

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

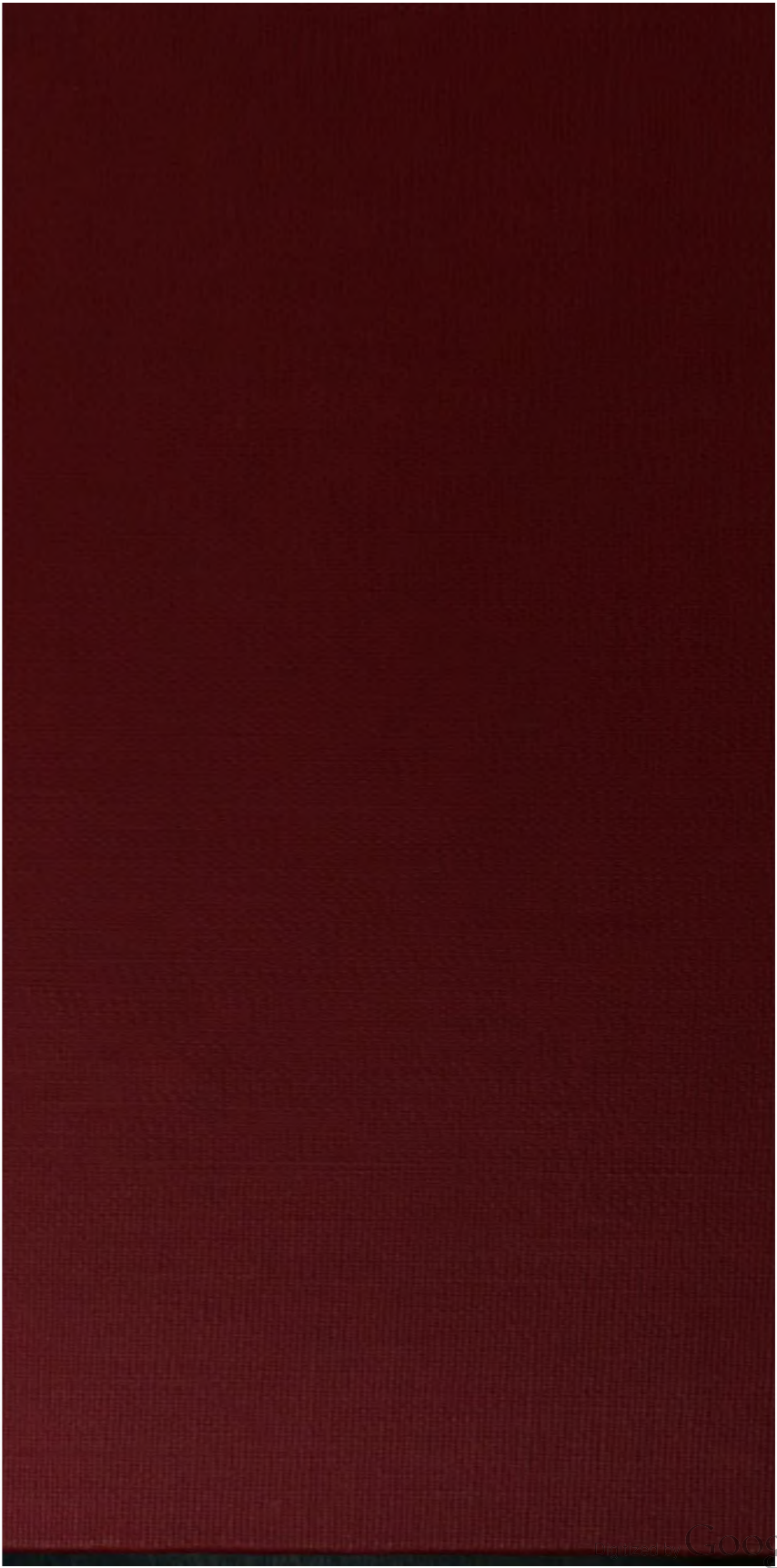
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

P Slav 384.40

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIX, вып. 3 и 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Изъ жизни Персикихъ вотяковъ Гондирскаго края (общественныя празднества, моленія и обряды). Чл.-согр. И. В. Яковлева. 183—195.

Святки у крещеныхъ татаръ Мамадипскаго и Ланшевскаго уѣздовъ Казанск. губ. Р. П. Даулей 196—203.

Замѣтка о священномъ оверѣ вотяковъ Казан. уѣзда и моленіи на немъ.

Чл.-согр. И. В. Яковлева 204—207

Обрядъ прохожденія въ земляныя ворота (изъ быта чувашъ). Чл.-согр., свящ. К. П. Прокопьева . . . 208—213.

Приложеніе

Материалы для исторіи Казанской духовной семинаріи въ XVIII в. Чл.-согр. К. В. Харламповича . . . 1—214.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета
1908.

Вышелъ 25 іюля.

000
23M
#12-10

Въ 1903 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ (въ январь, мартъ, май, июль, сентябрь и ноябрь) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мѣстныя оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочтанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. Е. Алекторовъ (Омскъ), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Н. И. Ашмаринъ (Казань), В. Л. Борисовъ (Чердынь), Д. В. Васильевъ (Казань), А. И. Дибросимсловъ (Тверь), П. А. Китицынъ (Кремльчугъ), Д. А. Корсаковъ (Казань), Г. З. Кушневичъ (С.-Петербургъ), Л. И. Лышинъ (Казань), о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мошковъ (Иаршавъ), Н. М. Петровскій (Казань), Н. Н. Павтусовъ (Вѣрны), П. А. Псяковъ (Тифлисъ), И. М. Покровскій (Казань), С. И. Порфирьевъ (Казань), о. К. П. Прокопьевъ (Казань), К. С. Рябинскій (Казань), А. А. Сузаревъ (Казань), К. В. Харламповичъ (Казань), А. А. Штукенбергъ (Казань), П. И. Кротовъ (Казань) и друг.

Въ видѣ приложеній къ «Извѣстіямъ» будетъ печататься «Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ» А. Е. Алекторова (этотъ «Указатель», включая въ него и прежде вышедшія страницы 1—432, составитъ томъ въ 984 страницамъ).

Выходящіе отдѣльные выпуски отъ Общества за поросиху не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, замѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., и лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются: Въ г. Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна этого выпуска 1 рубль.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIX, вып. 3 и 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Изъ жизни Пермскихъ вотяковъ Гон-
дырсаго края (общественныя праздни-
ства, моленія и обряды). Чл.-сотр.
И. В. Яковлева. 183—195.

Святки у крещенныхъ татаръ Мама-
дышскаго и Лаишевскаго уѣздовъ Ка-
занск. губ. Р. П. Даулеи 196—203.

Замѣтка о священномъ озерѣ вотя-
ковъ Каван. уѣзда и моленіи на немъ.

Чл.-сотр. И. В. Яковлева 204—207

Обрядъ прохожденія въ земляныя во-
рота (изъ быта чувашъ). Чл.-сотр., свящ.
К. П. Прокопьева . . . 208—213.

Приложеніе

Материалы для исторіи Казанской ду-
ховной семинаріи въ XVIII в. Чл.-сотр.
К. В. Харламповича . . 1—214.

КАЗАНЬ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

1903.

Вышелъ 25 іюля.

PSlav 384.40 (19,70.3-4)

VIRHPK.

Въ книжномъ складѣ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ могутъ быть приобретаемы слѣдующія книги:

1) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I, 1878, выпуски 4—5, по 50 к. (прочіе выпуски I-го тома, а равно томы II, VII и I вып. VI-го, 2 вып. IX, 1 вып. XI-го, 1—6 вып. XII, 1—3 вып. XIII, 1—4 вып. XIV томовъ, разошлись безъ остатка). Томъ III, 1884, цѣна 2 руб. 50 коп. Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп. Томъ V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 2—6 по 1 руб. Томъ XIII, 1895—1896, вып. 4, 5 и 6 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—1 руб. 25 коп. Томъ XIV, 1897—1898, вып. 5—6 по 1 руб. Томъ XV, 1899, вып. 1—2, цѣна 2 руб 50 коп.; вып. 3 и 4 по 1 руб.; вып. 5—6, цѣна 1 руб. 50 коп. Томъ XVI, вып. 1—3 по 1 руб., вып. 4—6 цѣна 2 руб. Томъ XVII, вып. 1 цѣна 1 руб., вып. 2—3, цѣна 2 руб., вып. 4 цѣна 1 руб., вып. 5—6 ц. 2 руб. Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3 цѣна 3 руб. — Томъ XIX, вып. 1 и 2 по 1 руб. Томы I, II и VII, а равно и 1-е вып. VI-го, XI-го и XIII-го томовъ и выпуски прочіе «Извѣстій», Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.

2) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ лямка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.

3) Спасскій монастырь въ г. Кавани, историческое описаніе. Е. М. Лебедева. 1895. 215 стран. 8°. Цѣна 2 руб.

4) Труды IV археологич. съѣзда, бывшаго въ Кавани: томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хронологич. атласъ in folio (1891) — цѣна 2 руб.; Извѣстія о занятіяхъ четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Кавани. 1877 Цѣна 1 рубль.

5) Архивъ князя В. И. Баюшева. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I, 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.

6) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.

7) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. 1886. 16 стран. 12°. Цѣна 10 коп.

8) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36 стран. 12°. Цѣна 20 коп.

9) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шпилевскаго, и Замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Бяларъ и Моркваша, Н. И. Золотницкаго. 1884, 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

10) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

11) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 20 коп.

12) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стр. Цѣна 5 коп.

13) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Н. Горгаловъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ ПЕРМСКИХЪ ВОТЯКОВЪ ГОНДЫРСКАГО КРАЯ

[Общественныя празднества, моленія и обряды] *.

Пермскіе вотяки [Гондырскаго края] всѣ язычники. Они признають, какъ и всѣ другіе язычники, одного Бога, а не много, какъ думаютъ лица, незнакомыя съ жизнью язычниковъ. Правда, есть у вотяковъ—язычниковъ нѣчто подобное божествамъ, какъ напр. охранитель веремети (вереметь—мѣсто моленія), „воршудъ“ (пребываетъ въ куалѣ—тоже мѣстѣ моленія),—но это скорѣе духи, а не боги; они находятся въ полной зависимости отъ Бога. Эти духи подраздѣляются на добрыхъ и злыхъ. Положимъ, вотяки молятся этимъ духамъ, стараются умиловить ихъ жертвами, но чаще они обращаются къ высшему Богу о томъ, чтобы Онъ защитилъ ихъ отъ злыхъ духовъ и умилосердилъ почему либо разгнѣвавшихся добрыхъ духовъ.

Въ честь Бога и духовъ у язычниковъ установлены извѣстныя празднества, сопровождаемыя жертвоприношеніями. Такъ, у нихъ бываетъ „курыськон“ по окончаніи полевыхъ работъ въ благодарность Богу за успѣшное окончаніе полевыхъ работъ; бываетъ „вось“, празднуютъ масляницу, Пасху, лѣтній „вось“ и др.

* Доложено въ Общемъ Собраніи О. А., И. и Э. 10 января 1902 года.

Для совершения различныхъ моленій и жертвоприношеній у вотяковъ существуютъ особыя за то обществомъ избранныя лица. Въ каждой деревнѣ имѣется жрецъ. Жрецъ во главѣ народа приносить жертвы, читаетъ молитвы. Кроме него, въ каждой деревнѣ еще бываютъ по два и по три „порчаси“—помощники его, при жертвоприношеніяхъ исполняющіе изшія обязанности: поддерживаютъ огонь жертвенный, помогаютъ жрецамъ при закалываніи жертвенныхъ животныхъ и т. п. Жрецъ и помощники его—„порчаси“ ничѣмъ отъ другихъ вотяковъ не разнятся, особаго содержанія не получаютъ, вознагражденіемъ-же имъ за труды служатъ собираемыя при жертвоприношеніяхъ деньги. Жрецы отъ всѣхъ общественныхъ сельскихъ обязанностей освобождаются.

„К у р ы с ь к о н“. Это трехдневное моленіе—праздникъ, какъ было выше сказано, совершается осенью въ благодарность за окончаніе полевыхъ работъ. Названіе праздника—„курыськон“ въ переводѣ на русскій языкъ значитъ прошеніе; происходитъ отъ дѣйствія на моленіи—вотяки съ хлѣбомъ, кашей и пивомъ въ рукахъ благодарятъ Бога за окончаніе полевыхъ работъ и впредь „просятъ“ о спокойной жизни (нужно замѣтить, что вотяки—народъ весьма смирный, и миръ для нихъ, какъ и всякаго другого народа,—высшее благо).

Незадолго до начала праздника вотяки собираются на сходку и здѣсь назначаютъ день, въ какой начать „курыськов“; при этомъ стараются, чтобы ихъ „курыськон“ не совпалъ съ курыськономъ другой деревни и чтобы можно было созвать гостей. Послѣ сходки разъѣзжаются для приглашенія гостей.

Въ назначенный день вотяки утромъ въ сборѣ всего семейства на дворѣ у себя совершаютъ моленіе—„курыськон“. При этомъ „курыськонѣ“ водка не употребляется. Старшій въ домѣ молитву читаетъ, конечно, имъ самимъ на извѣстный ладъ сочиненную. Нужно замѣтить, что у вотяковъ на всѣхъ моленіяхъ и жертвоприношеніяхъ читается одна и та же молитва, только съ нѣкоторыми подходящими къ случаю измѣненіями.

Къ вечеру этого дня съѣзжаются гости. Появляется водка, и начинается попойка. На столъ ставятъ кушанья, но главное, что бываетъ предъ гостями—это гусь. Не будь у вотяка гуся—онъ и гостя не пригласитъ. Эта попойка продолжается три дня. Надоѣсть сидѣть въ одномъ домѣ,—переходятъ въ другой. Пьютъ, ѣдятъ, разговариваютъ, поютъ. Впрочемъ, національныхъ вотскихъ пѣсень у пермскихъ вотяковъ теперь не существуетъ. У нихъ всѣ мотивы заимствованы отъ башкир-магометанъ, даже самые тексты прозвонятся на башкирскомъ языкѣ.

Угощеніе на такихъ пирушкахъ подается крайне неряшливо: всѣ ѣдятъ изъ одной миски, мясо подобно башкирамъ достаютъ прямо голыми руками. Миски у всѣхъ деревянные, самодѣльные, даже у зажиточныхъ вотяковъ. Молодежь въ это время веселится по своему.

Но главную роль въ ея удовольствіяхъ, можно сказать, играетъ та же водка. Уже порядочно успѣвшая подвыпить молодежь собирается вмѣстѣ и во главѣ какого нибудь гармониста или скрипача и начинаетъ свои національныя пляски. Собирается молодежь и жевскаго пола. Пляски происходятъ въ домахъ по очереди, начиная съ краю деревни, и продолжаются до ночи, пока гости не улягутся спать. Но неутомимой молодежи все еще не хочется прекращать веселье. Видя, что всѣ улеглись спать и больше принимать ихъ въ дома не будутъ, она собирается въ какой нибудь банѣ [надо сказать, что во время празднествъ вотяки ежедневно моятся въ банѣ, и слѣд. теплыхъ бань много], и здѣсь затѣваютъ разныя игры, главную роль среди которыхъ играетъ загадываніе загадокъ. Только на разсвѣтѣ молодежь расходится уже по домамъ.

Дня три проходитъ въ такихъ увеселеніяхъ и, наконецъ, гости разъѣзжаются. Послѣ отъѣзда гостей, на другой день вотяки поминуютъ умершихъ. Напекутъ блиновъ, приготовятъ пива и водки и все это ставятъ на столъ. До начала ѣды старшіе въ домѣ, подойдя къ столу, отламываютъ кусокъ блина; берутъ рюмку водки и идутъ къ скамьѣ у печи, гдѣ за-

ранѣе бываетъ приготовлена деревянная чаша; здѣсь принесенный кусокъ блина, разламывая еще на болѣе мелкіе кусочки съ произношеніемъ пмень умершихъ родственниковъ, бросаютъ въ чашу, часть водки изъ рюмки возливаютъ на блины и, съ пожеланіемъ умершимъ поѣсть и попить изъ чаши, отходятъ ко столу, гдѣ понемногу отвѣдываютъ кушанія. Затѣмъ вся семья садится за столъ, какъ за обыкновенный завтракъ. Послѣ завтрака чаша со скамьи у печи выносится, и все содержимое выбрасывается домашнимъ птицамъ.

Вечеромъ того дня и утромъ другого бываетъ еще помпование усопшихъ, съ той только разницей, что вмѣсто блиновъ готовится съ вечера каша съ гусемъ, а утромъ простая щи. Этими помпваніями и кончается празднество—„курыськов“.

„Вось“. Вскорѣ послѣ „курыськова“ у вотяковъ совершается однодневное моленіе—„вось“. На это моленіе собирается одна только деревня; совершается оно среди деревни на улицѣ. Посторонніе гости не приглашаются. Во время моленія привозится въ жертву жеребенокъ, пріобрѣтенный на общественный счетъ. Наканунѣ „вось“ съ вечера жрецъ и „порчаси“ среди улицы разводять костеръ, который поддерживается до утра. Утромъ при стеченіи народа *) къ костру приводится жеребенокъ, закалывается, и мясо кладется въ котелъ, висящій надъ костромъ. Вареніе жеребенка продолжается до вечера подъ присмотромъ „порчаси“ безъ народа. Вечеромъ къ костру все селеніе стекается вновь. Конина изъ котла вынимается, раскладывается по чашамъ, и жрецъ съ одной чашей въ рукахъ и „порчаси“ съ другими становятся впереди народа и, обратившись лицомъ къ югу, начинаютъ, по выраженію самихъ вотяковъ, „курыны“, что по русски значитъ „просить“: жрецъ читаетъ молитвы, а народъ сопровождаетъ

*) Какъ на это жертвоприношеніе, такъ и на другія вотяки приходятъ въ особомъ бѣломъ національномъ костюмѣ и въ лаптяхъ; пришедшій же въ сапогахъ немедленно изгоняется.

пхъ земными поклонами. По совершеніи моленія всѣ подходятъ къ чашѣ съ ковиной и отвѣдываютъ послѣднюю. Затѣмъ жрецъ съ бѣлымъ платкомъ въ рукахъ обходитъ народъ, собирая денежные приношенія въ пользу себя и своихъ помощниковъ. Бульонъ изъ ковины вотяки берутъ домой, каждый въ своей чашѣ, и выхлебываютъ его всѣмъ семействомъ.

Остатки отъ жеребенка—кости собираются въ одинъ узелъ. Молодежь отвозитъ этотъ узелъ съ пѣснями въ тарантасахъ къ одиноко стоящей недалеко отъ селенія ели. Повѣсивъ узелъ на одинъ изъ сузовъ ели, молодежь съ пѣснями же разлѣзается по домамъ, предварительно потушивъ костеръ среди деревни, что означаетъ окончаніе моленія „вось“.

О к р у ж н о й „вось“. Этотъ „вось“ совершается осенью, послѣ установкн саннаго пути. Совершается онъ не въ деревнѣ, какъ предыдущій, а въ рощицѣ и притомъ не одной деревней, а цѣлымъ округомъ деревень въ 12, почему и названіе носить „элен вось“, что значитъ окружное моленіе. Дня за три до „вось“ жрецы и „порчаси“ всѣхъ деревень сходятся въ извѣстной рощицѣ, раскладываютъ костры и поддерживаютъ ихъ до дня „вось“. Между тѣмъ жители всѣхъ деревень покупаютъ на общественныя деньги двухъ лошадей, корову, гуся и овцу. Въ назначенный для жертвоприношенія день животныя жрецами приводятся въ рощцу, закалываются здѣсь и складываются въ кипящія уже котлы. Всѣхъ костровъ по числу животныхъ бываетъ пять. Расположены они полубругомъ и каждый предъ какою нибудь толстою елью. Въ вечеру начинается стекаться народъ со всѣхъ деревень. Женщины не бываетъ, свиртныя напитки не приносятся, приносятся только хлѣбъ. Постепенно, какъ собирается народъ, жрецы начинаютъ собирать и деньги въ бѣлый платъ. Всякому подающему (дается копейка или двѣ) жрецъ говоритъ: „мар малпась код дыр, малпамед сяни мед луоз“, что значитъ: пусть будетъ такъ, какъ ты думаешь, т. е. желаешь. Когда деньги собраны съ нѣсколькихъ лицъ, жрецъ заставляеть подавшихъ становиться на колѣни, а самъ, вставъ впереди костра передъ елью, начинаетъ съ платкомъ въ рукахъ „лу-

рыны“, т. е. просить за подавшихъ. Это отчасти похоже на наши частные молебны.

При „курюф“ жрецъ читаетъ особую, изстаря ведущую начало молитву. Послѣ каждаго пояснаго поклона жреца стоящіе на колѣняхъ дѣлають земной поклонъ. При поклонѣ каждый разъ всѣ говорятъ: „аминь“, но такъ глухо, что слышенъ только одинъ гулъ.

Такой „курон“ совершается по мѣрѣ стеченія народа у каждаго костра нѣсколько разъ. Странное впечатлѣніе производить этотъ „вось“ на посторонняго человѣка. Лѣсъ, темнота, костры, котлы, толпы народа безъ крика и шума—наводятъ на душу какое-то тяжелое, мрачное состояніе и самыя дѣйствія облекаются въ таинственный покровъ. Кругомъ мрачно. Постепенно сгущающаяся темнота еще гуще кажется отъ костровъ. Между тѣмъ народъ также неслышно и безшумно продолжаетъ сѣзжаться. По стеченіи всего народа начинается приготовленіе къ самому главному и общему „курону“. У всѣхъ костровъ жрецы при помощи „порчаси“ достаютъ изъ котловъ въ деревянные чаши головы и ноги жертвъ. Затѣмъ, по данному знаку „порчаси“, безусловно весь народъ предъ кострами становится на колѣни довольно правильными длинными рядами. Жрецы съ головой и ногами жертвъ въ рукахъ, обратившись къ полудню, всѣ врозь начинаютъ „куруны“. Этотъ „курон“ бываетъ длиннѣе тѣхъ частныхъ „куроновъ“, которые совершаются по мѣрѣ стеченія народа. При каждомъ перерывѣ чтенія „курона“ и пояснымъ поклонѣ жрецовъ народъ съ гуломъ „аминь“, а вслѣдствіе неяснаго прозношенія похожимъ на у..у..у,—дѣлаеть земной поклонъ. Гулъ, производимый вотяками, начинающійся отъ одного конца рядовъ и постепенно доходящій до другого конца, похожъ на шумъ въ лѣсу отъ внезапнаго вѣтра, который сначала слышится гдѣ-то далеко, потомъ проносится надъ головами и наконецъ пропадаетъ въ противоположной сторонѣ...

Тотчасъ послѣ „курона“ помощники жрецовъ начинаютъ варить кашу, а народъ принимается за ѣду головы и ногъ

жертвъ, вслѣдъ за ними истребляютъ мясо и кашу, усиѣвшую къ тому времени свариться. Каша и мясо удѣляются отъ каждаго котла отдѣльно по деревнямъ въ деревянныхъ чашахъ. Послѣ истребленія мяса животныхъ читается прощальный „курон“, сопровождаемый тѣми же церемоніями, что и при главномъ „куронѣ“, и народъ разъѣзжается. Оставшіеся послѣ народа жрецы и ихъ помощники кости отъ жертвенныхъ животныхъ сжигаютъ на кострахъ*), совершаютъ еще разъ „курон“ для заключенія обружного „вося“ и разъѣзжаются по домамъ.

Такъ какъ обружной „вося“ совершается обыкновенно предъ отъѣздомъ новобранцевъ, то на этомъ моленіи бываетъ много новобранцевъ, и за нихъ читается небольшой отдѣльный „курон“. Вскорѣ затѣмъ бываютъ проводы новобранцевъ. Проводы эти тоже представляютъ интересъ и о нихъ не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ. Еще за долго до пріема молодежь, обязанная быть на пріемѣ новобранцевъ, начинаетъ кутить, собирается на вечеринки, разъѣзжается по гостямъ. Послѣ же пріема оказавшіеся годными къ военной службѣ, можно сказать, не просыпаются отъ пьянства. Постоянно пьяные рекрута, собираясь гурьбой, разъѣзжаются по гостямъ, кутятъ на свой счетъ; иногда бѣдняку отцу такое гуляніе рекрута-сына обходится весьма дорого. Дома рекрутъ ничего знать не хочетъ. Семья молотить, продаетъ на него хлѣбъ и припасаетъ ему на дорогу деньги. Семьяне съ рекрутомъ обходятся, какъ съ дорогимъ гостемъ—кормятъ, потчуютъ лучшими блюдами, принимаютъ его товарищей. Такъ, не просыпаясь отъ пьянства, рекрутъ и уѣзжаетъ до назначеннаго мѣста сбора. Торжественны бываютъ окончательные проводы. Вся деревня высыпаетъ за рекрутами за околицу; товарищи, родственники съ пѣснями провожаютъ до ближайшей станціи. Самого рекрута тоже до ближайшей станціи везутъ на тройкѣ съ колокольцами. Родители ѣдутъ за сыномъ съ воемъ, провожаютъ, точно покойника. Спрашивается: каково бываетъ рекруту послѣ того, какъ онъ себя въ деревнѣ чувствовалъ царемъ, видя ото

*) Такъ съ древнѣйшихъ временъ поступаютъ и всѣ шаманствующія племена урало-алтайской семьи.

всѣхъ вниманіе къ себѣ,—подпасть подъ строгую военную дисциплину?

Масленица. Обычай праздновать масленицу вотяки, вѣроятно, переняли отъ русскихъ. Для удобства празднованія масленицы пермскіе вотяки подраздѣляются на общества, по 4—5 деревень въ каждомъ. Два общества празднуютъ масленицу совместно; начало масленицы въ одномъ, а конецъ—въ другомъ обществѣ. Чествованіе масленицы начинается съ воскресенія сырной недѣли въ одномъ обществѣ. Къ этому дню въ это общество въ качествѣ гостей съѣзжаются вотяки изъ второго общества. Чествованіе продолжается до среды сырной седмицы. Ни жертвоприношеній, ни моленій на масленицѣ не бываетъ. Отсюда еще можно видѣть, что чествованіе масленицы перенято отъ русскихъ, ибо ни одно національное празднество не сопровождается безъ хотя-бы маленькихъ „курочковъ“. Все чествованіе масленицы выражается въ томъ, что почтенный срезняго и преклоннаго возрастовъ людъ угощается водкой, блинами, переходя изъ дома въ домъ, а молодой людъ катается на саняхъ, устраиваетъ пляски на улицѣ. Почествованіе масленицы въ одной деревнѣ день или подня, переѣзжаютъ въ ближайшую другую деревню того же общества и такъ до среды, пока не объѣдутъ всѣ деревни перваго общества. Большой интересъ представляютъ удовольствія молодежи—катаніе на саняхъ и пляска на улицѣ. Въ продолженіи цѣлаго дня вся улица бываетъ запружена народомъ. Съ утра до вечера бываетъ катаніе на саняхъ. Вечеромъ уже катаніе всѣ бросаютъ и обоюго пола молодежь спѣшитъ на улицу. Здѣсь подъ игру какого нибудь деревенскаго скрипача или гармониста, стоящаго въ серединѣ толпы на возвышеніи, начинается вотская національная пляска, состоящая главнымъ образомъ въ плавномъ круженіи. Пляска совершается однимъ человекомъ, тремя и шестью. Сразу могутъ плясать, не мѣшая другъ другу, нѣсколько троекъ или шестерокъ. На улицѣ дѣлается такъ многолюдно, что нѣтъ возможности проѣхать черезъ улицу, даже проходить удается съ трудомъ. Пляска начинается

какимъ нибудь знаткомъ по этой части, удалымъ парнемъ. Вслѣдъ за нимъ пляшутъ другіе парни. Затѣмъ составляется тройка изъ дѣвушекъ и парня. За пляской тройкой начинается болѣе сложная пляска, шестеркой. Молодежь все болѣе болѣе увлекается; къ шестеркѣ пристааетъ шестерка. Кругъ пляшущихъ все увеличивается и увеличивается, захватываетъ стоящихъ почти у самаго края сбора. Наконецъ, вся эта силошная масса молодежи запрыгаетъ, завертится; ярко-красные, розовые платки смѣшиваются съ однообразными татарской формы черными шапками и страннымъ образомъ начипають трястись и кружиться. Выходитъ вѣчто подобное ряби на водѣ, но только разноцвѣтная. Всякому, вѣроятно, случалось разрушать муравьиную кучу и видѣть, какъ встревоженные муравья засуетятся, забѣгаютъ, всѣ перемѣшаются, и нельзя прослѣдить отдѣльно ни за однимъ муравьемъ. Такое же явленіе происходитъ и при всеобщей пляскѣ молодежи. Подобная пляска продолжается нѣсколько минутъ и затѣмъ моментально съ прекращеніемъ музыки прекращается. Послѣ общей пляски молодежь продолжаетъ еще плясать, но дѣло идетъ какъ-то вяло и вскорѣ, вслѣдствіе наступленія ночи, расходится по домамъ.

Въ среду вечеромъ гости разъѣзжаются и до субботы сырной недѣли народъ успокаивается и принимаетъ нѣсколько будничное настроеніе. Въ субботу жители перваго общества въ свою очередь разъѣзжаются по гостямъ въ деревни втораго общества провожать масленицу. И здѣсь чествованіе масленицы ничѣмъ не различается отъ чествованія въ первомъ обществѣ. Окончательные проводы масленицы бывають въ вторникъ первой недѣли Великаго поста, послѣ чего народъ принимается за обиховенныя будничныя дѣла.

Во весь Великій постъ до Пасхи у вотяковъ не бываетъ ни одного празднества и моленія. Представляетъ нѣкоторый интересъ одинъ обычай, совершаемый въ Лазареву субботу. Мальчики подростки и юноши съ принесенными наканунѣ яновыми вѣтвями вечеромъ въ Лазареву субботу ходятъ по

улицѣ и колотятъ въ ворота каждаго дома, изгоняя „шайтана“. Послѣ этого верба уносится на рѣчку, и здѣсь мальчишки, бросивъ въ воду вѣтви, прислушиваются къ первому звуку. Крякнетъ утка, или собака залаетъ—въ предстоящій годъ будетъ урожай; послышится плачь—неурожай. Затѣмъ всѣ разбѣгаются, боясь остаться позади всѣхъ, ибо оставшійся позади долженъ умереть въ тотъ же годъ. Откуда ведетъ начало этотъ обычай, какой смыслъ имѣетъ колоченіе по воротамъ ивовыми прутьями—вопросъ, до нынѣ не разрѣшенный.

„Б ы д з ы м н а л“. Подъ празднествомъ „быдзымнал“ разумѣется Пасха, которая вотяками-язычниками празднуется одновременно съ православными. Самое названіе праздника — „быдзымнал“ въ переводѣ на русскій языкъ значитъ „великій (быдзым) день (нал)“. Какъ вотяки-язычники догадались такъ удачно назвать Пасху великимъ днемъ—это вопросъ, не трудно разрѣшимый. По всей вѣроятности, они переняли это названіе отъ православныхъ единоплемянниковъ; да и самое празднованіе Пасхи, можно съ увѣренностью сказать, перенято отъ нихъ же. У язычниковъ празднованіе Пасхи, какъ и у православныхъ, начинается съ воскресенія, но только съ вечера. Къ вечеру у нихъ съѣзжаются гости, если есть приглашенные. Но еще утромъ вотяки у себя дома, въ присутствіи пяти-шести домохозяевъ, съ хлѣбомъ и кашей въ рукахъ совершаютъ моленіе „курон“. Особенность этого „курона“ заключается въ спрашиваніи помощи въ предстоящихъ полевыхъ работахъ. Покушавъ хлѣба и каши, переходятъ къ другому домохозяину, здѣсь совершаютъ то же моленіе, и такъ у всѣхъ домохозяевъ, бывшихъ на первомъ „куронѣ“. Вечеромъ, какъ сказано, съѣзжаются гости и начинается обычное праздничное времяпрепровожденіе, которое выше было описано нѣсколько разъ. Молодежь все время проводитъ гдѣ нибудь на пригоркѣ, высохшемъ отъ весенняго солнца, пляшетъ и веселится. Въ среду всѣ гости разѣзжаются. Въ четвергъ и пятницу бываетъ помяновеніе усопшихъ, ничѣмъ не различающееся отъ помяновенія во время празднества „куръськов“.

совершаемаго осенью. Въ Оомипо воскресеніе бываютъ проводы „быдымнала“, выражающіеся въ совершеніи особаго „курона“ со щами.

Самое торжественное и веселое изъ всѣхъ празднествъ у вотяковъ—это лѣтній „вось“, совершаемый на озимомъ полѣ. Въ обрядахъ этотъ „вось“ ничѣмъ не различается отъ осенняго „воса“, только жертвъ бываетъ больше, и сборъ народа бываетъ полный. „Вось“ этотъ, какъ и осенній „вось“, совершается цѣлымъ округомъ. Совершается „вось“ въ самое хорошее время года—въ концѣ мая, послѣ посѣва ярового и до пашни пара. Всѣхъ жертвенныхъ животныхъ на этомъ „вось“ бываетъ девять: гусь, три лошади (одна рыжей масти, непременно), корова, быкъ, телка и двѣ овцы: черная и бѣлая. Нѣкоторыя изъ жертвъ приносятся отдѣльными духамъ съ указаніемъ имени. Такъ, рыжая лошадь приносится Богу, черная овца—„му кылчню“, ангелу земли (му-земля, кылчнь—ангелъ).... „Вось“ продолжается около недѣли.

Изъ всѣхъ языческихъ вотскихъ обрядовъ наибольшій интересъ могутъ представить свадьба и похороны. Свадьба у язычниковъ совершается очень просто. Парень и дѣвушка пользуются полной свободой, а отъ того свадьбы чаще всего происходятъ по взаимному согласію невѣсты и жениха. Заручившись согласіемъ невѣсты, женихъ подсылаетъ свахъ. Сваха сосватываетъ, она же и сговаривается о времени увоза невѣсты. Вскорѣ затѣмъ въ домъ невѣсты приѣзжаетъ самъ женихъ. Созываются родственники и сосѣди невѣсты, устраивается пиръ, гдѣ, конечно, молодые служатъ центромъ вниманія.

Вечеромъ гости разъѣзжаются, а женихъ остается ночевать у невѣсты, какъ мужъ у жены. Послѣ этого вечера женихъ начинаетъ приѣзжать чаще и принимается, какъ свой. Когда наступаетъ время увоза невѣсты, женихъ въ послѣдній разъ приѣзжаетъ къ невѣстѣ; здѣсь устраивается вновь пиръ,

послѣ котораго женихъ увозитъ невѣсту въ свой домъ. Начинается пирушка въ домѣ жениха. Чѣмъ больше гостей, чѣмъ больше выпито водки, тѣмъ веселѣе считается свадьба. Вотякъ-язычникъ имѣетъ право гордиться такой свадьбой. Никакихъ молебій, или „журоповъ“, при свадьбѣ не бываетъ. Языческая свадьба—животный сводъ. Очень сильно распространенъ среди вотяковъ способъ умыканія невѣсты. Парень, сойдясь съ дѣвушкой, сговорившись съ ней и предварительно уведомивъ о томъ своихъ родителей, тайно ночью увозитъ невѣсту къ себѣ въ домъ. Этотъ способъ чаще практикуется среди бѣднаго населенія, которому нечѣмъ устроить пиръ, и еще въ томъ случаѣ, если со стороны родителей невѣсты можно ожидать препятствій.

Промежутокъ времени между сватовствомъ, иначе помолвкой, и водвореніемъ невѣсты въ домѣ жениха бываетъ неравномѣренъ. Иногда проходитъ полгода, годъ, два года, а то и десять лѣтъ. Бываютъ случаи (частые), что невѣсту перевозятъ въ домъ жениха съ цѣлой кучей дѣтей. Я знаю одну пару помолвленныхъ, у которой имѣется одно дитя и ожидается другое. Иногда помолвка совершается очень рано, еще въ дѣтствѣ молодыхъ. Въ этомъ случаѣ помолвляють сами родители молодыхъ, игнорируя ихъ волю. На разницу лѣтъ молодыхъ обращается мало вниманія. Бываетъ, что невѣста на 10—15 лѣтъ старше жениха, или же наоборотъ. Мнѣ известна пара помолвленныхъ, у которой жениху 15 лѣтъ, а невѣстѣ 27 лѣтъ. Изъ такой разницы лѣтъ можно заключить, что языческая свадьба не что иное, какъ животный сводъ, при которомъ на волю и сердце молодыхъ обращается мало вниманія.

Похороны. Похороны языческія не имѣютъ какихъ либо особенностей: такъ же покойника обмываютъ, одѣваютъ въ новую чистую одежду. Гроба у нихъ не дѣлается, а покойника кладутъ на доски и везутъ на кладбище. Могила роется такъ же, какъ и у христіанъ.

На кладбищѣ сколачиваютъ наскоро нѣчто вродѣ гроба и покойника съ разными пожеланіями опускаютъ въ могилу. Никакихъ особенныхъ религіозныхъ обрядовъ при похоронахъ не бываетъ, кромѣ пожеланій, напр. „Дай Богъ теплыя мѣста ему (повойнику)“ и т. п. Послѣ похоронъ всѣ, участвовавшіе въ нихъ, моются въ банѣ, а затѣмъ устраивается нѣчто вродѣ поминального обѣда, необходимою принадлежностью котораго бывають тѣ-же блины.

И. В. Яковлевъ.

СВЯТКИ У КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ

Мамадышскаго и Лаишевскаго уѣздовъ Казанской губерніи. *)

25 декабря. День влѣпится къ вечеру. На горѣ за селомъ буча ребятъ: кто съ салазками, кто на самодѣльныхъ деревянныхъ вѣскахъ, а кто и просто, развѣ только имѣетъ палку въ рукахъ. Шумъ, толкотня, раздаются брань, слышится плачь; съ горы спускаются съ крикомъ на салазкахъ или на вѣскахъ; подъ горою повторяется то же, что на горѣ: падаютъ, ушибаются, жалуются другъ-на-друга; прошла минута— позабыта и злоба; побранившись вдоволь, враждовавшіе спокойно садятся на однѣ салазки и, затянувъ пѣсню, пускаются съ горы.

Вотъ уже стемнѣло. Въ тусклыхъ стеклахъ мужицкихъ избъ слабо засвѣтились огоньки. Толпа ребятъ съ шумомъ вступаетъ въ село, и, словно по командѣ, разными голосами, подчасъ довольно проницательными, привѣтствуютъ ребята наступающія святки. „Нардуганга“—разносится по всему селенію; идутъ ребята вдоль улицы и то и дѣло повторяютъ „нардуганга-а-а“..; иные подхватываютъ: „шайтан туйына-а-а“.

Проницательный крикъ съ улицы не производитъ въ этотъ вечеръ переполоха въ населеніи; всѣ въ деревнѣ знаютъ заранее, что такъ шумно будутъ встрѣчать ребята наступающія святки—таковъ ужъ обычай.

„Нардуганга“ значитъ на святки; это какъ-бы призывъ со стороны ребятъ на свѣточные игры. „Шайтан туйына“— на шайтанову свадьбу. Пройдя по всему селенію съ выкрики-

*) Доложено въ Общемъ Собраніи О. А., И. и Э. 25 февраля 1903 года.

ваніемъ приведенныхъ выше словъ, ребята расходятся по домамъ,—такъ заканчивается первый день святокъ; такимъ образомъ, въ этотъ день ребята своимъ кривомъ объявляютъ народу, что настали святки, что пора-де приниматься за тѣ игры, которыя исполняются изстари въ это время года.

Въ избѣ, прислушиваясь къ пронзительному крику ребятъ съ улицы, мать поясняетъ своимъ дѣтямъ, которыя еще не въ состояніи по возрасту принимать участіе въ уличномъ привѣтствіи святокъ,—что настали святки, появились въ деревнѣ святочные дѣды—„вардуган бабалары“. Ребята ждутъ,—когда-то де придутъ къ нимъ святочные дѣдушки.

Послѣдующіе дни въ періодъ времени, извѣстнаго подъ именемъ святокъ (25 дек.—5 янв.), проходятъ въ обычныхъ занятіяхъ крестьянъ; только ребята школьнаго возраста, свободные отъ классныхъ занятій, пользуются данною имъ свободой и дѣльные дни проводятъ на улицѣ: катаются съ горъ, играютъ въ городки и придумываютъ множество другихъ игръ; по вечера за это время носятъ совершенно иной характеръ сравнительно съ остальнымъ временемъ года.

Приблизительно часа черезъ два послѣ сумерокъ начинается на улицѣ шопоть, говоръ, шумъ,—это отдѣльныя группы перереженныхъ въ разные костюмы ходятъ изъ дома въ домъ. Вотъ толпа ребятъ отъ 10 до 15 лѣтъ; въ этой толпѣ не покрытыхъ лицъ мало, большинство прикрываетъ лица чѣмъ-нибудь; такъ, надѣлъ мальчикъ лѣтнюю поддевку, на головѣ шляпа, на рукахъ перчатки, лицо покрыто головнымъ платкомъ; платокъ этотъ накидывается на голову подъ шапку, шляпу или другой головной уборъ, края платка остаются не подоткнутыми и опускаются изъ-подъ головного убора, такъ что покрывшія такимъ образомъ можетъ видѣть у себя подъ погами и имѣеть возможность не спотыкаться, а лица его другимъ не видно; вокругъ шеи обвить шарфъ, подпоясанъ хорошимъ кушакомъ или, за неимѣніемъ такового, просто полотенцемъ, спина украшена вышитыми концами другого полотенца, которое обходитъ вокругъ шеи вмѣсто шарфа. Одѣ-

тый такимъ образомъ мальчикъ представляетъ изъ себя парня да храброго, о чемъ собственно свидѣтельствуютъ нагайка въ его рукѣ или простой кнутъ.

На обязанности этого воображаемаго парня—охранять и защищать толпу, особенно тѣхъ въ ней, кто представляютъ дѣвушекъ; дѣвушки эти—или дѣвочки лѣтъ 10—14, или мальчики же, наряженные въ женскія платья и покрытые шалью или просто скатертью,—всѣ же вообще заботятся о томъ, чтобы не походить на самихъ себя. Костюмъ мнимыхъ дѣвушекъ таковъ: дѣвочка или мальчикъ выпрашиваетъ у старшей сестры или у матери лѣтнее платье, надѣваетъ на себя, да притомъ съ такимъ искусствомъ, чтобы платье приходилось какъ-бы въ пору. Бываютъ въ толпѣ представляющіе старика и старуху. Если у святочниковъ ребятъ есть товарищъ—музыкантъ (больше—играющій на гармоникѣ), то таковой ходитъ въ толпѣ въ настоящей своей роли, не закрывая лица. Подъ незатѣйливую музыку мальчика-музыканта святочники пляшутъ поочередно. Пляску открываетъ воображаемый парень; поплясавъ сколько ему угодно и какъ можетъ, не снимая съ лица платка, онъ заставляеть плясать всѣхъ по очереди. Потѣшивъ хозяевъ вдоволь, толпа отправляется въ другой домъ, предварительно испросивъ позволенія у хозяина дома.

Толпа ребятъ скоро однако прекращаетъ свое ходеніе по домамъ; но вотъ появляются на улицѣ взрослые въ разныхъ костюмахъ. Парни, уговорившись между собою, расходятся, кто куда находятъ удобнѣе,—это они ищутъ костюмовъ, чтобы нарядиться, да притомъ получше и пооригинальнѣе. Правда, всякій желающій находить, во что нарядиться.

Вторично сходятся парни въ какой-нибудь избѣ и на этотъ разъ въ разныхъ костюмахъ (для собраній и сговоровъ избирается домъ какого нибудь бѣдняка и парни время отъ времени платятъ хозяину по нѣскольку копѣекъ); здѣсь происходятъ совѣщанія,—откуда начать шествіе и въ какомъ порядкѣ. Парни преимущественно наряжаются въ женскіе костюмы, и дѣвки на этотъ случай не скупаются и отдаютъ луч-

шіе свои наряды, а то одна и та же дѣвка нарядитъ нѣсколько человѣкъ парней, большею частью родственниковъ, но случается, иногда удаставаются довѣрія и вниманія и не родственники. Собирается толпа человѣкъ въ 15—20 парней въ разныхъ женскихъ костюмахъ. Весьма рѣдко встрѣчается въ толпѣ и дѣвка, но необыкновенно смѣлая и отважная, которая вполне надѣется на самое себя, и въ такомъ случаѣ она уже не открывається даже въ толпѣ и отдается подъ защиту какого-либо парня, который обязанъ сохранить секретъ, такъ какъ такое поведеніе для дѣвушки считается предосудительнымъ.

Такъ же, какъ и въ толпѣ маленькихъ святочниковъ, среди „рослыхъ дѣвушекъ“ бывають одѣтые въ лѣтнія поддевки, обутые въ холодные сапоги—эти въ роляхъ парней—вожаковъ; иногда въ этой же толпѣ являются въ костюмахъ старика и старухи; присутствіе же музыканта здѣсь обязательно.

Начинается шествіе по домамъ, предварительно намѣченнымъ въ собраніи. Одинъ изъ парней, въ лѣтней поддевѣ, выступаетъ въ роли распорядителя: онъ указываетъ очереди—кому за кѣмъ плясать. Парни, одѣтые въ женскіе костюмы, стараются походить на настоящихъ женщинъ, во всѣ ихъ манеры, ухватки угловаты, смѣшны, но это однако мало смущаетъ ихъ. Въ каждомъ домѣ происходитъ осматриваніе костюмовъ, разгадываніе—кто на самомъ дѣлѣ „та или другая рослая дѣвица“, чей костюмъ. Парни же въ женскихъ костюмахъ и съ покрытыми лицами стараются высмотрѣть ту или другую дѣвицу.

Кажется, главная то цѣль этихъ костюмированныхъ заключается въ томъ, чтобы посммотрѣть парню на ту или другую дѣвушку. Зимой дѣвицы рѣдко появляются на улицѣ: развѣ сходятъ за водой или пройдутъ на какую-либо работу, такъ что парню не всегда можетъ удасться выслѣдить случай—посммотрѣть на дѣвицъ.

Особенно интересуютъ парней дѣвицы, прибывшія изъ другихъ деревень. Итти же въ тотъ домъ, гдѣ есть дѣвка,

почему-либо интересующая парня, послѣднему не всегда удобно, а иногда и прямо нельзя. А тут царень свободно входитъ въ домъ, въ который, не въ этомъ нарядѣ я съ непокрытымъ лицомъ, ни за что бы не согласился.

Есть еще толпа и многочисленная; въ этой толпѣ переряженныхъ немного: старикъ, старуха да развѣ нѣсколько человѣкъ ребятъ, въ обыденныхъ костюмахъ, только съ покрытыми лицами или же вымазанными сажей до неузнаваемости. Въ каждомъ домѣ, гдѣ только бываетъ эта толпа, старикъ со старухой стараются какъ можно болѣе смѣшить толпу. Старикъ называется—святочный дѣдушка—„нардуган бабасы“, старуха—„нардуган ѡбейсе“—святочная бабушка. Старикъ обыкновенно имѣетъ въ рукахъ помело, старуха—прялку и веретено. Въ каждой избѣ, съ разными болѣе или менѣе смѣшными варіаціями, продѣлывается слѣдующее: старуха (обязательно переряженный мужчина—комилъ) садится за прялку и начинаетъ прясть. Старикъ взмахивается помеломъ на старуху, начинается перебранка (голосъ не обычный, обязательно измѣненный, хотя, правда, съ первыхъ же словъ узнаютъ старика и старуху, потому что всѣмъ извѣстно, кто въ данной деревнѣ обладаетъ такими способностями). Старикъ со старухой ужимками, перебранкой, а то и любезничаніемъ поддерживаютъ непрерывный хохотъ. Вотъ расходится старикъ,—упрекаетъ дѣвокъ, бабъ, что онѣ мало направили, указываетъ на свою старуху какъ на примѣръ прилежанія, или же начинаетъ ее упрекать, что мало прядетъ и все-то, дескать, патается по людямъ,—это въ нѣкоторомъ родѣ намекъ на поведеніе гостепріимныхъ хозяйшекъ.

Нерѣдко старикъ кричитъ пронзительнымъ голосомъ и угрожаетъ, что онъ приклеитъ бабу или дѣвку за платье къ прялкѣ, для чего у него имѣется-де клей или смола; какъ доказательство, тутъ же беретъ у одного изъ сопровождавшихъ его какую либо посудину, наполненную чѣмъ-либо или пустую, которую на самомъ дѣлѣ таскаютъ за нимъ подомамъ. Старикъ со старухой выступаютъ и въ пляскѣ—имъ не нужно

музыки: вмѣсто музыки для нихъ выбиваютъ на заслонѣ или подносѣ какую-либо плясовую, или же просто на губахъ наигриваютъ незатѣйливый мотивъ.

Старика и старуху изображаютъ извѣстные въ деревнѣ шуты, и чтобы поддерживать ихъ настроеніе, затѣйщики угощаютъ ихъ водкой; затѣйщиками являются тѣ же парни, которымъ желательно побывать въ томъ или иномъ домѣ: въ толпѣ за святочниками можно свободно входить въ домъ и удобно наблюдать изъ толпы.

Еще за-свѣтло парни уговариваются созвать дѣвокъ; съ этой цѣлью они снимаютъ избу на цѣлый вечеръ копѣекъ за тридцать—сорокъ. Сговорившись съ хозяиномъ дома, парни отправляются за дѣвками и приглашаютъ ихъ на вечеръ. Дѣвки являются въ хорошихъ нарядахъ, усаживаются въ большой кругъ, при чемъ лучшія мѣста уступаются дѣвкамъ изъ другихъ деревень. Наконецъ оказалось, что всѣ желающіе явились. Изъ парней двое выступаютъ и изъясняютъ свое намѣреніе идти за водой. Сговорились парни между собою и рѣшили пригласить двухъ дѣвокъ сопровождать ихъ на рѣчку. Дѣвки чванятся, однако уступаютъ просьбамъ и выходятъ изъ круга. Одна изъ нихъ беретъ ведро, полотенце, одинъ изъ парней беретъ топоръ—это для рубки проруби, другой беретъ пучокъ лучинокъ, зажигаетъ его и при такомъ свѣтѣ отправляются четверо на рѣку. Черпаютъ въ ведро воды, покрываютъ ведро полотенцемъ и отправляются въ обратный путь. Дорогой ведро несутъ дѣвки попеременно. Приближаясь къ избѣ, гдѣ молодежь ожидаетъ прихода ушедшихъ за водой, одинъ изъ парней беретъ ведро у дѣвокъ, самъ вноситъ въ избу и, держа наполненное водой ведро на мизинцѣ, ловко ставитъ на нарочито приготовленное посрединѣ круга мѣсто; въ кругу же около ведра есть мѣсто для одной дѣвки. Это мѣсто пока не занято. Возвратившіяся съ рѣки дѣвки садятся на свои мѣста. Нужно теперь выбрать дѣвку къ ведру. Парни на предварительномъ совѣщаніи рѣшили просить одну изъ дѣвокъ своей деревни и вотъ объявляютъ ея имя. Она долго

не соглашается, наконецъ уговорили ее и она садится къ ведру въ срединѣ кружка. Парни стоятъ на полу позади сидящихъ кругомъ дѣвокъ. Вызванная къ ведру дѣвка со свѣтомъ въ рукѣ осматриваетъ ведро и объявляетъ, что въ ведрѣ все нужное: монета и перстень одинъ. Монету эту кладетъ въ ведро одинъ изъ парней, ходившихъ за водой, а перстень—одна изъ дѣвокъ, ходившихъ съ ними на рѣку. Перстень называется царскимъ и на цѣлый вечеръ остается съ такимъ наименованіемъ. Начинается гаданіе: дѣвка, сидящая въ кругу, отбираетъ перстни и кольца у остальныхъ дѣвокъ и опускаетъ ихъ въ ведро, могутъ и парни отдавать свои кольца. Владѣльцы перстней и колець, опуская ихъ въ ведро, съ каждымъ кольцомъ и перстнемъ соединяютъ какую либо мысль. Порядокъ гаданій приблизительно таковъ, умная дѣвка или наученная заботливою матерью гадаетъ такъ: спокойны-ли будутъ пари въ наступающемъ году, какой урожай, здоровье родителей, удачи въ жизни тѣхъ или иныхъ изъ родныхъ, благополучіе дома родительскаго: о скотинѣ, о пчелахъ и проч.

Отобравъ кольца и перстни ото всѣхъ, дѣвка-распорядительница, перемѣшавъ ихъ всѣ въ ведрѣ, начинаетъ вынимать по одному; парни же, стоящіе кругомъ за дѣвками, связываютъ пѣсни (не поютъ, а просто говорятъ), поговорки. Содержаніе пѣсни, назначенной для того или другого перстня, владѣлецъ самъ уже толкуетъ для себя. Всѣ стараются запомнить самыя пѣсни, сказанныя парнями на тотъ или иной перстень, для того, чтобы дома пересказать родителямъ и выслушать ихъ авторитетное толкованіе; вообще же съ замѣчательнымъ вниманіемъ вслушиваются владѣльцы перстней въ слова пѣсенъ, потому что предметы гаданій очень часто касаются самихъ владѣльцевъ колець—гадаютъ о перемѣнѣ судьбы, о суженомъ, суженой...

Для того же, чтобы парни не могли пристрастно назначать свои пѣсни по вынужденію перстня той или другой дѣвки, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: парень, обращаясь къ дѣвкѣ-распорядительницѣ, говоритъ начальныя слова какой-либо

пѣсни (четырехстишія), и просить взять изъ ведра перстень. Вынуть перстень, вручень владѣлицѣ, и парень, пугавшій намѣреніе сказать пѣсню, дѣйствительно передаетъ начатую имъ пѣсню, отчетливо выговаривая слова. Веселое настроеніе поддерживается въ пзбѣ: отпускаются шутки, остроты, или вотъ парень вмѣсто пѣсни, задуманной прежде, скажетъ что-либо смѣшное—и общій взрывъ хохота. Временами ставновится совѣмъ тихо: это выходитъ „царскій“ перстень и дѣвка-распорядительница громко объявляетъ о вынутіи этого перстня. Всѣ внимательно слушаютъ пѣсню, назначенную на этотъ перстень, и толкуютъ между собою значеніе ея.

Гаданіе продолжается далеко за полночь. По окончаніи гаданія дѣвка-распорядительница выноситъ ведро съ водой, освобожденное отъ перстней (только „царскій“ перстень и монета остаются въ ведрѣ), на крыльцо въ сопровожденіи двоихъ парней при свѣтѣ зажженной лучины, опрокидываетъ ведро; вода выливается, выпадаютъ перстень и монета, при чемъ обращается вниманіе на то, какой стороной упала монета вверх—орломъ или обратной стороной; если орломъ—къ благополучію. Выливъ воду, дѣвка-распорядительница и сопровождавшіе ее парни входятъ обратно въ пзбу, объявляютъ о верхней сторонѣ монеты; послѣ этого молодежь съ шумомъ расходится по домамъ. Эти многолюдныя собранія происходятъ разъ пять за все время святокъ; особенно же шумное и многолюдное собраніе бываетъ подѣ новый годъ, и самое гаданіе въ этотъ вечеръ считается наиболѣе удачнымъ.

Р. Даулей.

ЗАМѢТКА О СВЯЩЕННОМЪ ОЗЕРѢ ВОТЯКОВЪ КАЗАНСКАГО УѢЗДА И МОЛЕНІИ НА НЕМЪ.

Въ Казанскомъ уѣздѣ вотяковъ очень немного. Они составляютъ какихъ нибудь 5—6 деревень Лызинскаго прихода. Вотъ у этихъ вотяковъ существуетъ моленіе на озерѣ,—единственное, кажется, явленіе среди вотскаго племени. Озеро, на которомъ совершается моленіе, находится у деревни Большихъ Лызей, на горѣ. Оно въ окружности небольшое, но по свидѣтельству очевидцевъ очень глубокое. Раньше мѣстность вокругъ озера, по преданію вотяковъ, была покрыта густымъ непроходимымъ лѣсомъ, нынѣ же тамъ растутъ только мелкій кустарникъ. Объ озерѣ этомъ среди вотяковъ Лызинскаго прихода передаются легендарные рассказы. По рассказамъ озеро на настоящемъ мѣстѣ появилось недавно. Раньше вмѣсто озера тутъ была только яма съ небольшимъ количествомъ воды, среди дремучаго лѣса, а озеро находилось не тамъ, гдѣ оно нынѣ, но въ противоположной сторонѣ деревни Большихъ Лызей, около села Малыхъ Лызей, у самаго Сибирскаго тракта. Вотяки и здѣсь совершали жертвоприношенія и моленія. Слѣды бывшаго озера дѣйствительно имѣются и нынѣ въ видѣ котлообразнаго углубленія 8—9 саж. въ діаметрѣ и сажени двѣ глубины. Разъ по тракту проѣзжали цыгане. Одна цыганка въ этомъ озерѣ стала мыть грязныя пеленки. Духъ озера оскорбился такимъ поруганіемъ надъ священнымъ озеромъ и, не желая впродѣе подвергаться такимъ или другимъ подобнымъ поруганіямъ, рѣшилъ перевести озеро на другое мѣсто, именно на то, гдѣ теперь оно находится и

гдѣ раньше была небольшая яма, которую духъ озера, по словамъ вотяковъ, давно уже подготовлялъ. Переселеніе было совершено ночью во время сильной грозы. Озеро переселялось на быкахъ. Путь переселенія озеру пересѣкала рѣка. Черезъ рѣку оно переправилось съ шумомъ и ревомъ быковъ, остановивъ на время теченіе рѣки.

По словамъ вотяковъ этотъ шумъ и ревъ слышали многіе обыватели деревни Большихъ Лызей, отъ коихъ впервые и распространился этотъ легендарный рассказъ ¹⁾. Переселившись, духъ озера внушилъ вотякамъ совершать моленіе на новомъ уже мѣстѣ. Отъ стараго мѣста до пастоящаго озера во всю длину тянется ложбина, въ родѣ канавы. Вотяки утверждаютъ, что это остатокъ отъ слѣдовъ переселенія озера.

Моленіе на озерѣ происходитъ лѣтомъ, обыкновенно предъ праздникомъ апостоловъ св. Петра и Павла. Моленіе съ жертвоприношеніемъ тамъ совершается не ежегодно, а черезъ два года на третій, когда поле, окружающее озеро, бываетъ озимое. Въ другіе два года вотяки на озерѣ жертвъ не приносятъ, совершаютъ только моленіе съ хлѣбомъ. Моленіе съ хлѣбомъ у вотяковъ носитъ названіе „вильдон“-а, что въ буквальномъ переводѣ означаетъ обновленіе (вѣроятно, обновленіе моленія). Во время моленія съ жертвоприношеніемъ закалываются три животныхъ: быкъ, телка и баранъ. Животныя покупаются на общественныя деньги, парочно для этой цѣли собираемыя. Моленіемъ на озерѣ завѣдуетъ одинъ извѣстный родъ. Обязанность эта передается изъ поколѣнія въ поколѣніе въ родѣ. Представитель рода исполняетъ обязанности жреца при жертвоприношеніяхъ. Кстати теперь замѣтить, что названое моленіе менѣе и менѣе посѣщается вотяками, такъ что совершается оно чуть ли не одними только жрецами въ присутствіи нѣкоторыхъ ревнителей вотскихъ обрядовъ.

Можно ожидать, что въ непродолжительномъ будущемъ оно совсѣмъ будетъ оставлено и изгладится изъ памяти вотяковъ.

¹⁾ Этотъ рассказъ какъ-то разъ, кажется, появлялся и въ періодической печати.

Странный обрядъ исполнялся лѣтъ 35—40 тому назадъ вотяками при совершеіи моленія на этомъ озерѣ. Объ этомъ обрядѣ мнѣ пришлось слышать отъ одного вотяка деревни Большихъ Лызей. На сѣверъ около самаго озера протекаетъ ручей между двумя возвышеніями, на одномъ изъ которыхъ и находится озеро. На противоположномъ возвышеніи, по рассказамъ вотяка, раньше росли большія ели, а нынѣ растутъ только кустарникъ. Во время моленія на озерѣ вотяки на одной изъ слей вѣшали лубяное чучело человѣка. Затѣмъ ударами палокъ это чучело съ ели сбивали на землю, и на этомъ мѣстѣ тотчасъ же закалывали въ жертву барана. По объясненію рассказчика-вотяка въ былое время вотяки здѣсь приносили иногда въ жертву человѣка. Затѣмъ, когда приносить въ жертву человѣка стало не возможнымъ, вотяки этотъ обычай замѣнили принесеніемъ въ жертву барана, а въ воспоминаніе прошлаго стали дѣлать чучело человѣка,—обрядъ въ настоящее время въ свою очередь вышедшій изъ употребленія. Мѣсто, гдѣ исполнялся названный обрядъ, именовался „нычы-вожо“ (трудно объяснимое слово) ¹⁾.

По не одни только вотяки Лызинскаго прихода совершаютъ и совершали моленіе на озерѣ, перѣдко сюда прѣзжаютъ и окрестные вотяки Малмыжскаго и Мамадышскаго уѣз-

¹⁾ Не очень давно многихъ интересовалъ вопросъ: существуютъ, или нѣтъ, среди вотяковъ человѣческія жертвы?—вопросъ, который возникъ по поводу извѣстнаго «Мултанскаго дѣла». Одни доказывали, что человѣческія жертвы у вотяковъ бывали, другіе утверждали обратное. Мнѣ кажется, что случаи приношенія въ жертву людей у вотяковъ существовали. Настоящій приведенный рассказъ доказываетъ то же самое. Нужно сказать, что Духъ «Лѳзя ты» (Лызинскаго озера) въ представленіи вотяковъ изображается скорѣе злымъ, нежели добрымъ. Отсюда можно предположить, что человѣческія жертвы употреблялись для умилостивленія злыхъ духовъ. Существованіе человѣческихъ жертвъ подтверждается и слѣдующимъ наблюденіемъ. Интересуясь настоящимъ вопросомъ, я не разъ заводилъ на эту тему разговоръ съ вотяками въ окрестностяхъ Мултана, и между прочимъ мнѣ пришлось слышать, что человѣческія жертвы по слухамъ среди вотяковъ существовали (если не существуютъ нынѣ), но въ исключительномъ только случаѣ, именно во время эпидемій, которыя уносятъ въ могилу много народа.

довъ въ разное время, и по приказанію „туно“ (ворожен) для излѣченія отъ различныхъ болѣзней закалываютъ въ жертву барановъ. „Лѣзя ты“ (Лызинское озеро) вообще среди окрестныхъ вотяковъ пользуется извѣстностью. Является вопросъ— не существуютъ-ли подобныя моленія и мѣста моленій среди остальныхъ вотяковъ? По справкамъ оказалось, что, если не существуютъ, то существовали, но только среди окрестныхъ вотяковъ вышеприведенныхъ уѣздовъ, а не дальше. Отъ частнаго лица мнѣ приходилось слышать, что въ Мамадышскомъ уѣздѣ при нѣкоторыхъ деревняхъ существуютъ маленькія круглыя углубленія, носящія названіе „Лѣзя ты“, при которыхъ въ прежнее время происходило моленіе. Среди Малмыжскихъ вотяковъ (въ Цыпьянскомъ приходѣ), насколько достоверно, моленія „Лѣзя ты“ происходили и происходятъ даже среди открытаго поля, гдѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ, которые свидѣтельствовали бы о существованіи какого либо озера.

Иванъ Яковлевъ.

ОБРЯДЪ ПРОХОЖДЕНІЯ ВЪ ЗЕМЛЯНЫЯ ВОРОТА

(Изъ быта чувашъ).

Въ изданныхъ до сихъ поръ этнографическихкихъ изслѣдованіяхъ описаны многіе чувашскіе обычаи и обряды, но нигдѣ я не нашелъ указаній объ одномъ, весьма важномъ въ чувашскомъ быту, обрядѣ. Это—обрядъ „Прохожденія въ земляныя ворота“ (сѣр халха витѣр тухни) или „Прохожденія сквозь землю“ (сѣр витѣр тухни). Въ старину этотъ обрядъ совершался чувашами повсемѣстно каждый годъ или черезъ годъ, а въ три года разъ—непремѣнно. Въ послѣднее время чувашаи стали совершать его рѣже и рѣже, а мѣстами и совсѣмъ оставили. На моей родинѣ, въ с. Ново-Ильмовомъ Кустѣ, Симбирской губерніи, а также въ окрестныхъ селахъ: Алгашахъ, Городищахъ, Тимерсянахъ, Богдашкинѣ,—до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія этотъ обрядъ совершался аккуратно черезъ каждые три года. Въ малолѣтствѣ мнѣ самому приходилось три-четыре раза участвовать при совершеніи этого обряда и вмѣстѣ съ другими „проходить въ земляныя ворота“. Въ настоящее время чувашаи-христиане, кажется, повсемѣстно оставили уже этотъ обычай, да и чувашаи-язычники совершаютъ его теперь только въ рѣдкіе и исключительные годы, въ годы общенародныхъ бѣдствій, какъ-то: по случаю сильной засухи, холеры и чумы. Въ Среднихъ Алгашахъ, Симб. губ. (языческая деревня) въ послѣдній

разъ этотъ обрядъ былъ совершенъ въ 1892-мъ холерномъ году.

Совершаютъ его всегда послѣ чувашскаго праздника „Синсе“¹⁾, предъ началомъ паровой пашпи. Мѣсто для совершенія обряда выбирается всегда около какого-нибудь оврага рядомъ съ деревней или недалеко отъ нея, по обязательно на восточной сторонѣ ея. При въѣздѣ въ село Ново-Ильмовый Кустъ съ восточной стороны на спускѣ къ рѣчкѣ Цильнѣ можно видѣть рядъ ямъ, остатковъ отъ „земляныхъ воротъ“.

Совершаютъ этотъ обрядъ чувашаи съ цѣлью предохранить себя и скотъ отъ эпидеміи или другого какого-нибудь общественнаго бѣдствія, или же съ цѣлью устранить наступившее уже народное бѣдствіе, о чемъ и просить Бога какъ сами чувашаи, такъ и ёмзя (шаманъ) при совершеніи самаго обряда.

Церемонія обряда заключается въ слѣдующемъ.

Сельскій староста, предварительно посовѣтовавшись со стариками, извѣщаетъ черезъ десятскихъ своихъ односельчанъ, что въ такой-то день „сёр витѣр тухмалла“, т. е. нужно проходить въ земляныя ворота. Въ назначенный день всѣ жители деревни должны быть дома. Ни въ одномъ домѣ до совершенія обряда не должно разводиться огня для какой бы то ни было надобности. По наступленіи назначеннаго дня часовъ въ 7—8 утра изъ каждаго дома выходитъ одинъ или нѣсколько человекъ съ лопатами и заступами для рытья воротъ. Около оврага выбирается удобное мѣсто и начинаютъ рыть. На спускѣ къ оврагу роютъ проходъ размѣромъ съ настоящія ворота. Сверху прохода оставляется полоса земли толщиной въ аршинъ, имѣющая снизу форму свода. Гдѣ грунтъ не

¹⁾ Объ этомъ праздникѣ см. статью священ. Антонія Иванова, стран. 141—147 тома XIV «Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этн.», стран. 195 «Корневого чувашско-рус. словаря» Н. И. Золотницкаго, стран. 18—23 «Записокъ А. Фукса о чувашахъ и черемисахъ Казан. губ.», стран. 23—24 статья В. П. Вишневецкаго «О религіоз. повѣрьяхъ чувашъ» (Казань, 1846).

твердый, подъ этотъ сводъ кладутъ доски, чтобы земля не обрушилась. Такимъ образомъ, получаются настоящія земляныя ворота съ сводчатообразной крышей, въ видѣ туннеля. Къ тому времени, когда ворота должны быть готовы, начинаютъ добывать огонь. Для этого вблизи земляныхъ воротъ ставятъ параллельно два вертикальныхъ столба, а между ними кладутъ поперекъ толстую палку, такъ что получается форма буквы „Н“. Столбы сверху сильно стягиваются веревкой. Затѣмъ нѣсколько человекъ веревкой же начинаютъ быстро вертѣть палку, укрѣпленную между столбами. Черезъ нѣсколько времени на концахъ палки отъ сильнаго тренія вспыхиваетъ огонь, который чувашки называютъ „новымъ огнемъ“ — сѣнѣ вут. Около земляныхъ воротъ, на правой сторонѣ выхода, этимъ новымъ огнемъ разводятъ костеръ. Къ этому времени должны собраться здѣсь буквально всѣ жители деревни отъ мала до велика. Дома могутъ остаться только тяжело больные и работники, если послѣдніе родомъ не изъ этой деревни. Сюда же пригоняютъ къ этому времени и стада, принадлежащія этой деревнѣ. Когда всѣ соберутся къ мѣсту совершенія обряда, на „новомъ огнѣ“ въ маленькомъ котлѣ варятъ кашу и пекутъ на сковородѣ 5—6 штукъ „бусмаповъ“, т. е. тоненькихъ лепешекъ. Кашу приносятъ въ жертву „киремет амѣшве“, т. е. матери киремети, а лепешки ея дѣтямъ. При этомъ ѣмзя-женщина читаетъ слѣдующую молитву: „выѣх сѣлѣ курѣв сиве пусаі: айѣп-тѣрѣп ап тѣвѣр, синкер айѣпне касарѣр“ = скотина наступаетъ на новую (свѣжую) траву: не вините, не осудите, неосторожно слѣдланную вину простите¹⁾. Послѣ этого по обѣимъ сторонамъ выхода изъ воротъ ставятъ по одной кадушкѣ съ водой. Ёмзя-мущина читаетъ надъ водой молитву, но, какую именно, мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось узнать ни отъ кого. Во всякомъ случаѣ, общій смыслъ молитвы долженъ быть тотъ, чтобы Господь сохранилъ жите-

¹⁾ Это, несомнѣнно, не полная молитва, а только отрывокъ ея. Полной молитвы ни отъ кого не удалось мнѣ добиться. Въ полной формѣ чувашскія молитвы извѣстны только ёмзямъ, но они не любятъ открывать людямъ своихъ тайнъ.

лей деревни и ихъ скотину отъ повальныхъ болѣзней и другихъ народныхъ бѣдствій. Послѣ совершенія этой молитвы начинается самое прохожденіе въ земляныя ворота. Сначала проходитъ одинъ человѣкъ—единственный сынъ у родителей, а за нимъ всѣ мужчины. Затѣмъ проходитъ дѣвушка—единственная дочь у родителей, а за ней—всѣ женщины. Потомъ прогоняютъ скотину. Не позволяютъ проходить работникамъ и гостямъ изъ другихъ селеній. Двое ѣмзей-мущинъ стоятъ по обѣимъ сторонамъ выхода и всѣхъ проходящихъ окропляютъ „освященной“ водой, со словами: „свѣ пуз“—будь здоровъ. Все это происходитъ чинно, серьезно и благообразно. Послѣ всѣхъ пропускаютъ черную курицу. Ее стараются отогнать далеко отъ деревни, въ поле, на востокъ. Если эта черная курица не вернется обратно въ деревню, то это, по повѣрью чувашъ, служитъ предзнаменованіемъ того, что жертва ихъ оказалась угодна Богу и никакая „черная“ бѣда не постигнетъ ихъ деревни. Если же курица вернется обратно въ деревню, то, значитъ, ихъ молитва не принята Богомъ и ихъ деревню можетъ постигнуть какая-нибудь новая бѣда. По окончаніи всей церемоніи народъ чинно расходится по домамъ, при чемъ каждый домохозяинъ въ глиняной посудѣ беретъ домой „новый огонь“, т. е. горячихъ угольевъ изъ костра.

Такъ совершаютъ этотъ обрядъ чуваша-язычники. Но не въ далекомъ прошломъ совершали этотъ обрядъ, а, быть можетъ, совершаютъ мѣстами и въ настоящее время и чуваша-христиане. Въ такомъ случаѣ чуваша приглашали къ совершенію обряда и мѣстное духовенство, которое являлось сюда съ крестнымъ ходомъ. До прибытія духовенства чуваша обыкновенно успѣвали продѣлать все то, что входитъ въ церемонію обряда: также рыли ворота, также добывали огонь, на новомъ огнѣ варили кашу съ юсманами, которыя также женщиной-ѣмзей приносились въ жертву матери киремети и ея дѣтямъ; также ѣмзи-шаманы по своему освящали воду въ кадусахъ. Только самое прохожденіе въ ворота откладывалось до прибытія духовенства. Духовенство, явившись сюда съ

иконами, совершало здѣсь водосвятный молебенъ, при чемъ священникъ погружалъ крестъ въ ту же кадуюшку, надъ которой раньше читалъ свои молитвы чувашскій ѣмзя. Христіанскому освященію воды чуваша, очевидно, не придавали никакого значенія, вѣруя всецѣло только въ силу молитвы своего шамана. Духовенство же приглашалось сюда, очевидно, только для отвоя глазъ, чтобы оно не придиралось къ нимъ за совершеніе языческаго обряда. Послѣ освященія воды священникомъ, начиналось самое прохожденіе въ ворота, при чемъ каждый проходящій творилъ крестное знаменіе и просилъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ ихъ самихъ и ихъ скотину отъ всякихъ бѣдъ и золъ. Священникъ, стоя у выхода изъ воротъ, каждаго проходящаго окроплялъ святой водой. Послѣ ухода духовенства народъ расходился по домамъ, взявши часть „новаго огня“.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ мы видимъ полное смѣшеніе христіанскаго обряда съ языческимъ. Священники, будучи не знакомы съ бытомъ и вѣрованіями своихъ прихожанъ и участвуя при совершеніи этого обряда, очевидно, не въ состояніи были давать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что они дѣлали. Тѣмъ болѣе, чуваша въ данномъ случаѣ допустили по отхоженію къ священникамъ нѣкотораго рода хитрость: когда священники спрашивали ихъ, зачѣмъ они къ общественному молебну дѣлаютъ такія приготовленія (роютъ земляныя ворота)?—чуваша отвѣчали имъ: „а для удобства, батюшка, такъ-то, вѣдь, оно удобнѣе; самъ знаешь, скотина безтолковая, она ничего не понимаетъ; если не дѣлать воротъ, вѣдь она можетъ разбѣжаться и вась самихъ съ иконами сбить съ ногъ“. Нѣкоторые священники, кажется, принимали эту уловку за чистую монету. Но другіе, кажется, хорошо понимали, что они участвуютъ въ совершеніи языческаго обряда и своимъ участіемъ какъ бы освящаютъ и санкціонируютъ языческіе обычаи чувашъ. Только, не имѣя силъ убѣдить прихожанъ оставить этотъ обычай, они смотрѣли на это сквозь пальцы.

Въ послѣднее время, когда дѣло просвѣщенія инородцевъ Волжско-Камскаго края стали вести по системѣ покойнаго Н. П. Ильминскаго, среди чувашъ, какъ извѣстно, стало замѣчаться сильное движеніе въ сторону христіанства. Пренія языческія убѣжденія чуваша стали мѣнять на христіанскія. вмѣстѣ съ сознательнымъ усвоеніемъ христіанства среди чувашъ и описанный выше обрядъ прохожденія въ земляныя ворота исчезъ какъ-то незамѣтно, самъ собою.

Въ прежнее время чуваша придавали этому обряду громадное значеніе. Онъ считался даже выше общественнаго жертвоприношенія—учука¹⁾. Во время эпидемій онъ считался единственнымъ средствомъ спасенія.

Свящ. И. Прокопьевъ.

¹⁾ Объ учукѣ см. стран. 142—146 тома XIV «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.», статью священника Антонія Иванова.

К. Харламповичъ.

МАТЕРІАЛЫ

Д Л Я

ИСТОРИИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

ВЪ ХУІІІ В.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1903.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Н. Катановъ.

ТОРЖЕСТВО
КАЗАНСКІЯ СЕМИНАРІИ,
приносящей
святѣйшаго правительствующаго сѹнода

ЧЛЕНУ,

великому господину

высокопреосвященнѣйшему

АМВРОСІЮ

АРХІЕПИСКОПУ

КАЗАНСКОМУ И СВІЯЖСКОМУ,

Милостивому Архипастырю, Отцу

и

Покровителю своему,

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,

усерднѣйшее поздравленіе

1795 года.

Ода.

Среди густаго ночи мрака,
Среди глубокой тишины,
Когда от брэнна смертныхъ зрака
Прельщенья всѣ отдалены;
Сидѣлъ я въ хижинѣ убогой,
Зря на законъ природы строгой,
Я міра зрителя читалъ,
Изъ мысли въ мысль перебѣгая,
Вниманья тѣмъ не отвлекаая,
Свободу воображенью далъ.

* * *

Ужели щедрая природа
Во изліяніи даровъ
Скупа была для смертныхъ рода?
Иль оскудѣла въ ней любовь?—
Или она несправедлива?
Горда, пристрастна и кичлива,
И равновѣсія въ ней нѣтъ?
Однихъ съ избыткомъ надѣляетъ,
Другихъ въ забвеніи оставляетъ,
И имъ щедроты не ліетъ.—

* * *

Не льеть своихъ благоволеній,
 И оставляеть кончить вѣкъ
 Среди папастей, бѣдъ, гоненій.
 Таковъ ли рокъ твой, человѣкъ!
 Страдать, терзаться ежечасно,
 Надеждой льстить себя напрасно,
 Еще не чувствовать сихъ бѣдъ?..
 Но вдругъ какъ громомъ поражаетъ,
 Мнѣ пѣкій гласъ съ высотъ вѣщаетъ:
 „Ты золь!—Оставь твой злой совѣтъ.

* *

„Оставь ты развращенны мысли,
 И не дерзай такъ разсуждать,
 Блаженства горестью не числи,
 Преставь ты на судьбу роптать;—
 Пружинны движущи вселенной
 Отъ цѣли нмъ опредѣленной
 Не отступаютъ никогда;—
 Течение безъ препятствъ свершаютъ
 И стройности не нарушаютъ;
 Существенна нѣтъ въ мѣрѣ зла.

* *

„Съ времянь Хаоса прежде вѣка
 Съ начала бытія вещей,
 Богъ созидая человѣка
 Изрекъ завѣтъ, сквозь облакъ, сей:
 „Подобіе мое вмѣщаю
 „Въ тебѣ мой образъ представляю,
 „Живи и множься, щастливъ будь;
 „Тебя не коснутся въ вѣкъ бѣдства,
 „Блаженства твоего се средства;
 „Хранить законы не забудь.—

* *

„Богъ благъ,—отецъ Онъ тварей нѣжный!
 Поставь себя то за предметъ.—
 Блюдетъ твои сны безмятежны,
 Созданіе свое блюдетъ;—
 Щедротъ источникъ изливая,
 Народовъ счастье устраоя,
 Онъ мирныхъ Ангеловъ къ нимъ шлетъ
 Въ сочеловѣкахъ имъ подобныхъ,
 Правдивыхъ, чистыхъ и незлобныхъ,
 Которы украшаютъ свѣтъ.

* *

„Син-то Геніи благіе,
 Посланники святыхъ небесъ,
 Блаженства зиждутъ дни златые,
 И отъ недремлющихъ очесъ
 Люютъ миръ, тишину, спокойство,
 И отвращаютъ неустройство
 Отъ вѣранныхъ себя рабовъ,
 Свершая Творческую волю
 И облегчая смертныхъ долю
 Изъемлютъ бѣдствій изъ оковъ.

* *

„И тыль на то роптать дерзашь
 Надменная словесна тварь!
 Чего умомъ не постигаешь
 И въ сердцѣ зиждеша олтарь
 Страстямъ презрѣннымъ и безчестнымъ!
 Внемли словамъ моимъ нелестнымъ,
 Неправды въ нихъ, притворства нѣтъ:
 „Какъ роза въ раѣ насажденна,
 „Отъ бурныхъ вѣтровъ сокровенна:
 „Блаженство такъ Твое цвѣтеть.

* *

„Твое такъ счастье процвѣтаетъ,
 Какъ утрення весны заря,
 Небесъ лазури позлащаетъ,
 Когда предходитъ дней царя...
 Подъ кровомъ мирныя державы,
 Среди величества и славы,
 Избранный Вышняго судьбой
 Среди Агарянъ иновѣрныхъ
 Среди жителей непросвѣщенныхъ
 Тебѣ въ покровъ давъ Пастырь Твой.

* * *

„Амвросій Ангелъ, музъ хранитель,
 Съ теченьемъ лѣтъ своихъ златыхъ,
 Амвросій сирыхъ покровитель,
 Утѣшитель въ страданьяхъ злыхъ;
 Блаженство пассты созидаетъ;
 Рѣвой щедроты изливаетъ;
 Покоитъ, вѣжитъ и живитъ;
 Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ,
 Питаетъ, грѣетъ, просвѣщаетъ,
 И миръ, и тишину даритъ.

* * *

„Поборникъ вѣры и закона,
 Онъ возвышаетъ цѣну ихъ;
 Гонитель лести, лжи препона,
 Не терпитъ Онъ чудовищъ сихъ;
 Въ немъ правда съ кротостью совмѣстна,
 Премудрость, святость безпримѣсна,
 Десною держитъ Онъ вѣсы
 По нихъ таланты оцѣняя,
 По нихъ награду полагая,
 Тѣмъ правдѣ придаетъ красы.

* * *

„Оставь заботы, брось досады,
 Не мни о участи своей,
 Ко счастью нѣтъ тебѣ преграды,
 Твоихъ блаженство зрѣеть дней.—
 Доволь жизнь не пресѣчется;
 Веселье, радость пролетаетъ
 Отъ пастырскихъ Его щедротъ;—
 Отъ чувствій сердца благодарныхъ,
 Не лестныхъ, чистыхъ и преданныхъ
 Воспой Его ты новой годъ.

* * *

„Воспой!—минуты драгоценны,
 Одинъ тебѣ остался мигъ.
 Какъ солнце скроетъ лучъ полдневный,
 Тогда твой поздень будетъ стихъ.
 На сѣверъ ходъ оно направитъ,
 Казанскій горизонтъ оставитъ;
 И съ сѣвера уже пускать
 Лучи къ вамъ будетъ благотворны,
 Какъ росы Майски теплотворны;
 И васъ оттолѣ озарять.

* * *

„Премудрость въ матернемъ завѣтѣ
 Сей начертала приговоръ:
 Въ святѣйшемъ предсидѣть Совѣтѣ;—
 Завѣтъ сей въ исполненьи скоръ,
 Чистъ въ выборѣ, правдивъ въ сужденъи,
 Святъ въ поступакъ, щедръ въ награжденъи;—
 Отъ непостижныхъ сихъ добротъ
 Твой Пастырь милости приемлетъ,
 Зовущему Онъ гласу внемлетъ,
 И скорый направляетъ ходъ.“

* * *

Умолкъ, изрекши гласъ священный,
 Въ страны духовъ онъ возлежалъ,
 Чтобъ я восторгомъ восхищенный
 Годъ новыя Пастыря воспѣлъ:
 Благословенъ градъ въ годъ новой!
 Въ храмъ славы для Тебя готовой,
 Гради, красуйся и цвѣти,
 Птенцовъ Казанскихъ для блаженства,
 И сѣмена въ нихъ совершенства
 Ты насаждай и возрасти.

* * *

Творецъ вѣковъ, мировъ Зпждитель!
 Господь Всесильный, Царь Царей!
 Его Ты буди Покровитель,
 И драгоценныхъ жизни дней;
 Храни залогъ щедротъ священный,
 Да мы Тобой и Имъ блаженны,
 Во счастье вѣчно будемъ жить,
 Твои щедроты прославляя,
 Ихъ глубины не измѣряя,
 Возможемъ благодарны быть.

ἘΠΙΓΡΑΜΜΑΤΑ.

α.

Εξ ἀγάπης Θισίω νῆμ' ἔδωκεν Ἀριάδνη,
 Ἰν' ἐντυχῶν ἢ στρεβλῶ ἐν τῷ λαβυρίνθῳ;
 Καὶ μὴ ἦ σκληρὸν αὐτὸς θυμὰ τῷ Μινωιάνοσ'
 ἈΜΒΡΟΣΙΟΣ ψυχᾶς ἔσας ἐν ἐπιμελίᾳ
 Ἐν φοβεροῖς κόσμου κινδύνοις πύλας ἀνοίγει
 Πρὸς τὸν ἕρανόν, μὴ ὦσιν ὄντες ἐν ἄδη.
 Ὁ τῆς Θεολογίας φιλομαθῆς Στέφανος Πριμοπραξίνης.

β.

Θαυμάζει τις τὸν Μαυροβάλα τὸν πολυτετῆ;
 Ποιμὴν Μεδιολάνων ζῆ μὲχρι τῶδε τῷ ἔτις,
 Σὺ τῆνομα καὶ τὰ ἔργ' ἈΜΒΡΟΣΙΟΥ ὄντος—
 Ζήσῃ δὲ καὶ Σὺ ἐπὶ γῆς τσαῦτα αἰώνων
 Ὡσάντ' ἈΜΒΡΟΣΙΟΙ μὴ λήξαι γενόμενοι,
 Μᾶλλον δ' ὡσάντα Χριστὸς ἡμῖν κατοικήσει.
 Ὁ τῆς Θεολογίας φιλομαθῆς Γεώργιος Τάραχος.

γ.

Σὺ μὲν, Δεσποτ' ἀκίεις δένδρον πεδυτευμένον
 Παρὰ διεξόδου ὑδάτων, πλὴν διὰ τὸ μόνον
 Δίδωσι καρπὸν καιρῶ ἀντὶ, Σὺ δὲ πάντα
 Καιρὸν καρπῶ; Σοῦ ἔχεις καὶ ὑπερέχεις.
 Ὁ τῆς Θεολογίας φιλομαθῆς Γεώργιος Μπέλλης.

δ.

Τοῖς ἔξωθεν ἀγάλλειν τὸν ἔτιω μέγαν, εἰ καὶ
 Ἐκ περιουσίας Σοὶ κ' ἀντιῦθεν ἀξιαγάστον,
 Περιτιτὸν μέντοι; Σὺ γὰρ μᾶλλον τὰδ' ἀγάλλεις,
 ἈΜΒΡΟΣΙΩ δ' ἐν τοῖδ' ἄγαλμα ποῖον ποτὲ ἔσται;
 Ὁ τῆς Φιλοσοφίας φιλομαθῆς Βασίλειος Βασιλόπουλος.

ε.

Δύσκολον τὸ ἔναντία συμβαίνειν κατὰ τ' αὐτὸ.
 Ἄδομεν δὲ σιγῶντες, καὶ σιγῶμεν ᾄδοντες.
 Τὸ μὲν γὰρ ἀδιήγητὸν Σβ ἐνεργείας,
 Τὸ δὲ ἀχώρητον ἡμῶν προθυμίας ἐπάγει.
 *Ο τῆς Φιλοσοφίας φιλομαθῆς Σημῶν Μπελοπόβ.

ζ.

*Ο τὸς τὴν ζωὴν διαφῶντας ποιησάμενος,
 Ζωοποιῶ ποτῆ ἐπώνυμος, ἌΜΒΡΟΣΙ*, ἔεις.
 *Ο τῆς Πηγεορκῆς μαθητῆς, Σκίτων Ζέρβοβ.

 ΜΕΛΟΣ.

Τὸς γε συγκομιδῇ
 Ἄγία ἱερὰ καὶ!
 Ἐνόπτωμαι καὶ εἶδω
 Μούσας νῦν ἀπάσας.
 Ἄδουσιν αὐταὶ ὕμνον,
 Τὸν ὕμνον ἐνετείλας
 Ἡδύτητός τε πολλῆς,
 Ἄδουσι καὶ ἐπαίνους,
 Βαθύφρονι πομένι,
 ὧ αὐταὶ ἐμπλέκασαι
 Χρυσῆ εἶδος στεφάνους.
 Ἐγὼ τοῦτο ἰδὼν
 Ἐφθελγέστημι Μούσας.
 Ὀλίγον ἐστὶ μὲν καιρὸν
 Σιγήσαι ὑμᾶς αἰτῶ.
 Κ' ἀκίσατ' ἐκ στόματος,
 Στόματος ἀθενῆντος,
 Κραδίας ἐκ καθαρᾶς,
 Κ' ἀκίσατ' ὑμεῖς φθόγγον.

„Πομὴν ἀπέρχεται μὴν
 „Βοήθεια ἡμῶν καὶ
 „Πλείστη προστασία.
 *Ἄλλ' ἀτ' αὐτῶν ἀκῶ
 Φθόγγος Ἄνδρὶ ἐκείνῳ
 „Ποσὶν ἐλθ', ἀσαλεύτως,
 „Ἐκεῖσε ἐλθὲ, Ἄνερ,
 „Τύχη Σε προσδοκεῖ πῆ.
 „Ἀδημονῶμεν ἡμεῖς
 „Ἀποστεροῦμενοί Σβ
 „Γυννύμεθα δέ, ὅτι
 „Ὀν λάθης μὲν ἡμᾶς,
 „Μακρὰ κῆν ἀπελένη.
 „Παράτεινον πρὸς ἡμᾶς,
 „Τοῖνον ἐνεργείας.
 „Ἐυξόμεθα δὲ ἡμεῖς,
 „Ἴν' ἐτυχεῖ πορείαν,
 „Τὸ θεῖόν Σοι μὲν δόξη!

*Ο τῆς Φιλοσοφίας φιλομαθῆς Νικήτης Πιτρίνοσκης.

ODE.

Vix matutino radios pulcerrimus ortus
 Lucifer extulerat, post fausto munera portans
 Sydere; lactitia montes, et celsa fremebant
 Atria; qua vastas ad coelum surgere moles
 Aspicit,—et rapidis mare velivolum aestuat undis.—
 Forte sub exorti tum primùm lumina Solis
 E storeis surgens agris, desidibus atque,
 Agresti, stipula meditatus eram Avrea saecla;
 Arbitror,—et studio curas solabar inani.

Quàm benè Saturno vivebant rege! priusquam
 Tellus frugifera in longas patefacta vias est;
 Undique picta oculis hortorum assultat imago,
 Quos Zephiri, et pomana colunt, quos ardua valle
 Protegit aprico clausas munimine lepes.
 Tempestiva super derivant nubila rores;
 Inde fovet molli Titan mitissimus astro
 Omnia, quae magno compensat faenore tellus.
 Talis visa viris facies porrecta per agros!—
 Sylvarum, memorùmque decus, viridantia strata
 Pratorum, et roseo stillantes nectare fontes.
 Non domus ulla fores habuit, non fixus in agro
 Qui regeret certis lapis ubera finibus arva.
 Ipsae mella dabunt quercus, ultróque ferebant
 Non acies, non ira fuit, non bella, nec enses.—

Proh! modo cunctarum rerum comitatur egestas!
 Spem mentitus ager, toto non horrea lustrò
 Implevit; steriles dominantur lappulae in arvis.
 Non ver purpureum redolentia gramina prodit.—
 Per varios casus, per tot discrimina rerum

Tendimus,—et matura undique pericula surgunt.
 Bella tonant,—totúmque quatit discordia mundum;
 Nunc etiam impositi radiant cervicibus enses;
 Arma renidentem tollunt in nubila flammam.
 Tellus sanguinolenta rubet, nunc caede madescit,
 In chaos antiquum confunditur orbis imago.
 Hev! quantis luimus nos tristia praelia damnis!—
 Talia jactanti in somnis imitantia casus,
 Cum subito, ecce, novem comitata sororibus ultro,
 Obvia Calliope sese mihi laeta ferebat.
 Omnibus ex humeris citharae, decus omnibus idem,
 Perfusis avro velatae vestibus omnes
 Ibant,—et manibus favstos crepuere sonos ter:
 „Transeat hic sine nube dies, stent aëre venti,
 „Ponat et unda minas in sicco molliter asprás;
 „Cernamus nullos hodierna luce dolentes.
 „A M B R O S I I natalis adest; felicibus atque
 „Avspiciis illi servent hunc fata diem almam.—

Mox ubi voce chorus protulit solemnia vota:

Omnia conticuere, etiam silvere volucres.—
 Ac me Calliope placidis his vocibus usa est:
 „Pone leves animo curas nunc multiplicésque,
 „Rumpe etiam tristi suspiria pectore ab imo,
 „Pone modum maestis lacrimis, ac siste querelas.
 „Jam tempus lustrandi aliis Heliconæ choreis:
 „AMBROSII natalis adest:—Quæ gaudia vitæ?—
 „Sepositis curis libet inclyta jam mermorare.
 „Quodsi deficient vires: audacia certè
 „Laus erit.—In rebus magnis est sat voluisse.
 „Ipsa ego te, repetens, per facta ingentia ducam;
 „En, capias, quantis Antistes dotibus auctus
 „Saxa feràsque trahit, validas et flectat habenas.

„Dum dulciloquo facundia promitur ore.

- „O nive candidius linguae genus! o novacura!—
 „Ut liquor ambrosius cor mitigat, imbuat artus,
 „Sedem animae penetrat, et mentem fovet et calefacit,
 „Vitalem spargit per caetera membra calorem;
 „Discutit, et tenebras de pectore pellit opacas.—
 „Eloquar, an sileam;—quando sapientia gressu
 „Mox sequitur stabili; omnia quae sacraria pandit;
 „Et miseras vulgi curas, et inania vota,
 „Fortunae domitrix ridet, trepidósque tumultus.
 „Explicat hic rerum causas ratione sagaci,
 „Contemplans animo coeli decreta profunda.
 „Ingenium, morésque hominum scrutatur ad unguem,
 „Curat, quod dictat ratio, quod svadet honestam,
 „Quid valeat virtus, quaerit, temeraria quid sors.—
 „Asperitatis, et invidiae corrector, et irae,
 „Rectè facta refert: orientia tempora notis
 „Instruit exemplis; inopem solatur et aegrum;
 „Poscet opem miser, et praesentia Numiqa sensit,
 „Avertit morbos, metuenda pericula pellit.
 „Ipsa etiam natura nihil neglexit in illo:
 „Solertique manu formatos corporis artus
 „Magna animà dignum hospitium, sedémque paravit.—

Haec ubi mansveto ac lepido sermone locuta est:

Conticuit;—simul aetherias se sustulit oras.—
 Ast ego tam mira confusus imagine rerum,
 Obstupui, dubitóque diu, nec mente prehendó.
 Mox oculis quasi discutiens altúmque soporem,
 Abjicio tandem stimulos ex pectore diros;
 Neque magis dubito tantis confidere rebus.
 AMBROSII canitur toto jam nomen in orbe.—

Quae vox muneribus laudis plenis et honorum,
 Illustres Ejus virtutes factaque in aevum
 Per titulos faustos, memorésque aeternet honestos?—
 Ergo reus voti, quid agam, quae dona rependam?—
 Non dabimus costum, succúmque liquentis amomi.—
 Pectora non calcata etiam nive candidiora,
 Grata Tibi mens labe carens, sit honesta voluntas.—
 Caput in magnis ubi non est tangere signis;
 Ponitur ante pedes imos stellata corona:
 Sic nos nunc inopes laudis conscendere carmen,
 Vilia thura sacris benefactis dare studemus.

 EPIGRAMMATA.

I.

Anhelicam si quis naturam noscere velit:
 AMBROSII studeat scrutari singula facta.

Studiosus

II.

Vita carens doctrina mors est: sic Seneca inquit.
 Quid sequitur? Num nobis haec miranda videntur?
 Ecce Virum celebramus eâ virtute potentem,
 Qui monitis à morte suis nos liberat omnes.

Theologiae

III.

Passibus innumeris terrae sol distat ab orbe:
 Mens pariter nostra abest longè à mente Divina;
 Ast alienum ex hac re nos non raro videmus.—
 AMBROSII mens est Divinae consona menti;
 Nam Deus ac vult, ipsi eadem quoque tam mage placent.

Iohannes

IV.

Dicite Pierides: non omnia possumus omnes,
 Nàmque Dei solius sunt haec, qui omnia potest.—
 AMBROSIUS verum, quae nos non possumus, agit;
 Sacrum etenim vas est, gratiâ sat quod Deus implet.
Slobodski.

V.

Quum sol ardentem radios in nubila mittit,
 Tum primùm dispellit tota, ac omnia lustrat:
 AMBROSIUS radios quum nigra ad pectora mittit—
 Doctrinae pellit tenebras, et candida reddit.—
Stud. Theolog. Helias Rasumovski.

VI.

Quid fluvii prosunt terris, quid aequoris undae,
 Utilibus careant si saepiùs imbribus agri?
 Maxima quid pariter juvant ingenia nostra;
 Ut fausté et bené vivamus, monstrent nisi leges?
 Ingenium, quo prestas, est pretiosius avro,
 Hoc nostri lux est, hoc regula vitae.
Stud. Philosoph. Forphirius Humerevski.

VII.

Aspice curvatos pomorum pondere ramos,
 Ut sua, quod peperit, vix ferat arbor onus;
 AMBROSIUM tolli benefactis cernis ad avras.
 Quantus consensus! quantâque disparitas.
Stud. Philosoph. Semeon Belousov.

VIII.

Si liceat nobis mundum hunc mare dicere vastum;
 TU potes appellari aut saxum, aut alpes in illo.
 Sicut enim consistit mons immotus ab undis:
 Sic torpens abs hisce malis TU vivis in orbe.
Stud. Philosoph. Gregorius Berezdnev.

IX.

—Quale coloratum coelum nitidis micat astris:
 Jam virtus nobis splendida vita TUA;
 Utque rosae fulgent inter tua lilia mixtae:
 Sic TUA facta vigent sparsa per ora soli.

Reth. discip. Sabinus Zubow.

X.

Si quis adest, cui necessum pervolvere libros,
 Absint hi nobis: AMBROSIUS liber est.

Reth. Discip. Alexius Polycarpow.

XI.

Vitis ut arboribus decori est, ut vitibus uva:
 Lavrigeris Musis TU decus omne Tuis.

Poës. disc. Ignatius Pictorinski.

РАЗГОВОРЪ

Между пастухами: Ендиміономъ и Амннтою
и Музою.

ЕНДИМІОНЪ.

Стремясь въ объятія покоя тихой ночи,
Оставивъ лиру я и бросивъ посохъ свой,
Лишь только восхотѣлъ свои сомкнуть очи,
И утомленной дать душѣ своей покой,
Какъ вдругъ представилось пріятно мнѣ видѣнье.—
Сквозь чиста воздуха, въ восточной сторонѣ,
Куда, казалось, я простеръ въ то время зрѣнье,
Посребренная луна явилась въ небѣ мнѣ.—
Лазурный сводъ небесъ лучами разсѣвая,
Парила въ высоту, и шагъ свой удвояя,
Обильно пролила сіянье надо-мною,
Поникшемъ на траву своею головой.—
Средь сонма звѣздъ, кои ее сопровождали,
И кои лишь однѣ весь воздухъ озарили,
Казалось мнѣ, какъ Царь сѣдящъ на пышномъ тронѣ,
Въ одеждѣ золотой, со скипетромъ въ коронѣ.

АМИНТЪ.

И это днесъ тебя, какъ вижу, веселить?

ЕНДИМІОНЪ.

Не только веселить: но даже удивляетъ.

АМИНТЪ.

Вотъ чудной человекъ! луну что ночью зреть,
Въ природѣ рѣдкостью и чудомъ почитаетъ.

Что?—Естьли я тебѣ скажу свое видѣнье?
Ты придешь подлинно тогда во изумленье.

ЕНДИМІОНЪ.

Я слышать отъ тебя, Аминтъ! давно хотѣлъ:
Скажи же мнѣ теперъ, ты что чуднѣе зрѣлъ?

АМИНТЪ.

Вотъ, другъ! что видѣлъ я, во снѣ бывъ погруженный:
Въ то время, какъ Борей жестоко разъяренный,
Тиранническу власть въ природѣ всей являлъ,
Какъ въ хладномъ воздухѣ дождь въ иней претворялъ,
И землю магью во камень обращая,
Пріятности плодовъ симъ оную лишая,
Пустыней здѣлалъ всю и гладной и безплодной;
Въ то время, говорю, какъ вѣтеръ дулъ холодной,
И тварей тысящи въ безчувственность ввергалъ,
И коего весь родъ животныхъ трепеталъ;
Въ сіи жестокіе и лютые морозы,
Увядившіе всѣ весенни нѣжны розы
Средь множества другихъ блудящихъ сонныхъ думъ,
Послышалъ я вокругъ себя пріятной шумъ:—
Зефиры нѣжные отъ Юга прилетѣли,
И красную весну природѣ возвѣстали.—
Природа приняла совсѣмъ отиѣнной видъ,
Не сталъ ей болѣе чинить Борей обидъ,
Сокрылся, улетѣлъ, въ пещеры удалился.—
Настала тишина, миръ всюду воцарился.—
Упала перлами небесная роса,
И оживила тѣмъ всѣ травы и лѣса.—
Древа, что яростью Борей обнажились,
Пріятной зеленью вмигъ паки всѣ покрылись,

И розы, что въ снѣгу погребены лежали,
 Воскресли паки всѣ, возникли и возстали.—
 Все веселитъ всѣхъ слухъ, все веселитъ всѣхъ
 взглядъ,

И дебри радостный явили вертоградъ.—
 Казались скачущи на основаньяхъ горы,
 Долины злачныя веселы мещутъ взоры—
 Приятной радостью волнуется народъ,
 И въ рощахъ разлился, какъ сонмы бурныхъ водъ.
 Въ долинѣ, на лугахъ, у сребренна ручья,
 Очами обозрѣлъ вдругъ Аполлона я—
 Я видѣлъ, онъ идетъ украшенъ весь цвѣтами,
 Цвѣты на головѣ,—цвѣты между перстами,
 Обвить цвѣтами вокругъ и посохъ и свирѣль.—
 Нестоль приятно мнѣ казалось водъ журчанье,
 И сладкихъ соловьевъ не такъ приятно трель,
 Сколь сладостно его на лирѣ припѣванье.—
 Внимая пѣнію сей громкія свирѣли,
 И травы и ручья овечки позабыли.—
 По томъ простерши свой подалѣ жадный взглядъ,
 Увидѣлъ на лугахъ въ странѣ я чудный садъ;
 Сей садъ стараніемъ Богини насажденный,
 И чистою водой Кастальской напоенный,
 Иль зной, иль мразъ вредитъ, иль сильный дождь
 идетъ,
 Растеть, приносить плодъ, и завсегда цвѣтеть.

МУЗА.

Возможноль въ радости со мною вамъ равняться?
 Льзая сонною мечтой приятно наслаждаться?
 Во снѣ мы зримъ себя Царями,
 По утражь, какъ сей сонъ пройдетъ,

Г

Становимся опять рабами;
 Высокость, пышность, честь минетъ.
 Во снѣ богатство мы считаемъ,
 И мнимъ со онимъ жить весь вѣкъ:
 Но ахъ! себя тогда прельщаемъ;
 Заутра бѣденъ человѣкъ.

АМИНТЪ.

Такъ подлинно.—Но сонъ мой точно справедливъ,
 Являетъ истинны событіе, не лживъ.
 Я знаю, Аполлонъ koliko превышаетъ
 Всѣхъ прочихъ пастуховъ, пасущихъ въ сихъ мѣстахъ;
 Съ какою пріятностью на лирѣ онъ играетъ,
 Гуляя во своихъ упитанныхъ стадахъ.

МУЗА.

Сонъ истиннымъ я твой, Аминтъ! теперь считаю,
 И редость днесъ твою я общей признаваю.

ЕНДИМІОНЪ.

Съ подобнымъ чувствіемъ и я въ свѣтъ сей родился,
 И духъ мой съ вашими сердцами съединился.

МУЗА

Едино чувствіе природа намъ дала;
 Единъ у насъ теперь предстатель Аполлонъ;
 Единому ему да будетъ здѣсь хвала;
 Единный нами днесъ прославленъ будетъ Онъ.

ЕНДИМІОНЪ

Какъ солнце въ небесахъ блистаетъ:
 Такъ въ счастья жизнь Его цвѣтетъ.

АМИНТЪ.

Иль кринъ какъ сельный созрѣваетъ,
Кой росу на зарѣ сосетъ.

Соч. Студентъ Богословіи Иванъ Слободскій.

СОНЪ.

Уже за холмъ высокій скрылось
Свѣтло дневное въ водахъ,
И поле тьмой ночной покрылось,
Луна сіяла въ небесахъ.
Ручей едва журчалъ вдали,
Спокойно было на земли.
Престалъ порхать въ кустахъ Зефиръ;
Вездѣ простерся кроткій миръ.

* * *

Я средь всеобщаго покоя
Съ волненьемъ тихимъ размышлялъ,
Почто Творецъ порядокъ строя,
Смѣшенъ имъ не удержалъ?
Уже слетѣлъ съ дровъ желтый листь,
Умолкнулъ въ роцѣ птицй свистъ,
Покрывъ долины бѣлый снѣгъ,
И льдомъ окованъ рѣчный берегъ.

* * *

Не видно пестроты любезной
Казанки быстрой при берегахъ,
И алости цвѣтущей, вѣжной,
Лишился шапъ, стоя въ лугахъ.
При общей перемѣнѣ сей,
Вкругъ града средь пустыхъ полей

Почто наукъ Казанскій садъ
Цвѣтеть, исполненъ всѣхъ отрадъ?

* * *

Облещись вѣчной лѣптою,
Какъ лавръ, цвѣтеть не колебимъ;
Такъ здѣсь и въ осень и зимою
Стоитъ цвѣточикъ не вредимъ.
Питомцы юны веселясь,
Играютъ съ Музами рѣваясь,
То изъ цвѣтовъ вѣночки вьютъ,
И счастье свое поютъ.

* * *

Не знаю, Богъ благоволяетъ
Здѣсь быти царствію утѣхъ,
И чудесами побуждаетъ
Къ наукамъ прилепяться всѣхъ;
Иль смертный есть какъ Божество,
Кой превышая естество,
Какъ солнце, грѣетъ теплотою
Садъ оный, и живить собой.

* * *

Есть сихъ размышленьяхъ углубленный,
Я въ сладкій погружался сонъ,
И не примѣтно въ изнуреннн
Трудами члены вкрался онъ.
Лишь успокоился мой духъ,
Предсталъ мнѣ нѣкій Старецъ вдругъ;
Чтобъ мысль мою возобновить,
Ко мнѣ онъ началъ говорить:

* * *

„Что отъ очей тѣлесныхъ скрыто,
Чего вещественно не зримъ;

„То мысленнымъ очамъ открыто,
 „Не просвѣщенъ ты свѣтомъ симъ:
 „И для сего-то мысль твоя
 „Вину смѣшепья, отъ тебя
 „Сокрыту, не могла понять.—
 „Но долженъ ты ее узнать.

* * *

„Десятый солнце кругъ обходить,
 „Какъ юныхъ Музъ Казанскій садъ
 „Цвѣтетъ, красуется, восходитъ,
 „И полонъ всегда отрадъ:
 „Но симъ онъ одолженъ тому,
 „Кто сообщаетъ свѣтъ ему,
 „Пріема Самъ отъ Бога свѣтъ.
 „Иди!—Его коль хочешь зрѣть.

* * *

Въ лѣсочикъ маленькій, гѣнистый,
 Я слѣдуя Ему, пришелъ;
 Пріятность мѣста, воды чисты,
 Которыя я рѣдко зрѣлъ;
 Зелены на горахъ кусты,
 Въ долинѣ желтые цвѣты;
 Все восхищало тамъ меня,
 На все смотрѣлъ съ весельемъ я.

* * *

Сѣвозъ вѣтви и листья зелены,
 Вѣщаль почтенный Старецъ мнѣ:
 „Высоки, пышны зрятся стѣны,
 „Древями окружены вѣ.
 „Подшевши къ нимъ увидишь тамъ
 „Великолѣпный славы храмъ.
 Гдѣжь, я, тогда спросилъ Его,
 Узрю видъ Божества того?

* * *

„Иди!—Ты узришь въ ономъ храмѣ
 „Того въ сіяньѣ славы видѣ,
 „Что мудрости своей лучами
 „Парнассъ нашъ грѣтъ и живитъ.
 „О коль обильною рукой
 „Довольства льетъ Онъ намъ рѣкой!
 „Но въ храмъ вступивъ, ничѣмъ не льстись,
 „За мной итти какъ можно тщишь.

* * *

Я въ прагу храма на ступени
 Смирненно шествовалъ за нимъ.
 Тутъ многія знакомы тѣни
 Мечталися очамъ моимъ.
 Онѣ звать тщились внити въ храмъ,
 Но стражъ удерживалъ ихъ тамъ.
 Отверзлась дверь,—мы въ храмъ вошли;
 Но заключилась, лишь прошли.

* * *

Къ есему питаль я удивленье,
 И съ жадностью на все смотрѣлъ.
 Но вдругъ въ верьху изображенье
 Съ златою надписью узрѣлъ:
 „Се тотъ, кой счастье и свѣтъ
 „Въ Казанскій садъ обильно льетъ!
 Сіяньемъ пораженъ, я палъ,
 И съ Старцемъ купно сонъ пропалъ.

* * *

О ИЕРАРХЪ! Не сонъ сплетаетъ
 Тебѣ хвалы сея вѣнецъ:
 Но истинна сама вѣщаетъ,
 Великій Пастырь и Отецъ,
 И мысль не заключаетъ лещъ,
 Что трудъ Твой безпримѣренъ есть,

Что милосердіе Твое
Счастливитъ наше бытіе.

* * *

Тобой науки процвѣтають,
Тобой растутъ успѣхи въ насъ,
Тобой утѣхи обитають,
Тобой красуется Парнассъ;
Твоихъ обиліе щедротъ
Великій производитъ плодъ,
И теплотой Твоей согрѣтъ,
Онъ въ осень и зимой растеть.

* * *

О! воль щедроту безпримѣрну
Твоя намъ проливаетъ даянъ;
Не можемъ онымъ мы сразмѣрну
Принести благодаренья дань.
Прими желанье хоть сердцецъ:
Живи нашъ Пастырь и Отецъ,
Чтобъ мы Тобою жить могли;
Цвѣти, чтобъ мы Тобой цвѣли.

Студентъ Философіи Никита Пичуринскій.

МАДРИГАЛЫ:

I.

Древа чтобъ листвіемъ весною покрывались,
Зимой же паки всѣ нещадно обнажались,
Природы есть законъ
И не премѣненъ онъ.
Но ахъ! сколь чудный нынѣ намъ случай всѣмъ
открылся,
Законъ природы сей на иной премѣнился.

Какія чудеса
 Намъ кажутъ небеса!
 Садъ, вой, Амвросій Ты! въ семь градъ насадилъ,
 Зимою плодъ Тебѣ добръ, красенъ израстилъ.
Бол. Студ. Иванъ Саатовскій.

II.

Что роза на поляхъ?—Лишь взоръ людей плѣняетъ!
 Что Лира звонкая?—Лишь чувства улаждаетъ!
 Въ минуту розы цвѣтъ увялъ,
 И Лиръ звонъ гремѣтъ престалъ.
 Но Иерархъ! Твой взоръ намъ кажется какъ свѣтъ,
 Приятенъ онъ для всѣхъ, и сладость въ чувства
 льетъ;
 Онъ такъ, какъ роза, не увянетъ:
 А навсегда цвѣсти и возвышаться станеть.
Студ. Филос. Василій Весновскій.

СОНЕТЪ.

Лишь Фебъ, зардѣвшійся румяной лѣпотой,
 Взлетитъ на горизонтъ, и въ мѣръ блеснетъ лучами;
 То вся въ восторгъ тварь спѣшитъ къ нему
 съ дарами,
 Земля шлетъ росу въ даръ, согрѣвшись теплотой.

* *

А птички жертвуютъ ему веселымъ пѣньемъ,
 Цвѣточки жъ муравы омывшись росой,
 Приятностью духовъ и всей своей красой,
 Зефиры нѣжныя приятнымъ дуновеньемъ.

* *

Драгій нашъ Фебъ всходяй на сферу новыхъ
 лѣтъ,
 О Меценатъ! Ты днесъ щедротъ къ нзмъ мещешь
 свѣтъ;
 Тобой днесъ озаренъ Парнасъъ Казани града.

* *
 *

Но что въ даръ принесемъ?—Мы всѣмъ должны
 Тебѣ,
 Одно желаніе присвоимъ лишь себѣ:
 Да въ вѣкъ сіяетъ намъ какъ солнечна лампада.

Студ. Буосл. Михаилъ Байтеряховскій.

Рондо.

Не Богу ли живеть, неправды кто отрекся?
 Въ нетлѣнну ризу кто спасенія облекся.
 Кто истиннымъ путемъ Всевышняго градеть,
 Кто истинну хранить, не Богуль тотъ живеть?

* *
 *

Не Богуль тотъ живеть? кто міра суетою
 Гнушаяся, идетъ дорогою святою;
 Кто жизнь безъ суеты блаженную ведеть;
 Подвизникъ таковой не Богу ли живеть?

* *
 *

Не Богу ли живеть? кто Божескимъ стезямъ
 Послѣдуя всегда, стремится къ небесамъ;
 Кто Богу, ближнему, что должно, воздаеть,
 Сей праведнѣйшій мужъ не Богу ли живеть?

* *
 *

Д

Не Богу ли живеть? Его кто почитаетъ,
 О жизни же своей не много кто мечтаетъ,
 И добровольно кто крестъ собственный несетъ
 Съ великодушіемъ; не Богуль тотъ живеть?

* *

Не Богу ли живеть? законъ кто соблюдаетъ
 Не погрѣшительно кто оный исполняетъ.
 Кто съ званіемъ Божиимъ согласну жизнь ведетъ:
 Избранный таковой не Богу ли живеть?

* *

Не Богу ли живеть? кто вѣчности взыскуетъ;
 Кто вѣру во Христа дѣлами показываетъ.
 Амвросій такову святую жизнь ведетъ:
 Такъ вгожь сумнится въ томъ, что Богу онъ
 живеть?

Студ. Богосл. Стефанъ Киселевъ.

ЭПИГРАММЫ.

Е П И Г Р А М М Ы.

I.

Все тлѣетъ въ мірѣ ссѣмъ, на что мы ни взираемъ:
Не тлѣнно лишь, въ Тебѣ что, Пастырь! обрѣтаемъ.

Богосл. Студ. Егоръ Покровский.

II.

Безъ Бога все падетъ, что хочетъ смертный
строить,

Безъ добродѣтели не лзя духъ успокоить.

Два блага, Иерархъ! въ Тебѣ сѣмъ мы зримъ:

Богъ съ добродѣтелью предметомъ суть Твоимъ.

Филос. Студ. Егоръ Шмелевъ.

III.

Подверженъ завсегда корабль волнамъбываетъ,

Хотя и кормщикъ имъ искусной управляетъ:

Подъ покровительствомъ Твоимъ, о Иерархъ!

Не можемъ никогда мы пребывать въ бѣдахъ.

Филос. Студ. Сергій Благовѣщенскій.

IV.

Амвросію краса не власть, не честь, не слава:

Великолѣпіе какъ скучная забава;

Такъ чѣмъ же, спросить кто, сей Пастырь есть

великъ?

Тѣмъ, что сіяетъ въ Немъ красоть небесныхъ ликъ.

Ритор. ученикъ Семенъ Смирновъ.

V.

Не столь Египетску Нилъ землю напаяетъ,
 Не столь обильныя даетъ онъ ей плоды:
 Амвросій сколько насъ науками питаетъ,
 И льетъ на насъ свои щедроты за труды.

Ритор. ученикъ Иванъ Формаковскій.

VI.

Не мечъ и не стрѣла, но сердце прободаетъ;
 Чѣмъ больше ранъ даетъ, тѣмъ больше исцѣляетъ:
 Разить гремя, и тѣмъ плѣняетъ сладко слухъ;
 Страшить, и въ тотъ же часъ въ покой приводитъ
 духъ;

Жестовость въ мягкость претворяетъ,
 Какъ огонь металлы растопляетъ.. .
 О комъ я мышлю? Отгадай!

Се знай!

Изъ устъ Амвросія премудрость льясъ рѣками,
 Такъ чудно дѣйствуетъ надъ нашими сердцами.

Ритор. ученикъ Иванъ Веденскій.

VII.

Едважь столь Александръ народовъ побѣдилъ,
 Коляво Пастырь! Ты ученьемъ просвѣтилъ.

Ритор. ученикъ Алексѣй Алмазовъ.

VIII.

Съ небесъ Израиля Богъ манною питалъ,
 И тѣмъ любить себя и чтить Онъ возбуждалъ:
 Но Ты, о Іерархъ! не манной насъ питаешь.
 Спасеніе сердцамъ словами назидаетъ.

Поэзіи ученикъ Александръ Карсунскій.

IX.

IX.

Предъ Богомъ чистъ Ты всѣмъ и сердцемъ и
душою:
Такъ можно ли сравнить алмаза свѣтъ съ Тобою.

Поэзіи учен. Стефанъ Смирновъ.

X.

Давидъ тимпапами Саула восхищаль,
И тономъ нѣжныхъ струнь его злость умягчаль:
Но Ты, о Іерархъ! сердца злыхъ укрощаешь
Не звукомъ, но своимъ ученьемъ преклоняешь.

Поэзіи учен. Петръ Премировъ.

XI.

ПО ЧУВАШСКИ.

Паянъ ебирь апла тайнатпырь
Поръ бирлѣ хибербѣ палатпырь
Паянъ ебирь идѣхъ савнатпырь
Бирзѣ сіоратны санныъ конъ
Сана адѣа пось саяма таву тувма киландпырь
Сана таву аттѣ пирѣ врештнжннъ
Рехмѣтъ сана хвармарнжннъ
Ватлытченъ телѣйле пѣль,
Нумай сіоць порныйтченъ, сывъ бѣль.

XII.

XII.

ПО ЧЕРЕМНИССКИ.

Пешь пура мѣмнанъ атя
 Кузѣ метаче вече воштылна
 Кунамъ тыде сѣе ипташичь кудо
 Ужилнамъ поянъ мекше ключенѣ
 Пуенъ талатъ кугумъ мемнанъ, атя
 Пешь кугу сѣе талатъ аляшъ.

XIII.

ПО МОРДОВСКИ.

Пекъ вадре минь явѣй и атяй
 Сяши сняра монь токазя радувай
 Мезе иссярятъ монь Мордамъ афтуанъ
 Дято иксытъ шкѣйнды взныма тяннесь
 Мезе макець шкѣай минь атяй тинъ-денкъ
 Кувать и таланн инясь ерямѣ кувать.

Рачъ.

РѢЧЬ ТАТАРСКАЯ

РАХИМЛІЙ МУФТЫЙ?

Еоланиларъ, Бурунгий ишиляръ, таувъ
Итяляръ узлярипя дакшилыкъ иткяпляринъ
шоль, юонъ, кайсында аларъ тувалаъ. Ишляро
рлына блянъ курсятяларъ таувъ и ктыпъ эшля-
чужъ, шоль чжула бунча белдыряляръ аларга
узъ дакшилыкларынъ, шоль, обрятыриблянъ кур-
сятяляръ узъ суюнусларинъ, калдырмый узъ бун-
ча аларынъ Турмушунда.

Рахимлій Муфтый! Синъ безга дясадыгъ купъ
рахимъ сынъгъ вякшилыкларынъ гиня бунча
безъ дя будыкъ узга ишиляръ турысында дякши,
Абызъ: дль бунчи безъ дя шоши, купъ итабизъ
сага куптянъ купъ тоувъ сынъгъ, давлятій эыля-
ринъ торысында, кайсларны безъ аргинъ Куря-
бизъ.—Куръ, Хабратлій Иръ! Узъ кусюбюзъ бун-
ча иткянъ тавларный.—Безъ кытыря тарятъ тян-
гирига, суруюкъ аныгъ рахиминъ, чжа вдырсинъ
сынъгъ эстуя давлятырипъ итсынъ куптянъ
купъ чжылга исянъ.

Переводъ

ПЕРЕВОДЪ ТАТАРСКОЙ РЪЧИ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Еоляне, въ знакъ истинной благодарности, благодѣтелямъ своимъ въ день ихъ тезоименитства приносили первые плоды трудовъ своихъ, и тѣмъ самымъ изъявляли благодарнѣйшія чувствованія и истинное свое усердіе и радость, простирающую отъ продолженія дней бытія ихъ благодѣтелей.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Мы получили отъ Васъ безчисленныя благодѣванія, и по тому въ знакъ истинной благодарности приносимъ Вамъ плоды, но плоды просвѣщенія и знанія, какое мы получили при покровительствѣ Вашемъ. Примите оныя, дражайшій благодѣтель! яко знакъ не лестнаго нашего почитанія къ священной особѣ Вашей. Мы, проливая теплыя молитвы къ Виновику всѣхъ благъ, просимъ Его, да продолжитъ дражайшую жизнь Вашу въ спокойствіи духа и тишинѣ до позднѣйшихъ лѣтъ, въ пользу церкви и отечества.

Краткое

Краткое описаніе

обстоятельствъ

КАЗАНСКІЯ СЕМИНАРІИ

съ извѣстнѣйшихъ ея временъ по сей 1796 годъ.

Излишно, кажется, изъяснять предъ ученымъ свѣтомъ тѣ случаи и причины, которыми многія достопамятныя человѣческія дѣла въ вѣчномъ остаются забвеніи. Не одна ѣдкость всепожирающаго времени дѣйствуетъ надъ трудами человѣческими, но и нерадѣніе и зависть неблагодарнаго потомства не меньше въ томъ участвуютъ.

Казанская Семинарія, восемьдесятъ лѣтъ уже по самому извѣстному изслѣдованію существующая, большихъ или меньшихъ имѣвшая своихъ почитателей, не открываетъ еще по сіе время трудовъ ревнителей своихъ. Краткой сей списокъ, сдѣланный въ честь и славу мудраго сея Семинаріи возобновителя Архипастыря Амвросія, желательно, дабы продолжили потомки наши. Малою будетъ жертвою сей списокъ для мужей о просвѣщеніи пещущихся: но будетъ возвѣстникомъ искренности къ нимъ благодарности.

Подъ именемъ Казанскія Семинаріи писатели Россійской Исторіи и издатели Историческихъ Словарей несправедливо поставляютъ оное малое въ *Зимантовъ* (а) монастырѣ училище, въ которомъ Татарскіе, Чувашскіе, Черемискіе и Мордовскіе дѣти обучаются Россійскому и началамъ Латинскаго

Е ЯВН-

(а) *Зимантовъ* Казанской монастырѣ въ пяти верстахъ отстоитъ отъ города Казани.

языка, такъ какъ и другимъ наукамъ. Мнѣніе сіе по видимому отъ того произошло, что и въ самомъ дѣлѣ при концѣ прошедшаго, и въ началѣ выпѣшняго столѣтія, до построенія въ городѣ Казани нынѣ воздвигнутой семинаріи, были обучаемы священно и церковнослужительскіе дѣти словеснымъ наукамъ, не только въ ономъ *Зилантовомъ* монастырѣ: но и въ другихъ, какъ-то *Кизицкомъ* (б) и въ *Теодоровскомъ* близъ самаго города находящихся монастыряхъ. Извѣстно также по достовѣрнымъ запискамъ и то, что училище оное въ 1724 году, состоявшее изъ 50 человекъ въ упомянутомъ *Теодоровскомъ* монастырѣ, имѣло счастье удостоиться высокаго посѣщенія премудраго въ свѣтѣ Монарха Государя Петра Перваго, шествовавшаго тогда по *Волю* къ *Каспійскому* морю. Сей Государь былъ восхищенъ начинающимся въ семъ отдаленномъ краю просвѣщеніемъ бывшихъ тутъ учениковъ, обласкалъ самымъ нѣжнѣйшимъ родительскимъ образомъ, возбуждая ихъ разными къ ученію ободреніями. Но какія тогда кромѣ Россійской Грамматики (в) преподавались въ ономъ училищѣ науки, или языки, о томъ ни записокъ не оставлено, ниже соотчичи наши помнить могутъ; извѣстно токмо то, что былъ тогда учителемъ славный въ пастыряхъ Россійскихъ мужъ Иеромонахъ Димитрій Сѣченовъ (г).

б) Сей монастырь въ двухъ верстахъ отъ *Казани* находится.

в) *Сеза Грамматики* 50 экземпляровъ и донныя хранятся въ *Казанской Семинарской Библіотекѣ*.

г) *Димитрій Сѣченовъ* изъ Дворянъ, родился 6 декабря 1708. Онъ изъ *Свѣлжскаго Богородицкаго монастыря* въ 1742 году 12

Равнымъ образомъ не можетъ считаться *Семинарією* и то учрежденіе, которое въ 1740 году въ *Казани* заведено, и по пмянному блаженныя памяти Императрицы *Елисагеты Петровны* 1742 указу утверждено, подъ именемъ такъ называемыхъ *новокрещенскихъ* школъ, въ коихъ дѣйствительно повокрещенныхъ изъ Татаръ, Мордвы, Чувашей и Черемисовъ дѣти обучаются и нынѣ по образу народныхъ училищъ разнымъ наукамъ. И сіе училище въ прежніе годы находилось сначала въ *Свияжскомъ* первокласномъ монастырѣ, и въ другихъ мѣстахъ, бывши раздѣлено на четыре школы: но нынѣ помѣщено все въ такъ называемой старой *Татарской слободѣ* въ предмѣстїи самаго города. Училище сіе имѣетъ свой особенный штатъ для учителей, учениковъ, для лѣкарей и другихъ къ тому принадлежащихъ людей, и находится, а наипаче со времени прибытія въ *Казанскую* Епархію Преосвященнѣйшаго *Амвросія*, въ духовномъ вѣдѣніи, и собственно отъ него Преосвященнаго зависящемъ управленіи, подъ частнымъ надзираніемъ Ректора или Префекта *Казанской* семинаріи. По чему особеннымъ и несущимъ попеченіемъ его Преосвященства какъ ученіе въ ономъ приведено въ цвѣтущее состояніе, такъ

Е2

■

Сентября посвященъ во Епископа въ *Нижній Новгородъ*. Въ 1748 за болѣзнію уволенъ жить на обѣщаніе въ *Казанскую Раифскую* пустыню. Оттуда, по выздоровленіи, въ 1752 году посвященъ во Епископа въ *Рязанскую* Епархію, и пожалованъ Членомъ Святѣйшаго Синода; а 22 октября 1757 переведенъ въ *Великій Новгородъ* Архіепископомъ; по томъ 8 октября 1762 года переименованъ Митрополитомъ; а 14 Декабря въ 1767 года скончался въ *Москвѣ*, и тѣло его отвезено въ *Новгородъ*.

и самое училище по плану деревяннымъ зданіемъ прочно выстроено въ самомъ выгоднѣйшемъ для онаго мѣстѣ. Изъ сего училища повзрѣвшіе ученики переводятся, для продолженія и окончанія наукъ, въ *Семинарію*, а оттуда опредѣляются учителями въ оное же училище, и выходятъ въ духовныя, а иногда и свѣтскія званія.

Теперь слѣдуетъ краткое настоящей духовной *Казанской семинаріи* описаніе, раздѣленное на времена Пастырей, послѣществовавшихъ къ усовершенствованію сего знаменитаго нынѣ училища, которое отличнымъ почестся можетъ предъ прочими и потому, что многіе трудившіеся въ ономъ ученые мужи знаменитыми были, и нынѣ суть, пастырями *Россійской* церкви; и что какъ великолѣпнымъ каменнымъ зданіемъ, такъ порядкомъ ученія, и довольствомъ въ содержаніи себя предъ другими преимуществуетъ.

Въ слѣдствіе сего оставляя подробнѣйшее изслѣдованіе дальнѣйшаго начала оной *Семинаріи*, за нужное почитаемъ предать памяти по крайней мѣрѣ то, что уже всѣмъ нашимъ современникамъ отчасти извѣстно.

I. Настоящее историческое сея *семинаріи* существованіе начинается въ 1732 году, въ которомъ Преосвященный Іларіонъ Рогалеваскій (д),
Архіепи-

(д) *Іларіонъ Рогалеваскій*, уроженецъ города *Минска*, въ 1720 году былъ во флотѣ Іеромонахомъ, по томъ въ *Донскомъ* монастырѣ Архимандритомъ, (гдѣ и нынѣ портретъ его имѣется). Въ 1732 году посвященъ въ *Казань* во Архіепископа; 8 Апрѣля 1735 переведенъ въ *Черниговъ*; оттуда 11 сентября 1738 отъѣхалъ на пребываніе въ *Кіевопечерскую* Лавру, и тамъ скончался.

Архієпископъ *Казанскій* и *Свіяжскій*, по прибытіи своемъ въ Маѣ мѣсяцѣ въ *Казань*, призвалъ изъ Академіи *Кіевской* двухъ совершившихъ преподаваемое тамо ученіе студентовъ: *Стефана Гловацкаго* (е), и *Василія Григоровича* (ж), бывшихъ по томъ Митрополитами. Означенные *Кіевскіе* студенты въ 1733 году сдѣланы учителями, и обучали Латинскому языку и другимъ наукамъ до Риторики въ *Казанскомъ Зилантовомъ* монастырѣ; а первый изъ нихъ, то есть *Гловацкій*, по принятіи монашества былъ Ректоромъ. Сему Преосвященному Іларіону началомъ своимъ обязана нынѣшняя каменная семинарія. Ибо онъ первый означилъ подь одну мѣсто (и), не болѣе какъ въ 50 сажняхъ отъ
Крем-

(е) *Стефанъ*, въ монашествѣ *Сильвестръ Гловацкій*, изъ Архимандритовъ *Свіяжскаго* Богородичнаго монастыря Хиротонисанъ 16 іюня 1749 года въ Митрополита *Тобольскаго*; оттуда 10 октября 1755 переведенъ въ *Суздальскую* Епархію, гдѣ и скончался 20 маія 1760 года.

(ж) *Василій*, въ монашествѣ *Веніаминъ Григоровичъ-Пучекъ* изъ Малороссійскаго дворянства. Изъ Архимандритовъ *Спасо-Казанскаго* монастыря и Ректора 14 Августа 1748 году посвященъ во Епископа въ *Нижній-Новгородъ*. Въ 1753 переведенъ въ *Тверскую* Епархію. Въ 1758 Апрѣля 17 въ *Псковскую* Епархію, и Членомъ Св. Синода.—1761 сентябрь 18 въ *Санктпетербургскую* Епархію Архієпископомъ.—въ 1762 въ *Казань*, гдѣ въ 1775 генваря 26 переименованъ Митрополитомъ.—Наконецъ пожелавъ по старости дѣтъ своихъ спокойствія и уединенія, испросилъ 17 Марта 1782 для пребыванія своего той же Епархіи монастырь *Богородицкую Семіозерскую* пустыню съ Всемилоствѣйшею ежегодною по 4410 руб. пенсіею, гдѣ 21 іюня 1785 скончался.

(и) Основаніе каменнаго сего семинаріи зданія, близъ самыхъ гостинныхъ рядовъ и Петропавловской церкви въ самомъ городѣ тогда назначеннаго, простиралось въ длину на 51. а въ ширину на 33 сажени.

Кремля, въ коемъ находится и *Спаскій* называемый *училищнымъ* второкласный монастырь; гдѣ всегдашнее имѣлп, и до нынѣ имѣють, пребываніе Ректоры семинаріи. Краткость бытности его въ сей Епархіи не допустила его больше, какъ только положить сему строенію основаніе.

II. Бывшій по немъ въ Казани Архіепископъ Гавріилъ (і), не больше какъ два года находясь въ сей Епархіи, не имѣлъ по видимому и времени приложить старанія о продолженіи начатаго семинаріи зданія.

III. Преемникъ его Пресвященный Лука Кошаевичъ (к), въ 1738 году переведенный изъ *Устюжской* Епархіи, употребилъ ревностное попеченіе не только въ разсужденіи порядка ученія и успѣха
уча-

(і) Гавріилъ, уроженецъ города *Ярополья*, изъ Архимандритовъ *Владимірской* *Рождественской* монастыря посвященъ 24 ноября 1731 года въ *Суздальскую* Епархію; а 17 Сентября 1735 году пожалованъ Архіепископомъ въ *Казань*; отсюда 9 Марта 1738 переведенъ въ *Устюж*, гдѣ бывъ 9 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ съ половиною, по старости лѣтъ своихъ отказался отъ правленія епархіи, и отправился на покой въ *Московской Знаменской* монастырь. Скончался онъ въ городѣ *Донковѣ* 17 Января 1750 года.

(к) Лука Кошаевичъ изъ дворянъ Малороссійскихъ, по окончаніи въ *Кіевской Академіи* ученія, взятъ въ *Московскую Академію* въ учителя, а по томъ въ *Сухопутной Кадетской корпусъ* Оберъ-Іеромонахомъ; отсюда пронаведенъ въ Архимандрита *Ставропигіального Симонова* монастыря; а 18 Сентября 1737 года посвященъ во Епископа *Устюжскаю*; гдѣ проживъ 7 мѣсяцовъ и 22 дни, переведенъ 11 Мая 1738 года въ *Казанскую* Епархію; откуда 18 Февраля 1756 переведенъ въ *Бѣлгородскую*, гдѣ и скончался въ первой день новаго 1758 года. Онъ первой въ *Устюжской* Епархіи собравъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей учредилъ *Славяно-Латинскую* семинарію.

учащихся въ Семнаріи, но въ разсужденіи самаго строенія. Выше сказано было, что Пресвященный *Ларіонъ* положилъ строенію семнаріи основаніе; на семь-то основаніи отстроивши Пр. лука нижніе этажи въ 1720 году, перевелъ во оныи изъ *Зилантова* монастыря учениковъ вмѣстѣ съ означенными учителями, изъ коихъ *Василій Григоровичъ* въ 1740 году переименованъ въ монашество *Веніаминомъ*.

Съ приумноженіемъ строенія умножились и ученики; при томъ открыты были и вышіе классы: въ 1741 году Философія, имѣвшая первымъ своимъ учителемъ означеннаго *Веніамина Григоровича*, а въ 1751 году Богословія, коея первый преподаватель былъ *Геофілій Игнатовичъ* (г). Между тѣмъ неуспыннымъ сего ревностнѣйшаго пастыря стараніемъ окончаны строеніемъ и второй этажъ всей семнаріи. Сдѣланы въ ней двѣ церкви, теплая и холодная, изъ коихъ послѣдняя была великолѣпнѣйшая какъ убранствомъ, архитектурою, и иконнымъ писаніемъ, такъ и ризницею, коея остатки послѣ пожарнаго въ 1774 году случившагося разоренія, когда и церковь оная погорѣла, и донныя хранятся въ Казанскомъ Катедральномъ *Благовѣщенскомъ* Соборѣ. Великую наипаче похвалу дѣлаетъ

(г) *Геофілій Игнатовичъ* вызванъ былъ изъ окончившихъ Кіевской Академіи учениковъ въ Казанскую семнарію. Онъ принявъ тамо монашество, былъ Архимандритомъ *Зилантова*, по томъ *Спасо-Казанскаю*, а наконецъ *Ставропигіальнаго Савина-Сторожевскаю* монастыря; а въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1770 года посвященъ въ Москвѣ во Епископа *Чернышевскаю*, и тамъ 27 Сентября 1788 года скончался.

дѣлаеть сему Пастырю и то, что онъ семинарію сію снабдилъ множествомъ разныхъ, особливо же на Латинскомъ языкѣ книгъ, такъ что въ безсмертную сего мужа славу можно сказать, что *Казанская* семинарія своимъ просвѣщеніемъ и добрымъ порядкомъ едва ли не ему первому одолжена, и съ начала его архіерействованія историческое бытіе свое начинаеть. При немъ вышло довольно уже полезныхъ людей для церкви, изъ коихъ наипаче отличились *Гедеснъ Криновскій* (м), и *Геронимъ Формаковский* (н), бывшіе оба того времени учениками,

8

(м) *Гедеснъ Криновскій* былъ придворнымъ проповѣдникомъ, *Самарскаго* монастыря Архимандритомъ, и Святейшаго Синода Членомъ, по томъ 2 Февраля 1757 года переименованъ Архимандритомъ Свято-троицкія *Сергіевы* Лавры; а 5 Октября 1761 произведенъ во Епископа во *Псковѣ*, гдѣ въ 1763 году 22 Іюня, на 37 году возраста своего, скончался.

(н) *Геронимъ Формаковский* уроженецъ Казанской епархіи, Симбирскаго уѣзда, села *Манакова* дьячка *Стефана Якимова* сына *Полытаева* сынъ, родился въ 1735 году; а въ 1745 году взятъ въ Казанскую семинарію, гдѣ обучаясь въ школахъ достигъ до Богословіи. Былъ посвященъ въ *Казани* къ *Петропавловскому* Собору во Діакона, опредѣленъ школы Риторики въ учителя, и по прошествіи года овдовѣвъ, постриженъ и посвященъ во *Иеромонаха*, и опредѣленъ въ Казанской *Теодоровской* монастырь Намѣстникомъ, и Консисторіи Казанской присутствующимъ; по томъ произведенъ во Игумена въ *Кизической* монастырь, и позволено было ему пакы быть учителемъ школы *Философій*, и Префектомъ. Наконецъ произведенъ во Архимандрита въ *Смолской* Казанской монастырь, и опредѣленъ школы Богословіи въ учителя и Ректора. Изъ *Смолскаго* же монастыря, по именному Ея Императорскаго Величества указу, въ 1767 году въ присутствіи Ея Величества въ *Казани*, переведенъ въ *Семіарской* Богородицкой монастырь, а оттуда 25 Декабря 1770 года посвященъ во Епископа во *Владимирскую* Епархію; гдѣ и скончался 3 Августа 1783 года.

а потомъ достойнѣйшими и краснорѣчивѣйшими Пастырями. Изъ начальниковъ же Семнаріи и учителей отмѣнили себя изъ Ректоровъ: вышеупомянутые *Сильвестръ Гловацкій*, *Веніаминъ Григоровичъ*, и *Феофилъ Игнатовичъ*; изъ Префектовъ же *Геннадій Халчинскій*, скончавшійся *Нижегородской* Епархіи въ *Щечерскомъ* монастырѣ Архимандритомъ, и реченный *Иеронимъ Формаковскій*; а изъ учителей: *Мардарій*, скончавшійся въ *Казанской Раифской* пустынѣ настоятелемъ; *Патрикій Аристовскій*, скончавшійся Архимандритомъ въ *Казанскомъ Зилантовъ* монастырѣ, и *Александръ Лебединскій*, нынѣ находящійся при *Казанскомъ Богородицкомъ* соборѣ Протоіереемъ.

IV. Послѣ Пр. *Луки* прибылъ въ 1756 году на *Казанскую* Епархію, переведенный изъ *Коломны* Епископъ *Гавріилъ Кременецкій* (о). А поелику прибавлять къ нововстроенной уже Семинаріи нѣчего было, то въ его время ничего въ оной и не сдѣлано, кромѣ что заведенный предместникомъ его въ ученіи порядковъ наблюдаемъ былъ безъ всякой отмѣны. При немъ трудились въ управленіи Семинаріи означенный Ректоръ *Феофилъ Игнатовичъ* и

Ж

Пре-

(о) *Гавріилъ Кременецкій* былъ учителемъ и Ректоромъ *Александровской* Семинаріи въ 1742 году; потомъ произведенъ въ 1748 году въ *Новосидѣской* монастырь Архимандритомъ и членомъ Св Синода. Въ 1749 Хиротонисанъ во Епископа *Коломенскую*; откуда въ 1755 переведенъ въ *Казань* Епископомъ; а въ Іюль мѣсяцѣ 1762 года былъ призванъ въ *С. Петербургъ*, пожалованъ оной Епархіи Архіепископомъ; а 22 Сентября, 1770 года переименованъ Митрополитомъ *Кіевскимъ*, гдѣ 9 Августа 1783 года скончался

Префектъ *Геннадій Халчинскій*. Изъ учителей же отличили себя *Леонидъ Кременскій*, скончавшійся Архимандритомъ въ *Кизическомъ* монастырѣ, и *Антоній Ядрило* родомъ изъ Малороссіи, который выбылъ въ Новгородскую Епархію.

V. Въ 1762 году переведенный изъ *С.-Петербургской* Епархіи въ *Казанскую*, по собственному своему желанію Преосвященный Веніаминъ Григоровичъ-Пудецъ (п) не меньше старался приводить Семинарію (въ коей онъ первыя ученія посѣялъ плоды, какъ выше видѣли) въ цвѣтущее состояніе; а наипаче въ первые годы своего Архіерействованія. Достопамятнѣйшимъ сему есть доказательствомъ привѣтствіе (р), коимъ въ 1767 году Семинарія сія встрѣтила высокую Гостью свою Великую Государыню Императрицу *Екатерину Александровну*, нынѣ благополучно державствующую.

Будучи во всякомъ родѣ наукъ совершенъ, любилъ Пр. Веніаминъ ученыхъ, принималъ ихъ и отменно жаловалъ. Семинарія при немъ имѣла такъ же хорошихъ начальниковъ и учителей; между коими славился Ректоры наипаче означенный *Геронимъ Формановскій* (с); *Константинъ Борковскій* (т);

(п) Описаніе жизни его смотри выше въ примѣчаніи (ж).

(р) Сіе привѣтствіе издано въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Духовная церемонія производившаяся во время вождельннѣйшаго присутствія Ея Императорскаго Величества Великія Государыни Екатерины Втория въ Казани.*

(с) Смотри объ немъ примѣчаніе подъ буквою (ш).

(т); и *Платонъ Любарскій* (у); а при нихъ Префекты: *Иванъ Даниловъ* сынъ по прозванію *Стефанозичъ*; *Ювеналій Смирновъ*, внѣ Архимандритъ Ставропигіальнаго *Пермскаго* монастыря; по немъ *Касторій*, скончавшійся Игуменомъ въ *Казанской Сѣдмезерской* пустынѣ. Изъ учителей похвальны по дарованіямъ и трудамъ своимъ: *Семенъ Ильинъ*, въ монашествѣ *Самуилъ Фурсовъ* (ф); *Симонъ Львовъ*, скончавшійся въ *Тобольской* Епархіи Игуменомъ; *Егфимій Дмитріевъ Монокумевъ*, скончавшійся въ *Казанѣ* при *Грузинской* церкви Протоіереемъ. Въ 1781 году Семинарія сія торжествовала открытіе *Казанскаго* Намѣстничества; при семъ случаи вмѣстѣ съ Митрополитомъ Веніаминомъ присутствовалъ и Епископъ *Нижегородскій* Антовій, (вскорѣ послѣ того Архіепископъ *Казанскій*); и сіе торжество, яко плодъ трудовъ учащихъ и учащихся,

Ж2 пре-

т) *Борковскій* изъ Академіи Московской произведенъ въ *Даниловъ* Московской монастырь Игуменомъ; потомъ въ *Спасо-Казанской* монастырь Архимандритомъ, а оттуда въ *Нижегородской Печерской* монастырь, гдѣ и скончался.

у) *Платонъ Любарскій* изъ Малороссійскаго Дворянства, уроженецъ города Мены Черниговскаго Намѣстничества; въ 1770 году принявшій монашество, а съ 1772 *Спасо-Казанскимъ* Архимандритомъ и Ректоромъ Семинаріи, потомъ переведенъ въ *Свѣяжской*, оттуда въ *Ставропигіальной Воскресенской, Новый Герусалимъ* именуемый монастырь, а наконецъ 1792 въ *Мартѣ* въ *Донской* монастырь, и 4 Мая тогожъ года членомъ Св. Симода конторы; оттуда въ 1794 Февраля 6 пожалованъ въ *Тамбовъ* Епископомъ. и тогожъ 26 Февраля посвященъ въ *Успенскомъ* соборѣ, потомъ тогожъ года 11 Марта переведенъ въ *Астрахань*, гдѣ сего 1796 года Апр. 1 переименованъ Архіепископомъ.

ф) Нынѣ *Воронѣжской* Семинаріи Префектъ.

предано печати подъ заглавіемъ: *Сочиненія на открытие Казанскаго Памѣстничества*. Въ 1782 году оный же Пресвященный Митрополитъ Веніаминъ въ Семинарію сію пожаловалъ богатую библіотеку, состоящую изъ различныхъ книгъ, а паче Латинскихъ; въ семь же году управляя Епархією 20 лѣтъ, уволенъ былъ по собственному своему желанію въ *Седмиезскую* пустыню, гдѣ и скончался.

VI. Въ томъ же 1782 году заступилъ мѣсто Пресв. Веніамина вышепомянутый Архіепископъ Антовій (х), бывшій *Нижегородскій*; который хотя и имѣлъ надлежащее стараніе о Семинаріи: но по краткости его управленія Епархією, новаго во оной ничего не успѣлъ сдѣлать. При немъ управляли Семинарією Ректоръ помянутый *Платонъ Любарскій*, и Префектъ Игуменъ *Касторій*: учителя же были *Евфимій Монокуловъ*, о коёмъ выше сказано; *Федоръ Осиповъ Сатрапинскій*, *Яковъ Петровскій*, и *Иларіонъ Соколовъ*, питомцы и ученики здѣшней Семинаріи.

VII.

(х) *Антоній Зибелинъ* былъ прежде Московской Славено-Греко-Латинской Академіи Ректоръ и Законошаскаго монастыря Архимандритъ: пожалованъ 22 Сент. 1770 года во Епископа въ *Архангелогородскую* Епархію; оттуда 9 Іюля 1773 переведенъ въ *Нижній Новгородъ*; а въ Іюнь мѣсяцѣ 1782 въ *Казань* Архіепископомъ: но 5 Марта 1785 года по прошенію своему заболѣвшаго уволенъ отъ управленія Епархіи въ *Нижегородской* второю классной *Желтоводской* *Макаріевъ* монастырь съ ежегодною по 1000 руб. пенсією, и съ управленіемъ онаго монастыря, въ коёмъ и доднесь пребываніе имѣеть.

VII. Наконецъ въ 1785 года Юня 7 дня прибылъ въ Казань Преосвященный Амвросій (ц) Архіепископъ, изъ Епархіи *Крутицкой* переведенный. Первое свое стараніе обратилъ онъ на образъ ученія преподаваемаго въ Семинаріи сей, и на успѣхъ учащихся; и усмотря, что здѣсь хранимъ былъ старій ученія порядокъ, перемѣнилъ оной, давъ собственноручно подписанныя наставленія для учителей всѣхъ классовъ, сообразныя порядку предписаному народнымъ училищамъ. Для сего призвалъ онъ изъ *Московской* Академіи и изъ *Святотроицкой Серіевои* лавры учителей, кои сверхъ Латинскаго и Греческаго языковъ, обучать начали Нѣмецкому и Французскому (ч), такъ же Исторіи, Географіи, и Математицѣ. Ученики возчувствовали легчайшій ученія способъ явили къ наукамъ охоту; и какъ прежде за несчастіе отцы почитали отдавать дѣтей своихъ въ Семинарію: такъ нынѣ самые Священники, Дьяконы и прочіе приводятъ во оную дѣтей своихъ весьма охотно. Симиъ способомъ изъ 200 прежде бывшихъ учениковъ число оныхъ возрасло до пятисотъ. Желая же видѣть духовное училище сіе въ такомъ же состояніи, каковыми хвалятся

ся

(ц) Амвросій *Подобиндовъ* изъ Ректора Академіи Московской и Архимандрита Законодательскаго посвященъ 5 Юля 1778 года въ *Серіевской* что въ С. Петербургѣ пустыни во Епископа *Смолскаго*; оттуда переведенъ въ *Крутицкую* Епархію, и членомъ въ Синодальную канцелярію; а 27 Марта 1785 года пожалованъ Архіепископомъ *Казанскимъ*, и 31 Окт. 1795 года именованнымъ указомъ повзанъ въ С. Петербургъ для присутствія въ Святейшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

(ч) Преподаваніе сего языка въ прошедшемъ году отменено.

ся и процвѣтають столпчныя города, онъ многократно учениковъ посылалъ для усовершенствованія въ ученіи иногда въ *Московскую Академію*, и въ Университетъ, иногда въ *Святотроицкую Сергіеву лавру*, и въ *Пенскую Семинарію*. Библіотеку же гораздо увеличилъ книгами, положивъ въ каждой годъ на покупку оныхъ, сверхъ штатной, изъ неокладной суммы довольное количество. Стараясь такимъ образомъ о внутреннемъ образованіи Семинаріи, онъ неменьше цекся и о наружномъ. Пришедшая въ ветхость и развалившаяся къ восточной странѣ церкви *Петропавловской*, такъ называемая столовая вновь при немъ съ самаго основанія передѣлана, гдѣ и нынѣ внизу сдѣлана хлѣбная, поварня, и столовая жъ, а вверху по новому вкусу сдѣлана огромная для публичныхъ собраній зала также и для другихъ потребъ нѣсколько покоевъ. А наипаче достопамятникомъ для сего Пастыря будутъ учительскіе покои, въ 1793 годѣ на развалинахъ выстроенные самымъ лучшимъ образомъ по улицѣ *Воскресенской*. Ученикамъ, коихъ содержится на казенномъ коштѣ 70 человекъ, далъ довольное содержаніе, а бѣднымъ отцовскимъ дѣтямъ другіе доходы. И сіе великое Великаго Пастыря раченіе имѣетъ свой наилучшій успѣхъ. Ибо черезъ десятилѣтвое время бытія его, сверхъ Священниковъ ученыхъ, и при хорошихъ мѣстахъ вездѣ почти новоопредѣленныхъ, немалое число изъ сея Семинаріи поступило въ вышшія духовныя званія; а притомъ много въ учителя народныхъ училищъ *Казанскаго, Симбирскаго и Уфимскаго Намѣстничествъ*,

чествъ, и въ другія свѣтскія должности, испра-
вляемая ими съ похвалою при довольномъ за тру-
ды награжденіи. И такъ Казанская Семинарія ны-
нѣ немѣетъ уже нужды заимствовать учителей
изъ другихъ мѣстъ, а по справедливости хвалится,
что она можетъ ихъ другимъ давать.

Въ бытность сего Преосвященнѣйшаго управ-
ляя въ Семинаріи Ректоры: 1) помянутый *Пла-*
тонъ Любарскій; 2) *Гедеонъ* (ш), 3) *Амеросій* (щ),
который въ сей Семинаріи какъ въ учительской,
такъ Префектовской и Ректорской должностяхъ
черезъ десятигодичное теченіе времени трудяся,
преимущественно себя отличилъ, и 4) выпѣ управ-
вляющій Семинаріею *Арсеній* (ъ). Префектами
были 1) *Кондратъ Орловъ* изъ учителей здѣшней Се-
минаріи, и 2) *Геннадій* питомецъ сей Семинаріи,
Философіи учитель, и Кизическаго монастыря
Июмень.

(ш) *Гедеонъ*, изъ Спасо-Казанскаго монастыря переведенъ былъ въ
Свѣяжской, а оттуда въ *Царяконстантиновской* монастырь, и
нынѣ *Судальской* Семинаріи Ректоромъ.

(щ) *Амеросій* изъ учителей Сѣвской Семинаріи переведенъ въ *Кру-*
тицкую, а оттуда въ *Казанскую* Семинарію, потомъ произве-
денъ во Архимандрита *Спасо-Казанскаго*, а оттуда въ *Москов-*
скую Академію Ректоромъ; напоследокъ же 4 Іюня 1795 года въ
Ставропигіальнѣйшій первоклассный *Ново-Спаскій* монастырь, а 20
Іюля тогожь года членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода;
а сего 1796 года Мая 13, пожалованъ Епископомъ *Вятскимъ* и
Пермскимъ.

(ъ) *Арсеній* былъ прежде начальникомъ *Смольской* Семинаріи, потомъ
Тамбовской, и *Нижеломовскаго* монастыря Архимандритомъ,
наконецъ переведенъ въ *Казанскую* Епархію въ *Спаскій* мона-
стырь, гдѣ и нынѣ находится.

Corrigenda et addenda.

„Краткое описание обстоятельствъ казанскія семинаріи съ извѣстнѣйшихъ ея временъ по сей 1796 годъ“ было напечатано, повидимому, въ томъ же году, котормъ заканчивается „Описание“, и вмѣстѣ съ „Торжествомъ казанскія семинаріи... 1795 года“. Мѣсто изданія опредѣлить трудно ¹⁾.

„Краткое описание“ не неизвѣстно въ исторической литературѣ ²⁾. Многія свѣдѣнія изъ него, касающіяся семинаріи и новокрещенскихъ шеолъ, вошли въ книжку Максима Невзорова: „Путешествіе въ Казань, Вятку и Оренбургъ въ 1800 г.“, напечат. въ Москвѣ въ 1803 г. (190—197), а отсюда перешли въ „Словарь географическій російскаго государства“ Максимовича и Щекатова (III, Москва. 1804 г.). Но источникъ этихъ свѣдѣній здѣсь не называется, какъ не называется онъ въ статьѣ: „Учрежденіе семинаріи“ въ „Заволжскомъ муравѣ“ 1832 г. (II, 652—655). Статья эта составлена по даннымъ „Краткаго описанія“ и „Исторіи російской іерархіи“, собранной іеромон. Амвросіемъ (I, М. 1807 г.) ³⁾,

¹⁾ Очень рѣдкій экземпляръ брошюры, съ котораго она и перепечатывается, принадлежитъ кіевской дух. академіи (№ 12022). Здѣсь онъ переплетенъ съ цѣлымъ рядомъ печатныхъ и рукописныхъ «Торжество», «Одъ», «Жертвъ всерадостныхъ (благотѣльныхъ) чувствованій», «Привѣтствій» отдельныхъ лицъ и учрежденій разнымъ высокопоставленнымъ особамъ. Кроме казанской семинаріи въ этомъ сборникѣ представлены семинаріи: смоленская (1780 г.), сѣвская (1784), лаврская и воронежская (1795), тобольская и оренбургская (1801), могилевская (1802); академіи: казанская (1801), московская (1775. 1776) и кіевская (1796. 1806) и харьковское дух. училище (1787).

²⁾ Въ библиографич. трудовъ и каталоговъ мы натолкнулись на упоминаніе о брошюрѣ только въ «Росписи російскимъ книгамъ для чтенія изъ бібліотеки Ал. Смирдина. СПб. 1828», № 6492, гдѣ она оцѣнена въ 5 р. Но здѣсь о «Краткомъ описаніи» не сказано ни слова, а заголовокъ «Торжества» сокращенъ.

³⁾ Помѣщенное здѣсь (стр. 577—587) «Краткое историческое свѣдѣніе о казанской академіи» является, вѣроятно, плодомъ разысканій самого Ам-

причемъ предпочтеніе отдается, повидимому, первымъ (напр. въ годъ открытія философскаго класса). Едва ли не впервые наше „Краткое описаніе“ процитовано проф. Ил. Чистовичемъ въ статьѣ: „Жизнь и пастырскіе труды преосвящ. Амвросія (Подобѣдова), митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, до вступленія на с.-петерб. кафедру“. (Христ. чт., 1857, II, 192. 193) и въ статьѣ: „Преосвященный Амвросій, митрополитъ новгородскій“ (Странникъ, 1860, май. Въ Христ. чтеніи была напечатана только первая половина біографіи м. Амвросія. Въ сбѣихъ статьяхъ въ заголовкѣ „Краткаго описанія“ пропущены слова: „обстоятельство“ и „сей“). Сдѣланную Чистовичемъ изъ „Описанія“ выдержку (объ улучшеніяхъ, произведенныхъ въ казанской семинаріи Амвросіемъ) воспроизвели: А. Можаровскій въ „Краткой исторической запискѣ о казанской дух. семинаріи за ея полуторавѣковое существованіе“ (Казань, 1869), 30 стр. ¹⁾; Извѣстія по казанской епархіи, 1872 г., 246. 247; ²⁾ А. Благовѣщенскій въ „Исторіи казанской дух. семинаріи“ (1881, стр. 38). Пользуется ею П. В. Знаменскій въ „Духовныхъ школахъ въ Россіи до реформы 1808 г.“ (Казань, 1881 г., 572. 686). Упоминаетъ, наконецъ, о „Краткомъ описаніи“ г. Григоревичъ, издавшій въ Русскомъ архивѣ нѣсколько писемъ м. Гавріила къ арх. Амвросію (1895 г., III, 292, прим. 1), но приводитъ заглавіе его въ томъ видѣ, что и Чистовичъ. И возможно, что изъ всѣхъ цитующихъ наше „Описаніе“ и называющихъ его лицъ его видѣлъ только послѣдній, Чистовичъ. И никто изъ нихъ, ни новѣйшій историкъ казанской семинаріи Благовѣщенскій не воспользо-

вросія, едва-ли однако пользовавшася данными синодальнаго архива. Предшествующее же ему «Всеобщее хронологическое обзорѣніе начала и распространенія духовныхъ російскихъ училищъ, съ показаніемъ всѣхъ бывшихъ о нихъ учрежденій и указовъ» (I, 401—457) принадлежитъ перу Евгенія Болховитинова (Н. Полетаевъ, Труды м-та кіевскаго Евгенія Болховитинова по исторіи р. церкви, 1889, Казань, 269—272). Оно основано на официальныхъ данныхъ.

¹⁾ Въ сокращеніи эта записка напечатана въ Прав. обзорѣніи, 1868 г., дек.

²⁾ Въ статьѣ: «Писма м. новгородскаго Амвросія Подобѣдова по дѣламъ б. казанской дух. академіи».

вался всѣми заключающимися въ немъ историческими данными. А историческій интересъ въ перепечатаваемой книгѣ, кромѣ „Краткаго описанія“, имѣеть и „Торжество“, состоящее изъ двухъ одъ (на русскомъ и латинскомъ языкахъ), 6 греческихъ, 11 латинскихъ и 10 русскихъ эпиграммъ, одной греческой пѣсни (*Μελος*), стихотворнаго Разговора, стихотвореній на чувашскомъ, черемисскомъ и мордовскомъ нарѣчійхъ и татарской рѣчи съ переводомъ на русскій языкъ. Помимо того, что этими пьесами рисуются нѣкоторыя изъ сторонъ внутренней жизни казанской семинаріи въ самомъ концѣ XVIII в., наваунѣ ея преобразованія въ академію,—подписи надъ нѣкоторыми изъ нихъ восполняютъ списки извѣстныхъ доселѣ семинаристовъ. Наконецъ, „Торжество“ 1795 г. съ „Краткимъ описаніемъ обстоятельствъ казанской семинаріи“ имѣеть то историческое значеніе, что направляетъ изслѣдователя туда, куда не заглядывали прежніе историки этой школы, и ставитъ вопросы, которыми они не задавались. Это вопросы объ учителяхъ казанской семинаріи 18 ст., ихъ прошломъ, учено-литературныхъ трудахъ, объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ, объ отношеніяхъ семинаріи къ другимъ учебнымъ заведеніямъ Казани и епархіи, вообще о культурной роли ея въ томъ краѣ, который занималъ огромныя пространства и населенъ былъ болѣе чѣмъ наполовину инородцами и иновѣрцами и въ которомъ долгое время она была „единственною хранительницею просвѣщенія“ и единственнымъ источникомъ христіанской культуры. Авторъ примѣчаній къ „Краткому описанію“ далеко отъ мысли удовлетворить ими любознательности читателей въ этомъ направленіи,—онъ надѣется только, что сообщеніемъ новыхъ подробностей изъ былого казанской семинаріи онъ освѣтитъ нѣкоторыя темныя стороны въ ея исторіи и найдетъ подражателей, которые новыми изысканіями еще болѣе уяснятъ многіе вопросы изъ исторіи семинаріи 18 вѣка...

Кто авторъ „Краткаго описанія“—не знаемъ. Чистовичъ (а вслѣдъ за нимъ и другіе) называетъ его просто „неизвѣстнымъ современникомъ улучшеній, произведенныхъ

въ казанской семинаріи преосв. Амвросіемъ⁴. Конечно, имъ былъ кто-нб. изъ членовъ семинарской корпораціи 1795—6 гг. „Краткое описаніе“ называетъ изъ нихъ только ректора Арсенія и префекта Геннадія. Арсенія едва ли можно подозрѣвать въ авторствѣ: въ казанской семинаріи онъ былъ человѣкъ новый (переведенъ изъ тамбовскихъ ректоровъ указомъ 22 марта 1794 г.). Другое дѣло Геннадій: онъ былъ питомецъ казанской семинаріи и ея прошлое было ему лучше знакомо и легче могло быть воспроизведено имъ. Притомъ же за Арсеніемъ исторія не знаетъ ни одной печатной строки, а Геннадій извѣстенъ по крайней мѣрѣ какъ авторъ нѣсколькихъ изданныхъ проповѣдей (Арх. Филаретъ, Обзоръ рус. дух. литературы, изд. III (1884. Спб.). 401). Можетъ быть также, что авторомъ былъ одинъ изъ учителей семинаріи Алексій Соколовъ, который въ 1800 г., уже будучи ректоромъ академіи и спаскимъ архимандритомъ съ именемъ Антонія, сообщилъ Невзорову „многія свѣденія о древностяхъ казанскихъ“ и котораго онъ называетъ „добродѣтельнымъ и просвѣщеннымъ“ (169, пр.). Антоній въ литературѣ тоже извѣстенъ (Филаретъ, 433). Во всякомъ случаѣ мы, не желая выдавать свою догадку за нѣчто положительное, будемъ называть автора „Описанія“ — анонимомъ.

„Краткое описаніе“, представляя собою первый печатный опытъ исторіи казанской дух. семинаріи¹⁾, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду историческихъ повѣствованій о нашихъ дух. училищахъ. До него изданы были только исторіи академій кievской и славяно-русско-латинской въ Москвѣ²⁾.

¹⁾ Въ 1772 г. Вольное росс. собраніе при моск. унив-тѣ обратилось между прочимъ къ казан. арх-пу съ просьбой доставить свѣдѣнія, «при которомъ архіереи и когда заведены въ епархіи училища, латинскія, греческія и прочія наукъ, какія именно преподаются во оныхъ ученія и кто были первые заводчики изъ учителей». Архiep. Веніаминъ разослалъ указы о томъ въ семинарію и въ мон-ри (арх. кивич. мон-ря, — докum. отъ 25 мая 1772 г.). Если это требованіе было выполнено, то первая попытка казан. семинаріи оглянуться на свое прошлое была сдѣлана задолго до «Краткаго описанія»...

²⁾ Исторіи обѣихъ академій были напечатаны первоначально въ «Старинѣ и Новинѣ» В. Рубана, II (1773). По словамъ Н. В. Губерти (Матеріалы для рус. библиографіи, I, 302—313), обѣ онѣ входятъ здѣсь въ составъ

да двухъ семинарій: александровской ¹⁾ и крутицкой ²⁾. Современная нашему „Описанію“ „Исторія о воронежской семинаріи“, доведенная до 1795 г. и тогда же, повидимому, написанная, напечатана не была; она хранится въ рукописи киево-софійской бібліотеки (№ 181) ³⁾.

Нашъ анонимъ раздѣляетъ исторію казанской семинаріи „на времена пастырей, поспѣшествовавшихъ къ усовер-

«Историческаго извѣстія о первыхъ славено-латинскихъ въ Россіи, кievскихъ и московскихъ училищахъ», начинающагося отъ основанія ихъ въ 1513 (1613?) году и сообщеннаго м. Самуиломъ. Исторія кievской академіи вслѣдъ за разсказомъ объ учрежденіи ея излагаетъ только содержаніе королевскихъ и царскихъ грамотъ до 1766 г. Исторія московской академіи, составленная Феод. Поликарповымъ и продолженная ректоромъ Гедеономъ Вишневскимъ, доведена только до 1728 г. То и другое въ 1791 г. было перепечатано, съ нѣкоторыми, очень незначительными, измѣненіями и дополненіями, въ XVI томѣ Древней российской вивліюоники (изд. 2), 282—306. По мнѣнію кн. Н. В. Голицына, напечатанное здѣсь «Истор. извѣстіе о кiev. академіи» составлено историкомъ Г. Ф. Миллеромъ и ему же принадлежитъ другой, не оконченный трудъ: «О началѣ кiev. академіи», находитъ въ его портфеляхъ въ моск. гл. архивѣ мин-ва иностр. дѣлъ (Сборникъ... архива... VI, 514), но этотъ вопросъ еще требуетъ обсужденія... Въ Московскомъ любопытномъ мѣсяцесловѣ на 1776 г. того-же В. Гр. Рубана были напечатаны списки начальствующихъ лицъ въ обѣихъ академіяхъ со времени ихъ основанія. Затѣмъ историч. свѣдѣнія о кievской академіи помѣщены въ Любопыт. мѣсяцесловѣ московскомъ и всероссійской церкви... на 1794 г. (Губерти, о. с., II, 4, 545).—Болѣе ранняя записка Г. А. Полетики о началѣ кievской академіи (1757 г.), хотя предполагалась къ напечатанію въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ и уже была набрана въ корректурныхъ листахъ, не увидѣла въ свое время свѣта, такъ какъ противъ ея напечатанія былъ Ломоносовъ, недовольный тѣмъ, что «Полетика въ древней Россіи не столько нашелъ училищъ, сколько слѣдовало имъ быть, по мнѣнію Ломоносова». Начало записки въ наши дни напечатано по сохранившимся корректурнымъ листамъ А. Лаваревскимъ въ Чтеніяхъ общества Нестора лѣтописца (XI т., Матеріалы. Ср. П. Пекарскій, Редакторъ, сотрудники и цензора въ рус. журналѣ 1755—1764 годовъ», Прилож. къ XXII т. Зап. Имп. акад. наукъ, 45—47. Сборн. арх. мин. ин. дѣлъ, VI, 513).

¹⁾ Историческія данныя объ александровской семинаріи помѣщены въ Москов. любоп. мѣсяцесловѣ на 1776 г. и въ Любопытномъ мѣсяцесловѣ московскомъ и всероссійскія церкви на 1794 г. (Губерти, II, 4, 545).

²⁾ О крутицкой семинаріи въ Москов. любоп. мѣсяцесловѣ на 1776 г. Здѣсь же объ учрежденіи училищъ въ коломен. епархіи (Губерти, II, 4, 5).

³⁾ П. Никольскій, Исторія воронежской духовной семинаріи, I (Воронежъ, 1898 г.), III стр. Г. Никольскій, вслѣдъ за проф. Шмурло, склоненъ считать авторомъ ея Евгенія Болховитнинова.

шествованію сего знаменитаго вѣдѣ училища" (39). Раздѣленіе вообще вполне резонно, такъ какъ въ теченіе всего XVIII ст. внѣшняя и внутренняя жизнь нашихъ епархіальныхъ школъ, несмотря на рядъ попытокъ высшей духовной власти централизовать управленіе ими въ св. синодѣ, зависѣла почти исключительно отъ мѣстныхъ архіереевъ, отъ ихъ расположенности къ распространенію образованія и изобрѣтательности къ изысканію для нихъ матеріальныхъ средствъ (П. В. Знаменскій, Дух. школы, 188—190, 545, 546). По этому плану написанъ между прочимъ первый томъ новѣйшей (и лучшей) исторіи семинаріи—владимирской (1900). Авторъ ея, Н. В. Малицкій, мотивируетъ раздѣленіе исторіи владимирской семинаріи до 1814 г. по правленіямъ архіереевъ тѣмъ именно, что „семинарія до этого времени находилась въ безусловной зависимости отъ епархіальныхъ преосвященныхъ и такое или иное отношеніе послѣднихъ къ ней имѣло рѣшающее значеніе для ея благосостоянія“ (I, стр. IV). По отношенію же къ исторіи нашей семинаріи XVIII в. это дѣленіе можетъ быть принято тѣмъ болѣе, что при отсутствіи матеріаловъ отъ насъ скрыта внутренняя жизнь и только нѣсколько открыта внѣшняя, а въ ней почти только и видны заботы архіереевъ о внѣшнемъ устройствѣ семинаріи. А несчастныя обстоятельства казанской семинаріи XVIII в., четыре раза горѣвшей и пять разъ мѣнявшей помѣщеніе, давали особенно много поводовъ къ такимъ именно заботамъ преосвященныхъ. Это не значитъ, конечно, что не обращалось вниманія на внутренніе успѣхи семинаріи. Напротивъ, и о нихъ много заботились. Не даромъ Платонъ Любарскій отмѣтилъ, что при Лукѣ Канашиевичѣ (1738—1755) казанская семинарія „нимало не уступала“ кievской и московской академіямъ (Сборникъ древностей казанской епархіи, Казань, 1868, 103), и не краснымъ т. словомъ являются похвалы ей анонима (38). И преобразование ея въ 1798 г. въ академію было только естественнымъ завершеніемъ всего хода ея развитія. Но все таки въ исторіи казанской семинаріи XVIII в. учебно-воспитательная часть остается почти совершенно въ тѣни и едва ли на нее будетъ когда-нибудь брошенъ достаточно яркій свѣтъ.

Какъ видно изъ 36 стр. „Краткаго описанія“, авторъ его пользовался устными разсказами „соотчичей нашихъ“ и „достоверными записками“. Первые и были, разумѣется, источниками части тѣхъ ошибокъ и источностей, которыми страдаетъ „Описание“: довѣріе къ нимъ анонима заглушило въ немъ критическое чутье, проявляемое имъ по мѣстамъ. Къ числу „достоверныхъ записокъ“ принадлежитъ цитованный сейчасъ „Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, стараніемъ и трудами спасазанскаго преображенскаго монастыря архимандрита Платона составленный 1782 г.“ Этотъ историческій трудъ архим. Платона Любарскаго, бывшаго ок. 15 лѣтъ (съ 1772 по 1788 г.) ректоромъ семинаріи, не могъ не быть извѣстенъ членамъ семинарской корпораціи, тѣмъ болѣе, что экземпляръ его былъ оставленъ авторомъ въ спасскомъ монастырѣ; былъ онъ и въ семинар. библіотекѣ ¹⁾. Есть и прямой слѣдъ заимствованія у Любарскаго нашимъ анонимомъ,—въ рѣчи о Лукѣ Канашевичѣ:

Любарскій (103. 104):

„Въ безсмертную сего мужа похвалу можно прибавить, что казанская епархія своимъ просвѣщеніемъ, благочиніемъ и добрымъ во всемъ порядкомъ ему первому должна, такъ что съ начала (его) архерействованія, историческаго хорошаго нынѣшняго своего состоянія періодъ начинается“.

Анонимъ (42):

...„въ безсмертную сего мужа славу можно сказать, что казанская семинарія своимъ просвѣщеніемъ и добрымъ порядкомъ едва ли не ему первому одолжена, и съ начала его архіерействованія историческое бытіе свое начинается“.

¹⁾ Семинарскій «Сборникъ древностей казанскихъ» сгорѣлъ въ 1815. (Дѣло о книгѣхъ сгорѣвшихъ въ пожаръ 1815 г.—семинарскій архивъ). Что онъ былъ въ спасскомъ монастырѣ, видно изъ «описи» его, составленной въ 1780 г. Здѣсь едва-ли не рукой самого Любарскаго вписанъ «Лѣтописецъ или сборникъ древностей каз. епархіи» (Рукоп. каз. акад. библіот., № 1815).

Въ распоряженіи анонима были и офіціальныя документы въ видѣ послужныхъ списковъ казанскихъ архіереевъ и ректоровъ: только изъ нихъ онъ могъ взять множество сообщаемыхъ имъ дати. Правда, послѣднія не всегда совпадаютъ съ данными, собранными въ офіціозномъ изданіи: „Списки архіереевъ іерархіи всероссійской и архіерейскихъ каедръ со времени учрежденія св. прав. синода, 1896.“ Но это разногласіе отчасти сглаживается тѣмъ, что „Списки“ обозначаютъ числа указовъ о переводахъ и назначеніяхъ должностныхъ лицъ и хиротоній архіереевъ, а анонимъ даетъ иногда дни полученія указовъ или отъѣзда того или другого лица. Во всякомъ случаѣ, у анонима меньше ошибокъ, чѣмъ у Амвросія въ „Исторіи іерархіи“ и у Строева въ посмертномъ его изданіи: „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви“ (Спб. 1877). Изъ послужныхъ же списковъ анонимъ взялъ многія имена учителей семинаріи, неизвѣстныя новѣйшимъ историкамъ ея. Это тѣмъ драгоцѣннѣе, что анонимъ отмѣчаетъ мѣстное происхожденіе нѣкоторыхъ преподавателей и тѣмъ склоняетъ насъ не соглашаться съ выводомъ А. Благовѣщенскаго, что казанская семинарія въ теченіе XVIII в. находилась подъ исключительнымъ почти вліяніемъ кіевскихъ студентовъ (Исторія академіи, 4; Ист. семин., 26). Эти же свѣдѣнія даютъ нѣкоторый матеріалъ для рѣшенія поставленнаго П. В. Знаменскимъ вопроса о борьбѣ малороссовъ и великороссовъ въ XVIII в. въ области школьнаго обученія (Дух. школы, 423—429),—въ приложеніи къ казанской семинаріи. Въ то время, какъ въ другихъ семинаріяхъ вызовы изъ Кіева продолжались до XIX ст., и архіеп. московскій Платонъ еще въ 1787 г. выразился по поводу вызова изъ Кіева одного ученаго монаха: „Взяли изъ Кіева, какъ будто тамъ только и есть люди, а мы дураки. Боже! буди милостивъ“...¹⁾—казанская семинарія уже въ срединѣ XVIII столѣтія имѣла въ числѣ учителей своихъ собственныхъ питомцевъ...

¹⁾ Письма Платона, м. московскаго, къ пресвящ. Амвросію и Августину (Прилож. къ Прав. обзор. 1868 г., 10. 11).

Далѣ. Нашъ анонимъ ссылается на „писателей Россійской исторіи и издателей Историческихъ словарей“ и нѣсколько полемизируетъ съ ними (35 не нумер.). Но такъ какъ онъ не называетъ ихъ по имени, то мы боимся, что онъ воюетъ съ вѣтрынными мельницами: намъ не удалось найти этихъ враговъ, несмотря на всѣ поиски ¹⁾. Авторъ вообще старается быть критичнымъ (35—37), хотя это ему не вездѣ удается. Онъ, напр., не только не выясняетъ первоначальной исторіи казанской семинаріи, но впадаетъ въ противорѣчіе себѣ, когда говоритъ о началѣ ея. „Казанская семинарія, 80 лѣтъ уже по самому извѣстному изслѣдованію существующая“, свидѣтельствуемъ онъ на стр. 35, относя, слѣдовательно, ея происхожденіе ко времени ок. 1716 г.; между тѣмъ на стр. 38 онъ началомъ „настоящаго историческаго сея семинаріи существованія“ признаетъ 1732 г. Хотя самъ авторъ настойчиво предупреждаетъ читателя противъ смѣшенія съ духовной семинаріей другихъ казанскихъ школъ (35—38), примирить противорѣчіе можно только предположеніемъ, что онъ основаніе казанской семинаріи ставитъ въ связь съ цифирной школой, открытой въ Казани, въ силу указовъ 1714, 1715 и 1716 гг. ²⁾),—въ 1716 г. ³⁾. Выводить семинаріи изъ цифирныхъ

¹⁾ Впрочемъ, что касается словарей, то подобное опровергаемому анонимомъ извѣстію сообщаютъ нѣкоторые географическіе словари конца XVIII в., вслѣдъ за Гмелиномъ (см. ниже прим. къ извѣстію Гмелина).

²⁾ Указъ 28 февр. 1714 г. повелѣлъ учредить при архіерейскихъ домахъ и въ «знатныхъ монастыряхъ» цифирныя школы, и обучать въ нихъ цифири и геометріи дѣтей дворянскихъ и приказнаго чина, кромѣ однодворцевъ, и тѣхъ, кто не пожелаетъ учиться въ этихъ школахъ, не вѣнчать (Полное собраніе законовъ, V, № 2778; ср. №№ 2971, 2979, 3447; VI, 3575, 3703, 4126; VII, № 4975).

³⁾ Что казанская цифирная школа открыта въ 1716 г., видно изъ «Вѣденія о состояніи училищныхъ школъ въ губерніяхъ и провинціяхъ для ученія дьячихъ и подьяческихъ и церковниковыхъ и монастырскихъ слугъ дѣтей цифири и геометріи», приложеннаго къ всеподданнѣйшему доношенію адмиралтейской коллегіи отъ 16 сент. 1726 г. Учителя ея были Семенъ Куницынъ и Ив. Дунаевъ (Сборн. рус. истор. общества, т. 56, 320; ср. Опис. докум. и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. синода, т. II, ч. I, прилож. XXXIX). Отсюда же узнаемъ, что въ 1722 г. былъ посланъ въ Свияжскъ для

школъ, говоря вообще, есть нѣкоторыя историческія основанія. Это—во 1) помѣщеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ въ архіерейскихъ домахъ; во 2) весьма значительный процентъ учащихся въ нихъ—изъ духовнаго званія ¹⁾; въ 3) передача нѣкоторыхъ изъ нихъ въ вѣдѣніе архіереевъ, путемъ присоединенія къ архіерейскимъ школамъ ²⁾. Но въ Казани первое и третье основанія не приложимы. Гдѣ помѣщалась казанская цифирная школа—неизвѣстно; въ 1726 г. это было „неведомо“ даже адмиралтейской коллегіи (см. доношеніе ея 16 сент. 1726 г.) ³⁾. Нигдѣ также не видно, что открывшаяся въ Казани въ 1723 г. архіерейская школа заняла мѣсто цифирной или что послѣдняя рано или поздно соединилась съ ней. Только изъ цифирной школы въ 1726 г. отбыло 47 чел. посадскихъ и церковничьихъ дѣтей, что съ разными другими выбывшими даетъ цифру 103, съ остаткомъ для 1726 г. въ 4 чело-

открытія цифирной школы учитель Алексѣй Пахиревъ. Учащихся тамъ было вначалѣ 18 ч., въ 1726 г.—9 ч. Свяжская школа существовала еще въ началѣ 40-хъ годовъ съ 18 учащимися (Владимірскій-Будановъ, Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в., I (Ярославль, 1874 г.), 36).

¹⁾ Изъ 2051 учениковъ, присланныхъ въ 25 школъ къ 1726 г., церковниковыхъ дѣтей было 931, да монастырскихъ слугъ 45; остальные—другихъ сословій (Сборн. рус. ист. общ., т. 56, 320. 321). Въ Казани при 60 приказныхъ дѣтей было 47 церковниковыхъ. А относительно ярославской школы завѣдывавшія цифирными школами Скорняковъ-Писаревъ въ 1719 г. прямо доносилъ, что въ ней учились исключительно дѣти духовныхъ лицъ (Полное собр. законовъ, V, № 3447).

²⁾ Сенатское опредѣленіе 1723 г. и указъ Екатерины I 1726 г.—Опис. док. и дѣлъ архива св. синода, III, 440; Полное собр. постановленій и распоряженій по вѣдомству прав. исповѣданія, V, № 1858; VI, №№ 2040. 2083).

³⁾ Утвержденіе проф. Н. П. Загоскина (Спутникъ по Казани, 1895, 254), что она находилась при адмиралтействѣ, не приложимо къ первымъ годамъ существованія школы: адмиралтейство открыто только въ 1718 г. (182. 183). Существовавшая здѣсь впоследствии школа, въ которой обучались математикѣ и кораблестроенію («Исторіограф. описаніе о казанской губерніи» Капитана Мильковича, 1804 г. Рукоп. Сиб. дух. академіи, стр. 58), едва ли была преемницей цифирной школы, такъ какъ послѣдняя слилась въ 1740 съ гарнизонной школой, помѣщавшейся въ кремлѣ, на мѣстѣ дворца казанскихъ татарскихъ царей (Мильковичъ, 28. Владимірскій-Будановъ, *ibid.* Въ этомъ году въ цифирно-гарнизонной школѣ было 484 офицерскихъ и солдатскихъ дѣтей). Что циф. школа помѣщалась не въ адмиралтействѣ, видно изъ того, что Куницынъ въ 1733 г. названъ въ одномъ документѣ учителемъ *городской* школы (Мат. для ист. Имп. акад. наукъ, II, 407; ср. III, 688—подъ 1738 г.).

вѣка. Тѣмъ не менѣе, не одинъ нашъ анонимъ видѣлъ въ казанской семинаріи продолженіе цифирной школы. Въ „Экономическомъ примѣчаніи казанскаго уѣзда“, составленномъ въ самомъ началѣ XIX ст. (не ранѣе 1803 г.), о казанской академіи сказано, что она „учреждена въ 1716 г. блаженной и вѣчно достойной памяти государемъ императоромъ Петромъ Великимъ и названа семинаріей“ ¹⁾. А въ новое время такого взгляда держался Ап. Можаровскій ²⁾ и даже официальныя сферы, тѣмъ и объясняется празднованіе казанской семинаріей полуторавѣковаго юбилея въ 1868 г. ³⁾ Разница та, что въ послѣднее время датой открытія цифирной школы почему то считали 1718 г., а не 1716 г.

Впрочемъ, и такимъ предположеніемъ мы едва ли примиримъ противорѣчивость датъ анонима: хотя онъ и отвергаетъ связь семинаріи съ зидантовскимъ училищемъ, но не отрицаетъ, а утверждаетъ его существованіе въ концѣ XVII и нач. XVIII в., равно какъ первый сообщаетъ о бывшихъ въ то время еще школахъ въ визическомъ и Ѳедоровскомъ монастыряхъ, въ каковыхъ будто бы „были обучаемы священно и церковно-служительскіе дѣти словеснымъ наукамъ“. Авторъ не замѣчаетъ, что составъ учениковъ давалъ бы право видѣть и въ этихъ школахъ начало духовной семинаріи... Но, кажется, должно сомнѣваться въ самомъ существованіи этихъ училищъ въ концѣ XVII и первыхъ двухъ—въ нач. XVIII вѣка. По крайней мѣрѣ, новѣйшіе историки не находятъ докумен-

¹⁾ Архивъ казанской губернской чертежной. Сообщеніемъ этой выдержки мы обязаны С. И. Порфирьеву. О 1716 г., какъ годѣ основаніи казанской семинаріи, говоритъ и Эрдманъ, профессоръ казанскаго университета, въ сочиненіи: *Medicinische Topographie des Gouvernements und der Stadt Kasan* (Riga und Dorpat, 1822), 201.

²⁾ А. Можаровскій, Краткая историч. записка, 11.

³⁾ А. Можаровскій, Торжество казанской дух. семинаріи въ день ея полуторавѣковаго юбилея 20 окт. 1868 (Содержаніе этой брошюры—въ Ива. по каз. спархія 1868, № 28 и Каван. губ. вѣд., 1869, № 1). Отсюда узнаемъ, что мысль о празднованіи семинаріей въ 1868 г. 150-лѣтняго юбилея существованія и 50-лѣтняго—со дня преобразованія изъ академіи (1818) принадлежала тогдашнему казанскому архіепископу Антонію.

тальныхъ данныхъ, подтверждающихъ его. Что касается Ѳеодоровскаго училища, то и тутъ показанія анонима, хотя и заимствованы имъ изъ „достоверныхъ записокъ“, страдаютъ и неполнотою и неточностью: въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ духовная школа заведена или—точнѣе—перенесена туда только въ 1727 г. Перенесенію этому предшествовала цѣлая исторія.

Съ учрежденіемъ св. синода вопросъ о спеціальному образованіи кандидатовъ священства сталъ подниматься все чаще и настойчивѣе. Уже Регламентъ обязывалъ каждаго епископа „имѣть въ домѣ, или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ, или и прочіихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ“, и предписалъ рядъ правилъ касательно вѣшняго и внутренняго устройства академіи и семинарій и ихъ содержанія. Предполагалось ввести въ кругъ преподаванія языки латинскій, греческій и еврейскій (если будутъ учителя), грамматику съ географіей и исторіей, арифметику и геометрію, логику или діалектику, риторику съ піитикою, физику съ метафизикою, по желанію политику и богословіе ¹⁾. Правда, недостатокъ учителей, способныхъ осуществить образовательную программу Регламента (что онъ и предвидѣлъ), скоро заставилъ понизить требованія, и уже 31 мая 1722 г. изъ семинарской программы были исключены богословскія и философскія ученія, а также языки, и предложено было обратить вниманіе на славянскій букварь и грамматику и на арифметику съ геометріей. При этомъ были указаны букварь, сочиненный Ѳ. Прокоповичемъ (Первое ученіе отрокомъ), и грамматика Мел. Смотрицкаго, изданная Поликарповымъ ²⁾. Въ дополненіе къ требованіямъ Регламента и означеннаго указа, тогдашній казанскій митрополитъ *Тихонъ III* получилъ

¹⁾ «Дѣла епископовъ», pp. 9—13; «Домы училищныя и въ нихъ учителя и ученики» (П. С. П. и Р. по в. пр. исп., I, № 1; id. П. С. З. VI, № 3718).

²⁾ П. С. З., VII, № 4021. П. С. П. и Р., II, № 624. 648. Опис. док. и дѣл арх. св. синода, II, ч. I, № 378. Анализъ двухъ названныхъ учебниковъ—въ изслѣдованіи проф. Архангельскаго: «Духъ образованіе и литература въ Россіи при Петрѣ Вел.» (Казань, 1883), 45—53.

еще сепаратный указъ о заведеніи архіерейской школы (6 дек. 1722 г.), причемъ для нея было выслано 15 (25) янв. 1723 г. 250 экз. букваря и 90—грамматики ¹⁾, а для арифметики и геометріи были указаны руководства цифирныхъ школъ ²⁾. Какъ же отнесся престарѣлый митрополитъ къ этимъ указамъ? Черезъ четыре года учитель казанской семинаріи *Василій Свенцѣпкій* доносилъ въ синодъ о началѣ ея: „въ прошломъ 1723 г. марта 19 дня по указу бывшаго преосвященнаго Тихона, м-та казанскаго, прислано было къ нему священнослужительскихъ дѣтей для обученія букварей и грамматики словенороссійскаго языка 52 человекъ, и того жъ 1723 году апрѣля 3 дня, по его же, преосв. м-та, опредѣленію, за недостаточествомъ студентомъ пищи и одежды, отпущено изъ оныхъ священнослужительскихъ дѣтей въ дома свои до указу 9 человекъ, да изъ малолѣтнихъ отдано отцамъ ихъ для обученія въ домѣхъ своихъ часослововъ и псалтирей 11 ч., положенныхъ въ подушной окладъ выпущено 3 ч., да за ненадобностью и непринятія науки отпущены 2 ч., умершихъ 6 ч., въ побѣгъ 14 ч., да произведено въ священнический чинъ 2 ч., оставшихъ при школъ 5 человекъ“... ³⁾ Дата „19 марта 1723 года“ и является начальной въ исторіи казанской семинаріи ⁴⁾, хотя нельзя рѣшить, какъ ее нужно понимать,—такъ ли, что собранныя раньше дѣти 19 марта были представлены

¹⁾ Изъ 50 экземпляровъ ея, хранившихся еще въ 1796 г. въ библиотекѣ каз. семинаріи («Краткое описаніе», 36, прим. в), въ настоящее время нѣтъ ни одного.

²⁾ П. В. Знаменскій, Каз. семинарія въ первое время ея существованія (Пр. соб., 1868, II, 270). Можаровскій, о. с., 12. 13. Благовѣщенскій, Ист. семинаріи, 15. 17. Новые историки казанской семинаріи пользовались матеріалами, извлеченными изъ синод. архива Г. З. Елисеевымъ и хранившимися въ нихъ время въ библиотекѣ казанской академіи. Гдѣ они находятся теперь—неизвѣстно...

³⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, VII, прилож., стр. СXXX—СXXXII. Ср. Пекарскій, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Вел., т. I (1862. Спб.), 115.

⁴⁾ П. В. Знаменскій (Прав. соб., 1868, II, 271) и А. Благовѣщенскій (Ист. акад., стр. 4) говорятъ о 18 марта.

учителю, или такъ, что 19 марта митрополитъ только разо-слалъ указъ о присылкѣ дѣтей въ Казань; въ послѣднемъ случаѣ, указъ 3 апрѣля слѣдуетъ толковать такъ, что въ этотъ день 52 съѣхавшіеся мальчюка были направлены къ учителю Свенцѣцкому. Отпуски негодныхъ учениковъ, побѣги, переходы въ другой міръ и поставленіе въ священные чины начались тогда же и продолжались немалое время, причемъ, надо думать, число убывающихъ восполнялось вновь приво-зимыми въ школу дѣтьми духовенства. Такимъ образомъ, въ мартѣ 1724 г., предъ самой кончиной м. Тихона († 23 марта), по его донесенію, посланному 11 апрѣля изъ казан-скаго архіерейскаго дома въ синодъ, въ школѣ состояло 36 ч. и кромѣ того 13 татаръ и черемисъ ¹⁾. Минимальнаго же числа—пяти—составъ учениковъ могъ достигъ только по смерти Тихона и до пріѣзда новаго архіерея *Сильвестра* (назначеннаго въ іюнѣ 1725 г.), когда духовенству нечего было бояться владычней власти.

Казанская архіерейская школа въ донесеніи Свенцѣцкаго (или въ донесеніи св. синода верховному тайному совѣту) названа „семинаріей“. И это названіе, повторенное не разъ, подтверждается самымъ текстомъ документа. Если бы это была низшая школа, заведенная въ силу указа 31 мая 1722 г., то ея программа ограничивалась бы только русскимъ и сла-вянскимъ чтеніемъ, да математикой. Между тѣмъ въ казан-ской школѣ „обучались“ не только „букварей наизусть и толкованій грамматическихъ четырехъ статей: орѳографіи, этимологій, просодіи орѳографійной и синтаксиса, осми частей слова, уравненія, окончанія родовъ, склоненій, спряженій“, но „также *діалекта латинскаго*: вокабулъ, сентенцій, деклинацій и регулъ со експликаціями, и писанія того жъ діалекта, о седми тайнахъ церковныхъ, гратуляцій и привѣт-ствій, различныхъ комедійныхъ акцій, которыя различно сна-

¹⁾ Святи. М. Архангельскій, «Преосвящ. Веніаминъ (Пуцкъ-Григоровичъ), м-тъ казанскій и свѣжскій» (Странникъ, 1866, янв., 6. 7). П. В. Знаменскій, Казанская семинарія въ первое время ея существованія (Права. соб., 1868, II, 271—273).

чала ученія дѣлбровался повсягдно въ семипаріи казанской публично, такожь интермедій ¹⁾, арифметическихъ частей, ну-мераціи, аддиціи, субстракціи, мультыпликаціи и прочаго обхожденія политическаго, къ семипаріи принадлежащаго ²⁾. Это—программа скорѣе семипарій типа западно-русскихъ коллегій, создавшихся по латинно-польскому образцу, чѣмъ низшаго славянскаго училища. Если здѣсь не названы пѣти-ка и риторика, то изученіе ихъ предполагается гратуляціями и разыгрываніемъ драматическихъ дѣсь. И пѣтъ ничего уди-вительнаго, что м. Тихонъ завелъ сразу такую семипарію: онъ вообще сочувствовалъ преобразовательнымъ идеямъ Петра, къ тому же ему посчастливилось найти подходящаго учителя въ лицѣ Свенцѣдкаго, человѣка „польской породы“ (западно-русса), очевидно прошедшаго западную школу и освоившагося со всѣми ея научными особенностями и средствами. Свенцѣц-кій оставался учителемъ архіерейской школы и при Сильвер-стрѣ и, конечно, старался держать ее на прежнемъ уровнѣ и вести въ прежнемъ направленіи ³⁾.

¹⁾ Показаніе это подтверждается другими данными, извлеченными И. М. Покровскимъ изъ дѣла синодальнаго архива № 123 за 1732 г. Здѣсь въ расходѣ по казанскому архіерейскому дому за 1726 г. отмѣчено—въ апрѣлѣ: «Школьникамъ за рацен 20 коп.», а въ декабрѣ записано: «Въ дачѣ казанской семинаріи учителю отъ сочиненія комедіи въ прибавокъ 5 р.» (а всего въ годъ онъ получалъ 36 р. жалованья). Въ декабрѣ 1727 г. «запложено отъ комедіи иноземческой, при которой благоволилъ быть преосв. Сильверствъ, въ дачѣ комедіи той сочинителю 2 р. 50 коп.» Можетъ быть, догадывается И. М. Покровский, для этого же представленія было истрачено «на покушку палашей съ португезями и съ ножами 1 р. 70 коп.» (Извѣстія общества археологій, исторіи и этнографіи, т. XVII, вып. 2—3, 146)

²⁾ Опис. архива св. синода, VII. прил., СXXX—СXXXII. Семинаріей на-зывается казан. школа и въ др. современныхъ документахъ (Ср. Стран., 1866, янв., 6—9. Прав. собес., 1868, II, 271—3; 276).

³⁾ Замѣтимъ, что съ этимъ выводомъ мы идемъ какъ противъ анони-ма (38), такъ и противъ новѣйшихъ историковъ казанской семинаріи. Всѣ они ведутъ начало ея съ 1732—3 гг. (И. В. Знаменскій, Прав. соб., 1868, II, 266. 270. 271. 281. 282, и Духовныя школы, 98. 99. 159. 160. А. Можаров-скій, о. с., 18. 19. А. Благовѣщенскій, Исторія академіи, 4, и Исторія семи-наріи, 14. Въ послѣднемъ сочиненіи г. Благовѣщенскій заявляетъ, что кан- архіерейская сл.-лат. школа въ періодъ времени отъ 1723 по 1733, т. е. до

При м. Тихонѣ казанская семинарія помѣщалась въ архіерейскомъ домѣ. Слѣдовательно, ошибочно утверждение анонима, что духовная школа въ 1724 г. находилась въ оедоровскомъ монастырѣ¹⁾, не говоря уже о томъ его сообщеніи, что она въ этомъ году осчастливлена была посѣщеніемъ и одобреніемъ имп. Петра I: послѣдній былъ въ Казани, проездомъ къ Каспійскому морю, въ 1722 г.²⁾ Въ оедоровскій монастырь семинарія была перелесена лишь въ 1727 г. Когда прибылъ въ Казань новый митрополитъ Спльвестръ, онъ велѣлъ собрать вновь священнослужительскимъ дѣтямъ и изъ нихъ избралъ 70 годныхъ для семинаріи учениковъ, а къ нимъ прибавилъ 10 нововрещенскихъ дѣтей, „въ надеждѣ священства“.³⁾ Въ слѣдующемъ году къ нимъ было прибавлено еще 100 человекъ.⁴⁾ Для новыхъ учениковъ—доносили въ 1727 г. Свенцѣцкій—школа „особливая и покой, въ которыхъ учителю и онымъ студентомъ жительство имѣть, всё вновь построены оны града Казани, но токмо въ близости, надъ рѣкою Казанкою, на высовомъ, прекрасномъ и уединен-

перемисованія ея въ семинарію, равнялась приход. училищу: въ ней преподавались сначала однимъ, а потомъ тремя учителями: букварь, ариометика, грамматика, катихизисъ и семь главъ церковныхъ, вообще курсъ элементарный.

¹⁾ О оедоровскомъ монастырѣ, какъ первоначальномъ мѣстонахожденіи семинаріи, говорятъ и новѣйшіе историки: Шаповъ («Лука Канашевичъ епископъ казанскій». Пр. соб., 1858, II, 565—566), Можаровскій (о. с., 12 и Пр. соб. 1868, III, 108. Каз. губ. вѣд., 1868. 416), Благовѣщенскій (Ист. акад., 15; Ист. сем., 16. 52).

²⁾ Авторъ рукописнаго «Исторіографическаго описанія о казанской губерніи» (1804) Капитонъ Мильковичъ, повторяя о оедоровскомъ училищѣ-семинаріи то, что нашелъ у анонима (л. 11, 13, 32, 33,—рукоп. спб. дух. акад., № 315; описана эта рукопись въ Изв. общества археологій, ист. и этнографіи), исправляетъ его дату на 1722 г., когда еще не было семинаріи въ Казани. Является потому предположеніе, не помѣщалась ли въ оедоровскомъ монастырѣ цифирная школа... Къ сожалѣнію, историки, говоря о посѣщеніи Петромъ монастыря, о школѣ не упоминаютъ.

³⁾ Быть можетъ, однимъ изъ нихъ былъ рукоположенный во священники въ 1728 г. инородецъ-семинаристъ Ив. Дмитріевъ (Стр., 1866, лив., 11).

⁴⁾ Благовѣщенскій, Ист. каз. дух. семинаріи, 23.

номъ удобномъ мѣстѣ и при поляхъ въ домовомъ архіерейскомъ, за малобратствомъ упрядженномъ оедоровскомъ монастырѣ, и учитель надъ студентами прежній имѣется. ¹⁾

Этотъ учитель (Свенцѣцкій) при Сильвестрѣ сталъ получать вмѣсто прежнихъ 36 р. (и 25 четв. хлѣба) 60 р., а съ 10 ноября 1727 г. ему былъ данъ въ помощники учитель словеснаго ученія и букваря іером. *Діонисій* (съ жалованьемъ по 10 р. въ годъ), смѣненный въ 1731 году іеромонахомъ *Димитріемъ Стародубскимъ* ²⁾ (съ жалованьемъ по 50 р. и 47 четв. хлѣба въ годъ), и два аудиторъ изъ учениковъ (по 4 р. и по 4 четв. хлѣба въ годъ). ³⁾ Въ 1731 г. явился и еще одинъ учитель *Мих. Роговскій*—латинскаго языка (Благовѣщенскій, Ист. семинаріи, 23. 45. 50).

Параллельно съ умноженіемъ числа учениковъ и учите-

¹⁾ Описаніе докум. и дѣлъ арх. св. синода, VII, прил., СXXX—СXXXII. Постройка новаго помѣщенія на новомъ мѣстѣ, стоявшая 250 р. слишкомъ, могла начаться не ранѣе начала 1727 г., такъ какъ только 15 дек. 1726 г. синодъ опредѣлилъ и 22 февр. 1727 г. подтвердилъ возвратить оедор. монастырь архіерейскому дому, отъ котораго онъ въ 1724 г. былъ отписанъ и отданъ спасскому монастырю (Поан. собр. пост., V, № 1912). Если бы дѣйствительно архіерейскія школа была помѣщена Тихономъ при оедор. мон-рѣ, то съ его смертью она должна была бы прекратить свое существованіе (чего не видно), такъ какъ разграбившій оедор. мон-рѣ спасскій игуменъ Іона Салниѣвъ лишилъ бы се всякихъ средствъ. — Въ вѣдомости о оедоровскомъ монастырѣ 1739—1741 г., т. е. когда семинаріи уже не было въ немъ, упоминается изъ семинарскихъ зданій только «семинарскій амбаръ дл. 7 с., ш. 3 с.» (И. М. Покровскій, Къ исторіи казанскихъ монастырей до 1764 г. (Каз., 1902, —ист. и древн. рос., 1862, IV, отд. III. Ср. 1868 г. III, Смѣсь. Дѣло Салниѣва, 77. 78. Интересенъ отвѣтъ Волинскаго на этотъ пунктъ обвиненія Сильвестра: «Въ казанской духовной школѣ нѣтъ ни какого авдита-

²⁾ Не съ этимъ ли лицомъ анонимъ смѣшалъ Димитрія Сѣченова (36), который не могъ преподавать въ оедоровскомъ училищѣ въ 20—30-хъ годахъ, такъ какъ былъ вызванъ въ казанскую епархію изъ учителей московской академіи только въ 1740 г. (Полное собр. пост. и распор. по вѣд. прав. испов. Царствованіе Елисаветы Петровны, I (1899), № 454. id. П. С. З., XI, № 8236).

³⁾ Однимъ изъ такихъ аудиторовъ былъ въ 1730 г. Федоръ Левашиевъ, выступавшій въ жалобѣ м. Сильвестра на Волинскаго, какъ потерпѣвшій смертные побои отъ самого губернатора и отъ его слугъ (Чт. въ моск. общ. и древн. рос., 1862, IV, отд. III. Ср. 1868 г. III, Смѣсь. Дѣло Салниѣва, 77. 78. Интересенъ отвѣтъ Волинскаго на этотъ пунктъ обвинения Сильвестра: «Въ казанской духовной школѣ нѣтъ ни какого авдита-

лей шло увеличеніе матеріальныхъ средствъ семинаріи, благодаря заботливости и энергіи все того же владыки Сильвестра. Онъ привелъ въ исполненіе постановленіе Регламента о сборѣ хлѣба съ церковей (по $\frac{1}{30}$ собраннаго количества) и монастырей (по $\frac{1}{20}$), открылъ новый источникъ доходовъ путемъ приписки къ семинаріи вотчинъ двухъ упраздненныхъ монастырей (осипскаго и сарапульскаго), назначилъ рублевый оброкъ (въ годъ) съ церковнослужительскихъ дѣтей, по малолѣтству отпущенныхъ въ дома огцовъ или посвященныхъ, по ихъ просьбамъ, въ причетъ церковный. Особымъ уставомъ Сильвестръ опредѣлялъ порядокъ завѣдыванія семинарской экономіей и самую семинарію подчинилъ архіерейскому казенному приказу. ¹⁾ Однимъ словомъ, м. Сильвестръ съ успѣхомъ продолжилъ дѣло, начатое Тихономъ... ²⁾

Нъ стр. 38—40. ³⁾ Не зная или очень туманно предста-

тора и не бывало никогда, кромѣ что человекъ съ 15 (!) поповыхъ и дячковыхъ дѣтей грамотѣ учатся, и изъ нихъ одинъ дячковъ сынъ, дѣйствительно, былъ выстѣненъ по его, губернатора, приказу за нападеніе съ товарищами, къ пьяномъ видѣ, на солдата...). Не этотъ ли Фодоръ Аонасеевъ доносилъ въ 1735 г., какъ канцеляристъ казеннаго архіер. приказа, что учитель и строитель семинаріи Германъ Барутовичъ похитилъ нѣчто изъ домоваго архіер. монастыря (И. М. Покровскій, Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты (Казань, 1902), 23)»

¹⁾ Подробнѣе объ отношеніи Сильвестра къ семинаріи—въ статьѣ П. В. Знаменскаго (Прав. соб., 1868. II, 273 и сл.), у г. Благовѣщенскаго въ его обѣихъ исторіяхъ.

²⁾ Отношеніе Сильвестра къ семинаріи неудивительно, если справедливо, что онъ обучался въ кіевской коллегіи («Краткія біогр. свѣдѣнія объ іерархіи каз. епархіи»—Изв. по каз. епархіи, 1885, 597). Насколько крупную роль сыгралъ Сильвестръ въ исторіи казанской семинаріи, видно между прочимъ изъ того, что впоследствии къ 1726 г. приурочивалось даже основаніе ея (и школы для новокрещенныхъ). К. Фуксъ, Исторія г. Казани. Изд. Н. Э. Катапова 1899 г. (изъ Дѣятеля), стр. 19, 20. Впрочемъ, бывший въ Казани между 1768—1773 г. Іоанъ Петеръ Фалькъ говоритъ только о расширеніи семинаріи архіеп. Сильвестромъ въ 1726 г. (Beiträge zur Topographischen Kenntniss des Russischen Reichs, I, 1785, 143).

³⁾ Стр. 37—8 (о новокрещенскихъ школахъ) нуждаются въ столькихъ дополненіяхъ, что они могутъ составить предметъ особой статьи. Во всякомъ случаѣ онѣ дадутъ нѣчто новое.

вляя себѣ исторію возникновенія семинаріи, апопимъ начинаеть ее съ правленія *Иларіона Роговскаго*, о которомъ онъ рассказываетъ, что преосвященный, по прибытіи въ Казань въ маѣ 1732 г., пригласилъ для обученія въ пей двухъ питомцевъ кіевской академіи—*Стеф. Глювацкаго* и *Вас. Григоровича*, намѣтилъ для постройки каменнаго зданія новое мѣсто—близъ гостинныхъ рядовъ и петропавловскаго собора—и положилъ основаніе ему.

По поводу этого сообщенія считаемъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія исправленія и дополненія. Иларіонъ, рукоположенный 18 апр. 1732 г. въ казанскіе архіепископы, не былъ въ Казани въ маѣ: онъ явился сюда только 20 сентября.¹⁾ Но, кажется, первыя его распоряженія относительно устройства казанской семинаріи были сдѣланы имъ еще изъ Петербурга²⁾. Прежде всего онъ вызвалъ изъ Кіева одного изъ тамошнихъ ученыхъ *Епифанія Адамацкаго* и двухъ студентовъ. Адамацкаго онъ сдѣлалъ настоятелемъ зилантовскаго монастыря и префектомъ семинаріи, которую перевелъ въ этотъ монастырь

¹⁾ Рукоп. книга библ. казан. дух. академіи, № 1807, л. 159. Въ казанскіе архіепископы Иларіонъ попалъ изъ архимандритовъ донскаго мон-ря въ Москвѣ, гдѣ отличался своей строительной дѣятельностію (И. Забѣлинъ, Историч. описаніе москов. ставроп. донскаго мон-ря, 1865, М., приложение: Монастырскій летописецъ, 147—151. Тутъ же и стр. 16. 70—объ отношеніяхъ къ Иларіону лицъ царскаго дома). Біографическія данныя объ Иларіонѣ у анонима (прим. д) должны быть исправлены: въ Черниговъ И. переведенъ не 8 апр. (1735 г.), а 29 марта (Списки архіереевъ), уволился на покой не 11 сент. (1738), а 11 окт. Когда умеръ—анонимъ не говоритъ. По «Спискамъ» въ нач. 1739 г., по Стросу—въ 1742 г. Авторъ «Краткихъ біограф. свѣдѣній объ іерархахъ казанской епархіи» говоритъ, что И., вывзанный въ 1742 г. въ Спб., скончался по дорогѣ туда въ Твери (Изв. по каз. сп., 1885, 597). Анонимъ сообщаетъ, что въ донскомъ мон-рѣ, гдѣ И. былъ настоятелемъ, «и нынѣ портретъ его имѣется». Думаемъ, что объ этомъ сообщилъ въ Казань Пл. Любарскій, бывшій настоятелемъ донскаго монастыря въ 1792—4 гг.

²⁾ Страннаго въ этомъ ничего нѣтъ. Съ Казанью Иларіонъ былъ хорошо знакомъ, такъ какъ прожилъ въ ней цѣлый почти годъ (съ іюля 1715 по іюнь 1716 г.) предъ отправленіемъ въ Персію Волинскаго, въ свиту котораго онъ былъ зачисленъ (Д. А. Корсаковъ, «А. П. Волинскій». Древняя и новая Россія, 1876, I, 54).

изъ оедоровскаго ¹⁾). Кіевскіе студенты были: Василій Пуцекъ-Григоровичъ, котораго Гмелинъ видѣлъ въ окт. 1733 г. въ зиланг. моп-рѣ и котораго хотѣлъ приспособить къ метеоролог. наблюденіямъ²⁾, и Стефанъ Гловацкій³⁾.—О зилантовской семинаріи Гмелинъ сообщаетъ немного. Онъ говоритъ, что въ ней наряду съ русскими обучались пнородческіе мальчики (чувашскіе,

¹⁾ О вызовѣ Адамацкаго изъ Кіева историки казанской семинаріи не говорятъ ничего, но онъ вытекаетъ изъ слѣд. данныхъ. Епифаній Адамацкій, настоятель зилантовскаго м-ря, извѣстенъ съ 1733 г. (Стрессъ, о. с., 296). Проѣзжавшій же чрезъ Казань въ 1733 г. ученый І. Гмелинъ записалъ подъ 26 окт., что зилантовскій архимандритъ недавно прибылъ изъ Кіева, гдѣ онъ занималъ мѣсто профессора (?), и привезъ съ собой философа, учительствовавшаго тогда въ зилантовской школѣ. Самъ онъ былъ, повидимому, начальникомъ ея. Архимандритъ бесѣдовалъ съ путешественниками по латыни (Joh. Georg. Gmelins Reise durch Sibirien, I (Gottingen, 1751), 71—72). Дѣйствительно, семинарія съ переводомъ въ зилантовскій моп-рѣ была отдана въ завѣдваніе тамошняго настоятеля Адамацкаго (П. В. Знаменскій, Дух. школы, 194), который въ 1734 г., выступаетъ какъ ея прѣфектъ, получающій 100 р. жалованья (выписка П. М. Покровскаго изъ дѣла архива св. синода 1737 г., № 111). О прѣфектствѣ Адамацкаго см. также Изв. по каз. еп., 1892, 458, которыя ссылаются, очевидно, на указъ преосвящ. Иларіона кизическому игумену Варлааму отъ 14 мая 1734 г. объ обученіи священнослужущію ставленниковъ—двухъ поповъ Парсенова и Иванова,—указъ, подписанный прѣфектомъ архим. Епиф. Адамацкимъ (Бумаги кизич. монастыря). По сообщенію доцента кіев. академіи Н. О. Мухина, Адамацкій окончилъ академію въ 1729 г., причемъ богословскій курсъ слушалъ съ 1727 г.—Умеръ онъ предъ 15 окт. 1739 (см. указъ дух. приказа отъ 10 іюля 1740 въ бумагахъ кизич. монастыря).

²⁾ Gmelins Reise, ibid. Ср. Матер. для ист. имп. акад. наукъ, II, 405—407 (Здѣсь онъ называется Вас. Григорьевымъ).

³⁾ Касающіяся Гловацкаго данныя анонима (прим. е) не всѣ совпадаютъ съ официальными: въ тобольскіе митрополиты онъ хиротоисанъ не 16 іюля (1749 г.), а 6 іюля; въ Суздаль переведенъ не 10 окт. (1755), а 9-го («Списки»).—О мисіонерской дѣятельности Сильвестра—у Е. А. Малова (О ново-кретенской конторѣ, 62 и слѣд.). Биографія его—Странингъ, 1868 г., іюль.—Въ с. Каймарахъ казан. уѣзда хранится икона св. мучениковъ Меодія, еп. патарскаго, Никиты и Елевосерія, поднесенная нѣкогда Стефаномъ Гловацкимъ казанскому вице-губернатору Неф. Ник. Кудравцеву въ день его ангела. Особенность иконы—вирши Гловацкаго съ прославленіемъ св. Меодія, причемъ написанныя киноварью буквы составляютъ фразу: «Благодарному Господину Меодию Никитичу вивать». Стихи перепечатаны Д. А. Корсаковымъ въ его книгѣ: «Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в.» (Казань, 1891), 40. 41.

черемисскіе, мордовскіе, калмыцкіе и татарскіе) какъ русской рѣчи, такъ и основаніямъ христіанской религіи, а равно латинскому языку и философіи. ¹⁾ Хотя и породческія дѣти по русски еще плохо понимали, ихъ какъ то ухитрились обучать философіи. Ихъ набирали у родителей насильно, чтобы послѣ сдѣлать изъ нихъ миссіонеровъ среди своихъ. Отъ русскихъ, за исключеніемъ часовъ уроковъ, ихъ изолировали и велѣли все время разговаривать другъ съ другомъ на родныхъ языкахъ. По требованію архимандрита, желавшаго доставить Гмелину съ спутниками удовольствіе, одинъ изъ нихъ прочелъ стихи по русски съ кіевскими ораторскими жестаи (71—73).

Поятно, что Гмелинъ на счетъ преподаванія философіи въ зилантовской семинаріи ошибся: онъ принялъ за нее что-нб. другое, какъ ошибался зилантовскій настоятель, принявшій его со спутниками за философовъ. Съ пріѣздомъ кіевлянъ, казанская семинарія была раздѣлена на классы въ соотвѣтствіе съ кіевской академіей и рѣшено было вести преподаваніе до риторики включительно. Когда Щаповъ (Прав. соб., 1858, II, 568), а вслѣдъ за нимъ и другіе историки семинаріи, пользовавшіеся хранившимися въ библиотекѣ казанской академіи выписками Елѣѣева, сообщаютъ, что съ пріѣздомъ Григоровича были открыты всѣ шесть классовъ (фара, пѣфима, грамматика, синтаксма, пѣтика и риторика) и что риторику сталъ преподавать Гловацкій, какъ старшій,—то, намъ кажется, они представляютъ дѣло нѣсколько неправильно или точнѣе—нѣсколько поспѣшно. Прежде всего необходимо допустить, что смѣщеніе м. Сильвестра (въ декабрѣ 1731 г.) значительно повліяло на сокращеніе числа семинаристовъ. И, дѣйствительно, при Иларіонѣ

¹⁾ Эти именно свѣдѣнія о зилантовской школѣ (семинаріи),—о составѣ учащихся и о предметахъ преподаванія, мы встрѣтили въ нѣсколькихъ географич. словаряхъ и землеописаніяхъ: Миллера 1773 (115 стр.), Хар. Чеботарева 1776 (231—232), въ Пространномъ землеописаніи рос. государства 1787 г. (здѣсь не упоминаются калмыцкія дѣти) и у Максимовича 1778—9 (т. II, стр. 11). Можетъ быть они и не прямо изъ Гмелина черпали ихъ: у него зилантовъ монастырь отстоитъ отъ города въ двухъ верстахъ, у нихъ — въ 5 (такъ и у анонима,—35).

пришлось вновь собирать учеников. Из собраннаго числа (120—121 ч.), вѣроятно, было немало уже учившихся, но большинство были повички, съ которыми нужно было начинать съ азбуки русскаго и латинскаго языка, да и изъ старыхъ едва ли кто прошелъ курсъ пяти лѣтъ, чтобы быть подготовлену къ слушанію риторикъ, даже пѣтики. Къ 1736 г. едва только дошли до послѣдней, какъ видно изъ приведенной Шаповымъ выдержки изъ учительскаго каталога по разнымъ классамъ, составленнаго въ этомъ году (569, прим.), а также изъ слѣдственнаго дѣла о распусченіи семинаріи архіеп. Гавріиломъ (П. В. Знаменскій, — Прав. соб., 1868, II, 302. 303). Наше предположеніе подтверждаетъ и анонимъ, свидѣтельствующій, что вызванные Иларіономъ кіевскіе студенты обучали въ златовскомъ монастырѣ „до риторикъ“.

Не совсѣмъ точно представляютъ исторіи семинаріи и учительскій персоналъ семинаріи при архіеп. Иларіонѣ, допуская, что прежніе учителя (Свенцѣцкій, Роговскій, Стародубскій) служили, хотя и недолго, съ новыми—Гловацкимъ и Григоровичемъ: сами же они говорятъ о выходѣ первыхъ изъ семинаріи въ 1733 г. (Благовѣщенскій, Ист. сем., 45. 51¹⁾). Составъ преподавателей съ 1735 г. усилился еще однимъ учителемъ изъ кіевлянъ—Николаемъ Соколовскимъ. Но прежнее аудиторство имѣетъ силу и теперь.

Для завѣдыванія семинарскими дѣлами архіеп. Иларіонъ образовалъ въ 1733 г. такъ называемую семинарскую контору²⁾, управителемъ которой назначилъ спасопреображенскаго архимандрита *Германа Барутюча*, тоже изъ питомцевъ кіев-

¹⁾ О Свенцѣцкомъ есть извѣстіе, что онъ еще въ 1731 г. былъ приглашенъ въ учителя свѣжской новокрещенской школы и отъ семинаріи былъ отставленъ (Е. А. Маловъ, О новокрещенской конторѣ, Казнь, 1878, 6. 7). Послѣ онъ служилъ экономомъ въ домовой экономической конторѣ епископа (докум. 22 марта 1739 г. съ его подписью—въ кивич. и раноск. мон-ряхъ).

²⁾ Свѣц. Архангельскій почему то приписываетъ учрежденіе конторы м. Сильвестру (Стр., 1866, янв., 9). Семинарская контора была подчинена архіерейскому казенному приказу, или точнѣе, она находилась въ этомъ приказѣ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Въ вѣдомости о спасскомъ монастырѣ 1739—1741 г. сказано, что хлѣбъ на прощя-

ской академіи, быть можетъ имъ же и вызваннаго въ Казань ¹⁾. Хотя семинарскія конторы вѣдали преимущественно хозяйственныя дѣла (П. В. Знаменскій, Дух. швола, 191—2), а управителю казанской семинарской конторы тѣмъ меньше оставалось времени для учительства, что какъ разъ пачалась постройка каменныхъ здацій семинаріи, Барутовичъ принималъ участіе и въ преподаваніи. Но по семинаріи жалованья онъ получалъ только 60 р. при 100-рублевомъ жалованьи прочихъ учителей.

Неизвѣстно, кому принадлежала инициатива построения

таніе студентамъ (67 четв. и 3 четвер.) отдавъ «въ домъ казан. архіерея въ семинарскую контору» (И. М. Покровскій, о. с., XI). Имя второго управителя конторы Никиты Ложникова встрѣчается въ документахъ съ слѣдующимъ обозначеніемъ его должности: 7 дек. 1735 г. Ложниковъ — секретарь приказа, въ декабрѣ — секретарь, 13 ноября 1736 г. — «управитель семинарской конторы», а 23 апр. 1737 г. онъ подписывается просто какъ «секретарь» въ принятіи въ «казанскую семинарскую контору на пропитаніе студентамъ» денегъ съ спасо-юнгинскаго монастыря (бум. библ. каз. дух. акад., № 1818; ср. Пр. соб., 1874, II, 309). По документамъ кизическаго монастыря Ложниковъ былъ секретаремъ архіерейскаго казеннаго приказа съ конца 1734 года по конецъ 1738 г. Кромѣ правителя въ составъ конторы входили на первыхъ порахъ «опредѣленной при семинаріи канцелярѣ» (дѣло 1739 г.), комиссаръ (1738), подканцеляристъ, коніистъ, цѣлевальникъ (1742). По документамъ, контора семинарская въ Казани существовала еще въ 1761 г. Въ выданномъ въ этомъ году аттестатѣ учителю каз. гимназіи Тихомирову (изъ семинаристовъ) она названа «находящейся при казан. семинаріи конторой», — ею и выданъ аттестатъ, подписанный ректоромъ и префектомъ (Архивъ гимназіи, Дѣла 1769 г.). Послѣдній разъ контора упоминается въ 1763 г.

²⁾ По Любарскому, Барутовичъ произведенъ въ спасскіе архимандриты Иларіономъ (48). Имя Германа Барутовича впервые упоминается въ 1727 г., когда онъ былъ ученикомъ философіи въ кiev. академіи (Опис. докум. и дѣлъ св. синода, VII, прилож., CVII. Слѣд., онъ былъ товарищемъ по курсу Главацкому и Григоровичу). Въ 1730 г. онъ изъ кievскихъ іеромонаховъ опредѣленъ былъ настоятелемъ Назарета—иѣжинскаго монастыря, а въ 1732 г. переведенъ въ Казань (Строевъ, 294. 521). Г. Лебедевъ, историкъ спасскаго монастыря, совершенно ошибочно утверждаетъ вслѣдъ за Благовѣщенскимъ, что Барутовичъ прибылъ изъ Кіева вмѣстѣ съ Главацкимъ, Григоровичемъ и Соколовскимъ (Спасскій монастырь въ Казани 1895 г., 133). Ошибся и Аскоченскій, заявившій вслѣдъ за Амвросіемъ, что Б. слѣдвалъ спасскимъ архимандритомъ послѣ учительства (Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ—академіей, 1856, I, 293).

каменнаго зданія для казанской семинаріи. Извѣстно только, что архіеп. Иларіонъ, уѣзжая изъ Петербурга въ Казань, получилъ высочайшій указъ о построеніи въ Казани каменной семинаріи на удобномъ мѣстѣ. Архіепископъ избралъ послѣднее близъ гостиннаго двора и петропавловской церкви. Въ требовательной бумагѣ Иларіона въ губернскую канцелярію объ отводѣ мѣста размѣръ его опредѣленъ такъ: „въ дву длинникахъ 49 саж. 2 арш., да въ дву поперечникахъ 53 саж. по 4 аршина; всего 103 саж. по 3 аршина“ ¹⁾. Въ 1734 г. на отведенной землѣ былъ выведенъ фундаментъ будущаго зданія, а въ слѣдующемъ году первый этажъ, на что, кромѣ доходовъ семинарскихъ, опредѣленныхъ Регламентомъ, и другихъ, изысканныхъ эвергичнымъ владыкой ²⁾, были употреблены 3 тысячи рублей, уплаченныхъ наслѣдниками купца Михляева въ погашеніе его долга петропавловской церкви. Такое употребленіе ихъ разрѣшено было св. синодомъ по усиленному ходатайству преосвящ. Иларіона. Но „краткость бытности его

¹⁾ Анонимъ опредѣляетъ мѣру этого плаца въ 51×33 саж. и разстояніе отъ крестя—не болѣе 50 с. (39. 40). Въ 1832 г. размѣръ его опредѣлялся: 70×35 саж. (Заволжскіи муравей, 1832, II, 656).

²⁾ «На строеніе казан. каменной семинаріи въ томъ 1734 г.—доносила въ 1738 сем. контора—окладныхъ и неокладныхъ доходовъ въ сборѣ было: съ семинарскихъ вотчинъ и священно-церковно-служит. дѣтей оброчныхъ, за винъ штрафованныхъ,—съ м-рей 20, а съ уѣдннхъ церковей 30 части за хлѣбъ деньгами;—за продажныя монашескіе пожитки и за пролажный семинарскій овесъ; съ семинарскихъ крестьянъ вмѣсто перевозки изъ зилантова м-ря матеріаловъ,—съ семинарскихъ же вотчинныхъ крестьянъ на обжогъ кирпича, вмѣсто дровъ, деньгами,—за продажный кирпичъ и за остаточное отъ учителей вино... (о строит. дѣят-сти Иларіона см. кромѣ ст. П. В. Знаменскаго въ Пр. соб. 1868, II,—ст. Можаровскаго: «Исторія построенія кам. семинаріи въ Казани», Пр. соб. 1868, III, и Благов., 52). Для характеристики изобрѣтательности Иларіона въ добываніи средствъ для семинаріи можетъ служить оштрафованіе имъ въ пользу семинаріи 50 рублями секретаря каз. дух. приказа Алексѣя Зиновьева за источности и промахи въ присяжныхъ спискахъ, составленныхъ въ 1730 г. послѣ вступленія на престолъ Анны Ивановны (Описаніе докум. и дѣлъ св. синода, X, № 473, въ янв. 1735). «Остаточное отъ учителей вино» получалось оттого, что они не выпивали назначеннаго имъ по штату количества—по 10 всдеръ вина простаго и по 5 двойнаго въ годъ на человѣка (Пр. соб., 1868, II, 284).

въ сей епархіи не допустила его больше, какъ только положить сему строенію основаніе“...

Нъ стр. 40. Обь отношеніи къ каз. семинаріи преемника Иларііонова пресвящ. *Гавріила (Русскаго)*¹⁾ нашъ анонимъ выразился оч. дипломатично,—что опъ „не больше какъ два года (по его же сообщенію въ примѣчаніи — 2¹/₂ года) находясь въ сей епархіи, не имѣлъ повидимому и времени (!) приложить старанія о продолженіи начатаго труда“. Мы называемъ эту замѣтку дипломатичной, потому что неблагопріятное, почти враждебное отношеніе этого святителя къ семинаріи и наукѣ было извѣстно въ Казани и, въ частности, анонимъ читалъ о немъ у Любарскаго слѣд. строки: „Сказываютъ о немъ, что какъ къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей, такъ и къ строгости, по введенному въ пынѣшнее время размѣру, всякихъ въ епархіи своей зданій, не имѣлъ склонности, почему и все до него такимъ образомъ заведенное уничтожить велѣлъ, хотя бъ то и великой суммы стоило, вмѣняя въ добродѣтель все прежде въ Россіи небывалое истреблять безъ остатку“ (99). Несочувственно-нерадивое отношеніе къ духовному образованію Гавріилъ проявилъ еще раньше въ Суздальѣ, гдѣ ничего не сдѣлалъ для открытія семинаріи, закрытой до него (Прав. соб., 1868, II, 296. 297). Очевидно, это былъ человекъ стараго направленія, противникъ всѣхъ петровскихъ начинаній и преобразовательныхъ стремленій. Въ Казани опъ началъ съ того, что 28 ноября 1735 г., тотчасъ по приѣздѣ²⁾, онъ устранилъ отъ должности учителя оары и ипфимы Соболевскаго, какъ опредѣленнаго въ періодъ междуархіерейства управителемъ семинарской конторы, почему эти классы закрылись. Послѣ Гавріилъ объ-

¹⁾ Къ прим. і. Переведенный 9 марта 1738 г. въ Устюгъ, Гавріилъ отказался отъ управленія епархіею 28 февр. 1748 г. (а не чрезъ 9 л. 7¹/₂ лѣт., какъ говоритъ анонимъ) и умеръ не 17 янв. 1750 г., а 16 янв. 1753 г. («Спасски», № 40. По Строеву—17 янв. 1751 г.).

²⁾ Указъ о переводѣ—17 сент., и если Любарскій говоритъ (99), что онъ персведенъ въ ноябрѣ, то говоритъ не о времени ли приѣзда его?

яспялъ свое распоряженіе тѣмъ, что въ низшихъ классахъ могли преподавать и студенты-аудиторы, а Соколовскому платилось жалованья очень много, какъ и преподавателямъ высшихъ классовъ. Отставилъ онъ и самого управителя семинарской канторы Барутовича, который послѣ, бѣжа нерасположенія владыки, уѣхалъ въ Москву. Въ это же время вздумалъ было бросить и семинарію и городъ другой видный членъ семинарской корпораціи Вас. Григоровичъ. Но, къ счастью для семинаріи, синодъ на его просьбу объ отпускѣ въ Кіевъ для продолженія образованія и для поправленія разстроеннаго здоровья отвѣтилъ 17 ноября 1736 г. отказомъ — „до разсмотрѣнія о немъ“. Съ учениками Гавріилъ поступилъ еще хуже. Онъ оставилъ въ семинаріи только 50 ч., а остальныхъ ¹⁾ велѣлъ прислать въ архіерейскій казенный приказъ и тутъ распорядился съ ними слѣдующимъ образомъ: часть отослалъ въ дома отцовъ, часть опредѣлялъ на причетническія должности, часть отдалъ въ солдаты, такъ какъ въ то время совершались строгіе разборы дѣтей духовенства. ²⁾ Черезъ нѣкоторое время изъ семинаріи было отпущено еще 7 да 8 бѣжало. Всего осталось 35 ч. ³⁾ Что касается новаго зданія семинаріи, то архіепископъ, вмѣсто изысканія средствъ для продолженія дѣла, нашелъ болѣе удобнымъ покрыть неоконченныя постройки лубьями, а въ синодъ послать вѣдомость о расходѣ съ объясненіемъ, что всѣ деньги вышли, взять больше неоткуда и строить верхніе апартаменты нечѣмъ.

¹⁾ Всего было въ семинаріи и содержалось на казенный счетъ 121 (или 117, — сама корпорація семинарская не могла чрезъ годъ установить точное число). Какъ содержались при Иларіонѣ семинаристы, — см. Прав. соб., 1868, II, 285, и Благовѣщенскій, Ист. сем., 28.

²⁾ II С. З., VIII, №№ 5882. 6065. 6267. Дух. школы, 300. 301.

³⁾ Когда началось изъ-за этого дѣло, архіеп. Гавріилъ собралъ 27 ч. и прислалъ въ семинарію, но оказалось, что это были вновь избранные, не знакомые съ «словено-латинскими науками», между тѣмъ всѣ семинаристы при Иларіонѣ (кромя 5) изучали лат. науки. Въ 1737 г. были собраны всѣ распущенные (68 ч.), кромя 2 бѣжавшихъ, 1 умершаго да 6 взятыхъ въ солдаты.

Всѣ эти мѣры архіеп. Гаврііла были вызваны жалобами духовенства и монастырей на обремененіе ихъ сборами въ пользу семинаріи; но самыя жалобы могли имѣть мѣсто только потому, что повый архіерей заявилъ себя противъ широкихъ образовательныхъ начинаній своихъ предшественниковъ и даже взялся быть ходатаемъ за духовенство и за монастыри предъ высшей властью. 23 янв. 1736 г. онъ послалъ въ синодъ доношеніе, въ которомъ, рассказавъ о дѣятельности своихъ предшественниковъ по устройству семинаріи, особенно Иларіона, удвоившаго узаконенные Регламентомъ сборы въ ея пользу и изыскавшаго другіе доходы, доложилъ, что монастыри и духовенство жалуются на общую скудость, между прочимъ по случаю недорода и башкирскаго разоренія, и на невозможность платить все, что съ нихъ требуется. Гавріилъ просилъ Синодъ указать, какъ быть ему съ семинаріей и какъ согласовать съ Регламентомъ распоряженіе архіеп. Иларіона. Синодъ видѣлъ, къ чему клонится дѣло, и назначилъ ревизію, учебную ея часть поручивъ архим. Адамацкому. Такъ какъ Гавріилъ успѣхи учениковъ характеризовалъ очень не блестяще, указывая на непонятность ихъ и тупость, то Адамацкому велѣно было проэкзаменовать учениковъ съ учителями ¹⁾). Между тѣмъ дѣло о разореніи казанской семинаріи стало извѣстно императрицѣ, и вотъ 4 янв. 1737 г. изъ кабинета послѣдовало въ св. синодъ сообщеніе, что государыней указано казанской школою по прежнему править архим. Барутовичу—подъ вѣдѣніемъ синода, а казан. губернатору кн. Голицыну повелѣно собрать всѣхъ распущенныхъ семинаристовъ, кромѣ произведенныхъ въ священныя степени, и о каждомъ прислать въ кабинетъ ея имп. величества обстоятельное извѣстіе, равно и о доходахъ семинарскихъ. Синодъ немедленно отправилъ въ Казань Барутовича, поручивъ ему

¹⁾ Отзывы о 8 изъ нихъ—на рус. и на лат. языкѣ—напечатаны у Щапова (Прав. соб., 1858, II, 569. 570, а отсюда—Каз. губ. вѣд., 1868. 477). Характеренъ по своей выразительности и лаконичности отзывъ о Чекуловскомъ: *Non negligens, sed ipsissima negligentia est.*

произвести слѣдствіе по семинар. дѣлу и найти способъ къ лучшему устройству семинаріи, дѣйствуя при этомъ въ согласіи съ губернаторомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ (31 янв.) архіеп. Гавріилъ былъ вызванъ въ Спб. на череду служенія—б. м. съ тѣмъ, чб. онъ могъ съ большимъ удобствомъ дать пужныя объясненія и въ то же время не стѣснялъ хода слѣдствія. Но еще до окончанія его (оно окончилось 1739 г.), архіеп. Гавріилъ, прошение в-раго объ увольненіи на епархію св. синодъ представилъ въ кабинетъ вмѣстѣ съ экстрактомъ изъ слѣдственнаго дѣла о распущеніи учениковъ, былъ переведенъ указомъ государыни въ Устюгъ, а на его мѣсто назначенъ тамошній епископъ Лука Канашевичъ, о к-ромъ нашъ анонимъ свидѣтельствуегъ: „Онъ первый въ устюжской епархіи собравъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей учредилъ славено-лагинскую семинарію“ (40, прим. в) ¹⁾).

Возможно, что эпизодъ съ распущеніемъ каз. семинаріи, одной изъ самыхъ благоустроенныхъ, послужилъ для правительства толчкомъ къ тому, чб. болѣе внимательно заняться вопросомъ о постановкѣ дух. образованія во всей Россіи. 24 янв. 1737 г. св. синодъ въ особомъ указѣ выразилъ намѣреніе подчинить епарх. школы собств. контролю, изъявъ ихъ изъ исключительнаго завѣдыванія пми мѣстныхъ архіереевъ, почему поручено было послѣднимъ прислать въ синодъ свѣдѣнія объ епарх. школахъ по учебной, воспит. и хозяйств. частямъ и впредь прислать (Ист. рос. іерархіи, I, 435—6. Дух. школы, 148. 149).

На стр. 40—43. Объ отношеніи къ казанской семинаріи *Луки Канашевича* ²⁾ нашъ анонимъ сообщаетъ, что онъ „упо-

¹⁾ Статьи проф. Знаменскаго и А. Можаровскаго въ Прав. соб., 1868, II и III, и Исторія каз. семинаріи А. Благовѣщенскаго.

²⁾ Къ прим. к. О Лукѣ Канашевичѣ первое истор. свидѣтельство относится, каж., къ 5 дек. 1724 г., если его нужно видѣть подъ именемъ Лаврентія Канашевича, о к-ромъ ректоръ кіев. коллегіи писалъ, что онъ съ другими 9, окончивая четырехлѣтнее богословское ученіе, «желаютъ въ чинъ монашества». 26 февр. 1725 было разрѣшено постриженіе ихъ безъ требуемаго указомъ 28 янв. 1723 г. трехлѣтняго искуса, въ виду 12-лѣтняго обученія

требилъ ревностное попеченіе не токмо въ разсужденіи порядка ученія и успѣха учащихся въ семинаріи, но въ разсужденіи самаго строенія², достроивъ зданіе съ двумя церквами, снабдивъ семинарію библіотекой, расширивши преподаваніе философскими и богословскими предметами, такъ что едва ли не съ него семинарія начинаетъ свое истор. существованіе.

Анонимъ правильно опредѣляетъ значеніе для казан. семинаріи еп. Луки Капашевича. Что касается прежде всего семинар. зданія, то хотя еще Германъ Барутовичъ употре- блялъ всѣ усилія, чб. его достроить¹); но только благодаря

ихъ въ школахъ (П. С. П. и Р., V, № 1490; ср. Опис., V, № 55). По окончаніи въ 1725 г. академіи Лука Кан-чъ былъ въ Москвѣ стряпчимъ кіев. епархіи—до 1728 г., а въ этомъ году былъ взятъ въ учителя моск. академіи (Опис., VII, № 193). Съ 1 сент. 1729 г. онъ преподаетъ синтаксису, въ слѣд. учебномъ году—штинку, а на 173¹/₂ уч. годъ былъ опредѣленъ въ проповѣдники академическіе, хотя «за многими поврежденіемъ здравія своего просилъ отъ проповѣдническаго послушанія уволить и отпустить его на свое обща- ніе» (Собр. пост., VII, №№ 2366 и 2486; ср. Оп., X, №№ 329, 273—стр. 462—4). Въ 1732 г. (до 29 сент.) К-чъ, по требованію ген.-фельдмаршала графа Миниха, опредѣленъ въ сиб. кадетскій корпусъ (П. С. П. и Р., VII, № 2613; ср. Оп., X, 764 стр.), и здѣсь проявилъ ревность о хр. воспитаніи кадетъ (Хр. чт., 1874, I, 613, прим.). Въ архимандриты симонова моск. м-ря произ- веденъ въ 1736 г. и въ этомъ званіи, по порученію св. синода, привелъ въ порядокъ синодскую и типогр. библіотеки, разстроенныя во время бывшаго въ 1736 г. въ Москвѣ пожара (С. Смирновъ, Ист. моск. сл.-гр. лат. ак., 102). Посвященный 18 сент. 1837 г. въ устюж. еп-пы (а не въ янв. 1738, какъ говоритъ Любарскій (99), онъ 9 марта (а не 11 мая, какъ сообщаетъ анонимъ, почсму то опредѣляющей даже числомъ м-цевъ и дней время пребыванія Луки въ Устюгѣ) 1738 г. переведенъ въ каз. епархію. Изъ Казани пе- реведенъ въ Бѣлгородъ 9 окт. 1755 г., а не 18 ф. 1756 («Списки архіере- евъ»); 14 дек. 1755 г. онъ уже выѣхалъ изъ Казани (Люб., 100; потому б. м. Амвросій выразился, что Лука переведенъ изъ Казани 6 дек. 1755 (102; но на стр. 172—9 окт.), а 18 ф. 1756 г. прибылъ въ Казань новый владѣка Гавріилъ (Люб., 100. 106).—О миссіонерской дѣятельности въ Казани еп. Лу- ки, кромѣ цитованной статьи Щапова, см. въ книгѣ Е. А. Малова: «О ново- крещенской конторѣ» (Казань, 1878).

¹) Неизвѣстно, какъ долго Барутовичъ былъ въ Казани и правилъ семи- наріей. Въ архивѣ кизическаго монастыря хранится требованіе монастыр- скимъ властямъ отъ семинарской конторы отъ 5 (15) сент. 1737 г. доставить ¹/₂ ч. хлѣба за 1736—7 гг., подписанное «Спасоандроніева монастыря архи- мандритомъ Германомъ Барутовичемъ», названнымъ въ текстѣ «семинар-

постоячвости Луки удалось сдѣлать это, на отпущенныя синодомъ 3 т. рублей (инцидентъ необычайный для того времени, когда синодъ предоставлялъ архіереямъ самимъ отыскивать мѣстныя средства). Семинарія была закончена въ 1740 г. ¹⁾ (у анонима 1720: опечатка), и въ нее были переведены изъ зилантова м-ря ученики, число в-рыхъ еще въ 1739 г. простиралось до 183 (въ томъ числѣ 18 иностранцевъ). Построивъ главный корпусъ, еп. Лука просилъ еще 7064 р. на семинарскую больницу, хлѣбную, поварню, амбары для всякихъ припасовъ, колодцы, учительскіе покои съ погребями, ограду. Кое-какія изъ перечисленныхъ службъ были уже выстроены, но изъ дерева, а Лука хотѣлъ соорудить все изъ камня—

ской конторы правителемъ синодальнаго вѣденія». Слѣдующій указъ изъ конторы отъ 16 авг. 1738 г. подписанъ комиссаромъ Иваномъ Никитниковымъ, а указъ 17 ноября 1738 г. подписанъ правителемъ семин. конторы спасаказанскимъ архимандритомъ Иосафомъ. Дальнѣйшія требованія изъ семин. конторы хлѣба и дровъ, адресованныя въ монастыри казан. епархіи и хранящіяся и донынѣ въ нихъ, подписаны: въ янв. и юнѣ 1742 г. Азаріей, игуменомъ еедоровскимъ; предъ нимъ и послѣ него подписывались комиссаромъ Алексѣемъ Аонасьевымъ; съ 1 сент. 1743 до ноября 1745 г. ректоромъ— іером., послѣ архим. Веніаминомъ (Григоровичемъ); въ мартѣ 1746 г. еп. Лукой; съ ноября 1746 по февр. 1748 г.—префектомъ іером. Ермогеномъ; 28 окт. 1748 г. правителемъ семинарской конторы Олигаріемъ, игуменомъ кивичскимъ; 7 сент.-ноябрѣ 1749 г.—казанской семинаріи прокураторомъ Патрикіемъ Аристовскимъ, игуменомъ седмизерскимъ; съ ноября 1750 по ноябрь 1751 г. префектомъ семинаріи іерод., послѣ архим. Теофиломъ; въ 1752—4 гг. еп. Лукой. Затѣмъ такія же требованія и требованія рабочихъ для ремонта семинаріи исходили иногда изъ консисторіи и изъ домовою конторы казан. архіерея. — Въ раю пустыни сохранился единственный извѣстный намъ документъ—«Инструкція» изъ казеннаго приказа «казанской семинаріи монаху Діонисію» о поѣздкѣ въ б. семинарскую вотчину с. Тихіе горы для забранія оставшагося тамъ хлѣба. Діонисій долженъ былъ принять отъ цѣловальника рожь, овесъ и ячмень, пережѣрить его, привести на крестьян. лошадахъ въ зилантовъ мон-рь, смолоть и сложить въ удобномъ мѣстѣ, а о привозѣ—извѣстить крестьянъ с. Тихихъ горъ (докум. 20 янв. 1736 г.).

¹⁾ Въ вѣдомости о зилантов. монастырѣ 1739—1741 г. уже не говорится о помѣщеніи семинаріи въ этомъ монастырѣ (И. М. Покровский, о. с., прил. XVIII). Въ монастыряхъ казанской епархіи сохранилось отъ 22 н. 1739 г. требованіе отъ семинарской конторы о присылкѣ дровъ—«за умаленіемъ нмиѣ въ казан. семинаріи на отопленіе школъ, учительскихъ и семинар. покоевъ,

„впредь для прочности и ради лучшаго той семинаріи украшенія“. Но пока дѣло объ этомъ, возбужденное въ янв. 1742 г., находилось въ движеніи, пожаръ 3 авг. этого года подтвердилъ разумность ходатайства Луки: имъ было уничтожено „въ новостроющейся каменной семинаріи всякое деревянное строеніе, учительскіе покои, а на камешныхъ верхнихъ аппаратахъ кровля и внутрь окна, двери и на переходахъ помость и припасы погорѣли“. Пресов. Лука требовалъ 7 авг. отъ синода „разсмотрѣнія къ возобновленію семинаріи, понеже до возобновленія оной семинаріи студентамъ обучаться и житьство имѣть конечно негдѣ“. И св. синодъ приказалъ: „оное доношеніе сообщить въ повѣсть, а дабы обрѣтающіеся тамъ учителя и семинаристы въ праздности не были, учредить семинарію въ монастырѣ, гдѣ пристойно по разсмотрѣнію его преосвященства, а изъ того монастыря монаховъ, кромѣ нужныхъ къ священнослуженію, на время, покажѣтъ

также къ будущей веснѣ на обжигъ кстреснию семинаріи кирпича», чб. въ противномъ случаѣ не произошло остановки въ отопленіи школъ и въ ученіи помѣщательства. И т. к. отъ 1740 г. не сохранилось требованій доставить дрова или рабочихъ, то и можно думать, что въ этомъ году азаніе было окончательно устроено, хотя нѣкоторыя части его были приспособлены къ ученію и житью еще въ 1739 г. Бывшій въ Казани въ нач. окт. 1740 г. академикъ Ник. Делиль (возвращавшійся изъ астрономической экспедиціи въ Березовъ) осматривалъ семинарію, находящуюся, повидимому, въ самомъ городѣ. Сообщивши въ письмѣ жецѣ объ архіеп. (еп) Лукѣ (знакомство съ которымъ ему всего больше понравилось въ Казани), что онъ весьма хорошо говоритъ по латини и очень любитъ науки, Делиль продолжалъ: «Въ Казани онъ основалъ академію или гимназію и заботится о процвѣтаніи ея, насколько это возможно. По приглашенію его, я отправился туда и былъ удивленъ, найдя во всѣхъ классахъ до богословія (?) и реторики по 2, по 3 студента, которые приѣтствовали меня рѣчами, провансенскими на память по латини и по русски» (П. Пехарскій, «Путешествіе акад. Николая Іосифа Делиля въ Березовъ въ 1740 г.»—Прилож. къ VI т. Зап. Имп. акад. наукъ). Здѣсь-же Делиль сообщаетъ интересные свѣдѣнія для характеристики быта казанскихъ архіереевъ того времени: карета въ 6 лошадей съ 2 денщиками, встрѣча путешественниковъ на архіерейской дачѣ 9 пушечными выстрѣлами; малороссійскіе музыканты (пѣвчіе), пѣвшіе далеко за полночь (послѣднее—изъ дневника Кенгсфельда, спутника Делиля, стр. 57. 58).

она каменная семинарія починкою исправится, вывести въ монастыри, куда его жъ преосвященство заблагоразсудить“. При этомъ синодъ предписалъ Лукѣ прислать смѣту расходовъ по ремонту зданія ¹⁾. Смѣту на 1676 р. 19³/₄ коп. еп. Лука послалъ въ синодъ въ декабрѣ, а въ маѣ слѣд. года она была утверждена, причемъ на ремонтъ позволено было употребить остаточныя отъ содержанія архіерейскаго дома деньги ²⁾. Неизвѣстно, когда закончился капитальный ремонтъ ³⁾. Знаемъ только, что деньги отпускались изъ архіерейскаго дома по 1746 г. Въ 1747 г. послѣдовалъ указъ отпускать ихъ опять въ повокрещенскую контору; мож. быть и ремонтъ продолжался до этого года.—Когда 3 мая 1749 г. вновь сгорѣли учительскіе покои и всѣ деревянныя части строенія, еп. Лука просилъ дозволенія строить каменную семинарію вмѣсто деревянной, мотивируя свой проектъ не только безопасностью отъ пожаровъ, но и эконом. соображеніями: „за многими будущими деревянными казенными и обывательскими домами строеніемъ должны были вздорозать и дѣсь и плотники“. Кирпичъ же можно дѣлать на домовой архіер. вотчинной землѣ, также известъ и бутовой камень можно заготовлять на домовыхъ архіер. дачахъ. На расходы же по постройкѣ еп. Лука предлагалъ употребить остатки отъ расхода по архіер. дому за 1743 и 1749 г. (по 666 р.). Еп. Лука предполагалъ построить слѣд. каменныя зданія: 1) учителямъ жидые два покоя, въ нихъ по два чулана и двои сѣви на 11 саженахъ; 2) два амбара хлѣбныхъ и столько же владовыхъ; 3) ворота, на нихъ небольшую палатку для семинарской конторы;

¹⁾ Полное собраніе постан. и распоряженій... Царствованіе Елисаветы, т. I, № 143. Ср. Можаровскій, Исторія построенія каменной семинаріи въ Казани (Пр. соб., 1868, III, 122 и слѣд.).

²⁾ Сумма этихъ остатковъ давно уже опредѣлилась 666 рублями. Съ 1722 г. они шли на дачу новокрещенамъ пособій и на стросніе церквей, для чего въ 1740 г. была назначена особая сумма (10 т. р.).

³⁾ Ученіе въ семинаріи не прерывалось послѣ пожара 1742 г. Какъ видно изъ разосланнаго 25 сент. по мон-рямъ указа изъ семинар. конторы, еп. Лука рѣшилъ: не переноса семинаріи въ монастырь, собственными средствами, при помощи монаш. плотниковъ, приспособить тогда же помещенія къ ученію, что и было слѣдано (докум. вилант. и ране. мон-рей).

4) ограду на 45 саженьяхъ. Въ синодѣ это дѣло оставалось безъ движенія до 1752 г., когда отъ пожара 12 іюля опять погорѣла семинарія со всѣми покоями—учебными и жплыми. Донося объ этомъ св. синоду, еп. Лука объявлялъ, что „за симъ вторичнымъ уже на всѣхъ училищныхъ покояхъ кровлей и всего деревяннаго въ нихъ устройенія и прочимъ погорѣніемъ въ возобновленіи семинаріи состоитъ крайняя нужда“ и что по смѣтѣ требуется 1099 р. 1 коп. И опять указалъ готовый источникъ доходовъ—остатокъ отъ расходовъ по архіер. дому за 1752 и 1753 г. Въ этотъ разъ синодъ разрѣшилъ употребить на достройку семинар. зданій испрашиваемую сумму, вѣроятно, соглашаясь съ доводомъ еп. Луки, „дабы за неустроеніемъ оной семинаріи въ ученіи наукъ не могло произойти крайняго помѣшательства“. Окончательно семинарія была возобновлена къ осени 1754 г.¹⁾

Изложенный ходъ дѣла по постройкѣ и отстройкѣ семинаріи даетъ видѣть усердіе еп. Луки и медлительность въ оказаніи помощи со стороны синода. Помощь эта оказывалась оч. рѣдко, даже въ формѣ дозволенія сдѣлать то-то и то-то. Еп. Луку приводилось искать денегъ на мѣстѣ и доводить до большого напряженія платежныя силы епархіи. „Въ монастырѣ и ко всѣмъ причтамъ—пишетъ П. В. Знаменскій—посылались указы съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, кто сколько можетъ дать по совѣсти, или съ обязательнымъ назначеніемъ опредѣленнаго количества взносовъ деньгами и строительными матеріалами. Отъ монастырей, владѣвшихъ лѣсомъ, требовались разные матеріалы изъ ихъ лѣсныхъ и другихъ угодій и даровые работники. Въ архивахъ монастырей казанской епархіи—кизическаго, ранеской и седмюзерной пустынь, сохранилось нѣсколько любопытныхъ указовъ еп.

¹⁾ Прав. собес., 1868, III, 117—130. Какой прочный памятникъ воздвигъ себѣ еп. Лука своими фундаментальными сооруженіями, видно изъ того, что спустя много лѣтъ и несмотря на нѣсколько пожаровъ, достигшихъ семинарію, одинъ изъ корпусовъ назывался лукинскимъ (1815 г.,—Чт. общ. ист. и древн. рос., 1877, II, 10. 12. 13).

Луки Канашевича (отъ 1738, 1739, 1742, 1753 и 1754 г.г.), относящихся къ построению казан. семинаріи, совершавшемся въ нѣсколько пріемовъ и прерывавшемся не разъ пресловутыми казан. пожарами. Всѣ эти указы настойчиво требуютъ отъ монастырей бревенъ, кирпичей и работниковъ; о послѣднихъ въ одномъ указѣ прибавлено, чтобы прислалъ ихъ на монастырскомъ же коштѣ, да здоровыхъ и способныхъ къ работѣ, а если будутъ присланы старые или увѣчные, то власти подвергнутся за нихъ тяжкому штрафу. Послѣ пожара 1742 г. изъ монастырей указывалось выслать для покрытія развалинъ семинарскихъ 200 лубевъ, а для новой стройки 50 плотниковъ. Въ 1754 г., излагая подобныя же требованія, указъ грозилъ монастырскимъ властямъ за ослушаніе плетми^а. Тѣмъ же угрожалось за недоставку дровъ и съѣстныхъ припасовъ.¹⁾ Только при такой энергичной дѣятельности можно было не только окончательнo устроить семинарское

¹⁾ Дух. школы, 221. 222. Ср. его-же Описаніе седмюзерной пустыни (Пр. соб. 1869, III, 223. 224) и прот. Ево. Малова, Раиеская богородицкая пустынь казан. епархіи (1880), 178. Въ академической библиотекѣ хранятся росписки въ пріемѣ въ семинарскую контору денегъ отъ спасо-юнгинскаго м-ря (угражденнаго въ 1764 г.); изъ нихъ видно, что деньги доставлялись и ремъ неакуратно. Такъ, въ янв. 1744 г. были сразу привезены деньги, вмѣсто $\frac{1}{20}$ части всякаго хлѣба, за два предыдущіе годы (Обычно изъ спасо-юнгинскаго монастыря разнаго рода хлѣбъ доставлялся натурой. Раза три монастырь прислалъ 1—2 туши свиинныя. Ср. «Мало-юнгинскій монастырь» въ Изв. ош. археол., ист. и этнографіи, т. XIII, 6). Указъ изъ семинарской конторы кизическому монастырю отъ 1 сент. 1743 г. требуетъ выдачи $\frac{1}{20}$ части всѣхъ приплодовъ хлѣба за 1740—1743 г.г. (Объ указахъ, хранящихся въ кизическомъ монастырѣ, см. въ описаніи бумагъ этого монастыря, сдѣланномъ преосвящ. Никаноромъ и принесенномъ имъ въ 1892 г. казан. академіи). Чѣмъ служилъ семинаріи въ матеріал. отношеніи спасскій м-рь—см. у И. М. Покровскаго, Къ исторіи казанскихъ монастырей до 1764 (Казань, 1902), 73 и XI. Тутъ же о хлѣбныхъ и денежныхъ сборахъ съ монастырей: кизическаго, мирносицкой пустыни, покровскаго кукарскаго, раиеской пуст., спасо-преображенскаго осянскаго, спасскаго чепочскаго уфимскаго, троицкой черноозерской пустыни, николаевскаго дѣвичья монастыря въ Кавани и успенскаго сарапульскаго (VII—IX, XIII, XIV, XVII, XIX).—Документы м-рей кизич., вилант. и раие. читаны нами на мѣстѣ.

помѣщеніе, но и допустить такую роскошь, какъ двѣ церкви — теплая и холодная. — О двухъ семинарскихъ церквахъ, устроенныхъ Лукой, доселѣ было извѣстно изъ Сборника древностей Любарскаго (100). Нашъ анонимъ дополняетъ его извѣстіе сообщеніемъ, что холодная церковь была „великолѣпнѣйшая какъ убранствомъ, архитектурою и иконнымъ планіемъ, такъ и ризницею“. Но невидно, какъ пужбо представлять эти двѣ церкви, — если холодная стояла отдѣльно отъ помѣщеній семинарскихъ, то теплая составляла ли въ ней отдѣльный придѣлъ или была устроена въ одномъ изъ семинарскихъ помѣщеній? Незвѣстно также, въ честь кого или въ память чего были эти церкви. Въ рукописномъ сборникѣ, принадлежащемъ о. Е. А. Малову и составленномъ въ началѣ второй половины XVIII в., говорится, что семинарская церковь (вѣроятно, холодная) — „о семи таинствахъ“. ¹⁾

Наряду съ внѣшнимъ благоустроеніемъ каз. семинаріи преосвящ. Лука заявилъ себя заботами о внутреннемъ ея устройствѣ и завершеніемъ ея учебнаго курса богословіемъ. Само правительство въ указѣ 29 ноября 1737 г. (по поводу дѣла архіеп. Гавріила) высказалось объ особенной важности каз. семинаріи въ просвѣтительномъ отношеніи, почему требовало „дабы въ Казани заведенная семинарія не токмо съ добрымъ основаніемъ учреждена и содержима была, но чтобы она отъ времени до времени въ наукахъ размножалась, съ такимъ подтвержденіемъ, что въ Казани наипаче другихъ мѣстъ ученые священники потребны ради обращенія иноверцев“. Одновременно съ этимъ правительство обратило во-

¹⁾ Выдержка изъ сборника, касающаяся казанскихъ церквей, — Изв. по каз. епархіи. 1871 г., 556. Интересно, что Рычковъ, съ извѣстіями котораго о казан. церквахъ почти тождественны извѣстія «сборника», не говоритъ о семин. церкви (Опытъ казанской исторіи древнихъ и среднихъ вѣковъ. Спб., 1767 г.). Авторъ «Краткой исторіи казанской дух. семинаріи» (Казань, 1884) говоритъ, что теплая церковь была въ честь Воскресенія Христа, а холодная въ честь Рождества Богородицы (стр. 6), но, къ сожалѣнію, не даетъ видѣть, откуда заимствовалъ это сообщеніе.

обще вниманіе на дух. семинаріи, какъ разсадники „учительныхъ священниковъ“, необходимыхъ для нравств. назиданія „простого и подлого народа“, такъ и для обращенія „невѣрныхъ“ инородцевъ. Въ связи съ этимъ свѣтская власть въ 1738 г. (9 іюня) предложила создать штаты семинарій и велѣла синоду „имѣть разсужденіе: какое число гдѣ школьничковъ содержать, по числу имѣющихся въ епархіи церквей; 2) чему ихъ обучать; 3 сколько и какихъ наукъ учителей содержать, и откуда опредѣлять; 4) какія для ученія ихъ книги и инструменты имѣть и откуда-жъ ихъ получать; 5) какое жалованье учителямъ и ученикамъ (па) пропитаніе въ годъ положить, и какою пищею имъ довольствоваться, и откуда оную получать, и сколько гдѣ лекарей для пользованія большихъ, съ ихъ медикаментами, и на какомъ жалованьи содержать,—и о всемъ томъ основательный штатъ учипить, примѣняясь въ нихъ случаяхъ къ апробованному штату о гарнизонныхъ для солдатскихъ дѣтей школахъ“. ¹⁾ Составленіе штатовъ требовалось сдѣлать не въ очередь, и синодъ поспѣшилъ.

Во исполненіе требованія правительства отъ 29 н. 1739 г. и, вѣроятно, имѣя въ виду указъ 9 іюня 1738, еп. Лука Канашевичъ, донося 26 мая 1739 г., вмѣстѣ съ губернаторомъ кн. Сергѣемъ Голицынымъ, въ кабинетъ о результатахъ разслѣдованія дѣла о распушеніи семинаріи еп. Гавріиломъ, выразилъ такое мнѣніе: „надлежитъ въ той семинаріи учредить еще двѣ высшія школы, а именно философію и богословію и въ оныхъ опредѣлнить вновь двухъ достойныхъ учителей, какъ о томъ и въ приложенномъ статѣ показано; ибо нынѣшнее ученіе далѣе риторики не происходитъ, а необходимая нужда требуетъ, а паче тѣмъ, которые впредь изъ оныхъ школьничковъ въ священный чинъ по достоинству производимы быть могутъ, дабы оныя въ объявленныхъ высшихъ тѣхъ школахъ довольноное обученіе

¹⁾ Амвросій, Ист. іерархіи, I, 440. 441. Знаменскій, Дух. школы, 151. 152. 205.

имѣли, а безъ того тѣ школьники достаточнаго совершенства въ своемъ ученіи имѣть и въ состояніи быть не могутъ преподавать слово Божіе съ надлежащимъ успѣхомъ, а иначе въ обращеніи инокцевъ⁴.

Въ связи съ этимъ стоялъ вопросъ объ увеличеніи числа учителей въ семинаріи. Въ 1739 г. ихъ было только два (Григоровичъ и Гловацкій), преподававшіе въ двухъ старшихъ классахъ риторику и пѣстику, греч. языкъ и арифметику, да въ четырехъ низшихъ классахъ (синтаксисъ, грамматикъ, инфимъ и фаръ), за отсутствіемъ настоящихъ учителей, преподавали три ритора; быть можетъ, они же вели обученіе въ двухъ приготовительныхъ отдѣленіяхъ, изъ которыхъ въ одномъ 13 ч. обучалось писать по латинѣ и элементарямъ (азбукѣ), а въ другомъ 9 ч.—славяно-россійской грамотѣ¹). Еп. Лука съ губернаторомъ Голицынымъ ходатайствовали о прибавленіи еще 5 настоящихъ учителей, такъ чтобы ими были обучаемы всѣ классы, въ такомъ порядкѣ: 1) фары и инфимы, 2) грамматикъ и синтаксисы, 3) пѣстику, 4) школы греко-латинской и арифметики, 5) риторики, 6) философіи и 7) богословія²).

¹) Въ 1739 г. въ риторикѣ учились 32 ч. (они-же обучались арифметикѣ и греч. языку), въ пѣстикѣ 5, въ синтаксисѣ 22, грамматикѣ 16, инфимѣ 20, въ фарѣ 56 (Щаповъ, 576). Преподаваніе учениковъ высшихъ классовъ въ низшихъ было обычнымъ въ то время явленіемъ, объяснявшимся наряду съ недостаткомъ учителей несложностью курса низшихъ классовъ. Д. Вишневскій, Киев. академія въ первой половинѣ XVIII ст. (Гр. кiev. дух. акад., 1902, май. 103). Ср. Дух. школы, 273.

²) Щаповъ. 581. Есть извѣстіе, что въ это время преподавалась въ семинаріи живопись. Ей учился Наркиссъ (настоятель седмиверной пустыни), обучаясь славено-росс. грамотѣ (Пр. соб., 1869, III, 225). Ср. сообщеніе Гмелина о томъ, что въ Россіи многіе духовные умѣютъ рисовать и писаніемъ иконъ увеличиваютъ свои средства (о. с., 68), а также любопытное извѣстіе, почерпнутое нами изъ архива 1-ой гимназіи, о томъ, что въ 1767 г. гимназія, готовясь къ приему императрицы, купила три готовыя прозрачныя картины у священника Николая Гостинскаго церкви Гавріила Никитина (за 22 р.) и заказала 7 небольшихъ прозрачныхъ картинъ діакому той же церкви Михайлу Васильеву (за 10 р.). Въ числѣ первыхъ былъ портретъ государини очень искусной, по отзыву свѣдущихъ людей, работы, оцененный ими въ 16 рублей.

Выѣстъ съ этимъ Ганашевичъ предлагалъ кабинету „поручить той семинаріи все смотрѣніе духовной знатной персонѣ подъ полную дирекцію и главнымъ смотрѣніемъ казанскаго архіерея, который единственное свое попеченіе о порядочномъ ученіи и содержаніи той семинаріи имѣть будетъ“, и число учениковъ опредѣлить въ 200 ч., съ содержаніемъ по 4 р. 4 коп. въ годъ (по примѣру московской гарнизонной школы).

Составленные Лукой штаты, какъ и штаты др. семинарій, не были утверждены законодательнымъ порядкомъ, такъ какъ требовали большихъ денегъ. Только повгородская и александровская семинаріи были снабжены въ 1740 г. ежегодными окладами, да съ 1745 г. московская академія. Прочія семинаріи остались на прежнемъ содержаніи—по Духовному регламенту¹⁾. Осталась безъ штатнаго оклада и казан. семинарія, хотя проектированный Лукой размѣръ содержанія ея (2662 р. 70 к.) возлагался имъ на казну въ очень незначительной части (511 р. 9½ коп.); остальные деньги онъ предполагалъ получить на мѣстѣ, съ архіерейскаго дома, съ монастырей, церквей, да изъ лазаретныхъ суммъ.

Тѣмъ не менѣе нѣчто изъ проекта было осуществлено самимъ еп. Лукой и, конечно, на средства имъ добытыя. Онъ завелъ въ семинаріи арифметическій классъ съ преподаваніемъ и геометріи (Щаповъ, 583). Въ 1739 г. онъ пригласилъ изъ кievской академіи студента *Филиппа Скаловскаго*, который съ 1 сент. сталъ преподавать пѣнтиву²⁾ и тѣмъ позволилъ

¹⁾ «Ист. р. іерархіи», I. 441. 442. Ср. у П. В. Знаменскаго объ отношеніи синода къ вопросу о штатахъ и вообще о матеріальномъ обезпеченіи семинарій (Дух. школы, 204—212).

²⁾ По принятіи монашества (съ именемъ Евменія) онъ сдѣлался въ 1742 г. однимъ изъ помощниковъ управителя новокрещенскихъ дѣлъ Дмитрія Сѣченова, но скоро ли оставилъ службу въ семинаріи—неизвѣстно (Щаповъ, Прав. соб., 1858, III, 247—248. Можаровскій, о. с., 26). Можетъ быть онъ оставался здѣсь еще нѣсколько лѣтъ, уже какъ игуменъ кивческій, въ какомъ званіи встрѣчается по документамъ кизич. мон-ря въ 1746 г. Въ 1749 г. назначенъ былъ игуменомъ (а съ 1750 г. архимандритомъ) свіаж. монастыря и управителемъ новокрещ. конторы, въ каковой должности оставался до своей смерти († 23 мая 1767 г.) Е. А. Маловъ, О новокрещ. конторѣ, 145.

Вас. Григоровичу тогда же пачать курсъ философіи¹⁾. Впрочемъ, по причинѣ недостатка учителей, Григоровичу пришлось вмѣстѣ съ философіей обучать „греческому языку и нѣкоторымъ частямъ математики, а въ учрежденныя дни, какъ ученикамъ, такъ и народу (опъ) публично толковалъ катехизмъ и сказывалъ проповѣди“ (Любарскій, 107). Но постриженіе въ монахи какъ его (1740 г.—съ именемъ Веніаміна), такъ и Гловацкаго (съ именемъ Сильвестра) вывело ихъ на болѣе широкую дѣятельность и тѣмъ отняло у семинаріи часть ихъ вниманія и силъ. Въ 1741 г. „изъ учителей іеромонахи Сильвестръ Гловацкій, Венѣямінь Григоровичъ“, по представленію Дмитрія Сѣчцова, управителя конторы поокрещенскихъ дѣлъ, были опредѣлены „для вспоможенія ему и разсылкъ къ поокрещеннымъ въ ихъ жилища ради надзиравія и обученія опыхъ христіан. закону и проповѣди слова Божія“. Въ слѣд. году Сѣчцовъ свидѣтельствовалъ о нихъ, что они въ новой должности „всеревностныя услуги являютъ и поступаютъ“²⁾. Впрочемъ они не оставляли пока своей прежней—педагогической дѣятельности. Раньше разстался съ нею Сильвестръ, назначенный управителемъ конторы поокрещ. дѣлъ на мѣсто Сѣчцова, рукоположеннаго въ ижегородскіе епископы³⁾,—разстался въ званіи ректора

¹⁾ «Ист. р. іерархіи», I, 578. По анониму неправильно: 1741 г. Впрочемъ и авторъ «Исторіи р. іерархіи», противорѣча себѣ, говоритъ на 580 стр., что Григоровичъ «1741 первой началъ преподавать въ каз. семинаріи курсъ философіи». Къ 1744 г. учениковъ, прошедшихъ философскій курсъ, было уже 40 ч.

²⁾ П. С. II. и Р. по вѣд. пр. исп. Царствованіе Елисаветы, I, № 91, § 16.

³⁾ По «Спискамъ архіереевъ», хиротонисанъ 12 сент. 1742 г. (№ 65). Не ошибка ли потому сообщеніе о деревянномъ крестѣ въ троицкомъ храмѣ свѣяж. жен. монастыря съ надписью, удостоверяющей, что храмъ освященъ свѣяж. архимандритомъ Димитріемъ 16 ноября 1742 г. (Изв. по каз. епархіи, 1871, 364. 365)? Анонимъ (и др.) говоритъ, что Сѣчцовъ съ 1748 по 1752 г. жилъ на покоѣ въ ране. пустыни. Въ тамошнемъ архивѣ нѣтъ подтвержденія этому. Но въ свѣяж. м-рѣ есть документъ отъ 1 дек. 1749 г. о предоставленіи еп. Димитрію иятерной монаш. порціи (сообщено Н. В. Никольскимъ).

семинаріи. Лвопимъ, называя его первымъ ректоромъ¹⁾, относитъ назначеніе его едва ли не ко времени Иларіона Роголевскаго (39,—ср. 43). Преемникомъ его по ректорѣ былъ Веніаминъ²⁾, управлявшій семинаріей до 1748 г., когда былъ посвященъ (14 авг.) въ епископы вижегородскіе же³⁾. Отвлечение отъ семинаріи учителей заставило еп. Луку опять обратиться въ кievскую академію, и оттуда прибылъ въ 1744 г. студентъ богословія *Ееофилъ Игнатовичъ*, вызванный было для преподаванія богословія, по принужденный взять на себя обученіе цитикѣ и риторикѣ, а съ 1746 г. и философіи (за вызовомъ Веніамина въ Петербургъ). Въ 1748 г. онъ былъ сдѣланъ префектомъ семинаріи⁴⁾, а въ 1751 г.—ректоромъ

¹⁾ «Исторія р. іерархіи» (I, 580), а вслѣдъ за ней почти всѣ, писавшіе о казан. семинаріи (кромя Можаровскаго), называютъ первымъ ректоромъ Дим. Сѣченова, начавшаго службу въ семинаріи съ учительства. Между тѣмъ нашъ анонимъ, хотя и говоритъ объ учительствѣ Сѣченова, о ректорѣ не упоминаетъ (какъ не говорятъ о ней и извѣстные документы). Назначенный 11 сент. 1740 г. для руководства миссіонерскимъ дѣломъ, Сѣченовъ не могъ имѣть даже и времени для учительства въ семинаріи, да и жилъ, по видимому, не въ Казани, а въ Свіяжскѣ.—Мы готовы даже усомниться въ ректорствѣ Сильвестра...

²⁾ Вѣроятно, съ 1743 г., а не съ 1744 г., какъ утверждаетъ «Исторія р. іерархіи»: уже 7 сент. 1743 г. требованія изъ семинар. конторы подписываются ректоромъ Веніаминомъ Григоровичемъ, іеромонахомъ. Но уже 21 янв. 1744 г. онъ былъ архимандритомъ,—въ библіотекѣ каз. академіи хранится съ такою датой росписка «ректора архимандрита спасаказанскаго Веніамина Григоровича» въ принятіи отъ спасо-юнгин. монастыря въ «семинарскую контору» денегъ «на пропитаніе студентовъ».

³⁾ Фактически до 1746 г., когда былъ вызванъ на чреду священнослуженія въ Спб., откуда уже и не возвращался (последній разъ онъ подписался на требованія изъ семин. конторы 17 ноября 1745 г.).

⁴⁾ Въ ряду префектовъ семинаріи послѣ Елифанія Адамацкаго (1733—9) замѣчается большой перерывъ: лишь подъ 5 ноября 1746 г. встрѣчаемъ подъ требованіемъ семинарской конторы подпись префекта іером. Ермогена; последний разъ онъ такъ подписался 26 февр. 1748 г. (послѣ, въ 1750 и 1751 г., игумень еедоровскаго монастыря).—Если вѣрно показаніе Списковъ архіереевъ, что Ееофилъ сдѣлался префектомъ въ 1748 г., то обращаютъ на себя вниманіе документы кивическаго и вилантовскаго монастырей отъ ноября 1750 г., гдѣ Ееофилъ Игнатовичъ подписался: «префектъ семинаріи казанской іеродіакономъ».... Префектомъ онъ подписался еще 5 и 7 окт. и 3 ноября 1751 г., когда уже былъ вилантовскимъ архимандритомъ.

ея („Списки архіереевъ“, № 127)¹⁾. Въ этомъ же году, 1 сент., Игнатовичъ открылъ курсъ богословія, благодаря прибытію изъ Кіева (7 іюня 1751 г.) еще двухъ студентовъ—*Филиппа Ядрила*²⁾ и *Григорія Халчинскаго*³⁾ и появленію въ составѣ корпораціи учителей изъ собственныхъ питомцевъ казанской семинаріи. Изъ послѣднихъ доселѣ былъ извѣстенъ только одинъ *Гедсонъ Кримооскій*. Апопимъ, отмѣчая его, какъ одного изъ первыхъ и извѣстнѣйшихъ учениковъ казанской семи-

¹⁾ Къ прим. л. Зилант. архим-томъ Игн-чъ былъ до 23 февр. 1754 г., до перевода въ спасскій монастырь, куда сп. Лукой была перенесена новокрещенская контора, присутствующимъ которой онъ состоялъ (докум. зилантова монастыря). Ректоромъ и спасскимъ настоятелемъ Теофілъ оставался до конца 1765 г., до перевода въ саввинъ-сторожовскій монастырь.— По должности «помощника новокрещенскихъ дѣлъ» Теофілъ Игнатовичъ управлялъ, повидимому, и новокрещенской школой: по крайней мѣрѣ былъ подписанъ отчетъ въ св. синодъ о новокрещ. школѣ за 1757 г. (Изъ выписокъ Н. В. Никольскаго изъ дѣлъ архива св. синода).

²⁾ Ядрило, по принятіи монашества съ именемъ Антонія (анонимъ относитъ появленіе Антонія Ядрила въ каз. семинаріи ко времени послѣ Луки, 44), перешелъ въ 1754 г. въ рязанскую семинарію, гдѣ сдѣлался префектомъ; въ слѣд. году произведенъ въ архимандриты и ректоры; въ 1757 г. преподавалъ философію и въ 1761 г. былъ директоромъ при ректорѣ Θεодосіи; въ 1769 удаленъ отъ присутствія въ семинарской конторѣ, а потомъ, съ 1785 г. по 1800 г., былъ снова ректоромъ и учителемъ греч. языка, но въ послѣднемъ, «по старости и слабости въ силахъ», мало успѣвалъ (Аглицевъ, Исторія рязанской семинаріи, 1889, 109. 110). По Строеву, † 1 мая 1813 (420).

³⁾ Халчинскій, Григорій, въ монашествѣ Геннадій (съ 1752 г.), съ 1756 г. былъ настоятелемъ седмюзерной пустыни, но по своимъ отношеніямъ къ семинаріи, жилъ при ней. Въ янв. 1763 г. былъ переведенъ въ архимандриты іоанно-предтеченскаго монастыря, но въ августѣ 1764 г. опять переведенъ въ седмюзерную пустынь 18 дек. 1764 г. назначенъ въ ранескую пустынь, въ янв. 1766 г. указомъ св. синода переведенъ въ алаторскій троицкій монастырь, какъ человекъ ученый и проповѣдническое званіе исправлять могущій, въ виду неутвержденія въ вѣрѣ многихъ новокрещенныхъ, населявшихъ алаторскую провинцію (Докум. раіе. пустыни. Ср. Прав. соб., 1869, III, 224—225. Изв. по каз. епархіи, 1874, № 3: Для археологіи каз. епархіи. Списокъ духовныхъ должностныхъ лицъ, присягавшихъ при вступленіи въ должность, въ теченіе 1763—1796 гг.). Умеръ въ 1770 г. нижегородскимъ благовѣщенскимъ архимандритомъ и ректоромъ нижегородской семинаріи (Маловъ, Е. А., О новокрещ. конторѣ, 147).

наріи ¹⁾, дасть еще нѣсколько незнакомыхъ историкамъ именъ

¹⁾ Къ прим. м. Гедсонъ Криновскій родился ок. 1726 г. (по Евгенію, Словарь историческій о писателяхъ дух. чина, I, 1827, стр. 85,—1726 г.; по Н. Бекетову, Пантеонъ російскихъ авторовъ, М. 1801, I,—1728; въ послѣднемъ изданіи портретъ еп. Гелеона). Окончилъ семинарію (философскій курсъ) въ 1750 г. и тогда же назначенъ былъ учителемъ ея (Можаров., 27). Оставивъ въ томъ же году семинарію изъ-за нерасположенія къ нему начальства (Евгеній, *ibid.*) или, вѣрнѣе, изъ-за желанія продолжать богословское образованіе (Автобіографія м. Платона въ прилож. къ «Жизни м. моск. Платона» Снегирева, изд. 2, 15), Криновскій сдѣлался студентомъ, а съ іюля 1751 г.—проповѣдникомъ моск. академіи. Своимъ ораторскимъ талантомъ онъ обратилъ на себя вниманіе, и 8 янв. 1753 г. былъ назначенъ придворнымъ проповѣдникомъ, а февр. 1757 г. саввина монастыря архимандритомъ, 4 марта 1758 г. членомъ св. синода, 17 апр. 1758 г. св.-троицкимъ архимандритомъ («Списки архіереевъ», № 105. Дата послѣдняго назначенія у анонима (2 ф. 1757 г.) ошибочна, какъ и у Строева (21 апр. 1758 г.,—столб. 141). 5 (а не 7) окт. 1761 г. хиротонисанъ въ псковскіе епископы. † 29 іюня 1763 г.—По званію архимандрита троицкой лавры Гедсонъ былъ начальникомъ помѣщавшейся тамъ семинаріи и, по словамъ Платона, своего младшаго сослуживца, послѣ московскаго митрополита, проявилъ себя «рачительнымъ покровителемъ» ея. Свое недолговременное управленіе лаврской семинаріей онъ успѣлъ ознаменовать нѣкоторыми реформами, какъ экономическими (Смирновъ, Ист. моск. ак., 19. 20), такъ и учебными. Изъ послѣднихъ нужно отмѣтить тѣ, которыя могутъ съ положительной или съ отрицательной стороны характеризовать постановку школьнаго дѣла въ казан. семинаріи: соединеніе піитическаго класса съ риторическимъ, «тонеже піитика не столь нужна церкви, и для того особливо ее учить и время тѣмъ продолжать не разсуждается за благо, да и въ другихъ знатныхъ училищахъ (въ казан. семинаріи?) особливаго учителя ей не имѣется» (*ibid.*, 50; ср. 317); введеніе въ риторич. классѣ исторіи, въ синтаксическомъ краткой географіи, въ нившемъ латинскомъ, составившемся изъ инфимы и фары, ариометики; распоряженіе о введеніи франц. и нѣмецкаго языковъ; обогащеніе библіотеки историч. сочиненіями древнихъ авторовъ (51—56). Какъ личность, м. Платонъ характеризуетъ Криновскаго очень симпатичными чертами: это «былъ человекъ ученія дочольнаго, особенно одаренъ талантомъ краснорѣчія. Сердце имѣлъ открытое и искреннее и очень удаленъ отъ хитростей политическихъ (а по Платону былъ 6 лѣтъ придворнымъ проповѣдникомъ...), и потому нѣкоторыхъ имѣлъ себѣ не великихъ доброжелателей. Верхъ его хвалы, что отъ которыхъ въ жизни не былъ любимъ за слово и свободу, отъ тѣхъ былъ по смерти похваленъ за чистосердечіе» (М. Платона «Каталогъ или лѣтописаніе изъ бытности архіереевъ російскихъ». Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1897. III: Рукописи вѣвской семинаріи, 34.35. Ср. Автобіографію, 15.16). Поученія Криновскаго были

учителей семинаріи при еп. Луцкѣ. Это *Иеронимъ Формаковскій*¹⁾,

изданы при его жизни дважды: въ 1754—9 г.г. (въ 4 частяхъ) и въ 1760 г. (въ двухъ и дважды послѣ его смерти: въ 1828 г. (6 ч.) и въ 1855 г. (4 ч.). По силѣ ораторскаго таланта Новиковъ ставилъ Криновскаго наряду съ Прокоповичемъ (Опытъ историч. словаря о рос. писателяхъ, 1772 г., 48). Архiep. Филаретъ, констатируя подражаніе Криновскаго Миняію, отмѣчаетъ у него народность языка, только дополняемаго богослужебнымъ: «окончанія словъ, измѣненія ихъ и синтаксисъ у него—русскіе» (о. с., 332). Издатель «Пантеона російскихъ писателей» отмѣчаетъ, что Гедеонъ въ своихъ проповѣдяхъ, наряду съ свящ. писаніемъ и св. отцами, «отмѣнно любилъ брать примѣры изъ исторіи и штуръ (видно, что Гедеонъ зналъ хорошо древнихъ историковъ и Плинія)»... Въ библіотекѣ казанской семинаріи хранится томъ I «Собранія разныхъ поучительныхъ словъ при высочайшемъ дворѣ ея импер. величества сказываемыхъ придворнымъ ея величества проповѣдникомъ іеромон. Гедеономъ» (Спб., 1755) съ такой надписью на оборотѣ заглавнаго листа: «Сію книгу, въ библіотеку семінаріи казанской принять, и яко плодъ тояжъ семінаріи въ незабвенную память имѣть въ похвалу проповѣдника а прочимъ въ подражаніе. Лука епископъ казанскій 1755 г. октября 30». — У Снегирева напечатаны 2 письма Гедеона къ Платону Левшину (о. с., I, 14 и 111).

¹⁾ Къ прим. и. Судя по сообщаемымъ здѣсь даннымъ, Формаковскій былъ учителемъ при Луцкѣ оч. недолго (если только былъ). Во всякомъ случаѣ подробными біографическими данными аиовима о Формаковскомъ опровергается принятое въ литературѣ со временъ Амвросія («Исторія рос. іерархіи») мнѣніе, раздѣляемое и новѣйшими историками (Н. Малицкій, о. с., I, 114), будто Формаковскій учился въ кievской академіи, и сообщается новый, подтверждаемый документами монастырскими, фактъ наѣстничества его въ вѣдоровскомъ и настоятельства въ кизическомъ монастырѣ. Игуменомъ послѣдняго онъ сдѣлался 8 апр. 1765 г.; тогда же, если не раньше, онъ сдѣлался префектомъ (21 апр. этого года имъ была говорена «иврядная проповѣдь» въ каедр. соборѣ именно какъ игуменомъ и префектомъ,—по донесенію командира гимназій), а въ слѣд. году—настоятелемъ спасскаго монастыря (до 23 января), ректоромъ и учителемъ богословія («Списки архіереевъ», № 129). Свяжскимъ настоятелекъ назначенъ 31 мая 1767 г.— Въ названномъ сочиненіи г. Малицкаго заключаются свѣдѣнія объ отношеніи Іеронима, какъ владимирскаго епископа, къ мѣстной семинаріи, могущія пролить нѣкоторый свѣтъ какъ на постановку учебнаго дѣла въ казанской семінаріи предшествующаго времени, такъ и на личность его. Между прочимъ характерно, что онъ открылъ въ владимир. семинаріи классъ циттики и велѣлъ выдать изъ семинарскихъ суммъ денежныя награды ученикамъ, провинсившимъ ему рѣчи и стихи въ день Р. Христова, отъ 20 коп. до рубля (114 и слѣд.; 121, прим. 3).—Еп. Іерониму принадлежатъ слѣдующіе печатные труды, указываемые архіеп. Филаретомъ (355.356) и М. Н. Лонгиновымъ (Новицыи и московскіе мартинисты, М., 1867, 130): а) «Слова говоренныя въ г. Муромѣ», б) «Слова при началѣ и окончаніи открытія владимирскаго на-

Мардарій¹⁾, Патрикій Аристовскій²⁾ и Александръ Лебе-

мѣстничества», — оба 1780 г., Москва; в) Слова на освященіе храма въ сенаксарской пустыни (1780). Нѣсколько писемъ его въ саровскую пустынь напечатаны въ описаніи пустыни (М. 1853, 64—92). Къ этому нужно добавить «Слово во время высочайшаго присутствія ея императорскаго величества по градѣ Казанѣ, говоренное въ казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ казанской семинаріи ректоромъ спасаказанскаго пресображенскаго, что шнѣ свѣяжскаго богородицкаго монастыря архимандритомъ Іеронимомъ», напечатанное въ 1769 г. въ брошюрѣ: «Духовная церемонія производившаяся во время всеожделѣннѣйшаго присутствія ея императорскаго величества великія государыни премудрѣйшія монархини и попечительнѣйшія матери Екатерины вторыя въ Казанѣ, съ приложеннымъ при томъ словомъ о несравненномъ великодушіи августѣйшія императрицы самодержицы всероссійскія получившія благополучное отъ прививанія оспы выздоровленіе. При Императорской академіи наукъ 1769 года».

¹⁾ Мардарій, сынъ дьячка, былъ едва ли не первымъ учителемъ изъ питомцевъ казанской семинаріи. По постриженіи въ монахи въ 1740—2 г. (документы раио. пустыни разногласятъ въ годѣ), онъ учительствовалъ (и жилъ) въ семинаріи и «обращался въ сказываніи проповѣдей» — въ недѣльные дни, поочередно «съ товарищами своими» и «въ государственные дни — по наряду». Черезъ нѣкоторое время онъ отъ семинаріи былъ отставленъ, а потомъ посланъ въ уфимскій успен. монастырь, «нарочно для проповѣданія слова Божія» и «трудился тамъ по часту и нелѣтностно» 3½ года. Затѣмъ перешелъ въ Казань, гдѣ жилъ въ спасскомъ монастырѣ, откуда въ 1750 г. «за повсявременныя шумства, продерзости, безчинства», отъ которыхъ не могъ отстать, несмотря на увѣщанія, наказанія и равные виды смиренія, былъ посланъ въ монастырскіе труды въ раио. пустынь, съ снятіемъ камлывки и клобука. Въ 1770 г. мы видимъ Мардарія въ свѣяжскомъ монастырѣ, гдѣ онъ заявлялъ себя «всегдашнимъ пьянствомъ и непорядочными поступками», за что опять былъ препровожденъ въ Раиоу. Въ 1780 г. опять переводится въ Раиоу изъ чебоксарскаго монастыря. Въ 1785 г., послѣ пятнадцатилѣтняго запрешенія въ священнослуженіи, онъ просилъ разрѣшить его, что и было исполнено послѣ шестинедѣльнаго увѣщанія его духовникомъ оставить склонность къ питію хмельного и гордость... Незнаемъ, былъ ли онъ «гордъ», но самолюбія въ немъ не убили его злоключенія. По крайней мѣрѣ, онъ писалъ о себѣ въ 1782 г.: «Онъ Мардарій въ духовной консисторіи не токмо тѣлесно, но ниже цѣпью когда бывалъ штрафованъ, въ чемъ шлется на консисторію. Токмо отъ нѣкоторыхъ настоятелей, за неосторожность случайную въ житіи, современемъ выговорами и цѣпью смиряемъ былъ, какъ и прочія монашествующіи за такую же обыкновенно смиряемъ бывають. Свидѣтельствую чистой Христовой совѣстью». Онъ живъ былъ еще въ 1787 г. и поведенія былъ «нехудого», но едва ли подвинулся дальше іеродіаконства. Скончался до 1796 г., но не настоятелемъ раиоискаго монастыря, какъ увѣряегь почему то анонимъ.

²⁾ Патрикій Аристовскій, уроженецъ казанской епархіи, занималъ въ семинаріи, по ея окончаніи, должность учителя и прокуратора (эконома);

динскій, дожившій до временъ апонима и, быть можетъ,

въ послѣдней должности онъ встрѣчается въ документахъ римо. пустыни и свѣж. м-ря между 23 сент. и 27 ноября 1749 г. Параллельно съ педагогической службой шла или тогда же вслѣдъ за нею началась административная: 20 сент. 1749 г. онъ изъ іеромонаховъ архіерейскаго дома былъ назначенъ седмюзерскимъ настоятелемъ, а затѣмъ присутствующимъ въ консисторіи и помощникомъ въ конторѣ новокрещенскихъ дѣлъ. 7 янв. 1755 г. онъ былъ произведенъ еп. Лукой въ архимандриты іоанно-предтеченскаго монастыря, а 22 іюля 1757 г. — зилантова. Назначенный въ іюлѣ 1758 г. присутствующимъ въ канцеляріи синодальнаго экономич. правленія въ Москвѣ, Патрикій началъ новую службу 8 янв. 1759 г., но чрезъ 2 мѣсяца по вступленіи въ должность просилъ синодъ отправить его обратно въ зилантовъ монастырь и къ «помощническому послушанію» (по новокрещенскимъ дѣламъ), въ виду множества дѣлъ въ канцеляріи и слабости здоровья: «въ адравіи своемъ—говорилось въ указѣ синода о немъ—весьма слабъ, особливо же кромѣ другихъ случающихся припадковъ, въ головѣ великой и въ ногахъ тяжкую ломоту чувствуетъ». Вновь назначенный настоятелемъ зилантовскаго монастыря, онъ возбуждалъ дѣло о вознагражденіи его за отчужденную подъ постройку адмиралтейской верфи жалованную монаст. землю, для чего въ 1760 г. лично ѣздилъ въ Спб. Здѣсь онъ зачисленъ былъ въ кандидаты на архіерейство, но 4 окт. въ присутствіи св. синода заявилъ о своемъ нежеланіи, по нездоровью, быть епископомъ. И интересна его собственноручная замѣтка на копіи синодальнаго указа объ отправленіи его, вслѣдствіе отказа, въ зилантовъ монастырь: «И впредь сего не желаю, нисколько не хочу, да не будетъ мнѣ такое безуміе. Понеже крайне слабъ, да и монастыря другого не желаю, кромѣ зилантова: здѣ покойно, ту вселяю». Но Патрикій тутъ не искалъ покаяна покоя. Онъ до конца живни († апр. 1763 г.) добивался возвращенія ему должности помощника новокрещенскихъ дѣлъ, въ которой ему почему то отказывалъ еп. Гавріилъ, несмотря на указы св. синода.—Одно изслѣдованное Н. И. Барсовымъ дѣло св. синода (1751 г., № 223) даетъ любопытный и интересный съ точки зрѣнія не только казанской, но и общерусской церк. исторіи фактъ перенесенія церковной властью въ лицѣ игумена седмюверскаго Патрикія—на церковную кафедру борьбы съ оппозиціей гражданской власти дѣлу христіанизации мѣстныхъ инородцевъ. Здѣсь рѣчь идетъ о проповѣди, сказанной Патрикіемъ въ казанскомъ благовѣщ. соборѣ 29 іюня 1750 г. на тему о просвѣтительной дѣятельности апп. Петра и Павла, проповѣди, въ которой, по доносу на Патрикія 16 янв. 1751 г., заключались непристойныя и противныя указамъ слова: якобы христіане (казанскіе, преимущественно власть имѣющіе) не токмо помогаютъ магометанамъ въ законѣ ихъ, но и крестившихся паки стараются развратить въ магометанство, да и мечети ихъ магометанскія, которыя были разорены, паки возобновлены и построены якобы изъ бездѣльной корысти... Н. И. Барсовъ справедливо видитъ въ этомъ поученіи снѣлую попытку пропови-

сообщившій ему многія данныя изъ прошлаго семинаріи¹⁾.

ціальнаго проповѣдника внести «въ содержаніе проповѣди новый, жизненный публицистическій элементъ,—рядъ удачныхъ намековъ на лица, на порядокъ теченія обществ. дѣлъ,—отнюдь не хуже, чѣмъ какъ это дѣлали современныя ему ораторскія знаменитости Москвы и Петербурга—Сѣченовъ, Флоринскій, Юшкевичъ». Но урочное выполненіе о. Патрикіемъ въ своей проповѣди всѣхъ предписаній тоглапней риторики, господствовавшей въ кіевской и московской академіяхъ, относительно построенія проповѣди, ея раздѣленія на части и пр., чисто латинская, ломоносовски—правильная конструкція рѣчи въ ней—совершенно такая, какая свойственна была людямъ, проходившимъ весь курсъ наукъ на латинскомъ языкѣ», убѣждаютъ г. Барсова, что Патрикіи «былъ одинъ изъ тѣхъ воспитанниковъ кіевской или московской академіи, которыхъ выписалъ пр. Лука въ качествѣ учителей для своей семинаріи» (Хр. чт., 1874, I, 609—623. Изъ статьи: «Малоизвѣстные рус. проповѣдники XVIII ст.». Ср. Е. А. Маловъ, О новокрещ. контролѣ, 158 и слѣд.). Но кромѣ того, что имени Аристовскаго нѣтъ въ числѣ учителей, выписанныхъ Лукой изъ кіевской (только) академіи, А. съ пріемами схоластической проповѣди вполне могъ познакомиться на мѣстѣ, въ казанской семинаріи, подъ руководствомъ кіевлянъ. Самая проповѣдь можетъ говорить о характерѣ постановки риторики въ семинаріи при еп. Лукѣ.—Сохранившійся въ вилантовомъ монастырѣ рукоп. сборникъ «Проповѣдей вилантовскаго архимандрита Патрикія», кажется, должно считать принадлежащимъ ему, какъ собственнику, а не какъ автору: объ его авторствѣ не говорятъ ни содержаніе словъ, ни внѣшніе признаки. А одна изъ находящихся тутъ 12 проповѣдей (на новый годъ) составлена въ царствованіе Петра вел. и принадлежитъ болѣе именитому оратору, чѣмъ Патрикіи...

¹⁾ Имя «казанскаго (богородицкаго) протопопа Александра» встрѣчается подъ многими консисторскими указами, начиная съ іюня 1786 г. и кончая 31 окт. 1793 г. Изъ одного указа консисторіи отъ 19 окт. 1789 г., хранящагося въ вилант. монастырѣ (о поочередномъ—помѣсячномъ служеніи въ кафедр. соборѣ настоятелей 5 монастырей), узнаемъ, что это былъ «Александръ Ивановъ протопопъ кафедральнаго благовѣщенскаго и казанскаго богородицкаго соборовъ». Благовѣщенскимъ протопопомъ онъ послѣ того былъ недолго: уже 31 окт. 1791 г. сюда былъ опредѣленъ благочинный, успенскій протопопъ Иларіонъ Ивановъ, причеиъ вмѣсто занимавшаго эту должность Іеронима, назначеннаго теперь районскимъ игуменомъ (докум. равно. пуст.). Скончался Лебединскій, вѣроятно, въ 1796 г., когда казанскимъ протопопомъ (въ жен. монастырѣ) былъ назначенъ Сергій Александровичъ Альбединскій, котораго Амвросій называетъ первымъ членомъ по постройкѣ

Изъ другихъ „полезныхъ людей для церкви“, вышедшихъ изъ казанской семинаріи при Лукѣ Капашевичѣ, можно отмѣтить двухъ свѣжскихъ діаконовъ: *Федора Куличковскаго* и *Терентія Худяшевскаго*, приглашенныхъ архим. Евменіемъ въ 1750 г. въ учителя свѣжской поокрещенской школы (Щаповъ, III, 474.475), а также *Петра Матвѣевича Глемаровскаго*, посланнаго еп. Лукой въ 1744 г. въ учителя хлыновской (вятской) славяно-латинской школы по просьбѣ тамошняго епископа Варлаама, нѣкогда служившаго съ еп. Лукой въ кадетскомъ корпусѣ. Учителемъ — пѣттики и риторикъ — Глемаровскій былъ здѣсь съ 1 окт. 1744 г. по 1 марта 1748 г. Послѣ себя онъ оставилъ въ семинарской библіотекѣ учебникъ поэзіи: *Liber de arte poëtica, ad usum juventuti sacrae patriae, in orthodoxo Wiatcensi collegio, sub tutela Barlaami, illustrissimi episcopi, anno 1745 oblatas*. По содержанию это — обычный тогда курсъ пѣттики, носящій несомнѣнные слѣды кievскаго происхожденія; конечно, онъ вывезенъ изъ Казани, гдѣ Глемаровскій былъ ученикомъ Веніамина Григоровича или Филиппа Скаловскаго. Особенностью этого курса представляется только отличіе поэзіи священной отъ мірской и рѣчь о стихахъ „славянскихъ“ (slavonici), примѣромъ которыхъ являются силлабическіе стихи Прокופовича ¹⁾.

главнаго монастыр. собора (Ист. рос. іерархіи, III (1811), 385. 386). Изъ одного консисторскаго дѣла о послѣднемъ (1816 г. № 1476) узнаемъ, что

онъ, по выслушаніи философіи въ казан. семинаріи въ 1780 г., былъ опредѣленъ въ оренбургскій соборъ діакономъ, а въ 1783 г. священникомъ; въ 1792 г. перевеленъ въ священники казанскаго монастыря и благочиннымъ одной части церкви г. Казани; въ 1794 г. назначенъ петропавловскаго собора протопопомъ и проповѣдникомъ для крещенія инновѣрцевъ. Въ 1795 г. опредѣленъ смотрителемъ строенія собора казанскаго жен. монастыря... (Въ 1816 г. ему было 59 лѣтъ).

¹⁾ Вятскіи еп. вѣд., 1868, 201. 243—6. 250 (Глемаровскій названъ здѣсь студентомъ богословія, — нужно, конечно, читать: философіи). А. В., Вятскіе стихотворцы XVIII в., вып. I (Вятка, 1897 г.), 23—26. Глемаровскій въ

Проектъ еп. Луки предполагалъ ограничить число семинаристовъ цифрой 200, но отъ нея скоро отступилъ самъ Капашевичъ, хотя и безъ приѣма всѣхъ воспитанниковъ на казенное содержаніе. Поуму эту онъ долженъ былъ превысить уже въ силу требованій правительства замѣщать праздныя священно-церковно-служительскія вакансіи учеными людьми (П. С. З. Р. Имп., X, № 7734,—указъ 1739 г.). Въ 1744 г. въ семинаріи было 232 ч., а въ слѣдующемъ—308 (Щаповъ, 583). Повидимому, Лука и этимъ не удовольствовался. Къ 1751 г. относится его указъ о генеральномъ вызовѣ со всей епархіи дѣтей духовенства для школьнаго смотра, касавшійся даже отпущенныхъ семинарской конторой „за болѣзнями и за неповятіемъ наукъ“ и опредѣленныхъ на мѣста, даже женатыхъ, и о томъ, чтобы духовенство „дѣтей своихъ безъ приказанія его преосвященства отнюдь женить не дерзали и отъ школьнаго ученія не таили подъ жестокимъ штрафомъ неотмѣнно“. Указъ этотъ былъ вызванъ ранними браками сыновей духовенства, желавшихъ избѣжать тѣмъ поступленія въ семинарію (Дух. школы, 327, 337—339). Преосвщ. Лука до конца своего пребыванія въ Казани стремился увеличить численность семинаристовъ, пытаясь потянуть подъ обязательность семинарскаго образованія даже дѣтей духовенства въ земляхъ яицкаго казачества, вопреки стремленію самого духовенства сохранить свое прежнее исключительное положеніе. Сиподъ по возникшему изъ-за борьбы епископа съ казаками дѣлу постановилъ (1755), что для общей пользы духовенства и войска должно обучаться въ казан. семинаріи въ надежду священства *желающимъ* изъ дѣтей духовенства и изъ прочихъ ¹⁾. И, конечно, заботливости

1748 г. былъ отправленъ обратно въ Казань «съ достойно-почтеннымъ къ преосв. Лукѣ письменнымъ благодареніемъ»,—не за ненадобностью въ Вяткѣ, а по причинѣ пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ и за непочтительность къ начальству (ругань и побои).

¹⁾ П. С. З., XIV, № 10460. Дух. школы, 311. Н. Чернавскій, Оренбургская епархія въ прошломъ ея и въ настоящемъ, I (Оренбургъ, 1900),

еп. Луки казанская семинарія была обязана тѣмъ, что въ началѣ 60-хъ годовъ была самой многолюдной изъ всѣхъ дух. семинарій (Добрюклопскій, Руководство по исторіи рус. церкви, вып. IV (1893), 201).

Въ проектъ штата Канашевича входила еще статья о библіотекѣ: „при казанской семинаріи для ученія и достаточнаго въ свящ. писаніи знанія ради проповѣди слова Божія, по силѣ духовнаго регламента на покупку библіотеки напередъ надлежитъ денегъ 500 р.“ Что же касается дальнѣйшаго ежегоднаго ассигнованія на пополненіе библіотеки, то проектъ полагалъ опредѣленіе размѣра его на милостивое соизволеніе кабинета ея величества (Щаповъ, 584). Но ссылка на Регламентъ, сравнивающій въ одномъ мѣстѣ значеніе библіотеки для учебнаго заведенія съ значеніемъ души для тѣла, не помогла, и только чрезъ 60 почти лѣтъ было назначено по штату академіи 300 р. Безъ сомнѣнія, такое именно отношеніе св. синода къ вопросу о снабженіи семинарій средствами для библіотекъ создало въ XVIII в. во многихъ изъ нихъ щедрыхъ благотворителей, жертвовавшихъ свои собственные библіотеки, преимущественно изъ епархіальныхъ архіереевъ—малороссовъ, вынесшихъ въ большинствѣ случаевъ

169. Что въ это время въ казанской семинаріи обучались и дѣти не духовныхъ, видно изъ свидѣтельства автора «Похожденій нѣкотораго россиянина» (М., 1790).—П. З. Хомякова, оберъ-офицерскаго сына, который, поступивъ въ исе въ февралѣ 1756 г., нашелъ тамъ между прочимъ сына одного капитана, жившаго въ Казани же, съ которымъ и сошелся. Интересно, что, повидямому, всѣ семинаристы жили въ общжитіи: только по субботамъ Хомяковъ съ своимъ пріятелемъ уходилъ въ «домъ его родителей», откуда они возвращались въ воскресенье вечеромъ въ семинарію. Съ февраля до конца учебнаго года Хомяковъ научился «совершенно російской грамотѣ, также начальнымъ основаніямъ (латины) и ариметикѣ». (Ж. М. Н. Пр., 1901, авг., 234-5; М. П. II-скій, Забытые мемуары П. З. Хомякова).—Учебный годъ въ семинаріи кончался въ концѣ іюня и начинался 1 сент., какъ видно изъ указа семинар. конторы, адресованнаго въ ранескую пустынь 30 іюня 1742 г., о посылкѣ, по приказу еп. Луки, въ пустынь для пропитанія до 1 сент. (т. е. на каникулярное время) двухъ студентовъ риторики Оханковскаго да Шингельскаго.

любовь къ книгѣ изъ кievской академіи. Для казанской семинаріи такимъ благодѣтелемъ былъ еп. Лука, о которомъ анонимъ свидѣтельствуетъ согласно съ Любарскимъ (100), что онъ учредилъ немалую бібліотеку изъ разноязычныхъ, преимущественно латинскихъ, книгъ. Еп. Лукой, пишетъ повѣйшій историкъ семинаріи А. Благовѣщенскій, пожертвована большая бібліотека св. отцовъ и учителей церкви, прекрасныя изданія бібліи и лучшія толкованія на свящ. писаніе. То обстоятельство, что во всѣ пожары бібліотека была спасаема отъ пламени, служитъ доказательствомъ того, какъ дорожила семинарія своими книжными сокровищами, въ частности даромъ Луки (Ист. акад., 131. 139). Самъ же еп. Лука учрежденіе бібліотеки ставилъ наравнѣ съ построеніемъ зданій для семинаріи: имѣющіеся въ семинаріи и въ др. мѣстахъ (напр., въ ранской пустыни) портреты его содержатъ на щитахъ слѣва и справа головы надписи: „Лука Кашевичъ Епископъ Казанскій и Свѣяжскій. Основатель Семинаріи и Библіотеки, любитель наукъ“.

Послѣ сказаннаго понятна похвала Лукѣ Кашевичу анонима и не кажется преувеличеннымъ сравненіе казанской семинаріи середины XVIII в. съ кievской и московской академіями у Любарскаго: „щедротію и раченіемъ своимъ, говорятъ послѣдній о Лукѣ, до такого училища свои довелъ двѣтущаго состоянія, что какъ кievскимъ, такъ и московскимъ нмало не уступали“ (103).

Нъ стр. 43.44. Очертивши заслуги для казанской семинаріи Луки Кашевича, нашъ анонимъ о преемникѣ его, еп. *Гавриилѣ Кременецкомъ*¹⁾, выражается: „а поеліку прибавлять въ нововыстроенной уже семинаріи нѣчего было, то въ его время ничего въ оной и не сдѣлано, кромѣ что заведенный предместникомъ его въ ученіи порядокъ наблю-

¹⁾ Къ прих. о. Переведенный въ Казань 8 окт. 1755 г., онъ прибылъ на мѣсто 18 февр. 1756 г. (Любарскій, 106); назначенный на петербургскую кафедру 25 іюля 1762 г., онъ выѣхалъ изъ Казани 6 авг. (Любарскій, 107).

даемъ былъ безъ всякой отмѣны“. Съ этимъ его отзывомъ случайно совпадаетъ слѣдующее замѣчаніе болѣе новаго историка семинаріи А. Можаровскаго: „Преемникамъ пресов. Луки по каедрѣ казанской по отношенію къ семинаріи не оставалось ничего дѣлать, какъ продолжать труды Луки по благоустроенію каз. семинаріи: поддерживать хорошій порядокъ, учрежденный въ ней пресвящ. Лукой, снабждать, по мѣрѣ надобности, опую изрядными и разумными учителями, распространять и обогащать учрежденную пресов. Лукою при семинаріи не малую бібліотеку знатныхъ авторовъ разноразными кнѣгами; вообще слѣдить за внутреннею жизнью семинаріи и внѣшнимъ ея состояніемъ“ (28). Между тѣмъ и предшествующая служба еп. Гавріила, и отношенія его къ казанской гимназіи, и отзывъ о немъ аббата Шаппа,— все позволяетъ думать, что его отношенія къ казанской семинаріи оставили послѣ себя какой-нб. болѣе глубокой слѣдъ, чѣмъ какой могъ остаться въ результатѣ охранительной только роли епископа. Притомъ же, если казанская семинарія получила уже до Гавріила обычный тогда видъ духовной школы, основанной на системѣ „семи свободныхъ наукъ“, съ добавленіемъ философіи и богословія, то вѣдь существовали еще предметы и гуманитарнаго характера (напр., исторія, географія) и специально богословскаго (не говоря уже о новыхъ языкахъ и еврейскомъ), которые преподавались въ лучшихъ дух. семинаріяхъ того времени и не были еще, быть можетъ, введены при Лукѣ...

Гавріилъ (въ мѣрѣ Григорій) Кременецкій, воспитанникъ кievской академіи, харьковскаго коллегіума и московской академіи, съ 1736 г. былъ учителемъ александровской семинаріи, а съ 1740 (а не съ 1742 г., какъ у анонима) ректоромъ ея. Здѣсь онъ въ теченіе 12 лѣтъ службы преподавалъ вмѣстѣ съ Зергасъ-Каменскимъ всѣ предметы семинарскаго курса: грамматики русскую, латинскую, греческую и еврейскую, арифметику, пѣтнику, риторикку, геогра-

фію¹⁾, исторію, філософію, богословіє, „повеже тые наипаче діалекты и науки приличны духовному чину и удобнѣйшій способъ подають въ достоудожному исполненію званія ихъ“²⁾. По словамъ Новикова, Кременецкій въ это время „сочинилъ нѣкоторыя полезныя книги для употребленія въ своей гимназіи, достойныя похвалы“. „Мужъ високаго ума, пишетъ о немъ же Новиковъ, острога понятія, здраваго разсужденія и великаго просвѣщенія; искусный въ нѣкоторыхъ европейскихкихъ языкахъ, и совершенный въ своемъ природномъ, также въ богословіи, философіи и краспорѣчїи“³⁾. Точно также о знакомствѣ Гавріила съ науками, съ исторіей и литературой и о покровительствѣ наукамъ и ученымъ говоритъ аббатъ Шаппъ, ученый путешественникъ, познакомившійся съ нимъ въ Казани въ октябрѣ 1761 г., проѣздомъ

¹⁾ Для нея при Гавріилѣ прїобрѣтено въ семинарію 25 экз. атласа.

²⁾ Ил. Чистовичъ, Ист. петерб. дух. академіи (1857), 20.21.33.

³⁾ Опытъ истор. словаря о рос. писателяхъ, 45.46. Ср. Тр. кiev. дух. ак., 1884, III, 219. Не знаемъ, были ли напечатаны эти учебники. О другихъ литерат. трудахъ Гавріила говоритъ архіеи. Филаретъ. Это а) пастырская грамота къ каван. паствѣ, написанная 15 ноября 1755 г. въ Петербургѣ (Люб., 104-6; отправлена она была 16 ноября при посланіи на имя «честнѣйшихъ отцовъ присудствующихъ въ духовной консисторіи». Другое посланіе на имя консисторіи отъ того же числа—ставить ей на видъ заботу о замѣщеніи священническихъ мѣстъ. Оба посланія—въ копїи—въ архивѣ зилант. мон-ря); б) Инструкція о церк. благочиніи въ 36 §§-ахъ, отъ 16 сент. 1756 г. (отрывки изъ нея напечатаны у прот. Малова, о. с., 176—179; копія есть между прочимъ въ архивѣ зилант. мон-ря) и в) распоряженіе объ употребленіи 58, 425 р., пожертвованныхъ имъ въ кiev. дух. академію (оно напеч. у Аскоченскаго: Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академію, II, 305—307). Кроме того, въ «Старинѣ и Новизнѣ» В. Рубана (1772 г.) напечатано «Увѣщаніе отъ синодальнаго члена, пресовъ Гавріила архіепископа с.-петербургскаго и ревельскаго, народу, по причинѣ установленныхъ молитвъ о уголеніи тлетьорнаго недуга въ Москвѣ, 1771 года» (Н. Губерти, Матеріалы для рус. библіографіи (М. 1878), I, № 177).—Выѣстъ съ Амвросіемъ (послѣ архіепископомъ московскимъ) онъ «переложилъ въ російскіе стихи» «Историческое зеркало государей російскихъ» Никодима Селлія. Стихи эти были поднесены невской семинаріей имп. Елисаветѣ. Напечат. въ I ч. Древней рос. вивл. изд. I-го и въ XVI-й—2-го. (Спб. ученыя вѣдомости на 1777 годъ. Н. И. Новикова. Изд. 2 (1873) А. Нсустрова, 79.80).

изъ Сибири¹⁾. „Это единственный духовный, говоритъ аббатъ, котораго я видѣлъ въ этихъ отдаленныхъ странахъ, не удивившійся моему путешествію изъ Парижа въ Тобольскъ для наблюденія надъ прохоженіемъ Веперы чрезъ солнце“. По словамъ Шаппа, этотъ православный архіерей думалъ, что болѣе чтить Бога французскій математикъ, который заставляетъ чтить Его чудеса, чѣмъ греческій богословъ, не признающій ни міра, ни его Творца, котораго свойства и дѣла онъ притязаетъ пзъяснять¹⁾..

Сочувствіе Гавріила новоучрежденной (1758) казанской гимназіи выразилось прежде всего въ томъ, что въ февралѣ 1759 г. онъ „парочпо“ произвелъ въ священники изъ семинаристовъ *Григорія Кательницкаго*, чтобъ онъ безъ жалованія (а живя на доходы съ требъ) былъ законоучителемъ гимназіи, уча по праздникамъ предъ обѣдней (за два часа) православному христ. закону, а со временемъ—церк. исторіи. Въ этомъ первый директоръ справедливо видѣлъ благодѣяніе для гимназіи²⁾. Съ разрѣшенія епископа былъ допущенъ въ преподаванію нѣмецкаго языка состоявшій при архіерейскомъ домѣ нѣкто *Менсенъ*. Не безъ содѣйствія же епископа были опредѣлены въ гимназію учителямъ лат. языка (въ маѣ 1759) кончившій семинарію *Яковъ Славянскій* и вскорѣ (чрезъ мѣсяць) замѣнившій его *Петръ Тихомировъ*, изъ семинаристовъ же³⁾. Онъ былъ назначенъ въ средней латин-

¹⁾ Allgemeine Historie der Reisen zu Wasser und zu Lande: oder Sammlung aller Reisebeschreibung.. В. XX (Leipzig, 1771), 484. Выдержки изъ Шаппа см. также въ статьѣ Артемьева: Казанскія гимназіи въ XVIII в. (Ж. М. Н. Пр., 1874, май, 84—87).

²⁾ Скоро Кательницкій сталъ получать по 30 р. жалованья въ годъ, и этотъ законоучительскій окладъ оставался до 1784 г., когда былъ увеличенъ въ полтора раза. Число уроковъ въ недѣлю было 4. Въ документахъ гимназическаго архива есть указаніе, что законоучитель Кательницкій въ 1767 г. состоялъ ключаремъ казанскаго богородичнаго монастыря (стоить дѣламъ за 1767 г.).

³⁾ Изъ данной Тихомировымъ справки о себѣ, вызванной запросомъ со стороны сената (1769), нѣтъ ли въ нѣдѣнн гимназіи церковно-служи-

скій классъ, а въ 1769 г. ему былъ порученъ и вновь открытый логическій классъ (22 септ. 1769 г. онъ въ торжественномъ собраніи гимназій по случаю дня коронаціи императрицы прочелъ на латинскомъ языкѣ рѣчь о пользѣ драматическихъ сочиненій, а въ апр. 1770 г. онъ кромѣ рѣчи прочелъ „философическое сочиненіе“). Правда, Тихомировъ акуратностью по службѣ не отличался, пьянствовалъ, а въ хмѣлю былъ задоренъ и драчливъ и въ 1771 г. былъ уволенъ, какъ человекъ, „отъ невоздержности своей отъ всегдашняго питья лишившійся ума“¹⁾. Наконецъ, 13 янв. 1762 г. „по требованію гимназій“, ей въ учителя были отпущены семинаріей, съ разрѣшенія владыки, два богослова, оканчивавшіе курсъ²⁾: *Борисъ Петропавловскій*, опредѣленный въ третій лат. классъ, а съ 1769 г. преподававшій и риторику во вновь открытомъ классѣ³⁾, и *Борисъ Листовъ*, препода-

тельскихъ дѣтей, открывается, что 16 іюня 1759 г. ректоръ семинаріи и учитель богословія архим. Феофилъ предложилъ въ классѣ своимъ ученикамъ, не пожелаетъ ли кто въ новозаведенныхъ въ Кавани гимназіяхъ обучать юношество лат. языку. И какъ онъ, Тихомировъ, не чувствовалъ влеченія къ дух. сану, притомъ же былъ дворянинъ (отецъ его, священникъ с. Воскресенскаго симбир. уѣзда, принялъ священство по своему желанію), то и выразилъ согласіе быть учителемъ. Представленный владыкѣ, который отобралъ у него «о дворянствѣ права», Тихомировъ былъ уволенъ изъ семинаріи. Изъ даннаго ему чрезъ два года аттестата видно, что, поступивъ въ семинарію въ 1750 г., онъ богословіе слушалъ «чрезъ полтора года». Въ семинаріи «честное свое поведеніе честнымъ свидѣтельствовалъ поступками и ученіе проходилъ прилежно и доброуспѣшно». — Что онъ былъ дворянинъ, за это говорить также его просьбы объ отпускахъ: въ 1765 г. на похороны родного дяди, подполковника Фил. Тихомирова, и въ 1768 г. — въ симбирскій уѣздъ, чтобы крѣпостныхъ своихъ крестьянъ «привести въ надлежащее повиновеніе».

¹⁾ Плохо вести себя Тихомировъ сталъ, повидимому, только съ 1766 г.

²⁾ «При оканчиваніи богословскаго курса», — говоритъ о себѣ Петропавловскій. Точно также въ черновикѣ формуляра Листова 1785 г. сказано, что онъ знаетъ латинскій языкъ, исторію, риторику, логику и часть *богословія* (Ср. В. Владимировъ, Историч. записка о казанской первой гимназій (1867), I. 145).

³⁾ Петропавловскій — сынъ священника пригор. Каракулины. Въ 1770 г. онъ говорилъ въ гимназій рѣчь на латин. языкѣ. — Изъ того же дѣла 1769 г.,

вавший въ гимназiи лат. языкъ, исторiю, географiю и правоученiе, а послѣ (съ 1770) бывший ея инспекторомъ и (съ 1785 г.) главнымъ начальникомъ, пережившимъ весь первый периодъ ея существованiя¹⁾. — Преосв. Гаврилъ доказывалъ свое благоволенiе къ гимназiи и другими способами. Въ 1759 г. онъ присутствовалъ въ ней на ея первомъ экзаменѣ, слушалъ рѣчи на разныхъ языкахъ и на другой день прислалъ въ гимназiю библию и латинскiй Гофмановъ словарь и по книжкѣ—учебникамъ, говорившимъ рѣчи. Вскорѣ послѣ того онъ предложилъ гимназiи принадлежавшее архiereйскому дому мѣсто при выѣздѣ изъ города. 26 апр. 1760 г., при празднованiи гимназiей дня открытiя московскаго университета, епископъ, „умножая отчасу благоволенiе свое къ гимназiямъ, самъ съ великолѣпною ассистенцiей²⁾ началъ торжество служенiемъ молебна“ и принималъ участiе въ празднествѣ въ стѣнахъ гимназiи³⁾.

Трудно думать, чтобы Гаврилъ, такъ близко заинтересованный успѣхами гимназiи и ходомъ учебнаго въ ней дѣла, не повлiялъ на улучшенiе учебной части въ семинарiи или по крайней мѣрѣ не позаботился объ увеличенiи ея библиотеки. Одно цѣнное указанiе въ этомъ родѣ даетъ исторiя той же гимназiи. Прибывшiй въ янв. 1765 г. новый директоръ ея фонъ-Каницъ доносилъ, по приѣмѣ денежной казны,

въ кромѣ находятся свѣдѣнiя о Тихомировѣ и Петропавловскомъ, узнаемъ, что и учитель Грачевскiй Илья былъ изъ семинаристовъ (троицкихъ) и что изъ семинарiи своей онъ былъ отправленъ въ московскiй университетъ архимандритомъ лавры Гедесономъ (Криновскимъ).

¹⁾ Гимназiя открыта была въ 1788-9 г., по переходѣ въ приказъ общественнаго приархiерiи. Въ 1790 г. Листовъ сдѣлался стряпчимъ казанской верхней расправы.

²⁾ Т. е. съ виднѣйшимъ городскимъ духовенствомъ, въ томъ числѣ съ ректоромъ и пресекторомъ семинарiи.

³⁾ Нѣкоторыя изъ сообщаемыхъ нами здѣсь свѣдѣнiя опубликованы г. М. П-скимъ въ биографiи М. Н. Вережкина (Рус. бестѣда, 1860, I. Особое приложенiе) и В. Владимировымъ въ «Историч. запискѣ о 1-й казанской гимназiи», I (Казань, 1867).

что въ приходную книгу не вписана сумма въ 360 р., которая получена изъ казанской семинаріи за отпечатанные въ московской университетской типографіи въ 1762 г. латинскія грамматики. Очевидно, нѣсколько сотъ экземпляровъ лат. грамматики было заказано или куплено семинаріей въ 1762 г., еще при Гавріилѣ и, вѣроятно, по его мысли и желанію¹⁾.

Еп. Гавріилъ долженъ былъ прилагать (и прилагать) тѣмъ большее стараніе о семинаріи, что онъ ясно сознавалъ низкій уровень христіанскаго просвѣщенія своей казанской паствы. Въ доводахъ уже нами посланихъ къ членамъ консисторіи казанской о прискапаніи къ его пріѣзду кандидатовъ на священническія мѣста Гавріилъ предъявляетъ къ этимъ кандидатамъ невысокія требованія:— „только были бы безпорочные, правильныхъ лѣтъ, и грамоту въ твердость знающіе“. О семинаристахъ Гавріилъ даже не упоминаетъ,—очевидно, онъ зналъ, что семинарія казанская все еще не могла обслуживать учеными ставленниками весь огромный районъ епархіи, охватывавшей едва ли не всю восточную и юго-восточную окраину европейской Россіи²⁾. Интересны также для характеристики низкаго уровня религіознаго просвѣщенія казанской паствы указы консисторіи отъ 14 янв. 1760 г. (объ обученіи духовенствомъ прихожанъ въ церкви и на домахъ молитвамъ, которыхъ не знаютъ какъ „старорусскіе“, такъ и новокрещены)³⁾ и 17 ноября того же года (о способѣ путешествія умирающихъ иноподцевъ, языка которыхъ священникъ не знаетъ,—докум. рапо. пустыни и кизич. м-ра).

Отмѣтимъ въ заключеніе, что еп. Гавріилъ распорядился, чтобы рожь въ семинарію доставлялась мукой (за четверть

¹⁾ В. Владиміровъ, о. с., I, стр. 102.

²⁾ Какіе города и области входили въ составъ казанской епархіи при вступленіи на кафедру еп. Гавриила,—см. Ежемѣсячныя сочиненія, генварь 1757 года, 302. 303. Къ 1764 г. казан. епархія заключала въ себѣ болѣе 40 городовъ съ 1000 церквей (Прав. соб., 1896, II, 292—3; И. М. Покровскій, Казанская епархія и ея предѣлы).

³⁾ Чт. моск. общ. ист. и др. росс., 1880, I, 92.93.

зерна 10 пудовоѣ муки), а овесъ крупной, такъ какъ „въ семинаріи въ молоте того хлѣба происходитъ одно только затрудненіе, и тому хлѣбу растощеніе“ (докум. зилант. мон-ря отъ 11 поября 1757 г.).

Изъ учителей семинаріи за время еп. Гавріила анонимъ отмѣчаетъ двохъ: *Леонида Кременскаго* и *Антонія Ядрилу*, о которомъ уже была рѣчь ¹⁾. О Кременскомъ „Исторія рос. іерархіи“ сообщаетъ, что онъ въ 1751 г. былъ опредѣленъ въ префекты, а въ 1754 г. уволенъ отъ этой должности (I, 581). Въ дѣйствительности Леонидъ оставался префектомъ дольше: въ монастыряхъ зилант. и ранескомъ сохранились требованія изъ семинарской конторы хлѣба отъ 5 ноября 1755 г., подписанныя „префектомъ игуменомъ Леонидомъ“ ²⁾.

Къ стр. 44—46. Отношеніе въ казанской семинаріи

¹⁾ Ядрило не могъ быть въ Казани при еп. Кременецкомъ, такъ какъ еще въ 1754 г. перешелъ въ Рязань и тамъ, вѣроятно, умеръ (а не въ новгородской епархіи, какъ говоритъ анонимъ).

²⁾ Игуменомъ (кизическаго монастыря) Леонидъ значится съ 30 іюля 1751 г.; въ 1757 г. онъ былъ назначенъ архимандритомъ іоанно-предтечскимъ, а въ 1758 г. зилантовскимъ, въ слѣдующемъ переведенъ въ кивическій мон-рь, за возвращеніемъ въ зилантовъ Патрікія Аристовскаго; по смерти его въ 1763 г. опять назначенъ зилантовскимъ настоятелемъ. 20 мая 1765 г. ему предложено было дать объясненіе по поводу обвиненія его въ причиненіи смертныхъ побоевъ нѣкоему сержанту и его людямъ, которыхъ штормомъ прибило къ зилантовскому берегу р. Казанки (изъ рукоп. исторіи зилант. мон-ря 1896 г.), но 2 іюля онъ, какъ «человѣкъ ученый» былъ назначенъ въ ставропигіальный пыскорскій монастырь пермской епархіи, гдѣ оставался по Строеву до 1769 г. Въ казанской епархіи Леонидъ по должности помощника управителя новокрещенской конторы «довольное время» (съ 1754 г.) «обращался въ проповѣди слова Божія и крещеніи ино-вѣрцовъ», и не безъ успѣха (см. напр. въ зилант. мон-рѣ его доношеніе изъ симбир. уѣзда отъ 3 дек. 1756 г. о желаніи 172 мордвевъ и чувашъ принять крещеніе. Даты служебнаго передвиженія Леонида—по документамъ кивич. и зилант. мон-рей).

архіеп. *Веніаміна (Пуцекъ-Григоровича, 1762—1782* ¹⁾) нашимъ авторомъ выражено въ немногихъ чертахъ: онъ „старался приводить семинарію въ цвѣтущее состояніе; а наипаче

¹⁾ Къ прим. ж. Григоровичъ переведенъ въ Псковъ изъ Твери не 17 апр. (1758), а 2, въ Петербургъ не 18 сент. (1761), а 15. Переведенный въ Казань 26 іюля 1762 г., онъ прибылъ на мѣсто 20 окт. (Макарій, Ист. нижегор. іерархіи, 1857, Спб., 130. 131).— Не можемъ удержаться, чтобы не привести здѣсь лѣтописной замѣтки на одной книгѣ академ. бібліотеки: «Въ 1899 г. на масляницѣ, во время ремонта соборнаго храма седмисерной пустыни, в-пресвящ. Арсеніемъ, архіеп. казанскимъ, вмѣстѣ съ намѣстникомъ пустыни іеромон. Антоніемъ и студентомъ каз. дух. дух. акад. іеромон. Хрисаномъ (Щетковскимъ), были обрѣтены *непѣлыми* мощи м-та Веніаміна» (Стр., 1866, I, 58), — замѣтки, интересной потому, что уже Гмелинь обрисовалъ Григоровича по внѣшности какъ аскета. — Печатные труды Веніаміна: а) Слово на новыи 1747 г., проповѣданное въ Сиб. придворной церкви, напечатанное церк. буквами (1747 г., М.). б) Слово сказанное 1754 г. (Поповъ, Придворные проповѣдники въ царствованіе Елисаветы Петровны въ «Лѣтописяхъ рус. литературы» Н. С. Тихонравова, т. II, 21, пр.). в) Рѣчь привѣтствительная на пришествіе въ Казань Всепресвѣтлѣйшія, Благочестивѣйшія, Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійскія, говоренная предъ воротами первопрестольныя соборныя Благовѣщенскія церкви Синодальнымъ Членомъ, пресвящ. Веніаміномъ, Арх-помъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, Мая 26 дня, 1767 года» — напечатана въ «Духовной церемоніи... 1769 года». (Эта рѣдкая брошюра, о к-рой упоминаеть и нашъ анонимъ, нѣсколько сокращая ее заголовкомъ, — описана подробно г. М. П-скимъ въ Литературномъ сборникѣ Волжскаго вѣстника, т. I, вып. 2, 1884—5: Изъ старинной книжки о Казани). Рѣчь Веніаміна была перепеч. въ Заволж. муравѣ 1834, III. 517—525. г) Слово говоренное въ публичномъ собраніи при казанскихъ гимназіяхъ, по возобновленіи общаго покоя (изд. въ Москвѣ 1775 г. Юліемъ фонъ-Канищевъ). д) Въ Прав. собес. 1859, II, 205—210, напеч. посланіе архіеп. Веніаміна къ наствѣ, отличное отъ помѣщеннаго въ Сборникѣ древностей казанской епархіи (153—160), составленнаго Платономъ Любарскимъ; посланіе это вѣдано тоже пугачевскимъ бунтомъ. Сомнительно, была ли оба эти посланія напечатаны тогда, какъ говоритъ авторъ біографіи о Веніаминѣ въ Кав. губ. вѣд., 1844, стр. 523. 536, вслѣдъ за Б.-Каменскимъ. У Бантышъ-Каменскаго, въ Словарѣ достопам. людей, I, 266—267, — отрывки изъ рѣчи Веніаміна о Пугачевѣ, сказанной 1 янв. 1774. Въ Рус. арх., 1871, 237—240, напечатаны два письма Веніаміна къ Платону Любарскому. Дата второго — 7 янв. 1774 г. Письмо его къ имп. Екатеринѣ отъ 6 февр. 1775 г. съ благодарностью за милостивый рескриптъ печаталось много разъ. — Біографія Григоровича — Стран., 1866, янв.

въ первые годы своего архіерействованія;—любилъ ученыхъ, принималъ ихъ и отъѣнно жаловалъ^а, такъ что „семинарія при немъ имѣла (такъ же) хорошихъ начальниковъ и учителей;—въ 1782 г.—въ семинарію сію пожаловалъ богатую бібліотеку, состоящую изъ различныхъ книгъ, а паче латинскихъ“. Въ доказательство цвѣтущаго состоянія семинаріи въ это время анонимъ ссылается на „привѣтствіе, конимъ въ 1767 г. семинарія сіа встрѣтила высокую гостью свою великую государыню императрицу Екатерину Алексѣевну“, и озаглавленное: „Духовная церемонія“ и на „Сочиненія на открытіе казанскаго намѣстничества“, состоявшееся въ 1781 г., „яко плодъ трудовъ учащихъ и учащихся“.

Первые годы управленія казанской епархіей и семинаріей Веніамина требовали особенной его заботливости о послѣдней, потому что она какъ разъ въ это время переживала экономическій кризисъ. Огвѣтіе отъ монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ вотчинъ въ казну (февр. 1764,— П. С. З., XVI, № 12060), съ которымъ совпало сокращеніе числа монастырей, естественно должно было совсѣмъ подорвать скудныя средства семинаріи вообще и казанской въ частности, содержавшихся доселѣ почти исключительно на счетъ архіерейской казны, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, хлѣбныхъ сборовъ съ монастырей и землевладѣльцъ церквей. Уже и до того эти доходы доставлялись не всегда аккуратно, особенно съ начала царствованія Екатерины II, когда духовенство почуяло новое вѣяніе въ высшихъ сферахъ, а теперъ и совсѣмъ должны были прекратиться¹⁾.

¹⁾ Последнее требованіе изъ семинаріи скорѣйшей уплаты хлѣба и дровъ для отопленія учебныхъ и жилыхъ покоевъ, адресованное въ киевской монастырь, помѣчено 12 іюля 1763 г. Въ хлѣбѣ и дровахъ, говорилось въ бумагѣ, «имѣ въ семинаріи состоитъ за неплатежами того самая крайняя нужда», и выражалось опасеніе, какъ бы «сего года отъ сентября мѣсяца немоглобъ и вѣщей послѣдовать отъ того остановки и во ученіи оупущенія». Съ кизич. монастыря требовались дрова за 1762 и 1763 г.г. (8 саж.) и 10 четв. ржи за 1763 г.

Правда, казанская семинарія получила по временнымъ штатамъ 1765 г. 1635 р. 87^{1/2}, коп. ¹⁾ въ годъ (а съ 1779 г.—2 т. р.), но эти деньги, выплачиваемыя коллегіей экономіи довольно несправно, могли служить только для удовлетворенія текущихъ нуждъ, между тѣмъ требовались чрезвычайныя расходы по случаю двухъ большихъ пожаровъ. 1 авг. 1765 г. въ семинаріи погорѣли деревянныя строенія и крыши на каменныхъ строеніяхъ—церкви, библіотекѣ и училищныхъ покоехъ. Пришлось хлопотать объ отпускѣ средствъ изъ коллегіи экономіи. Послѣ многократныхъ представленій консисторіи и напоминанія синода, коллегія отпустила деньги и Веніаминъ могъ нѣсколько исправить кровлю и отстроить деревянныя зданія. При нападении на Казань Пугачева семинарія опять пострадала. И въ этотъ разъ Веніамину не удалось добиться денегъ на всѣ ея нужды, хотя помощь сверху и улыбалась ей. Пришлось отстраиваться на мѣстныхъ средства и потому очень медленно. Въ прежній видъ семинарія пришла только при второмъ преимникѣ Веніамина. Послѣ пожара 1774 г. семинарія помѣщалась въ зданіяхъ новокрещенской школы. Быть можетъ, мысль перевести ее туда подавъ Веніамину директоръ гимназій фонъ-Кавицъ, пытавшійся было съѣмъ перейти туда (Владиміровъ, о. с., 129). Но долго ли она находилась на Кабанѣ—неизвѣстно. Едва ли до 1789 г., когда архіеп. Амвросій отстроилъ два корпуса—западный и сѣверо-западный: торжество открытія намѣстничества было отпраздновано семинаріей, повидимому,

¹⁾ Путешествовавшій по Россіи между 1768 и 1773 г. ученый Іоганнъ Фалькъ почему то говоритъ о 1633 р. 85 коп., но за то онъ сообщаетъ цѣнное извѣстіе о числѣ учениковъ, содержавшихся на эти деньги. Ихъ было 50 ч. изъ дѣтей духовныхъ и сиротъ. Кромѣ нихъ въ семинаріи училось 120 человекъ (Beiträge zur Topographischen Kenntniss des Russischen Reichs. Erster Band. St. Petersburg, 1785, 143). 50 казеннокоштныхъ семинаристовъ въ Казани должны были быть оч. хорошо обеспечены, если во Владимирѣ тѣ-же 50 чел. могли содержаться при окладѣ въ 653 р. 55 к. (Малицкий, о. с., 108.110).

въ ея собственномъ зданіи. А затѣмъ Д. Зиновьевъ въ своемъ „Топографическомъ описаніи Казани и ея уѣзда“ (1788) свидѣтельствуесть, что въ его время покоевъ въ семинаріи (которую онъ отличаетъ отъ новокрещенской школы) было 70, „въ конхъ многіе изъ учениковъ жительство свое и всякое благопріобрѣніе имѣють“¹⁾).

Изъ сотрудниковъ преосв. Веніамина въ дѣлѣ благоустроенія и управленія семинаріей анонимъ отмѣчаетъ прежде всего ректоровъ: упомянутаго уже *Иеронима Формиковскаго* (по 1767 г.), *Константина Борковскаго* и *Платона Любарскаго*.—*Борковскій* ²⁾, малороссъ, питомецъ кievской академіи ³⁾, съ 1754 г. былъ учителемъ пѣттики, потомъ риторикъ въ московской академіи, а съ 1757 по 1759 г. и проповѣдникомъ (Смирновъ, о. с., 222). Слѣдовательно, до назначенія его казанскимъ ректоромъ и настоятелемъ спасо-преображ. монастыря за нимъ была довольно продолжительная педагогическая практика ⁴⁾. Въ Казани онъ преподавалъ богословіе. Отсюда 7 іюня 1772 г. переведенъ въ нижегородскій печерскій монастырь и затѣмъ назначенъ ректоромъ нижегородской семинаріи ⁵⁾.—*Платонъ Любарскій* ⁶⁾ числился за собой тоже бо-

¹⁾ Стр. 39. Если Максимовичъ и Щекатовъ, издатели Географ. словаря, говорили въ 1804 г. тоже о 70 покояхъ, то они повторяли, очевидно, Зиновьева (III, 103).

²⁾ Въ «Духовной церемоніи» онъ ошибочно называется Бобровскимъ, а въ автобіографіи м. Платона—Борловскимъ (11).

³⁾ Любарскій, 50. Иером. Макарій въ Исторіи нижегор. іерархіи (1849) называетъ его сыномъ бѣднаго польскаго дворянина, воспитанникомъ кievской академіи и искреннимъ другомъ м. Платона (Ср. автобіографію Платона, 12).

⁴⁾ Извѣстенъ онъ былъ и въ литературѣ. Въ 1762 г. было напечатано въ Москвѣ его слово на день восшествія на престолъ имп. Екатерины. Въ 1769 г. въ Петербургѣ напечатано его «Слово о несравненномъ великодушіи... Екатерины вторыя, по благополучномъ ея величества отъ прививанія оспы выздоровленіи», сказанное 7 дек. 1768 г. въ казан. кафедр. соборѣ («Дух. церемонія...»). Преосв. Филаретъ отмѣчаетъ еще его рукоп. сочиненіе «о вѣчности» (351).

⁵⁾ «Ист. рос. іерархіи», I, 583. Макарій, Исторія нижегор. іерархіи, 143.

⁶⁾ Къ прим. у. Анонимъ, тщательно отмѣчающій дворянское происхожденіе архіереевъ и ректоровъ казанскихъ, называетъ шляхтичемъ и Любар-

лѣе 10 лѣтъ педагогической дѣятельности, когда былъ назначенъ въ казанскіе ректора. Воспитатникъ ярославской семинаріи, черниговской коллегіи и кievской академіи, онъ съ 1762 г. преподавалъ въ вятской семинаріи риторикъ, философію, богословіе, географію и арифметику и руководилъ воспитанниковъ въ составленіи проповѣдей; тамъ же онъ былъ и префектомъ¹⁾. Определенный 5 авг. 1772 г. въ спасо-преображенскій казанскій монастырь, Любарскій тогда же былъ назначенъ ректоромъ, а немного спустя учителемъ богословія въ казанской семинаріи. Ректоромъ семинаріи онъ оставался до 1788 г.²⁾, хотя еще въ 1785 г. (въ окт.) былъ определенъ въ настоятели свіяжскаго монастыря. Во времени пребывания его въ Казани относится составленіе имъ „Сборника древностей казанской епархіи и другихъ приспомянутыхъ обстоятельствъ“³⁾, состоящаго изъ Гермогеновскаго житія свят. Гурія казанскаго и Варсонофія тверскаго, „Разныхъ извѣ-

скаго. Самъ Любарскій говоритъ о себѣ, какъ сынъ священника (51).—1778-й годъ Любарскій провелъ въ С.-Петербургѣ на чредѣ священни служенія. Въ Астрахани онъ былъ до 1805 г., когда переведенъ былъ въ Екатеринбургъ († 1811).

¹⁾ Объ этой порѣ дѣятельности Любарскаго, въ частности объ его участіи въ развитіи поэзіи въ вятской семинаріи—см. брошюру А. В.: «Вятскіе стихотворцы XVIII в.» (I, 1897, Вятка), 31 и слѣд.

²⁾ Можаровскій, «Платонъ Любарскій» (Изв. по казан. епархіи, 1870, 155. 156). Указъ казан. консисторіи, налагающій содержаніе указа св. синода о переселѣ архим. Платона свіяжскаго въ Новый Иерусалимъ и о назначеніи туда Веніамина, архимандрита антоніевскаго м-ря и ректора новгород. семинаріи, датированъ 3 июля 1788 г.

³⁾ Можетъ быть, поводъ къ этому подадо совпавшее съ переводомъ Платона въ Казань обращеніе къ архісп. Веніамину Вольнаго русскаго собранія при моск. университетѣ съ просьбой содѣйствовать ему въ составленіи исторіи іерархіи и литеральной рос. исторіи чрезъ доставленіе 1) хронологич. свѣдѣній о времени заведенія епархіи, 2) списка архіерсевъ съ биограф. данными и подписями, 3) свѣдѣній объ училищахъ, 4) о числѣ монастырей и 5) числѣ городовъ и церквей... Архіепископъ распорядился, чтобы по этой программѣ были сдѣланы выписки изъ рѣдкихъ рукописей и исторіи какъ въ монастыряхъ, такъ и въ семинаріи. Кромѣ того на послѣднюю была возложена и другая задача, по просьбѣ того же Вольнаго собранія: «сочинить по алфавиту собраніе словъ такихъ, которыя тамо въ Москвѣ

стій, до спасо-преображенскаго монастыря касающихся" (1781), „Іерархіа“ (казанской, 1773), сочиненнаго фонъ-Каницемъ „Краткаго изъясненія плана древняго города Казани и описанія осады и взятія онаго въ 1552 г.“, „Краткаго извѣстія о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ, вѣры измѣнщика, бунтовщика, Емельки Пугачева“¹⁾, „Трехъ увѣщаній въ народу во время бывшихъ пугачевскихъ замѣшательствъ“ (1774)²⁾ и „Жизней преосвященныхъ архіереевъ вятскихъ и великопермскихъ“, сочиненныхъ имъ еще въ Вяткѣ въ 1772 г.³⁾. Въ Астрахани еп. Платонъ составилъ еще одинъ трудъ— „Іерархіа астраханской епархіи“⁴⁾. Къ московскому періоду жизни Любарскаго относится напечатаніе въ первой книжкѣ „Россійскаго магазина“ Ѳ. Туманскаго „Краткаго извѣстія о пермскихъ чердынскихъ вогуличахъ“ (стр. 58—85. А. Н. Неустроевъ, Историч. розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ, Спб., 1874, стр. 727.728). Ему же принадлежитъ рѣчь при освященіи знаменъ полка кн. Урусова (М.,

неизвѣстны или рѣдки, а въ (казанской) епархіи употребительны, прилагая къ нимъ по возможности изъясненіе ихъ знаменованій... (Указъ консисторіи кивич. и вилант. мон-рямъ отъ 25 мая 1772). Было ли выполнено послѣднее порученіе, къмъ и какъ—неизвѣстно.

¹⁾ «Краткое извѣстіе» напечатано впервые въ приложеніи къ «Исторіи пугачевскаго бунта» Пушкина.

²⁾ Здѣсь всего два «увѣщанія»: манифестъ Екатерины II, напеч. 12 дек. 1773 г., и Поученіе архіеп. Веніамина къ паствѣ, составленное въ окт. 1773 г. архим. Платономъ. Быть можетъ, подъ третьимъ номеромъ предполагалось помѣстить Посланіе арх. Веніамина къ паствѣ, напечат. въ Прав. собес., 1859, II. Поученіе впервые, кажется, было напечат. въ Каз. губ. вѣд. 1844, № 37.

³⁾ Экземпляръ этого труда, положенный самимъ авторомъ въ спасскомъ монастырѣ, носилъ другое заглавіе: «Извѣстіе о вятской епархіи и бывшихъ въ ней архіереехъ» (Опись монастыря, рукоп. казан. акад., № 1815).

⁴⁾ Статьи о вятскихъ архіереехъ и астраханской іерархіи напечатаны первоначально въ Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., годъ III (1848), № 7, а все перечисленное—въ прилож. къ Прав. соб. 1868 (есть и отд. оттиски).

1799) и описаніе торжества въ казанской семинаріи по случаю открытія казанскаго намѣстничества съ краткой рѣчью¹⁾).

Въ управленіе Веніамина префектами были: *Ив. Данил. Стефановичъ, Ювеналій Смирнозъ и Касторій*.—Первый, южно-русскій шляхтичъ, по окончаніи кievской академіи, былъ учителемъ всковской семинаріи (съ 1759). Въ казанскую перешелъ въ 1762 г. въ учителя риторикѣ и исторіи. При посѣщеніи семинаріи Екатериной 30 мая 1767 г. Стефановичъ, тогда еще учитель, поднесъ государынѣ свою оду (въ 23 строфы) при краткой (въ 8 строкъ) рѣчи. То и другое

¹⁾ Архiep. Филаретъ приписываетъ Платону Торжество открытія казанскаго намѣстничества въ казанской семинаріи, *съ двумя рѣчами*, М. 1781. Не точно заглавіе брошюры, не точно и показаніе. Данная брошюра оваглавливается: «Сочиненія въ прозѣ и стихахъ, на случай открытія казанскаго намѣстничества, въ публичномъ собраніи на равныхъ ямкахъ говоренныя въ тамошней семинаріи декабря 26 дня, 1781 года. Въ Москвѣ въ университетской типографіи у Н. Новикова, 1782 года». (Немного источно приведенъ заголовокъ и А. Э. Можаровскимъ въ его рѣчи: «Платонъ Любарскій»,—Изв. по каз. епархіи, 1870, 152—155). Хранящійся въ семинарской библіотекѣ экземпляръ брошюры надписанъ: «Отъ Ректора А. Платона въ семинарскую библіотеку». Можно потому думать, что Платону принадлежала какъ редакція ея, такъ и двѣ страницы описанія торжества. Затѣмъ рѣчь при открытіи торжества прямо надписывается: «Введеніе краткое отъ ректора семинаріи Архимандрита Платона». Что касается остальныхъ рѣчей (кромѣ послѣдней—префекта) и стиховъ, то они усвоются въ описаніи студентамъ, ученикамъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, двѣ большія рѣчи, объединенныя одной идеей, въ формѣ, содержаніи и изложеніи обнаруживаютъ не начинающаго оратора.—Не напечатанныя письма Платона къ Бантышъ—Каменскому о пугачевщинѣ и слово на погребеніе Бибикова 24 апр. 1774 г. хранятся въ рукописяхъ Госуд. архива (Я. Гротъ, Матеріалы для исторіи пугачевскаго бунта, Спб., 1862, 6. 10. 11. 17).—Биографія Платона Любарскаго—Кавказ. еп. вѣд., 1879 и Астрах. еп. вѣд., 1886, №№ 8.9. Изъ Астрах. епарх. вѣд. 1879 г. (484.5) беремъ перепечатанную тамъ изъ Восточныхъ извѣстій 1813 г. (№ 4) надпись къ портрету покойнаго архіепа. Платона, составленную въ Астрахани, въ семинаріи:

«Духъ вѣры, мудрости всей паствѣ сообщилъ—
При пламенной любви къ святѣйшему закону.
И словомъ искреннимъ, и дѣломъ поучилъ,—
Се гласъ питомцевъ музъ, облаченныхъ Платону».

помѣщено въ „Духовной церемоніи“, печатаніе которой „кончилось 1769 года іюня 2 дня“¹⁾. Въ періодъ времени между этими датами онъ и сдѣлался префектомъ (и учителемъ философіи), именно въ 1769 г.²⁾—Ювеналій Смирновъ, игумень, былъ префектомъ съ 1775 г. по 1780³⁾.—О Касторіи, изъ

¹⁾ Едва ли было отдѣльное изданіе Одн Стефановича, какъ можно было бы подумать на основаніи заявленія Новикова въ его Опытѣ (203).

²⁾ Формулярныя свѣдѣнія о Стефановичѣ беремъ изъ брошюры г. Вас. Юрьева: Народное образованіе въ вятской губерніи въ царствованіе имп. Екатерины II (Вятка, 1887), 11, прим. Отсюда узнаемъ и о дальнѣйшей судьбѣ Стефановича. Въ 1776 г. онъ перешелъ въ яранскую воеводскую канцелярію на должность уѣднаго казначея, а въ 1780 г. перемѣнилъ ее на должность застѣдателя въ вятскомъ верхнемъ земскомъ судѣ. Въ 1786 г. онъ—предсѣдатель въ вятскомъ губернскомъ магистратѣ и и. д. совѣтника губернскаго правленія. 20 ноября этого года онъ утвержденъ былъ въ должности директора народныхъ училищъ вятскаго намѣстничества, каковую несть, съ полторагодичнымъ перерывомъ, до 15 янв. 1801 г., когда былъ уволенъ отъ этой должности по причинѣ «престарѣлыхъ лѣтъ» съ пенсіей въ 300 р. (ср. 68—81. «Исторія рос. іерархіи» сообщаетъ, что въ 1807 г. онъ находился въ отставкѣ въ чинѣ коллежскаго совѣтника, I, 582). Такъ какъ по § 69 Устава о народныхъ училищахъ (П. С. З., XXII, № 16421) директоръ народныхъ училищъ «долженъ быть любитель наукъ, порядка и добродѣтели, доброхотствующій юношеству и знающій цѣну воспитанія», то назначеніе первымъ директоромъ Стефановича свидѣтельствуетъ о высокой педагогической репутации его и много лѣтъ спустя послѣ оставленія имъ семинаріи (Въ одномъ документѣ онъ, дѣйствительно, называется «человѣкомъ въ наукахъ заслуженнымъ»). И должность эту онъ несть съ честью. Интересно, что Стефановичъ кромѣ своей прямой обязанности производилъ еще метеорологическія наблюденія (Юрьевъ, 39 и прилож.). Характерно—для кіевской академіи, откуда вышелъ Стефановичъ, и казанской семинаріи, гдѣ онъ такъ долго служилъ, что въ директорство его въ вятскомъ народномъ училищѣ публичныя испытанія производились очень торжественно—съ инструментальной и вокальной музыкой, съ гимнами и кантами, съ показываніемъ эстамповъ, чего послѣ уже не было (id. 54—58; 64—67; 93. 94).—Имя Ивана Данилова (Даниловича), какъ учителя фары и инфимы въ псковской семинаріи связано въ «Очеркѣ исторіи» ея А. Князева съ 1760 г. (Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1866, I, Смѣсь, 32).

³⁾ Ювеналій извѣстенъ съ 1774 г., какъ учитель семинаріи и настоятель (іеромонахъ) іоанновскаго мон-ря. 26 іюля 1774 г. онъ былъ провведенъ въ вилантовскіе игумены, а въ ноябрѣ переведенъ въ кивическіе настоятели. Кивическимъ игуменомъ онъ числился до 7 апр. 1780 г., когда стало извѣстно, что онъ, вызванный указомъ св. синода еще въ январѣ въ

воспитателникомъ казанской семинаріи, извѣстно, что онъ въ 1778 г. преподавалъ въ семинаріи риторикѣ, а съ 1780 по 1787 г.—философію, въ званіи префекта (причемъ въ 1782—85 г. временно исправлялъ должность ректора) ¹⁾.

Изъ учителей казанской семинаріи анонимъ отмѣчаетъ дарованія и труды *Семена (Самуила) Ильина Фурсова, Симона Львова и Евѣмія Димитріевича Монокулова.*

Слѣдуя указанію анонима о современномъ ему служебномъ положеніи Самуила, мы обратились къ „Исторіи воронежской семинаріи“ г. П. Никольскаго (Воронежъ, 1898) и нашли тамъ слѣдующія свѣдѣнія о немъ. Родомъ изъ казан-

Петербургъ. получилъ здѣсь другое назначеніе (арх. кивич. и вилант. мон.). По Аввросію же, онъ еще въ 1779 г. опредѣленъ былъ законоучителемъ кадетскаго корпуса въ Петербургѣ (Ист. р. іерархіи, I, 583.584). Отсюда 18 мая 1786 г. попалъ въ настоятели ростовскаго авраміева монастыря, а 16 мая 1793 г.—въ настоятели пермскаго, нѣкогда ставропигіальнаго, монастыря. Въ 1797 г. за плотское грѣхопаденіе запрещенъ въ священнослуженіи и ношеніи архимандричьяго креста, «покуда онъ въ послѣдующее время образомъ жизни своей не увѣритъ о невинности своей въ совершеніи грѣха, и былъ посланъ для пребыванія въ раю. пустынь, избранную имъ самимъ (указъ 15 сент. 1797 г. въ архивѣ пустыни). Вѣроятно, онъ именно въ 1798—9 г.г. упоминается (по документамъ этой же пустыни) какъ настоятель симбир. покр. мон-ря. Въ 1802 г. Юв. переведенъ во владимирскій цареконстантиновскій мон-рь, гдѣ и скончался (Строевъ, 303.340.944). У архіеп. Филарета указываются слѣдующіе печатные труды его: Слова при высочайшемъ дворѣ (Спб. 1780), при выпускѣ кадетовъ (Спб., 1782), при высочайшемъ присутствіи въ придворной церкви (Спб., 1785); Начальное обученіе реторическое (М., 1804).

¹⁾ Въ 1773 г. Касторій принялъ монашество и затѣмъ, въ званіи іеромонаха, былъ настоятелемъ (строителемъ) царевкококшайской мироносицкой пустыни. Въ ноябрѣ 1774 г. онъ переведенъ въ ранскіе игумены. Съ апрѣля 1780 г. по янв. 1781 г. онъ былъ кивичскимъ настоятелемъ, послѣ чего опять переведенъ въ ранскую пустынь. 31 дек. 1784 г. Касторій вновь переведенъ въ кивичскій монастырь, а 17 іюля 1785 г. въ седмиезерный. Въ 1790 г. ему были поручены еще въ управленіи монастыря іоанновскій и еодоровскій (приписные), но отъ послѣдняго онъ отказался по множеству порученныхъ ему дѣлъ. Умеръ скоростыжно въ 1792 г. (на 48 г.) жизни въ іоанновскомъ монастырѣ (архивы мон-рей кивич., вилант. и ране. Ср. Пр. соб., 1869, II, 226).

ской губернии, Самуилъ получилъ образованіе въ мѣстной семинаріи (1759—1769). Въ янв. 1770 г. онъ былъ опредѣленъ въ нее же учителемъ синтаксическаго класса. По принятіи монашества, онъ въ 1774 г. былъ назначенъ на мѣстникомъ свѣяжскаго монастыря, но чрезъ два года былъ переведенъ въ троице-сергіеву лавру, откуда въ 1777 г., дѣйствительно, пошалъ въ префекты воронежской семинаріи, но былъ имъ только до 1785 г. ¹⁾

Евѣимій Мопокуловъ, фамилію котораго узнаемъ только отъ анонима, родившійся въ окт. 1750 г. и, слѣдовательно, кончившій семинарскій курсъ въ началѣ 70-хъ годовъ, вѣроятно, сразу же сдѣлался учителемъ семинаріи. Изъ одного опредѣленія казанской гимназіи 27 марта 1783 г. узнаемъ, что въ это время „Ефимъ Дмитріевъ“ былъ учителемъ риторики и священникомъ. Это „дѣло“ сообщаетъ еще нѣсколько новыхъ и важныхъ для исторіи семинаріи данныхъ. Возникло оно по предложенію инспектора гимназіи Б. Листова, который рапортовалъ, что присланныя изъ московскаго университета въ прежніе годы латинскія азбуки изветшали, „а находятся въ здѣшней семинаріи таковыя азбуки въ продажѣ цѣною каждая безпереплету по 12 коп., да прописи для чистаго письма по 11 коп. экз. каждой на 3 языкахъ, а именно на

¹⁾ Въ Воронежѣ Самуилъ былъ посланъ изъ Москвы архіеп. Платономъ по просьбѣ еп. Тихона, заинтересованнаго открытіемъ въ Воронежѣ богосл. класса. Въ концѣ 1777 г. Самуилъ ѣздилъ въ Москву ходатайствовать о повышеніи оклада на семинарію и за книгами; привезъ ихъ на 1133 р. 47 коп. До открытія богосл. класса преподавалъ катихизисъ. Богословіе (съ 1779) читалъ по Платону. На первыхъ порахъ пользовался расположеніемъ преосвящ. Тихона, но послѣ своей неуступчивостью и «нескромною неутиренностью въ рѣчахъ» возстановилъ противъ себя архіерея, к-рый 29 іюля 1785 уволилъ его въ задонскій мон-рь, гдѣ со дня пріѣзда Самуилъ былъ настоятелемъ, «подъ предлогомъ нужды поправленія сего монастыря». Послѣ оказалось, что въ семинаріи хозяйственная часть велась Самуиломъ довольно некуратно. Въ 1787 г. переведенъ въ елецкій мон-рь, въ 1796 г. опять въ задонскій, гдѣ въ томъ же году и скончался (Николюскій, 1, 55. 59. 71. 89. 90. 129. 151. 181. 182). При открытіи воронеж. наместничества (1779) ему было поручено составить и произнести въ Задонскѣ рѣчь (173).

россійскомъ, латинскомъ и французскомъ¹⁾, кои для обученія юношества чистому письму суть полезны“, посему Листовъ предлагалъ купить тамъ 20 экз. азбуки и 5 прописей. Изъ опредѣленія видно, что азбуки и прописи находились „въ продажѣ здѣшней семинаріи у священника и учителя реторикѣ Ефима Дмитріева“. Такимъ образомъ, въ казан. семинаріи существовала продажная библіотека. Такъ какъ Монукуловъ въ числѣ учителей Амвросіева времени не упоминается, то, надо полагать, что онъ вышелъ изъ семинаріи до 1785 г. и именно въ священники грузинской церкви, прежній настоятель которой Гр. Алексѣевъ скончался 24 сент. 1784 г.²⁾.

Кромѣ названныхъ анонимомъ учителей казан. семинаріи въ управленіе епархіей Веніаміна, отмѣтимъ еще двухъ—іеромон. *Товію* и *Іуста*. Первый по окончаніи семинаріи былъ годъ учителемъ нижняго класса. По постриженіи 5 дек. 1763 г. въ монахи, до 1769 г. былъ экзаминаторомъ. До 1774 г. былъ проповѣдникомъ въ свіяжской провинціи. 29 ноября 1774 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ зилантова монастыря и 12 янв. слѣдующаго года произведенъ въ игумены, но оставался имъ недолго³⁾. *Іустъ*, въ мѣрѣ Иванъ Ковчинъ

¹⁾ Это, конечно, прописи, издававшіяся Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, — въ 1779, 1781, 1783 и сл. годахъ (Дух. школы, 802).

²⁾ По метрич. книгамъ грузинской церкви, хранящимся и въ ней и въ консисторіи, Евоимій Дмитріевъ значился священникомъ грузинской церкви съ 1784 по 1793 г. (съ перерывомъ, объясняемымъ тѣмъ, что онъ въ янв. 1792 г. за повѣнчаніе неправильнаго брака былъ посланъ на полгода въ кизическій монастырь на послушаніе, съ запрещеніемъ священнослуженія, но съ правомъ получать $\frac{1}{2}$ доходовъ... Докум. кизич. монаст. отъ 28 янв. 1792). Въ протопопы онъ произведенъ 29 іюля 1790 г. (Запис. книга библіотеки каз. академіи). Умеръ 8 ноября 1793 г. 44 лѣтъ отъ роду. (Метрич. книги). Изъ документовъ грузинской церкви узнаемъ еще, что чрезъ 6 дней (14 ноября) дочь покойнаго Татьяна, 15 лѣтъ, повѣнчана съ вышедшимъ изъ богосл. класса семинаріи Тимофеемъ Аванасевымъ (Аквильновымъ), 22 лѣтъ, занявшимъ мѣсто своего тестя. Милая картина нравовъ!... Младшій же сынъ покойнаго Петръ, 9 лѣтъ, въ 1795 г. учился въ семинаріи, какъ и сынъ дьячка Сергѣя Гурьева, столькихъ же лѣтъ.

³⁾ Указомъ 25 іюня 1776 г. онъ былъ посланъ въ ране. пустынь для исправленія, такъ какъ его преосвященству стало «небезызвѣстно, что... онъ

Драницынъ,¹⁾ въ 1780 г. (11 апр.) изъ іеромонаховъ—учителей семинаріи (школы риторики и греческаго класса) былъ произведенъ въ зилантовскіе игумены и въ томъ же году переведенъ въ симбирскій покровскій монастырь.²⁾

Отмѣтимъ здѣсь также перваго извѣстнаго намъ духовника семинаріи іером. Іоакима, сосланнаго въ 1763 г. 23 мая въ Раноу, съ запрещеніемъ священнослуженія, „по нѣкоему извѣстному его преосвященству (архіеп. Веніамину) касающемуся до него дѣлу“. Затѣмъ духовникомъ былъ іером. Іосифъ, 3 іюля 1775 г. отставленный отъ семинаріи и посе-

частовременно оказывается въ повржденіи ума своего и чинитъ непристойности, въ которомъ безумствѣ... братіи, какъ отъ нихъ жалобы происходятъ, причиняетъ разные озлобленія и побойства, покаковнхъ небезопасно дабы отъ него не произошло какого вреда». Какого рода болѣзнь страдалъ Товія, видно изъ указа о немъ въ рано. пустынь: велѣтъ сму (Товіи) ходить ко всякой службѣ; въ келіи упражняться въ чтеніи душеполезныхъ ко исправленію его книгъ, до хмельнаго же питія отнюдь его не допускать и оною къ нему приносить накрѣпко запретить; оружія сму не давать; слѣдить, чб. не было отъ него безпокойства; въ крайнемъ случаѣ приставить къ нему караулъ, помимо тѣхъ двухъ человекъ, что онъ можетъ взять съ собой изъ зилантова монастыря. «И какъ онъ придетъ въ совершенное разумѣніе своего состоянія.—о томъ донести. Но «совершеннаго разумѣнія» не послѣдовало: въ 1777 г. Товія былъ совершенно отставленъ отъ игуменства и сосланъ въ свіяжскій мон-рь. Тамъ онъ долго былъ въ «изумленіи», ломалъ двери и окна въ келіяхъ, ходя по монастырю дѣлалъ разныя «дерзновенія», кидалъ въ братію кирпичами и проявлялъ вообще великую «свирѣпость», такъ что братія въ 1779 г. просила убрать его или приставить къ нему караулъ (докум. зилант. и рано. мон-рей. Рукоп. исторія зилант. мон-ря 1896 г.).

¹⁾ Въ архивѣ свіяж. монастыря хранится указъ консисторіи 17 іюня 1777 о постриженіи въ монахи находящагося при казан. семинаріи учителя греческаго и верхняго латин. классовъ Ивана Ковьмина сына Драницына и отпускъ рапорта архимандрита о состоявшемся 23 іюня постриженіи (сообщено Н. В. Никольскимъ). Полагаемъ, что это и есть нашъ Іустъ, очевидно къ 1780 г. перешедшій въ старшій основной классъ и преподававшій при томъ тотъ же греч. языкъ.

²⁾ 19 апр. 1790 г. Іустъ по жалобѣ на него братіи симбирскаго мон-ря «на разныя непорядочныя поступки» вызванъ былъ на допросъ въ консисторію и, ради «съ братією большихъ несогласій», переведенъ опять въ зилантовъ монастырь.

лившийся въ свіяжск. монастырѣ (указъ отъ этого числа въ свіяж. монастыр. архивѣ).

Въ виду того, что апонимъ характеризуетъ успѣхи казанской семинаріи при Амвросіи тѣмъ, что она стала давать учителей въ другія учебныя заведенія, отмѣтямъ здѣсь, что такой успѣхъ проявила она и при Веніаминѣ. 6 янв. 1778 г. была открыта астраханская семинарія и для нея, по вызову астраханскаго преосвященнаго Аптонія, былъ посланъ изъ Казани студентъ богословія *Григорій Боровецкій* (или *Борсцкій*), прибывшій на мѣсто въ концѣ 1778 г. Ему было поручено преподавать грамматку, синтаксисъ и риторикѣ и, живя въ семинаріи, имѣть надзоръ за воспитанниками. Учительствовалъ онъ здѣсь до 1786 г., когда былъ уволенъ въ свѣтскую команду. Затѣмъ въ архивномъ дѣлѣ астрах. семинаріи 1797 г. за № 29 есть еще указанія на двухъ учителей ея изъ казанскихъ студентовъ вскорѣ послѣ открытія ея,—*Александра Павлова* и *Гавріила Михайлова*. Оба они были въ санѣ діакона. Первый умеръ въ Астрахани, второй уволенъ въ казанскую епархію ¹⁾.—Затѣмъ, нечего и говорить, что и слѣдующіе за Гр. Кательницкимъ законоучители или, какъ они тогда назывались, „катихизаторы и духовники“ казанской гимназіи были изъ питомцевъ казанской семинаріи. Таковы были *Иванъ Дмитріевъ*, петропавловскій священникъ, опредѣленный 2 янв. 1777 г. „въ свіяжскую провинцію для обращенія иновѣрцевъ въ христіанство проповѣдникомъ“ (послѣ протоіерей успен. собора и кафедральнаго и ране. игумень, съ именемъ Іеронима), и назначенный (17 марта) на его мѣсто варлаамовскій священникъ

¹⁾ Астрах. епарх. вѣд., 1879, № 4; 1892, №№ 1 и 17; 1894, № 2, стр. 54, пр., и частное письмо къ намъ преподавателя астрах. семинаріи и ея историка Н. Ф. Леонтьева.—Безъ сомнѣнія, объ этихъ фактахъ зналъ—Д. Зиновьевъ, к-рый въ своей книжкѣ выразился: «оной семинаріи и Астраханская семинарія заимствуетъ учителей для семинаріи и священнослужителей» (39), а отъ него стало извѣстно Щекатову (Географ. словарь, III, 103) и Можаровскому (8).—Гавріилъ Михайловъ не былъ ли послѣ протоіереемъ владимирскаго собора (истрич. кн. влад. собора 1792 г.?)

Ст. Дмитрієвъ, о которомъ ходатайствовала сама гимназія, какъ о человѣкѣ „ученія хорошева“ и могущемъ отправлять законоучительскую должность, по оказавшійся очень неаккуратнымъ, почему м. Вепіамномъ въ іюлѣ (2) 1778 г. былъ опредѣленъ новый законоучитель—пятницкій священникъ *Левъ Ѳеодоровъ*¹⁾.

Сообщеніе аповима о богатой библіотекѣ, пожертвованной въ семинарію м. Вепіамномъ, должно быть ограничено слѣдующимъ замѣчаніемъ: въ казанскую семинарію была отдана преосвященнымъ только незначительная часть его книгъ, —большинство ихъ было отправлено имъ въ 1780 г. въ кievскую академію, погорѣвшую предъ тѣмъ²⁾. Тѣмъ не менѣе и этотъ даръ представлялъ большую цѣнность, и объ этихъ книгахъ писалось въ 1832 г., что онѣ съ книгами еп. Луки составляли важное отдѣленіе семинарской библіотеки въ ея тогдашнемъ видѣ (Заволжскій муравей, II, 654, прим.).— Относительно охраненія библіотеки семинарской при м. Вепіаминѣ и пополненія ея нѣсколько интересныхъ данныхъ находимъ въ рукоп. книгѣ академической библіотеки: *Опись*

¹⁾ 2 февр. 1783 г. Ѳеодоровъ былъ назначенъ архіеп. Антоніемъ въ Сергіевскъ протопопомъ; законоучителемъ былъ опредѣленъ 13 марта новый пятницкій священникъ *Дим. Ильинъ*, изъ діаконовъ этой церкви. Объ Ильинѣ въ 1785 г. сообщалось, что онъ «имѣетъ знаніе въ риторикѣ, философіи и богословіи» (архивъ гимназіи. Ср. Владиміровъ, о. с., 147). Не была довольна гимназія и Ильинимъ и 16 марта 1784 г. сдѣлала представленіе архіепископу, что онъ «то за болѣвненными припадками, то за отпращеніемъ мирскихъ требъ» рѣдко посѣщаетъ уроки или весьма запаздываетъ, что неблагопріятно отражается на успѣхахъ по закону Божію и на «впечатлѣваніи въ юныя сердца благочестія». Гимназія просила назначить прежняго законоучителя Ивана Дмитріева, теперь успенскаго протопопа, который «по всегдашнему свосму въ назначенное время прихожденію, доброй способности и прилежанію» должность сію отправлялъ съ желаемыми плодами». Отвѣта на это не послѣдовало. Интересно, что этотъ пятницкій батюшка, будучи назначенъ въ мартѣ 1787 г. въ ревельскій полкъ, просилъ гимназію выдать ему свидѣтельство о службѣ законоучительской, каковую должность я несъ—выразился онъ—«съ принадлежащею мнѣ ревностью».

²⁾ Макарій Булгаковъ, *Исторія кiev. академіи*, 135.

всему присланному изъ казан. дух. консисторіи въ казан. дух. правленіе, составленной въ 1783 г. при переводѣ правленія изъ казан. воскресенскаго монастыря въ новоучрежденный г. Арскъ. Въ 1769 г. (20 мая) былъ полученъ въ правленіи указъ консисторіи „О взятіе села Алексѣевского, Сизинерь тожь, отъ поповскаго сына Ивана Иванова книгъ, увезенныхъ имъ изъ семинаріи, Альвара и грамматики“. 16 мая 1773 г. — „О отобраніи семинарскихъ книгъ Скрыжали и Розыска села Сотнуръ отъ діакона да с. Караева отъ священника и о присылкѣ ихъ въ консисторію“. 21 мая 1769 г. указъ другого рода: „О собраніи съ каждаго села по 20 коп. за напечатанные въ академіи Клево-Могило Зав(б)оровиціанской, греческихъ грамматикъ въ казанскую семинарію¹⁾ и о присылкѣ техъ денегъ въ консисторію“, а 29 ноября слѣд. года новый указъ—о сборѣ съ церквей по 10 коп. на переплетъ греч. грамматикъ²⁾.

Обращаемся къ двумъ упомянутымъ анонимомъ событіямъ въ исторіи Казани, въ празднованіи которыхъ принимала участіе и семинарія.

Участіе ея въ чествованіи Еватерпы въ 1767 г. выразилось въ слѣдующемъ. Когда императрица, прибывшая 26 мая въ Казань, посѣтила 30 числа семинарію, ее встрѣтили „ученики, одѣтые въ бѣлое платье и держащіе въ рукахъ лавровыя вѣтви“, пѣніемъ канта³⁾, въ которомъ заявляли,

¹⁾ Это, вѣроятно, была грамматика, составленная Варлаамомъ Ляшевскимъ (Макарій Булгаковъ, о. с., 154. Дух. школы, 770.832).

²⁾ Сборъ денегъ съ духовенства на учебники для семинаріи имѣлъ мѣсто и въ другихъ епархіяхъ. Во владимирской, напр., на пріобрѣтеніе лат. риторики въ 1776 г. священники должны были дать по 12, діаконъ по 6, а дьячки и пономари по 3 коп. (Малицкій, о. с., 116.117).

³⁾ Это нѣсколько скромнѣе встрѣчи Елисаветы Петровны въ 1743 г. александровскими семинаристами, к-рые были облечены въ красныя епанчи, на головахъ имѣли вѣнки, въ рукахъ лавровыя вѣтви (Чистовичъ, Ист. сибургской дух. академіи, 24.25). Посѣщеніе Екатериной семинаріи было большою для нея честью, которой не удостоилась и гимназія казанская.

съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали „россовъ вѣрныхъ Мать всѣхъ музы и Парнассъ“ (т. е. всѣ науки семинарскія и сама семинарія), и что „казанскіе науки гремятъ всерадостно простерши къ небу руки“. Въ самомъ зданіи царицу чествовали стихами и рѣчами: стихами русскими и—въ латинскомъ переводѣ (*Eadem ipsa romana lingua reddita*), латинскими *capitula*, рѣчью по русски (въ которой заявлялось, что „музы, видя великую Россю Богвию осѣняющую блескомъ своимъ прекрасныхъ парнасскихъ горъ мѣста, зря вшедшую въ храмъ Минервы премудрую Палладу, въ свѣщ. восхпщеніи стократно ублажаютъ свою судьбину“), латинской *oratio* и рѣчью на греческомъ, латинскомъ (*Eadem ipsa latina civitate donata*), и рус. языкахъ (*Itidem eadem in vernaculam linguam conversa*), въ которой семинарія, „благословенное училище“, приглашалась „возвѣлчить навсегда присутствующее премудрости Божіей въ премудрой Монархинѣ свыше осѣнявшее ее благословеніе“ и молиться о благополучіи государыни и „благоденствіи сего нашего училища и всего народа“. Тутъ же учитель семинаріи Стефановичъ поднесъ государынѣ при краткой рѣчи свою некраткую оду, въ которой, прославляя добродѣтели Екатерины, отмѣтилъ между прочимъ ея желаніе украсить „храмъ Минервы“, т. е. семинарію,

„Парнассъ чтобъ подъ Ея покровомъ
Дни проживалъ какъ въ вѣкѣ новомъ
Любуясь щастіемъ своимъ
Завиднымъ веселился штатомъ“...

Мы видѣли, много ли завиднаго было въ попыткѣ Екатерины учредить штаты семинарій...

Кромѣ сказаннаго, семинарское происхожденіе нужно приписать „канту“, съ которымъ провожаема была Екатерина въ каедр. соборъ, послѣ встрѣчной рѣчи архіеп. Веніаміана. Правда, здѣсь названы не семинаристы, а пѣвчіе, но архіер. пѣвчіе набирались въ большинствѣ случаевъ изъ семинаристовъ—наличныхъ или бывшихъ, да и форма канта подтверждаетъ нашу мысль. Наконецъ, „слово“, сказанное въ дѣвичьемъ

монастырѣ, въ „присудствіи“ государыни, ректоромъ семинаріи архим. Іеронимомъ, тоже относится къ серіи тѣхъ литературныхъ произведеній, съ которыми выступила казанская семинарія ¹⁾.

Другимъ событіемъ въ исторіи города, на которое отозвалась семинарія, было открытіе казанскаго намѣстничества, или казанской губерніи въ ея настоящихъ границахъ. Самое открытіе состоялось 15 и 23 дек. 1781 г., семинаріей же отпраздновано 26 дек. Въ этотъ день поутру въ крестовой церкви архіер. дома была отслужена литургія въ присутствіи ген.-губ. вн. Мещерскаго, правителя намѣстничества, и „прочихъ пребывающихъ въ Казанѣ господъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, дворянства, гражданъ и пріѣзжихъ особъ“, приглашенныхъ къ торжеству семинаріи. По окончаніи ея митрополитъ, преосв. Антоній, епископъ нижегородскій, совершавшій открытіе намѣстничества за „старостію и немощами“ м. Веніамина, и собравшееся общество „слѣдовали въ Аудиторію Казанской Семинаріи, гдѣ встрѣчены были Ректоромъ оной Казанскаго Спасопреображ. м-ря Архим. Платономъ, Префектомъ Игуменомъ Касторіемъ, и всѣми казъ учащими, такъ и учащимися, и при игравіи на инструментахъ симфоніи, духовные и свѣтскіе оныя особы занимали приличные по чинамъ мѣста. Потомъ помянутый ректоръ открылъ подлежащую причину сего собранія говорепною краткою на

¹⁾ Всѣ эти произведенія, съ присоединеніемъ рѣчи архісп. Веніамина и слова архим. Конст. Борковскаго, а также привѣствій отъ новокрещенской школы, напечатаны въ «Духовной церемоніи». Упомянутый въ «Дух. церемоніи» (49) «Бракъ души благочестивыя» былъ напечатанъ отдѣльно подъ заглавіемъ: «Бракъ души благочестивыя, небесному жениху Христу сыну Божію уневѣстившіяся, краткимъ рѣзомъ сложенный, благочестія рачительницѣ, церкви отъ языкъ собранной покровительницѣ, благочестивѣйшей великой государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, императрицѣ и самодержицѣ Всероссийской, отъ всеподданнѣйшихъ рабовъ казанскихъ новокрещенскихъ школъ изъ разныхъ народовъ собранныхъ учениковъ, въ знакъ достожднаго благодаренія поднесенный. При Императорской академіи наукъ, 1769 года» (Экземпляръ Н. К. Горгалова).

Россійскомъ языкѣ рѣчью, которая кончилась нарочно сочиненнымъ для сего кантомъ при вокальной и инструментальной музыкѣ. За тѣмъ слѣдовали пространныя отъ двухъ студентовъ рѣчи, изъясняющія настоящаго происшествія пользу и соучаствованіе общее¹⁾. Послѣ чего читана ода; за сими говорены были юношествомъ приличныяжъ къ сему торжественному собранію краткія рѣчи въ прозѣ и стихахъ на разныхъ языкахъ, то есть, на Греческомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Татарскомъ, Чувашскомъ, Черемисскомъ, Мордовскомъ, Воцкомъ и Калмыцкомъ; коихъ содержаніе²⁾ изъяснено тогдажъ было другими учениками порознь на Россійскомъ языкѣ при играни въ перемежнѣ оныхъ рѣчей симфоній. Наконецъ оной Семинаріи Префектъ заключилъ рѣчью благодарность къ собранію, и поздравленіе о благополучномъ сего знаменитаго происшествія окончаніи. Въ заключеніе сего пѣтъ былъ другой кантъ при музыкальныххъ орудіяхъ, а между тѣмъ Преосвященный Митрополитъ пригласилъ все собраніе въ своя покои, гдѣ данъ былъ обѣденной на сто кувертовъ столъ; во время котораго при питіи за Высочайшія Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ здравія, также и присутствующихъ при столѣ, и дворянства Казанскаго порознь, производима была изъ пушекъ пальба, и притомъ пѣты и играны были нарочно со-

¹⁾ Главная мысль обѣихъ рѣчей слѣдующая: «какъ мудрость безъ благочестія не выгодна, такъ и благочестіе безъ мудрости не полезно».

²⁾ Вотъ «Переводъ съ чувашскихъ стиховъ», дающій понятіе о содержаніи всѣхъ рѣчей и стиховъ и о русскомъ языкѣ переводовъ: «Неудобовѣрному Еврейскому народу чрезъ Мойсея данъ былъ законъ отъ Бога при горѣ Синайской съ грознымъ и ужаснымъ дѣйствіемъ: нынѣ же мачоушеніемъ тогожъ существа Премудрая наша Монархиня спасительныи свои законы вводитъ и учреждаетъ кротко и снисходительно, что всѣхъ Ея вѣрноподданныхъ возбуждая къ радости и вѣчной благодарности движеть нашъ духъ и уста привѣтствовать Васъ достопочтенное собраніе! сими благополучнымъ происшествіемъ съ таковымъ усердствіемъ: да воздастъ сторицно великодаровитнй Богъ Виновицѣ нашего счастья временная и вѣчная благая».

чиненные капты и концерты; и тѣмъ сей день кончился къ немалому участвовавшихъ во ономъ удовольствію¹⁾).

Объ названныя брошюры, отображая отношеніе казанской семинаріи къ двумъ историческимъ событіямъ, въ то же время представляютъ нѣкоторыя данныя для исторіи внутренней жизни самой семинаріи при Веніаминѣ. Тѣ пятическія и риторическія произведенія, которыя помѣщены въ нихъ (и въ нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ изданіяхъ), ясно свидѣтельствуютъ, что въ казанской семинаріи преподаваніе этихъ наукъ шло въ томъ же духѣ и направленіи, какое дано было имъ съ начала 30-хъ годовъ учителями изъ кievскихъ студентовъ. Зависимость казанской семинарской пѣттико-риторической теоріи и практики отъ кievской академической обуславливалось, конечно, не только учителями—кievлянами, но и принесенными имъ изъ Кіева учебниками. Но хотя и къ казанскимъ поэтамъ и ораторамъ приложимо то, что сказалъ нѣкогда Татищевъ о законоспасскихъ ораторахъ²⁾, однако нужно заявить, что они менѣе страдаютъ извѣстными недостатками формы и изложенія, менѣе даютъ мнeологическаго матеріала и болѣе обнаруживаютъ „практическаго смысла“, свойственнаго великороссамъ, чѣмъ кievскіе („Дух. школы“, 445—447). Въ частности, изъ множества пѣттическихъ формъ, въ которыхъ отливалось вдохновеніе поэтовъ кievской школы, оба сборника литературныхъ произведеній казанскихъ семинаристовъ 1767 и 1781 г. даютъ только три вида ихъ: оды, канты и „стихи“.

Интересно прослѣдить по казанскимъ образцамъ пѣттики и риторики, какъ осуществлялось здѣсь извѣстное наставленіе

²⁾ Сочиненія въ прозѣ и стихахъ, на случай открытія казанскаго наместничества». Порядокъ правданія былъ перепечатанъ уже А. Ѳ. Можаровскимъ въ Изв. по каз. спархіи, 1870, № 5 («Платонъ Любарскій», рѣчь).

¹⁾ ...«болѣе врачами, нежели реторами именоваться могутъ, зане... часто всѣ ихъ слоги реторическіе пустыми словами болѣе, нежели сущимъ дѣломъ наполняютъ» (Чт. общ. ист. и древн. рос., 1887, I, 116).

Оеофана Прокоповича, бывшаго кievскаго профессора пiнтьки, относительно возвеличенiя героевъ. Восхваляемое лицо онъ позволялъ сравнивать со всякимъ высокимъ предметомъ, даже съ самимъ Богомъ, при одномъ только ограниченiи: можно сказать, что оно кажется подобнымъ Богу или немного ниже его, но нельзя сказать, что оно больше, чѣмъ творенiе Божiе, или что оно—самъ Богъ ¹⁾. Такъ какъ Оеофанъ Прокоповичъ былъ конечно извѣстенъ въ Казани (его стихотворенiя въ вятскомъ курсѣ пiнтьки Глемаровскаго приводятся какъ образцовыя), то можно было ожидать, что казанскiе семинаристы при встрѣчѣ великой Екатерины воспользуются совѣтомъ и—такъ это и случилось... Они и ихъ учитель твердили императрицѣ, что она—Минерва, богиня, образъ Божiй, „Намѣстница Всевышняго и власть“, и даже кощунственно приложили къ ней слова молитвы къ Богоматери:

„Превознесенна въ родѣ благословенна буди,
Благословенъ Твой плодъ и всѣ съ Тобою люди“.

Впрочемъ, если бы Екатерина и не жила все время въ атмосферѣ лесты ²⁾, то она не удивилась бы слышанному въ семинарiи: нѣсколькими днями раньше еще большее кощунство допустилъ въ своей рѣчи архiеп. Венiаминъ, встрѣчая

¹⁾ Труды кiev. дух. акад., 1867, I, 92; 1902, июль—августъ, 59.

²⁾ Лестью дышала она, конечно, во дворцѣ, оиэмъ лесты курили ей поэты и писатели, потому что вообще «гдѣ есть вышняя власть, тутъ есть къ оной благодарность и почтенiе, а больше лесты, и (а) таковыя чувствiя надревле стихотворцы обыкли стихами и пиндарическими одами изъяснять» (Сочиненiя кн. М. М. Щербатова, II (1898), 479). Впрочемъ, «въ благоговѣйныхъ обращенiяхъ образованныхъ и благонамѣренныхъ людей къ императрицѣ чуюлось, замѣчаетъ проф. Н. П. Дашкевичъ, искреннее чувство, а не лесты». И тѣ благодарныя чувства, подчасъ съ порывами энтузиазма, которыми наполнилась литература Екатерининскаго времени, объясняются какъ признательность за свободу, данную послѣдней, такъ и тѣмъ, что русское образованное общество въ правленiе Екатерины находилось подъ влиянiемъ ея идей, реформъ и политическихъ успѣховъ, такъ что трудно найти другое время, когда были бы такъ довольны своей дѣятельностью, собой и верховной властью» («Литературныя изображенiя импер. Екатерины II и ея царствованiя»,—Чтенiя въ обществѣ Нестора лѣтописца, XII, 257).

ее у собора. „Благовѣстуй убо повсюду граде Казань, при-
глашалъ владыка, радость твою превелю, яко приде къ
тебѣ Царь твой кротокъ и смиренъ: приде къ тебѣ Пома-
занница Божія единая во всѣхъ вселенныя Монархѣхъ пре-
вѣчному помазаннику Христу подобающая, яко единая елеемъ
радости паче прочинхъ причастниковъ своихъ всѣхъ Царей
земныхъ Богомъ помазанная“... Впрочемъ, казалось вполне
естественнымъ, разъ допущено было сравненіе восхваляемаго
лица съ Богомъ, прибѣгать за эпитетами, формами и обра-
зами для этого сравненія къ свящ. писанію и церковнымъ
пѣснопѣніямъ. Примѣры такого пользованія церковно-бogo-
служебными книгами казанскіе семинаристы видѣли и послѣ.
Епископъ нижегородскій Антоній (съ 1782 г.—казанскій),
открывая въ 1781 г. намѣстничество въ Казани, говорилъ,
прославляя Екатерину: „Страшна она на поляхъ военныхъ и
на моряхъ! Ибо вездѣ побѣдительная надъ сопротивными Ея
десница боголѣпно въ крѣпости прославися“, и, приглашая
къ подобному же прославленію публику, окончилъ: „Да ис-
полнятся уста ваша хваленія, яко да воспоютъ безсмертныя
дѣла Ея, возгласятъ высокимъ проповѣданіемъ божественныя
добродѣтели Ея, и возглаголютъ благодарственная своему
Цареву“¹⁾. Послѣ этого болѣе чѣмъ скромныя сравненія Ека-
терины съ Соломономъ по мудрости и съ Константиномъ

¹⁾ «Слова при началѣ и окончаніи открытія казанскаго намѣстни-
чества сказыванныя преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ нижегород-
скимъ и алаторскимъ декабря 15 и 23 дней 1781 года». Было два изданія—
петербургское и московское. Преосвящ. Филаретъ говоритъ о двухъ сло-
вахъ въ московскомъ изданіи (377). Въ петербургскомъ, кромѣ двухъ словъ,
находится еще «Рѣчь, къ избраннымъ судіямъ, говоренная преосвящ. Ан-
тоніемъ, по совершении имъ водоосвященія въ палатѣ намѣстническаго пра-
вленія» (41—47). Петербургское изданіе перепечатано покойнымъ А. О. Мо-
жаровскимъ въ Изв. по каз. епархіи, 1874, №№ 12—13.—Изданы были еще
слова Антонія при открытіи намѣстничества нижегородскаго (Спб. 1780) и
сибирскаго (Спб. 1781). Они были извѣстны императрицѣ, снискали ея
расположеніе и были напечатаны по ея волѣ, а казанскія—переведены даже
на иностранныя языки (Филаретъ, 377).

великимъ по благочестію, находящейся въ рѣчи одного изъ казанскихъ семинаристовъ 26 дек. 1781 г.

Уже изъ рѣчей семинаристовъ видно, что риторика семинарская проникнута была церковнымъ характеромъ, т. е. учила составленію проповѣдей (что, впрочемъ, предполагалось бы и само собою, такъ какъ по тогдашнему представленію риторика чуть не отождествлялась съ „казнодѣйствомъ“, какъ видно изъ стихотворенія Ломоносова: „Къ Пахомію“). Подтверждается это и со стороны. Въ февр. 1769 г. былъ разосланъ консисторіей казанской указъ о сочиненіи и сказываніи сельскими священниками проповѣдей въ церквахъ трижды въ годъ, а въ маѣ другой указъ съ подпиской, чтобы обучавшіеся въ школахъ священнослужители проповѣдывали народу слово Божіе, какъ предками, такъ и катихизисомъ (Опись консистор. указовъ 1769—1783, библ. акад.). А что это требованіе исполнялось, видно изъ послужныхъ списковъ священниковъ. Такъ, напр., о рапескомъ іеромонахѣ Иринархѣ, б. священникѣ Іоаннѣ Борисовѣ, читаемъ, что онъ обучался въ семинаріи до богословіи, съ 1776 по 1784 г. былъ въ алексопольскомъ полку, „а притомъ упражнялся въ проповѣди слова Божія“ (докум. подъ 1787 г.).

Если бы было доказано, что двѣ большія рѣчи въ книжкѣ 1782 г. принадлежатъ самимъ семинаристамъ (а не учителю риторики или ректору), то можно было бы видѣть въ нихъ указаніе на преподаваніе въ семинаріи времени Веніамина философіи, исторіи, географіи и—только. Что касается языковъ, которые тогда преподавались въ семинаріи, то о древнихъ нечего и говорить¹⁾. Изученіе нѣмецкаго пужно признать—по крайней мѣрѣ по отношенію къ концу правленія Веніамина: если

¹⁾ Нужно, впрочемъ, отмѣтить, что своими эллинистами семинарія тогда не славилась. 1 окт. 1769 г. командиръ казанской гимназіи фонъ-Каницъ на предложеніе директора московскаго университета Хераскова извести классъ греч. языка отвѣтилъ, что у него самого давно есть такое намѣреніе, осуществить его однако доселѣ нельзя было, потому что «для оного греческаго класса учителя сыскать негдѣ было» (Гимназич. архивъ).

нѣмецкіе стихи (въ „Сочиненіяхъ“) составлены и не учениками, то во всякомъ случаѣ прозвонилъ ихъ одинъ изъ нихъ¹⁾. Приходится такъ обр. признать, вопреки заявленію анонима (47), что повше языки стали изучаться въ семинаріи еще до архіеп. Амвросія. Другое дѣло—инородческія нарѣчія. За положительное рѣшеніе вопроса могли бы говорить какъ рѣчи и стихи на нихъ въ „Сочиненіяхъ“ 1782 г., такъ и самая необходимость изученія ихъ въ *духовной* семинаріи. Если государственныя, административныя, торговыя и научныя интересы, о которыхъ думалъ еще Татищевъ, проектировавшій учрежденіе въ Казани инородческихъ школъ²⁾, привели къ открытію татарскаго класса въ казанской гимназіи (съ 1769 г.), то, казалось бы, еще большая нужда звать языки инородцевъ вызывалась необходимостью просвѣтить ихъ свѣтомъ христіанства. Можно было бы думать, что казанская семинарія, какъ и нѣкоторыя другія³⁾, тоже пошла навстрѣчу этой потребности. Но дѣло въ томъ, что въ Казани эта потребность давно уже удовлетворялась существованіемъ новокрещенской школы (другой вопросъ—въ какой степени). И если въ „Духовной церемоніи“ стихи на инородческихъ языкахъ составлены, какъ тамъ сказано, учениками этой школы, то относительно стиховъ и рѣчи на мѣстныхъ нарѣчіяхъ въ „Сочиненіяхъ“ это можетъ быть предполагаемо съ большою долей вѣроятности. И это тѣмъ болѣе, что между семинаріей и новокрещенской школой съ самаго начала ихъ существованія установились самыя тѣсныя связи: учителя первой преподавали въ послѣдней или наставниками въ послѣдней дѣлались кончившіе семинаристы, и ученики ея продолжали образованіе въ семинаріи. Такъ, кажется, нужно понимать выраженіе отчетовъ

¹⁾ Нѣмецкій языкъ долженъ былъ быть введенъ въ семинарію по именному указу Екатерины II въ 1773 г. (Никольскій, Ист. ворон. сем., I, 61).

²⁾ Разговоръ двухъ пріятелей о пользѣ наукъ и училищъ (Чт. моск. общ. исторіи и древн. рос., 1887, I, 103—107).

³⁾ Изъ другихъ семинарій инородческіе языки преподавались также въ нижегородской, астраханской, тобольской, съ XVIII в.; вятской, уфимской, иркутской, оренбургской, симбирской, саратовской, тамбовской, самарской, томской, пермской, якутской, херсонской, донской, тифлисской и ставропольской съ XIX в.

конторы новокрещенскихъ дѣлъ: „четырехъ школъ въ славено-россійскѣхъ и латинскихъ наукахъ въ прошломъ 1756 г. обучалось изъ какихъ націй сколько“, и извѣстія ихъ же объ ученикахъ новокрещенскихъ школъ, обучавшихся въ еврѣ, инопѣ, грамматикѣ, сичтаксимѣ и риторикѣ¹⁾). Едва ли эти классы были или эти предметы преподавались въ самой повокрещ. школѣ. Вѣроятно, обучавшіеся имъ ходили въ семинарію слушать уроки. Какъ бы то ни было, въ семинаріи всегда были ученики изъ инородцевъ и послѣдніе то и могли быть авторами помѣщенныхъ въ „Сочиненіяхъ“ инородческихъ рѣчей и стиховъ. Наконецъ, противъ преподаванія въ семинаріи инородческихъ языковъ при Веніаминѣ говорятъ нѣкоторые данныя изъ послѣдующаго времени.

Пѣніе и инструментальная музыка при торжествѣ 1781 г. даютъ право предполагать, что въ семинаріи преподавались эти предметы.

Возвращаясь къ празднику открытія казанскаго намѣстничества, нельзя не замѣтить, что онъ имѣлъ для семинаристовъ не только идейный смыслъ—радости объ обезпеченіи новыми административными и судебными учрежденіями правосудія въ краѣ, безопасности, благосостоянія, вообще о возвращеніи „златыхъ вѣковъ“. Съ открытіемъ намѣстничества былъ связанъ у нихъ и практическій интересъ, такъ какъ сенатскій указъ 9 янв. 1779 г. о привлеченіи на мѣста канцеляристовъ въ разныя намѣстническія учрежденія излишнихъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей и семинаристовъ, ниже риторическаго класса, давалъ множеству ихъ выходъ въ гражданскую службу, въ чиновники²⁾. А какъ многіе изъ

¹⁾ Свѣдѣнія о немногихъ такихъ инородцахъ—вотякахъ, относящихся къ 50-мъ годамъ, находятся у г. Луппова (Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историч. свѣдѣній о нихъ до XIX в. (Вятка, 1901), Прил. № 37). Свѣдѣнія о чувашахъ извлечены изъ подлинныхъ дѣлъ св. синода (1742 г., № 514) Н. В. Никольскимъ.

²⁾ П. С. З., XX, № 14831.—На торжество открытія намѣстничества отозвалась не казанская только семинарія. Рѣчи и стихи нѣкоторыхъ изъ

духовенства могли воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ, видно изъ того, что въ нижегородской епархіи для замѣщенія канцелярскихъ должностей было выбрано 155 чел., обучавшихся только читать (Макарій, Нижегородская іерархія, 150). Тѣмъ не менѣе и послѣ того, какъ и до открытія намѣстничества, казанскимъ епархіальнымъ начальствомъ принимались мѣры къ укомплектованію семинаріи, путемъ разсылки указовъ о привозѣ духовенствомъ дѣтей для свидѣтельствванія ихъ и штрафовъ за непредставленіе (Рукоп. казан. акад. библ.,— Опись конспиторскихъ указовъ 1769—1783 г.г.).

Въ заключеніе три факта для обрисовки отношеній къ семинаріи и къ семинаристамъ преосвящ. Веніамина. Это, во 1, его просьба за учителя гимназій изъ семинаристовъ Петра Тихомирова. Онъ не отличался вообще благопріемъ и аккуратностью, а въ послѣднее время предъ своимъ увольненіемъ устраивалъ даже скандалы: то, явившись въ гимназію въ ночное время безъ шпаги и шляпы, производилъ шумъ и крикъ въ покояхъ главнаго командира, то билъ чиновъ гимназій и учителей. Но его долго терпѣли, а когда 5 мая 1769 г. постановили было отставить его отъ гимназій и искать другого учителя латинскаго языка изъ мѣстной ли семинаріи или изъ другихъ, 6 числа рѣшили оставить, въ виду его раскаянія и ходатайства за него архіепископа¹⁾). Другой фактъ

нихъ были тогда же напечатаны, напр. рязанской («Дѣянія отъ стороны преосвящ. Симона епископа рязанскаго и шацкаго» съ «Торжествомъ музъ въ старшеской рязанской семинаріи... при случаѣ открытія рязанскаго намѣстническаго правленія» (1779 г. М.). Литературныя произведенія другихъ семинарій остались въ рукописи. Вятская семинарія составленные ею стихи вручила генералъ-губернатору для поднесенія государнѣ. Выдержки изъ ея одъ и кантовъ напечатаны въ «Столѣтій вятской губерніи 1780—1880» (Вятка, 1880), I, 25-26, а еще больше—въ брошюрѣ А. В.: «Вятскіе стихотворцы XVIII в.», вып. 2 (Вятка, 1898), 10—15.

¹⁾ Архивъ гимназій. Ср. Владиміровъ, о. с., 108. Быть можетъ участіе арх-па въ Тихомировѣ объясняется тѣмъ, что онъ былъ «любитель ученыхъ», какъ говоритъ анонимъ. И по Любарскому Веніаминъ былъ любитель наукъ и ученыхъ людей, въ защищенія своихъ подчиненныхъ и прочихъ бѣдныхъ старателей... (110).

получаетъ освѣщеніе и значеніе по связи съ общимъ тогда способомъ обезпеченія бѣдныхъ семинаристовъ. Въ 1768 г. діакопъ с. Борисоглѣбскаго, Плетени тожъ, Андрей Пларіоновъ послѣ двухлѣтней службы долженъ былъ перепрашивать въ свѣяжскій женскій монастырь, такъ какъ „выпѣ на мѣстѣ его пожелалъ быть слушатель богословія Ѳеодоръ Ефебовскій“ (Изв. по каз. еп., 1870, 633). Съ XVIII в. повелось и въ XIX вѣкѣ перешло обыкновеніе давать учащимся семинаристамъ взамѣнъ казеннаго содержанія то или другое духовное или точнѣе часть доходовъ съ него. Семинаристъ, за которымъ записывалось, положимъ, мѣсто священника въ томъ или другомъ приходѣ, продолжалъ учиться, а требы исправлялъ за него другой священникъ этого или сосѣдняго села или какой нибудь заштатный батюшка, дѣлившійся доходами съ обладателемъ мѣста. Таковой порядокъ вещей наблюдается въ XVIII в. въ разныхъ епархіяхъ, а что онъ былъ и въ казанской, уже при Веніаминѣ, можно заключать какъ изъ фактовъ позднѣйшаго времени, такъ и изъ того, что во владимирской епархіи онъ былъ введенъ въ 1771 г. вновь назначеннымъ епископомъ Іеронимомъ Формановскимъ, связаннымъ съ Казанью и по происхожденію и по службѣ (Малицкій, о. с., 114.115). Если допустить, что Ефебовскій былъ зачисленъ только діакономъ плетневской церкви, то тогда данный случай характеренъ для архіепа. Веніамина потому, что ради „слушателя богословія“ онъ удалилъ съ мѣста наличнаго діакона. Характернымъ останется онъ и тогда, если признаемъ, что Ефебовскій пожелалъ сдѣлаться фактическимъ обладателемъ чужого діакопскаго мѣста. Преосвящ. Веніаминъ предупреждалъ значить указъ св. синода 1770 г. о предпочтеніи ученыхъ кандидатовъ священства неученымъ (Чистовичъ, Ист. с.-пбургской академіи, 50—52)...—Къ 1772 г. (31 мая) относится указъ консисторіи о посылкѣ въ рапескую пустынь, подъ началъ, вдоваго священника с. Архангельскаго сызранскаго уѣзда за непредставленіе имъ къ его преосвященству имѣвшихся у него трехъ великовозрастныхъ сыновей и за

несовершенное обученіе російской грамотѣ (архивъ райо. пустыни). Съ другой стороны, сама семинарія не слѣдила акуратно за прикрѣпленіемъ духовнаго юношества къ семинаріи. Когда въ іюнь 1777 г. потребовался одинъ ученикъ грамматики по дѣлу объ убійствѣ его отца свящ. с. Бичурина Прокочія Степанова двумя другими священниками, оказалось, что этотъ семинаристъ еще въ декабрѣ отлучился въ домъ своего отца и оттуда не возвратился еще (арх. заплт. м-ря).

На 46 стр. По словамъ анонима, архіеп. *Антоній* (1782—1785)¹⁾, „хотя и имѣлъ подлежащее стараніе о семинаріи: не по краткости его управленія епархіею, новаго въ оной ничего не успѣлъ сдѣлать“. Мы не склонны принимать на вѣру это заявленіе, и не только потому, что можно подозрѣвать въ анонимѣ желаніе возвеличить дѣятельность современнаго ему архіерея Амвросія Подобѣдова (чего впрочемъ онъ и самъ не скрываетъ,—35), хотя бы и весьма значительную и почтенную, на счетъ его ближайшаго предшественника, но и потому, что есть и косвенныя и даже прямыя доказательства того, что управленіе семинаріей Антонія не прошло для нея безслѣднымъ. Прежде всего за это говоритъ личность преосв. Антонія, извѣстнаго съ лучшей стороны императрицѣ, устроившаго въ Архангельскѣ новое помѣщеніе для семинаріи, введшаго въ Нижнемъ препода-

¹⁾ Къ прим. х. Антоній Герасимовъ Зыбелинъ по окончаніи моск. академіи и постриженіи въ монахи, съ 1760 г. занималъ въ ней должности учителя, префекта и ректора (последнюю съ 20 марта 1768 г.) 10 окт. 1770 г. хиротонисанъ въ епископы архангельскіе (анонимъ говоритъ, что «пожалованъ» въ епископы онъ былъ 22 сент.). Въ Казань переведенъ 25 апр. (а не въ іюнь) 1782 г. Скончался 27 сент. 1797 г. (Это—terminus post quem по появленію нашего «Краткаго описанія»). Кромѣ трехъ наданій словъ при открытіи намѣстничества, Антонію приписываютъ сообщеніе и чуть ли не составленіе Двинскаго лѣтописца, напечат. въ I ч. Опыта трудовъ Вольнаго рос. собранія при моск. ун-тѣ (1774) и въ Россійской Вивліюнкѣ (изд. 2, т. XVIII) и краткихъ свѣдѣній о Нижнемъ Новгородѣ, помѣщенныхъ въ Вивліюнкѣ же (т. XVIII, изд. 2).

ваше богословія и арифметики, обязавшаго духовенство (ученое) сочинять и представлять проповѣди, учредившаго духовныя гимназіи въ нижегородской епархіи и спаившаго ихъ инструкціями (Макарій іером., Нижегород. іерархія, 148.151.152). Затѣмъ имѣются доказательства заботъ Антонія о семинаріи и па казанской каедрѣ. Въ теченіе года съ небольшимъ по прибытіи въ Казань опъ разослалъ чрезъ консисторію семь указовъ о доставленіи ему духовенствомъ дѣтей „для свидѣтельства“, для разбора. („Опись указамъ“...) Въ результатѣ этихъ разборовъ было, конечно, пополненіе семинаріи новыми учениками. Съ другой стороны извѣстенъ случай увольненія преосв. Антоніемъ одного ученика изъ семинаріи и изъ дух. званія для поступленія въ московскій университетъ¹⁾,—знакъ, что опъ не отпослался несочувственно къ свѣтской наукѣ.

Ко времени управленія Антонія относится вызовъ (сент. 1783 г.) десяти казанскихъ семинаристовъ въ петербургское главное народное училище для приготовленія къ учительскимъ должностямъ въ народныхъ училищахъ, проектированныхъ по австрійскому образцу комиссіей объ учрежденіи училищъ, открытой въ 1782 г.²⁾ Приготовленіе началось въ январѣ 1784 г. и, вѣроятно, съ нѣкоторыми изъ вызванныхъ изъ Казани мы встрѣтимся въ казанскомъ народномъ училищѣ...

¹⁾ Это былъ Давидъ Листовъ, племянникъ инспектора гимназіи изъ семинаристовъ Бориса Листова, 15 лѣтъ, обучавшійся въ синтаксическомъ латинскомъ классѣ. Уволеннымъ «для слушанія вышнихъ знаній» въ москов. университетѣ, онъ по просьбѣ дяди былъ принятъ 12 мая 1785 г. «для доведенія до способности къ онымъ» въ казанскую гимназію, въ средній латинскій классъ.

²⁾ Д. А. Толстой, Городскія училища въ царствованіе импер. Екатерины II (Прилож. № 1 къ LIV-му тому Записокъ императ. академіи наукъ, стр. 38.43). Всего было вызвано изъ разныхъ семинарій и академіи 142 чел., возрастомъ не моложе 18 лѣтъ, одаренныхъ хорошими способностями и прилежаніемъ, хорошимъ поведеніемъ, съ нѣкоторымъ запасомъ основнхъ свѣдѣній въ арифметикѣ, грамматикѣ, катихизисѣ, исторіи, геометріи и физикѣ и съ даромъ изложенія (Чистовичъ, о. с., 59). Можно было бы предполагать, что и въ казанской семинаріи преподавались всѣ эти предмты.

Таковъ напр. былъ *Спиридонъ Николаевъ*, служившій здѣсь съ 22 септ. 1786 г. и въ 1815 г. назначенный въ директоры училищъ казанской губерніи¹⁾. Другіе попали въ иные города, какъ *Тимофей Рапиновъ*, сынъ священника с. Остарки мамадышскаго уѣзда, состоявшій съ 1786 г. учителемъ арифметики, геометріи, механики, архитектуры, физики, русскаго и латинскаго языковъ и рисованія въ вятскомъ народномъ училищѣ, а съ 1801 г. и директоромъ его и уѣздныхъ училищъ вятскаго намѣстничества²⁾.

Имена *Федора Осипова Самраинскаго*, *Якова Петровскаго* и *Иларіона Соколова*, питомцевъ и учителей казанской

¹⁾ Изъ хранящихся въ университет. архивѣ послужныхъ списковъ чиновниковъ казанскаго учебн. округа узнаемъ, что Спир. Николаевъ, сынъ священника с. Петропавловскаго, Кузнечихи тожъ, учился въ казан. семинаріи съ 1774 г. по 24 апр. 1783 г.—отъ аналогіи по философію, двухгодичный курсъ которой и выслушалъ; «въ сочиненіи проповѣди слова Божія явился достаточенъ, и въ сказываніи онаго публично упражнялся довольно: чрезъ всю же свою при той семинаріи бытность содержалъ себя въ честномъ, добропорядочномъ и безподозрительномъ состояніи» и успѣхи оказывалъ «благонадежные» (Аттестатъ, подписанный 26 апр. 1783 г.). «Потомъ по требованію комиссіи училищъ (обучался) въ Санкт-петербургской учительской гимназій, а наконецъ (1 іюня 1784 г.) поступилъ учителемъ въ С.-петер. частное, что при казанской придворной церкви училище, на второй классъ; гдѣ находясь удостоенъ былъ дважды (въ 1784 и 1785 г.) награжденія денгами по 25 р. отъ тамошняго приказа обществ. призрѣнія... за успѣхи учениковъ». Въ Казань Николаевъ перешелъ въ 1786 г. по собственному желанію; съ 1786 г. по 1813 г. былъ учителемъ второго класса; въ 1813 г. перемѣщенъ въ 3 и 4 классы на исторію и географію; съ 18 окт. 1815 г. «по препорученію» совѣта импер. каз. университета правилъ должность директора казанскихъ училищъ, въ каковой утвержденъ министерствомъ 6 ф. 1816 г. (Послужной списокъ за 1818 г.). Въ апр. 1817 г. просилъ совѣтъ университета оставить за нимъ должность учителя историч. и географ. наукъ во вниманіе къ его многосемейности и тридцати-трехлѣтней учительской службѣ (Дѣло 1817 г. № 46). Уволенъ отъ директорства 1 февр. 1824 г., «за старостію лѣтъ и болѣзненными припадками», съ полной пенсіей (800 р.), но безъ выдачи сверхъ того полнаго годового оклада, о чемъ ходатайствовали попечитель округа и министръ (Дѣло 1824 г. № 56).

²⁾ Вас. Юрьевъ, Народное образованіе въ вятской губерніи въ царствованіе импер. Екатерины II (Вятка, 1887), 10.11.81 и слѣд. Директоромъ былъ до 9 февр. 1812 г. Уволенъ съ полной пенсіей. Умеръ въ 1848 г. (Столѣтіе вят. губ., II, 618—619).

семинаріи, впервые называемыя анонимомъ въ отдѣлѣ объ архіеп. Антоніи, другимъ историкамъ семинаріи не были извѣстны. Изъ метрической книги петропавловскаго собора за 1784 г. узнаемъ, что первый изъ нихъ, Феодоръ Осиповъ, въ сентябрѣ этого года состоялъ учителемъ риторики, а „Книга записная о производствѣ въ священно—и церковно-служительскіе чины“ (библіотека казан. акад., рукоп. № 1805) сообщаетъ, что 30 авг. 1785 г. „Казанской семинаріи школы риторики учитель Феодоръ Сатрапинскій“ поставленъ въ священники въ сызранскому собору.

Ко времени архіеп. Антонія относится назначеніе новаго духовника семинаріи (1782—1785), вдоваго священника Ивана Еремѣева, жившаго до того въ спасскомъ монастырѣ, въ надежду постриженія. Постригшись въ монахи съ именемъ Ирнарха, онъ въ 1785 г. перешелъ въ симбирскій покровскій монастырь, а послѣ жилъ въ визич. монастырѣ. Указомъ 15 іюля 1785 г. въ семинарію „ко опредѣленію службы Божіей и должности духовника“ былъ назначенъ жившій въ визическомъ монастырѣ вдовой священникъ с. Паратъ Алексѣй Зиновьевъ, но онъ, „за частовременными болѣзненными припадками“, былъ возвращенъ 18 декабря въ монастырь, съ опредѣленіемъ на его мѣсто въ семинаріи седміозерной пустыни вдоваго священника Петра Петрова (довум. визич. монастыря).

№ стр. 47—49. Объ отношеніи къ каз. семинаріи послѣдняго, современнаго написанію первой исторіи ея архіепасыря, *Амвросія Подобѣдова* (съ 1785¹⁾) анонимъ говоритъ

¹⁾ Къ прим. ц Амвросій Подобѣдовъ род. въ 1742 г. По окончаніи св.-троицкой семинаріи въ 1764 г. опредѣленъ былъ ея учителемъ, а чрезъ два года, съ постриженіемъ въ монахи, въ проповѣдники московской академіи; въ 1771 г. онъ сдѣлался пресфектомъ, а въ 1774 г. ректоромъ академіи и архимандритомъ заиконоспасскимъ. Съ 1778 г. епископъ сѣвскій, съ 1782 г. крутицкій. Пожалованный 27 марта 1785 г. въ архіепископъ

слѣдующее. Онъ „первое свое стараніе обратилъ на образъ ученія преподаваемого въ семинаріи сей, и на успѣхи учащихся; и усмотря, что здѣсь хранимъ былъ старыи ученія порядокъ, переимѣнилъ оной, давъ собственно—ручно подписанныя наставленія для учителей всѣхъ классовъ, сообразныя порядку предписанному пародельмъ училищамъ“. Вызванные изъ московской академіи и изъ св.-троицкой лавры учителя стали обучать кромѣ классическихъ нѣмецкому и французскому языкамъ, исторіи, географіи и математикѣ. Улучшенный способъ обученія облегчилъ трудъ семинаристовъ, такъ что епарх. духовенство стало само охотно отдавать дѣтей въ семинарію, и число учениковъ возрасло до 500 (съ 200); изъ нихъ 70 учились на казенномъ коштѣ, а бѣднымъ оказывалось пособіе. Лучшіе ученики стали для усовершенствованія въ наукахъ посылаться въ московскіе академію и ун-тъ, въ троицесергіеву и александровскую семинаріи. На улучшение библіотеки штатная сумма увеличена неокладной. Перестроены нѣ-

казанскіе, онъ прибылъ на мѣсто въ день св. Троицы, 8 іюня (а не 7, какъ утверждастъ анонимъ). Вызванный 31 окт. 1795 г. для присутствія въ св. синодѣ, Амвросій отправился туда въ декабрѣ, очевидно, скоро послѣ именинъ (7 дек.), во время которыхъ получилъ столько привѣтствій отъ семинаріи («Горжество»). 10 дек. 1799 переименованъ архіепископомъ петербургскимъ; 10 марта 1801 г. пожалованъ митрополитомъ новгородскимъ и петербургскимъ. Сконч. 21 мая 1818 г. (Смирновъ, Ист. моск. сл.-греко-латин. академіи, 352.353). Подробная біографія преосв. Амвросія написана И. А. Истовичемъ—Стран., 1860, май (начало—до 1799 г.—въ Хр. чт., 1857, II). О литературныхъ трудахъ Амвросія—см. въ Словарѣ историческомъ м. Евгенія, I, 1827 г., 33.34 и у Филарета, 421.2, и—всего больше—въ «Русскихъ книгахъ» Венгерова, I (1897), 239.240. Въ Изв. по каз. епархіи, 1877, № 2, помѣщена А. Э. Можаровскимъ рѣчь м. Амвросія имп. Павлу 1799 г., не попавшая въ изданіе проповѣдей 1810 г. Касаясь литературной дѣятельности Амвросія, считаемъ не лишнимъ назвать два извѣстныхъ намъ произведенія, посвященные ему. Это—а) «Ода Богъ», написанная какимъ то юнымъ поэтомъ, вѣроятно семинарско-академич. образованія (Новости, 1799, іюль, 195—204), и упоминавшееся нами не разъ «Исторіограф. описаніе о казанской губерніи» Капитона Мильковича (1804), бывшаго въ 90-хъ годахъ землемѣромъ въ Кавани (имъ составлены въ 1793 г. планы земельныхъ владѣній мон-рей зилантова, ранескаго...). Кстати, копія «Описанія» имѣется нынѣ въ Обществѣ археологій, исторіи и этнографіи.

которыя части семинар. зданія (столовая, хлѣбная, поварня, актовыи залъ, учительскіе и другіе покои)...

Образъ выраженія апонима объ участиі преосвящ. Амвросія въ введеніи въ казанскую семинарію новаго способа обученія таковъ, что можно подумать, будто этому архіерею принадлежала и самая инициатива дѣла. Между тѣмъ еще до утвержденія императрицей „Устава народныхъ училищъ“, опредѣлявшаго способы и цѣль преподаванія наукъ въ нихъ, устройство ихъ въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и взаимныя ихъ отношенія (5 авг. 1786)¹⁾, св. синодъ издалъ 27 дек. 1785 г. указъ „о присвоеніи семинаріямъ къ преподаванію въ нихъ ученія образа для всѣхъ училищъ въ имперіи указаннаго“ и учебниковъ, одобренныхъ для народныхъ училищъ²⁾. Амвросію должна принадлежать

¹⁾ П. С. З., XXII, № 16421. Сущность этого преоцловутаго метода состояла въ слѣдующемъ: а) въ совокупномъ наставленіи,—занятіи со всѣми учениками сразу, чѣмъ усиливались ихъ интересы и вниманіе и соблюдалась экономія во времени; б) въ обозначеніи на доскѣ начальныхъ буквъ словъ и фразъ—съ цѣлью развитія памяти; в) въ совокупномъ чтеніи; г) въ схематическомъ изображеніи на доскѣ содержанія статьи или книги, позволявшемъ представить предметъ въ его цѣломъ и въ соотношеніи частей; д) въ сократическомъ методѣ съ требованіемъ отъ учениковъ полныхъ отвѣтовъ. Достоинства метода заключались въ наглядности преподаванія, въ изученіи уроковъ въ классѣ съ помощью учителя, чѣмъ давалась также возможность послѣднему знакомиться съ умственными и нравственными качествами учениковъ, въ «природномъ» языкѣ преподаванія, въ печатныхъ учебникахъ, въ гуманности отношенія учителя къ ученикамъ (Вороновъ, Истор.-статистич. обзорѣніе учебныхъ заведеній свѣ. учебнаго округа (Сиб. 1849), 14—17. Чистовичъ, о. с., 59.60.75-8.95. П. В. Знаменскій, Духъ школы, 788—793. Гр. Толстой, *ibid.*, 52—56. 206.207). Здѣсь же—о недостаткахъ нормальнаго метода, состоявшихъ въ буквальномъ заучиваніи вслухъ текста книги (вмѣсто разсказа), въ механичности заучиванія, въ формальности и мелочности многихъ предписаній, совершенно стѣснявшихъ свободу преподаванія (Ср. П. Милоковъ, Очерки по исторіи рус. культуры, Ч. II, 320. 321).

²⁾ Малицкій, о. с., 161. Выдержка изъ указа 27 дек.—въ Исторіи триицкой лавр. семинаріи Смирнова, 327.328.

честь сравнительно скорого исполненія этого указа ¹⁾ и упроченія сдѣланной перемены инструкціями и новыми учителями. И въ этомъ большая заслуга архіеп. Амвросія предъ нормальнымъ методомъ, такъ какъ въ другихъ семинаріяхъ онъ и введенъ былъ не сразу и, введенный, не долго продержался ²⁾.

По анониму, новые учителя казанской семинаріи были взяты Амвросіемъ изъ московской академіи и изъ (семинаріи) троицкой лавры. Въ нихъ, дѣйствительно, новый методъ былъ введенъ. Московская академія, содѣйствовавшая устройству въ Москвѣ народныхъ училищъ (П. С. З., XXII, № 16212), ввела въ свое преподаваніе этотъ методъ уже въ 1786 г. (Сырновъ, Ист. моск. сл.-гр.-лат. академіи, 314). Но троицкая семинарія только въ февралѣ 1787 г. послала въ академію студента философіи Богданова для изученія и усвоенія новаго метода и, какъ бы подчиняясь не совсѣмъ благопріятному отзыву студента о немъ, ввела его съ неохотой, по вѣншимъ побужденіямъ, и держалась только до 1789 г., такъ какъ и преподаватели, и самъ архіеп. Платонъ были не совсѣмъ довольны и учебниками, и въ некоторыми особенностями метода, не говоря уже о томъ, что кое-что изъ требованій его и синодальнаго указа давно уже примѣнялось въ семинаріи, слѣдовательно, и съ этой стороны онъ пред-

¹⁾ 1786-7 уч. годъ, вѣроятно, прошелъ при дѣйствіи новаго метода: по крайней мѣрѣ письмо къ Амвросію м. Гавриила отъ 22 іюля 1787 г. предполагаетъ нормальный методъ въ казанской семинаріи уже упрочившимся (Рус. арх., 1895, III, 293.291; ср. Архивъ кн. Воронцова, XXVI (1882), 367). Предполагать это заставляетъ и характеръ архіеп. Амвросія, шедшаго всегда навстрѣчу желаніямъ правительства, а у послѣдняго нормальный методъ былъ тогда конькомъ, и, вводя его, легко можно было заслужить высочайшее благоволеніе, чѣмъ иные архіереи воспользовались въ интересахъ самихъ же семинарій (Паросеній смоленскій. «Духъ школы», 509; ср. 499-500).

²⁾ О петербургской семинаріи—Чистовичъ, о. с., 77; о троицкой семинаріи см. сейчасъ ниже. Во владимирской семинаріи до 1795 г. (Малицкий, о. с., 162.3).

ставлялся излишнимъ (id., Ист. троицкой лавр. семинаріи, 326—332). Во всякомъ случаѣ историкъ послѣдней подтверждаетъ свидѣтельство анонима о заимствованіи у нея учителей казанской семинаріей (о. с., 547).

Не сохранилось указаній, кто былъ приглашенъ въ это время въ казанскую семинарію изъ московской академіи и изъ троицкой семинаріи (кромѣ Гедеопа Замыцкаго и Амвросія Орлина, о которыхъ ниже). Точно также мы почти не знаемъ именъ казанскихъ семинаристовъ, посланныхъ архіеп. Амвросіемъ въ тѣ же учебныя заведенія, а также въ московскій университетъ и въ александровскую семинарію, хотя фактъ послышки подтверждается другими историческими данными. Знакомство казанскихъ семинаристовъ съ московскимъ университетомъ началось еще до архіеп. Амвросія и, можно думать, племянникъ инспектора казанской гимназіи Листовъ былъ не первымъ изъ нихъ. Когда Новиковъ и его друзья, послѣ учрежденія въ московскомъ университетѣ „Учительской (Педагогической) семинаріи“ (1779), вознамѣрились открыть „Дружеское ученое общество“, то въ томъ же 1779 г. вошли въ сношенія съ епархіальными архіереями о присылкѣ въ университетъ семинаристовъ, которыхъ будущее общество намѣрено было содержать на свой счетъ, и въ слѣдующемъ году новиковскій кружокъ дѣйствительно принялъ уже нѣсколькихъ поступившихъ въ университетъ юношей на свое содержаніе. Черезъ 3 года послѣ открытія „Дружескаго ученаго общества“ (1782) оно содержало уже до 30 стипендіатовъ (содержаніе каждаго обходилось въ 100 р.), которые готовились къ учительскому поприщу въ университетѣ и семинаріяхъ и которые въ значительномъ большинствѣ были питомцы дух. школы ¹⁾). 6 другихъ стипендіатовъ содержались на счетъ П. А. Татищева въ „Переводческой (или филологической) семинаріи“, открытой тѣмъ же „Дружескимъ об-

¹⁾ Дух. школы, 606.

ществомъ“¹⁾. Возможно, что ихъ было много больше. По крайней мѣрѣ извѣстный протоіерей московскаго архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ записалъ въ своихъ бумагахъ, что Новиковъ содержалъ на свой счетъ 10 студентовъ академіи и до 50 семинаристовъ разныхъ епархій. Для нихъ былъ купленъ особый домъ на мясницкой и онъ, занимаясь въ университетѣ, слушала еще частнымъ образомъ лекціи проф. Шварца. Алексѣевъ обвинялъ позднѣе Шварца и Новикова въ распространеніи мартинистскаго ученія чрезъ этихъ семинаристовъ, изъ которыхъ нѣсколько попало въ московскіе священники²⁾.

Въ числѣ описаемыхъ „Дружескимъ ученымъ обществомъ“ семинаристовъ были и казанскіе³⁾. Когда Новиковъ въ 1785 г. былъ заподозрѣнъ въ релігіозной и политической неблагонадежности, архіеп. Платонъ, благоразумно находя, что „не должно оставлять у него нашихъ семинаристовъ, чтобы не пало на насъ безъ вины подозрѣніе“, запретилъ жить у него и казанскимъ воспитанникамъ. Впрочемъ, и самъ

¹⁾ М. Н. Лонгиновъ, Новиковъ и московскіе мартинисты (М. 1867), 128.129.132.133 181.182.184.192. Ср. В. О. Ключевскій, Воспоминаніе о Н. И. Новиковѣ и его времени (Русская мысль. 1895, I, 58.59).

²⁾ Рус. арх., 1882, II, 76.77. Но м. Платонъ, бывшій наилучшаго мнѣнія о православіи Новикова, не нашелъ масонства въ ученикахъ своей семинаріи (и академіи); послѣдніе, спрошенные о томъ подъ клятвой, сказали, что и не слышали о томъ (А. Невеленовъ, «Н. И. Новиковъ» (Спб., 1875), 425. Ср. показаніе Колокольникова (Сборн. рус. ист. общ., II, 138,—«Новые документы по дѣлу Новикова»).

³⁾ Какъ они попадали въ университетъ—неизвѣстно. Можетъ быть, прямо изъ семинаріи, а можетъ быть, какъ и Листовъ, чрезъ посредство казанской гимназіи. По крайней мѣрѣ послѣднее можно заключать изъ указа москов. университета отъ 27 авг. 1785 г. (полученнаго въ гимназіи 14 сент.) «о дозволеніи казанскаго училища семинаристамъ обучаться языкамъ и наукамъ въ сихъ гимназіяхъ» («Ресстръ указамъ и ордерамъ присланныхъ изъ разныхъ мѣстъ» за 1785 г.—Архивъ гимназіи). Замѣтимъ, впрочемъ, что въ спискахъ учениковъ гимназіи 12 окт. 1785 г. нѣтъ ни одного изъ дѣтей священно-церковнослужителей (Владиміровъ, о. с., 148—151).

Новиковъ сталъ отказывать имъ и другимъ и началъ отсылать ихъ въ академію, чтобы они тамъ содержались на его счетъ (письмо архіеп. Платона архіеп. Амвросію отъ 4 февр. 1786 г.)¹⁾. Ровно чрезъ мѣсяцъ Платонъ обѣщалъ Амвросію опредѣлить семинаристовъ послѣдняго въ троицкую семинарію. 5 мая 1787 г. онъ же писалъ въ Казань: „По письму вашего преосвященства положено въ конторѣ къ вамъ Аввакума Болховскаго уволить“. Затѣмъ въ письмѣ Платона отъ 21 іюля 1787 г. встрѣчаемъ фразу: „Студентовъ вашихъ велю уволить“²⁾. 25 іюля 1789 г. онъ общается Амвросію принять всѣхъ его семинаристовъ (очевидно, новаго присыла) на все казенное содержаніе, а 5 сент. увѣдомляетъ, что они отправлены на казенное содержаніе въ лавру. Еще чрезъ два года (2 іюля 1791) м. Платонъ пишетъ Амвросію: „семинариста вашего я велѣлъ по надлежащему уволить. Если угодно, я еще приму, конхъ пришлете“³⁾.—Исторія сохранила имя только одного казанскаго семинариста, учившагося съ 1788 г. въ московской академіи. Это былъ сынъ казанскаго протоіерея Вас. Ив. Болгарскій, бывшій въ 1804 г. въ Вяткѣ губернаторомъ и умершій въ 1848 г. сенаторомъ⁴⁾.

Что касается александровской семинаріи, то посылка туда казанскихъ семинаристовъ (какъ и прочихъ) была вызвана указомъ имп. Екатерины (6 мая 1788) о возведеніи ея въ главную и о вызовѣ въ нее учениковъ изъ другихъ семинарій для приготовленія къ учительству. Преподаваться въ

¹⁾ Нѣсколько лѣтъ спустя прот. Алексѣевъ записалъ у себя, что набранные Новиковымъ семинаристы «вмѣсто платы и кушанья, требовали отъ Дружескаго общества деньгами, и имъ выдано на каждаго по сту рублей годового жалованья», и что «обучаясь въ академіи на коштѣ г. Новикова и его компаніи, между тѣмъ ходили на особливую лекцію къ проф. Шварцу, яко маргинистскому учителю» (ibid.).

²⁾ Прим. редакціи «Писемъ»: «учившихся въ москов академіи и въ троицкой семинаріи» (стр. 12).

³⁾ «Письма м. Платона», 5, 6, 12, 18, 19, 22.

⁴⁾ «Письма м. Платона», 79. Можаровскій, Истор. записка, 9.

ней должны были: богословіе, исторія церковная, философія, исторія натуральная и гражданская, географія, начальныя основанія механики, арифметика, языки греческій, латинскій, нѣмецкій и французскій. Въ силу этого указа св. синодъ 27 іюля опредѣлилъ, чтобы епархіальные пресвященные послали изъ своихъ семинарій въ александровскую „по два человѣка такихъ, кои бы были надежнѣйшіе въ благонравіи, поведеніи и въ ученіи лучшаго предъ другими понятія, и притомъ изъ окончившихъ уже ученіе не ниже риторическаго класса, для образованія ихъ къ учительской должности въ вышнихъ классахъ“. По окончаніи ими здѣсь ученія они должны были вернуться въ родныя семинаріи, а на ихъ мѣста могли быть присланы другіе (П. С. З., XXII, №№ 16659. 16691). Вѣроятно, пресвящ. Амвросій послалъ своихъ семинаристовъ въ Петербургъ въ томъ же 1788 г. Сохранилось письмо къ Амвросію м. Гавріила отъ 28 марта 1790 г.,¹⁾ въ которомъ есть рѣчь о казанскихъ семинаристахъ. „Жалѣю, что ваши учителя не ревностны къ исполненію должности своей; жалѣю, что во мнѣ отъ васъ отправлены, особливо одинъ изъ посредственныхъ (сіе сдѣлалъ и пресвященный Бѣлогородскій). Я хотѣлъ ихъ назадъ возвратить, но просьбы ихъ и охота къ ученію удержали меня отъ сего. Не награждать ли они свои недостатки прилежаніемъ? Благодарю Бога, что всѣ живутъ честно и охотно учатся, такъ что я привязывалъ удерживать ихъ отъ пристольности²⁾. Которыхъ отъ меня получите, имѣете право удержать въ учительствѣ, ибо высочайшій указъ сіе положилъ основаніемъ семинаріи моей. Я уповаю чрезъ годъ ихъ къ вамъ отпустить³⁾, но прошу

¹⁾ Рус. архивъ, 1895, кн. 3, 291 стр.

²⁾ Т. е. отъ услужности, а не отъ ѣды за чужимъ столомъ, какъ думаетъ издатель Русскаго архива.

³⁾ Очевидно, первый присѣкъ былъ совершенъ въ 1788 г. и въ три года ученики выслушивали здѣсь курсы философскій и богословскій. Въ такомъ случаѣ приемы должны были повторяться каждыя три года, а не два, какъ думалъ И. А. Чистовичъ, удостовѣряющій во всякомъ случаѣ, что

впредь прислать наилучшихъ. Я положилъ, когда Богъ продлитъ мою жизнь, родственныхъ возвращать. Я отъ васъ ничего не требую больше издержекъ, какъ только на ихъ проѣздъ; имъ нравится у меня быть, но я не буду тѣмъ обижать семинарій вашихъ. Что надлежитъ до чиповъ, совѣтую того не обѣщать, яко сіе удаляетъ ихъ отъ духовнаго званія. Я всемѣрно стараюсь, чтобъ они были хорошіе проповѣдники и тѣмъ полезны церкви^а.

Изъ казанцевъ, закончившихъ образованіе въ александровской семинаріи, извѣстенъ только *Борисъ Поликарповъ* (род. въ 1767 г.), учившійся въ Казани до риторики (включительно) и, кромѣ того, изучавшій здѣсь греческій и французскій языки. По формулярному его списку, онъ въ Петербургѣ учился около четырехъ лѣтъ (1789—1793) философіи, богословію, латинскому и русскому краснорѣчію, математикѣ, экспериментальной и теоретической физикѣ, греческому и нѣмецкому языкамъ. Съ января 1793 г. онъ началъ педагогическую службу въ казанской семинаріи, сначала какъ учитель низшаго латинскаго, а также нѣмецкаго и математическаго классовъ, потомъ какъ учитель снѣтасиса (съ 1794), поэзіи (съ сент. 1795)¹⁾, риторики и математики (съ 12 ноября 1797 г.), философіи, русскаго и латинскаго краснорѣчія (съ 17 янв. 1799). Съ 20 янв. 1800 г. по день закрытія академіи въ 1818 г. состоялъ ея префектомъ. Умеръ 28 янв. 1832 г. въ санѣ каедрал. протоіерея (протопопомъ сдѣлался 1 ноября 1800 г.) и погребенъ на городскомъ кладбищѣ, у церкви²⁾.

по спискамъ александровской семинаріи въ нее посмаллись и казанскіе студенты (о. с., 95).

¹⁾ Возможно потому, что въ «Торжествѣ казанскія семинаріи» 1795 г. (а можетъ быть и въ «Торжествѣ» 1797) его перу принадлежитъ не одна строфа.

²⁾ Дѣло по репортамъ казанской епархіи протопоповъ съ послужными объ нихъ списками (Архивъ казанской дух. консисторіи, 1815 г., № 199—29. Ср. Иав. по кав. епархіи, 1872, 250, прим. 1. Благовѣщенскій, Ист. старой каз.

Въ правленіе Амвросія Подобѣдова ректорами казанской семинаріи кромѣ Платона Любарскаго были: *Гедсонъ, Амвросій и Арсеній.*—*Гедсонъ Замыцкій*, по окончаніи трюпкой семинаріи въ 1776 г., былъ оставленъ при вѣдѣ учителемъ греческаго и

акад., 71. Можаровскій, Старая казан. академія, 92.93).—Изъ печатныхъ произведеній Поликарпова извѣстны: а) Надгробная рѣчь, при отпѣваніи тѣла покойнаго преосвященнѣйшаго Павла, архіеп. каз. и симбирскаго, и кавалера, говоренная 1815 г. генв. 24 дня...въ каедральномъ благоуштенскомъ соборѣ, и б) Рѣчь на случай сороко-дневнаго поминовенія по кончинѣ преосвящ. Павла 22 февр. 1815 г. Обѣ рѣчи напечатаны въ Казани, въ университет. типографіи, въ 1815 г. (отрывокъ изъ первой перепеч. въ Рус. стар. 1884, XLII, 193-4. Обѣ онѣ помѣщены въ сборникѣ казан. дух. семинаріи X. 3. 359, въ который входитъ еще напечатанныя тамъ же и тогда же Рѣчь прот. Гурія Ласточкина по перенесеніи тѣла архіеп. Павла въ соборъ и «произнесенная въ каедр. благоушч. соборѣ» «Пѣснь надгробная» (въ 19 строфъ) «Академіи учителя Мих. Полиновскаго», впоследствии адъюнкта латинскаго языка въ казанскомъ университетѣ, издателя Заволжскаго муравья и директора вятской гимназіи. Интересно, что всѣ эти рѣчи и стихи, произведенія духовнаго характера, напечатаны съ разрѣшенія свѣтскаго лица и даже, вѣроятно, иновѣрца—ректора университета Иа. Брауна (О немъ см. у Н. Булича, Изъ первыхъ лѣтъ казан. университета, I, 173, прим.; II, 503—505).—О Поликарповѣ извѣстно, что онъ состоялъ членомъ Общества любителей отечественной словесности при университетѣ (Дѣло архива унив. совѣта, 1816 г., № 128).—У Можаровскаго, въ Старой каз. акад., 121—123, напечатана рѣчь Поликарпова при открытіи академіи 16 янв. 1816 г.—послѣ пожара 1815 г. Другія его проповѣди должны храниться въ архивѣ св. синода, куда были посланы лучшія гомилетическія произведенія. Такъ, казанская консисторія въ 1815 г. признала достойными отсылки въ синодъ 4 проповѣди Поликарпова,—достойными «по важности слога и по изящности мыслей» (Дѣло каз. консист. 1815 г., № 483—27: Реестръ рапортовъ, при которыхъ представлены проповѣди дух. особами).—Хотя педагогическіе пріемы Поликарпова не отличались мягкостью (Благоуштенскій, Исторія казанской духовной семинаріи, 172), однако онъ пользовался симпатіями студентовъ, какъ показываютъ рѣчь одного изъ нихъ при выздоровленіи его отъ болѣзни (Изв. по каз. епархіи, 1877, № 2) и «Жертва восхищенныхъ сердецъ, приносимая казанской академіи достоуштеннѣйшему префекту, философіи учителю и ордена св. Анны второй степени кавалеру, протоіерею Борису Герасимовичу, милостивѣйшему отцу и покровителю, студентами философіи на случай полученія знака отличія, ордена св. Анны второй степени, 1811 г.»—«Жертва», состоящая изъ 10 стихотворныхъ и прозаическихъ привѣтствій на языкахъ русскомъ, лат., греч., сврейскомъ, татарскомъ, франц. и иѣмецкомъ и находящаяся въ ру-

еврейскаго языковъ¹⁾. Въ 1782 г. былъ переведенъ настоятелемъ въ московскій перервинскій монастырь, а въ декабрь слѣд. года—въ крестовоздвиженскіе пгумены²⁾. Въ 1785 г. произведенъ въ архимандриты казанскаго спасо-преображенскаго монастыря³⁾, а въ 1788 г.—назначенъ ректоромъ казанской семинаріи. Онъ оставался ректоромъ и по опредѣленіи въ свѣжскіе архимандриты (1790), пока самъ не отказался отъ этой должности (2 янв. 1793 г.)⁴⁾.

Амвросій (Яковлевъ-Орлинъ) шелъ, какъ видимъ изъ его біографіи, слѣдомъ за самимъ архіеп. Амвросіемъ, который,

кописномъ сборникѣ, принадлежащемъ проф. Н. П. Загоскину и имъ описанномъ въ статьѣ: «Казанскіе академическіе пѣты и вити начала текущаго столѣтія» (Кам.-Волжскій край, 1897 г., №№ 336 и 354).

¹⁾ Въ этотъ періодъ имъ сдѣланъ переводъ: «Филонъ іудейнинъ о субботѣ и прочихъ ветхозавѣтныхъ праздникахъ» (М., 1783).

²⁾ Къ этому времени относится его пребываніе на чредѣ священнослуженія, памятникомъ чего остаются его слова, изданныя въ 1786 г. (Смирновъ, Исторія троицкой лаврской семинаріи, 507).

³⁾ Въ началѣ 1787 г. Гедеонъ былъ въ Москвѣ, гдѣ представилъ въ цензуру свои проповѣди (Цензурная вѣдомость 1786-8 г.г.—Бартеневъ, Оснадцатый вѣкъ, I, 439). Любопытно, что моск. архіеп. Платонъ, пиша архіеп. Амвросію о пребываніи въ Москвѣ Гедеона, выразился: «Гедеонъ здѣсь былъ: подай Господи нашему теляти волка поймати» (Письма, 10)..

⁴⁾ Въ 1794 г. Гедеонъ за неповиновеніе начальству и прочіе противные закону проступки отрѣшенъ былъ отъ настоятельства въ Свѣжскѣ (27 мая 1794 г.) и званія присутствующаго въ консисторіи и переведенъ во владимирскій царевконстантиновскій монастырь. Тутъ на него обратилъ вниманіе еп. Викторъ и поручилъ ему преподаваніе богословія въ судальской семинаріи и управленіе послѣднею (съ сент. 1794), хотя въ виду небезупречнаго его поведенія ректоромъ назначилъ его только чрезъ полгода. Новейшій періодъ ректуры Гедеона (до 1797 г.), не отличавшагося большимъ усердіемъ, былъ наполненъ пререканіями его съ префектомъ Лебедевымъ, такъ какъ епископъ не разграничилъ строго правъ и обязанностей каждаго изъ нихъ (Малицкій, о. с., 145-153. 168. 169). Въ 1800 г. Гедеонъ былъ переселенъ въ тверской калязинъ монастырь, въ которомъ умеръ въ 1808 г. (Исторія рос. іерархіи, I, 584.585. Стрость, 451.672. Смирновъ. Ист. тр. лавр. семинаріи, 507. Свѣдѣнія послѣдняго о послѣднихъ годахъ жизни Гедеона не вѣрны: смѣшавъ его съ другимъ Гедеономъ (Пльанимъ), Смирновъ заставляеть его съ 1805 г. править вятской епархіей и умереть въ 1817 г. Ср. Списки архіереевъ, № 196).—О печатныхъ проповѣдяхъ архим. Гедеона архіеп. Филарету не извѣстно.

обративъ на него вниманіе еще въ московской академіи, назначилъ его учителемъ сѣвской семинаріи, затѣмъ перевелъ въ крутицкую и, наконецъ, въ 1785 г. въ казанскую, гдѣ поручилъ ему преподаваніе риторики, причеиъ сдѣлалъ его визическихъ игуменомъ (13 септ.) и завѣдывающимъ новокрещенской школой (10 дек.). Въ 1787 г. онъ уже былъ префектомъ и учителемъ исторіи и философіи¹⁾. Съ 1790 г. Амвросій — спасо-казанскій архимандритъ, а съ начала 1793 г. ректоръ семинаріи. Но былъ онъ имъ недолго. Десятилѣтніе почти труды его по устройству семинаріи въ протекторство энергичнаго Амвросія выдвинули его еще больше, и въ мартѣ 1794 г. его перевели въ настоятели законоспасскаго монастыря и ректоры московской академіи²⁾.

Послѣднимъ ректоромъ казанской семинаріи въ обзорѣаемый авонпмомъ періодъ времени былъ *Арсеній Домонтовичъ* (или *Домонтъ*). По „Лѣтописи нижнедомовскаго монастыря“ (пензенской нынѣ епархіи), Арсеній, родомъ малороссъ, обучался въ переяславской семинаріи, затѣмъ былъ учителемъ сиптаксиса, географіи, философіи въ сѣвской семинаріи, а съ 1784 г., по постриженіи въ монашество, ректоромъ и преподавателемъ богословія. 22 дек. 1789 г. онъ назначенъ былъ архимандритомъ нижнедомовскаго монастыря и ректоромъ тамбовской семинаріи. Въ 1792 г. былъ на чредѣ священнослуженія³⁾. Настоятелемъ казанскаго спасскаго монастыря и ректоромъ казанской семинаріи онъ сдѣлался 22 марта 1794 г., въ каковыхъ должностяхъ оставался до 25 іюля 1797 г., когда переведенъ былъ въ вязицкій монастырь

¹⁾ Докум. кизич монастыря. Ср. Изв. по каз. епархіи, 1892 г., 519, 520.

²⁾ «Пожалованный 13 мая 1796 г.»—въ епископы вятскіе, Амвросій былъ хиротонисанъ 1 іюня. Въ 1804 г. переведенъ на рязанскую кафедру, гдѣ и скончался 26 янв. 1809 г.—Въ 1792 г. вышли въ Петербургъ слова его, говоренныя на чредѣ священнослуженія въ 1791 г. (Филаретъ, о. с., 399).

³⁾ Свѣдѣнія эти сообщены намъ студентомъ казанской академіи А. А. Нечасвымъ.

близъ Новгорода. Скончался 18 дек. 1799 г. въ нѣжинскомъ монастырѣ ¹⁾).

Послѣдними префектами были: *Кондратъ Орловъ* (свѣтскій) и *Геннадій Челнокозъ*.—Впервые имя *Кондрата Сергеевича Орлова* встрѣчается въ метрической книгѣ владимирскаго собора подъ 8 ноября 1790 г., когда онъ въ званіи „казанскія семинаріи школы риторики учителя“, 22 лѣтъ, вступилъ въ бракъ съ дочерью благовѣщенскаго протопопа Ив. Дмитріева ²⁾. По словамъ „Исторіи рос. іерархіи“ онъ съ этого же ноября правилъ должность префектовскую (быть можетъ, въ виду отъѣзда настоящаго префекта въ Петербургъ на весь 1791 годъ) ³⁾, а съ апрѣля 1792 г. опредѣленъ былъ дѣйствительнымъ префектомъ. Въ январѣ 1793 г. онъ началъ

¹⁾ Строевъ, 67.521. Время перехода изъ новгородскаго въ нѣжинскій монастырь Строевъ опредѣляетъ въ одномъ случаѣ 13 мая 1799 г., въ другомъ—4 іюля 1798 г.

²⁾ Новые матеріалы, сообщенные намъ свящ. М. С. Нефедьевымъ, позволяютъ точнѣе опредѣлить нѣкоторые моменты въ жизни протоіереевъ Дмитріева и Лебединскаго, чѣмъ это сдѣлано на стр. 96 (пр. 1) и 120. Первый былъ произведенъ изъ успенскихъ протопоповъ въ благовѣщенскіе 1 авг. 1790 г. Тогда же второй (Александръ Ивановъ) былъ отрѣшенъ отъ благовѣщенскаго и оставленъ при одномъ богородицкомъ соборѣ, куда былъ переведенъ 14 ф. 1786 г. изъ Оренбурга, отъ преображенскаго собора. Съ 1 янв. 1796 г. онъ былъ уволенъ за старостію лѣтъ, съ пенсіей въ 40 р., и отъ богор. собора.—Подписавшійся въ 1779 г. на Утренній свѣтъ протоіерей оренб. преображ. собора Алекс. Албединскій (ч. III, прил.) не есть ли анонимовъ Лебединскій и не допустилъ ли здѣсь послѣдній ошибки?... Если же Лебединскій или Албединскій называется анонимомъ протопопомъ (дѣйствительнымъ) казан. богор. мон-ря, то это «Краткое описаніе» нужно признать написаннымъ не позже 1 янв. 1796 г., а датѣ «сего 1796 г. мая 13» (стр. 49) приписать значеніе повѣдѣншаго, при печатаніи книжки, добившаяся.

³⁾ Нужно замѣтить, что въ теченіе XVIII ст. ректора и префекты казан. семинаріи не рѣдъ оставляли ее на годъ или болѣе, будучи вызываемы въ Спб. на чреду священнослуженія. Не говоримъ уже о другихъ болѣе краткихъ отвлеченіяхъ ихъ отъ семинаріи, каковы настоятельство въ иногородныхъ монастыряхъ, исправленіе должности помощниковъ новокрещ. дѣл и проповѣдниковъ и «присудствіе» въ духовной консисторіи, участіе въ дѣлахъ которой нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. Θεофила Пгнатовича) прямо поразительно (по числу подписанныхъ ими указовъ)...

преподавать философію. Уволенный 12 янв. 1795 г. въ свѣтское званіе, онъ въ 1807 г. состоялъ въ онежской лѣсной конторѣ директоромъ 6 класса (Ист. рос. іерархіи, I, 585).

Геннадій Челмоковъ, изъ учениковъ казанской семинаріи, по постриженіи въ монахи, 1 и 6 янв. 1793 г. былъ посвященъ въ іеродіаконъ и іеромонахи („Книга записная“), а 19 числа онъ, уже учитель риторикѣ, получилъ въ свое завѣдываніе кизическій монастырь, но подѣ наблюденіемъ ректора, спасскаго архим-та Амвросія. 1 янв. 1794 г. онъ изъ „управляющаго“ монастыремъ сдѣлался игуменомъ, съ 12 янв. 1795 г.—префектомъ и учителемъ философіи въ семинаріи. Уволенъ отъ послѣднихъ должностей 12 ноября 1797 г., а 9 іюля 1798 г. отрѣшенъ и отъ настоятельства съ причисленіемъ къ братству рагеской пустыни, по причинѣ злоупотребленія спиртными напитками ¹⁾.

¹⁾ Последней каплей, переполнившей терпѣніе епархіал. начальства, былъ слѣдующій его проступокъ: Геннадій не явился 29 іюня, въ день тезоименитства государя, въ соборъ и не говорилъ назначенной ему проповѣди... О поведеніи его игуменъ рагеской пустыни долженъ былъ доносить преосвященному помянуто. Но уже къ 31 авг. Геннадій опять провинился: отлучался въ кизическій монастырь и въ Казань, гдѣ чинилъ «непристойныя поступки, а особливо пьянство» (Указы отъ 9 іюля и 31 авг.,—въ архивѣ рагеской пустыни). 8 дек. послѣдовалъ указъ о переводѣ его въ чебоксар. монастырь, такъ какъ изъ рагескаго онъ продолжалъ отлучаться въ Казань, гдѣ и почесалъ однажды, притомъ безъ габита (т. е. камилавки съ клобукомъ и рясы).—Есть архивѣ кизич. монастыря, судя по описанію преосвящ. Никанора, имѣются еще три документа, касающіеся Геннадія: 30 ноября 1797 г. о взысканіи съ него 32 р. 40 коп. должныхъ имъ по семинаріи; 12 іюля 1798 г. о произведеніи іером. Мисаила въ игумены кизич. монастыря и 31 авг. 1798 г. о недержаніи игум. Геннадія, посланнаго подѣ началъ въ рагескую пустынь за пьянство и непристойныя поступки... Въ архивѣ рагеской мон-ря хранятся указы консясторія отъ 3 дек. 1798 г. по поводу прошенія «б. въ академіи префекта Геннадія» о взысканіи 77 р. со студента Весновскаго и 7 дек. о переводѣ Геннадія въ чебоксарскій мон-рь.—Въ 1807 г. Челмоковъ состоялъ членомъ московской дух. цензуры (Ист. рос. іерархіи, I, 585—586). въ 1808 г. настоятелемъ іосифовскаго волоколам. монастыря (Строевъ). Известно три изданія его проповѣдей: а) «Слово въ день благовѣщенія пресв. Богородици, говоренное въ александроневской лаврѣ, волоколамскимъ архимандритомъ Геннадіемъ, М. 1809». б) «Слова говоренныя въ

Представляемъ здѣсь провѣренный нами списокъ ректоровъ и префекторовъ казанской семинаріи за 18 столѣтіе, взятый даннаго іером. Амвросіемъ (Ист. рос. іерархіи, I) и почти буквально воспроизведеннаго А. Благовѣщенскимъ (Ист. каз. дух. сем.).

Ректоры:

Сильвестръ Гловацкій (?)—1742.
Веніаминъ Григоровичъ 1743—1748.
Феофилъ Игнатовичъ 1751—1765.
Іеронимъ Формаковскій 1766—1767.
Константинъ Борзовскій 1767—1772.
Платонъ Любарскій 1772—1788 ¹⁾.
Гедеонъ Замыцкій 1788—1793.
Амвросій Яковлевъ—Орлинъ 1793—1794.
Арсеній Домонтовичъ 1794—1797.

Слѣдующій ректоръ Сильвестръ Лебединскій (съ 25 іюля 1797 г.) былъ и первымъ ректоромъ казанской академіи.

Префекты:

Епифаній Адамацкій 1733—1739 ²⁾.

Санкт-Петербургъ на челѣ московской епархіи волоколамскаго іосифова монастыря архимандритомъ и духовной цензуры членомъ Геннадіемъ въ 1809 году (М. Въ синодальной типографіи, 1810 года). в) «Слово на день преставленія преп. Іосифа, волоколамскаго чудотворца, говоренное тою же обителя настоятелемъ, архим. Геннадіемъ. М. 1810» (Сопиковъ, Опытъ русской библіографіи, №№ 10357. 10671. 10678).

¹⁾ Мы не знаемъ, чѣмъ объяснить отмѣченый А. Можаровскимъ перерывъ въ ректорѣ Любарскаго въ 1782-5 г.г., когда его замѣщала префектъ Касторій (Изв. по каз. еп., 1870, 155.156). Но мы нашли нѣкоторое подтвержденіе этому извѣстію въ аттестатѣ, выданномъ въ 1783 г. Спир. Николасу и подписанномъ «Въ должности ректора, префектомъ Касторіемъ, игуменомъ ранескимъ» (Арх. сов. универс., формул. списки 1818, д).

²⁾ Впервые Адамацкій названъ византовъ архимандритомъ и префектомъ казан. семинаріи въ указѣ архіеп. Пларіона свіяжскому архимандриту Алексію о сборѣ 30 служительскихъ и крестьянскихъ дѣтей—спротивъ, принадлежащихъ свіяжскому монастырю, для обученія 10 заповѣдямъ закона Божія, чтенію книгъ и писанію и другимъ наукамъ «къ полнѣ христиан-

Ермогенъ іеромонахъ 1746—1748.

скаго закона», съ содержаніемъ ихъ въ удобномъ школьномъ помѣщеніи на полномъ монастырскомъ коштѣ, и о представленіи тѣхъ, которые «будутъ оное ученіе происходить», «для вышшаго грамматическаго и прочихъ наукъ обученія» въ казанскую семинарію префекту Епифанію Адамацкому, — въ указѣ, датированномъ 15 февр. 1733 г. Этотъ любопытный документъ найденъ въ архивѣ свѣяж. мон-ря и сообщенъ намъ студентомъ дух. академіи Н. В. Никольскимъ, который притомъ любезно подѣлился съ нами и другими свидѣніями объ этой, доселѣ неизвѣстной, свѣяжской школѣ. Алексій Рапоскій, свѣяж. архим-тъ, указъ Иларіона выполнилъ такъ обр.: 20 марта онъ распорядился, чтобы на мѣстѣ было собрано 20 чел. и изъ с. Мамадыша, вотчины монастырской, 10 чел., въ возрастѣ отъ 8 до 12 л., родившихся послѣ переписи 1719 г. и слѣд., въ подушный окладъ не положенныхъ, которые могли бы «удобопонятное словенороссійской грамоте чтение принять», не имѣли бы недостатковъ въ произношеніи и чтобы имѣли собственные рубахи и портки, для чего каждый долженъ привезти съ собой по 30 арш. холста. 25 апр. учителю было представлено: 8 ч. изъ служебныхъ дѣтей и 13 изъ городовыхъ свѣяж. мон-ря бобылей, всего 21 чел. (вмѣсто 20). 10 чел. изъ мамадышской вотчины, вѣроятно, прибыли послѣ, такъ какъ архим-тъ распорядился доставить ихъ водой. Все это, судя по фамиліямъ, были чисторусскіе люди. Въ учителя школы Иларіонъ наказывалъ взять изъ городскихъ или уѣздныхъ церковнослужителей одного добросовѣстнаго и божественное писаніе добръ знающаго человѣка, отъ котораго бы въ томъ ученіи непродолжительная провозити могла польза... Алексій 20 же марта избралъ вмѣсто того «заобычнаго оныхъ дѣлъ учителя Василія Яковлева сына Свянцицкаго», знакомаго уже намъ по семинаріи, а въ послѣднее время служившаго въ новокрещенской школѣ. Годовое жалованье ему было назначено 20 руб.—15 деньгами и на 5 р. хлѣбомъ (20 четвертей), да 2 сажени дровъ. Свенцѣцкій считался учителемъ съ 20 марта 1733 г. по 1 іюля 1734 г., причемъ, по собственному показанію, велъ дѣло «со всякимъ прилежаніемъ и съ усерднымъ радѣніемъ». Ученіе происходило по азбукамъ, букварямъ, псалтирямъ, часословамъ и часословамъ учебнымъ и нотнымъ пѣвческимъ книгамъ, которыхъ въ первые два года было накуплено—въ Казани и у Макарія—на сумму до 35 р. Немало также потратилъ мон-рь на одежду ученикамъ. 5 іюня 1735 г. четверо изъ нихъ—мамадышцы, по опредѣленію настоятеля съ братіей, были отправлены съ учебниками въ родное село для обученія подъ руководствомъ дьячка въ монастырской хлѣбной избѣ, а священнику велѣно присматривать, чтобы они не туне время тратили и наученаго не истеряли. Послѣ Свенцѣцкаго учителемъ былъ іеродіаконъ Іузіій съ жалованьемъ по 6 р. въ годъ, съ 1 янв. 1735 г.—крылосный монахъ Мардарій съ жалованьемъ по 5 р., въ 1736-7 г.г. іерод. Филаретъ. Упоминается еще—подъ 1737 и 1739 г.—смотритель школы (неграмотный) Мих. Мартыновъ. Отъ 1740 и 1742 г. данныхъ о школѣ не сохранилось. Послѣдній, повидимому, разъ упоминается о ней

Оеофилъ Игнатовичъ 1749—1751¹⁾.

Леопидъ Кременскій 1751—1755.

Геннадій Халчинскій 1755—1763.

Иеронимъ Формаковскій 1765—1766.

Иванъ Даниловъ Стефановичъ 1768—1775.

Ювепалій Смирновъ 1775—1780.

Касторій 1780—1787.

Амвросій Яковлевъ—Орловъ 1787—1792.

Кодратъ Орловъ 1792—1795.

Геннадій Челноковъ 1795—1797.

Слѣдующимъ префектомъ былъ Антошій Соколовъ, архимандритъ (съ 1797 до 1800 г.).

Анонимъ не назвалъ ни одного изъ учителей времени Амвросія. „Книга записная“ и метрическія книги даютъ нѣ-

подъ 15 февр. 1743 г., когда нѣкто Никита Лустридскій, по распоряженію архим. Сильвестра, освидѣтельствовалъ библіотеку и нашелъ, что на лицо имѣется 3 псалт., 10 часосл. и 20 авбукъ. «и те все ветки и негодны». Такъ какъ указъ еп. Иларіона требовалъ, чтобъ обучившіеся школьники представлялись въ семинарію, а на ихъ мѣсто—для пополненія комплекта набирались вновь такія же служительскія и крестьянскія дѣти, то, видимо, свѣжская школа становилась чѣмъ то въ родѣ пригготовительнаго для семинаріи класса, но открывала путь къ духовному образованію и службѣ дѣтямъ не духовнаго сословія... Къ сожалѣнію, докумнты не даютъ видѣть, какой процентъ свѣжскихъ школьниковъ попадалъ въ семинарію.—Свѣжская школа помѣщалась подъ одной изъ каменныхъ церквей мон-ря (И. М. Покровскій, Къ исторіи казанскихъ мон-рей до 1764 г. Приложеніе, I. Но текстъ смѣшиваетъ эту школу съ новокрещенскою,—стр. 77).

¹⁾ Утверждаемое Амвросіемъ (Ист. іерархіи, I, 581) и другими (Смирновъ, Ист. моск. сл.-гр.-лат. акад., 214; Благовѣщенскій) префекство Гедсона Криновскаго не имѣло въ дѣйствительности мѣстг: Игнатовичъ былъ префектомъ до самаго конца 1751 г. (см. выше, стр. 90, прим. 4), тогда какъ Криновскій уже въ іюль этого года былъ въ Москвѣ. Повидимому, спискомъ Амвросія руководится и проф. Е. А. Бсбровъ въ своемъ перечнѣ префектовъ XVIII—нач. XIX в. въ академіяхъ и семинаріяхъ казанской и петербургской («Философія въ Россіи. Матеріалы, изслѣдованія и замѣтки». Учен. зап. кавзн. ун-та, 1903, янв., прилож.). Если бы дѣйствительно префекты «обязаны были въ то время преподавать философію» (что не совсѣмъ подтверждается исторіей кав. семинаріи), то можно было бы пресемникомъ по ректурѣ Адамацкаго считать Григоровича (съ 1739 г.).

сколько имеет ихъ: учителя пѣтническаго класса *Имріона Иванова*, поставленнаго 22 окт. 1786 г. въ священники казанскаго дѣвчья монастыря (и бывшаго послѣ протопопомъ благовѣщенскимъ,—см. выше, 96, пр. 1); информаторіи учителя *Аванасія Ласточкина*, рукоположеннаго 19 дек. 1786 г. въ священники г. Цивильска; учителя грамматики *Алексѣя Михайлова*, 20 лѣтъ, вѣнчавшагося въ ноябрѣ 1790 г. во владимирскомъ соборѣ съ дочерью умершаго священника; учителя поэзи *Михаила Алексѣева*, крестившаго въ январѣ 1791 г. во владимир. же соборѣ сына, а въ октябрѣ 1792 г. отпѣвавшаго тамъ же свою родственницу (въ январѣ 1793 г. онъ, уже какъ „бывшій“ учитель, посвященъ къ вознесенской церкви г. Казани); учителя пѣтвни *Ивана Кортиковскаго*, 20 іюля 1791 г. рукоположеннаго въ іереи къ кафедральному собору; учителя „впшшаго“ класса *Якова Капонерова*, 13 септ. 1791 г. посвященнаго вмѣстѣ съ 16 учениками богословія въ стихарь¹⁾; правящаго префектовскую должность

¹⁾ Капонеровъ род. 23 окт. 1765 г. (Надгробная надпись въ с. Кирмеляхъ свѣж. у., списанная проф. ветер. института Гр. Кирилловымъ и сообщенная имъ П. З. Знаменскому). Изъ той же надписи узнаемъ, что его отчество—Михайловичъ, почему думаемъ, что подпись «свѣщ. Іаковъ Михайловъ» подъ метрич. книгами владимир. собора за 1797 и 1798 г. принадлежить ему именно. А. О. Можаровскій называетъ Капонерова владимирскимъ священникомъ въ періодъ 1799—1802 г. (Старая каз. академія—Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1877, II, 97), но далѣе въ метрикахъ владим. собора его имени не встрѣчаемъ, а родившаяся у «казанской академіи учителя Якова Михайлова дочь Анна» (февр. 1802 г.) крещена въ петропавловской церкви. Что Капонеровъ былъ учителемъ академіи, объ этомъ сообщено уже Можаровскимъ, свидѣтельствующимъ, что онъ былъ учителемъ церковно-историческаго, еврейскаго и французскаго классовъ (ibid. 54, 97-99), и подтверждается надгробной надписью, говорящей о тѣхъ же предметахъ его специальности. Такъ какъ эти предметы вошли въ программу академіи только съ 1799 г. (см. ниже), то нужно полагать, что учителемъ академіи Капонеровъ сдѣлался только въ этомъ году, въ связи съ чѣмъ онъ оставилъ владимирскій соборъ. Вопросъ, гдѣ изучалъ Капонеровъ еврейскій языкъ, который въ старой каз. семинаріи не преподавался, рѣшается предположеніемъ, что онъ былъ посланъ въ Москву или Петербургъ, или изучилъ его частнымъ образомъ у ректора Гедеона Замыскаго, нѣкогда преподававшаго этотъ языкъ въ троицкой семинаріи. О степени же знанія имъ еврейскаго языка и харак-

учителя поэзіи *Алексія Соколова*, посвященнаго 13 сент. 1791 г. въ стихарь („богословіи ученикъ“), а 30 ноября 1797 г.

терѣ преподаванія могла бы до нѣкоторой степени свидѣтельствовать рукопись казан. библіотеки № 2042, содержащая «нѣкоторые стихи, избранные изъ псалмовъ Давидовыхъ и вновь переведенные на російскій языкъ съ еврейскаго подлинника на еврейскомъ классѣ отъ 1799-го до 1803 года» (по записи студента философіи Алекс. Печасва). Ученикомъ его по классу еврейскаго языка былъ Андрей Мироносицкій, преподававшій этотъ языкъ послѣ него въ академіи казанской (съ сент. 1802) и зятѣмъ въ семинаріи и составившій грамматику (Можаровскій, Ст. каз. акад., 82.99), а по классу франц. языка Ник. Тукмачевъ, кончившій академію въ 1802 г., первый преподаватель этого языка въ вятской семинаріи, введеншій его при преосвящ. Амвросіи Яковлевѣ-Орлинѣ (Вятскіе стихотворцы XVIII в., В., 1898, 25.26). Послѣ смерти Капонерова архіеп. казанскій Серапіонъ назвалъ его «достоинѣйшимъ учителемъ академіи» (въ письмѣ къ директору гимназіи).

17 марта 1800 г. свящ. Іаковъ Капонеровъ былъ опредѣленъ въ возстановленную казан. гимназію, гдѣ долженъ былъ преподавать катихизисъ и свящ. исторію, быть духовникомъ гимназистовъ, а послѣ, съ устройствомъ гимназической церкви (дѣло о чемъ поднято было въ томъ же мѣсяцѣ), и крестовымъ священникомъ, съ жалованьемъ 250 р. въ годъ. Въ преподаваніи Капонерова свящ. исторія захватывала и церковную, а обученіе катихизису оживлялось сообщеніемъ церковно-археологическихъ данныхъ,—на что вліяла, очевидно, академическая специальность о. законоучителя. Законоучителемъ Капонеровъ состоялъ два съ небольшимъ года (учебныхъ) и за это время пропустилъ оч. немного уроковъ. Ходатайствуя предъ архіепископомъ послѣ его смерти о новомъ законоучителѣ, директоръ гимназіи выразился о Капонеровѣ, какъ о человѣкѣ, «которой и въ гимназіи оставилъ по себѣ всеобщее сожалѣніе». Умеръ Капонеровъ въ 1802 г. іюля 30 (надгр. надпись и Можаровскій, о. с., 54) или 31 (дата, повторяющаяся много разъ въ дѣлахъ гимназич. архива), въ с. Кирмеляхъ, по пути въ Казань изъ командировки въ Алатырь и Саранскъ, куда онъ посланъ былъ архіепископомъ для учиненія экзаменовъ ученикамъ саранской и алатырской гимназій (духовныхъ; по Можаровскому—для обревизованія алатыр. и симбирскаго училищъ). Свернула его въ два дня горячка (Дѣло гимназіи по сообщенію казан. акад. правленія о умертвіи учителя сей гимназіи свящ. Якова Капонерова, 8 авг. 1802 г.). Въ силу поданнаго вдовой покойнаго прошенія (писаннаго и подписаннаго студентомъ философіи Масловымъ—писаремъ академіи (Благов., Ист. академіи, 36), гимназія выдала ей заслуженное мужемъ жалованье, а также не получавшееся имъ квартирное пособіе (по 60 р. въ годъ) и дрова (по 10 сажень въ годъ же).—Въ «Дѣлѣ о книгахъ, сгорѣвшихъ въ пожарѣ 1815 г.», названы 10 «книгъ свящ. Якова Капонерова»: 1) *Liber psalmsorum*, 2) Наставленіе о покаяніи (рукоп.), 3) *Theophilacti Theologia*, 4) Избранныя мѣста изъ греч. писателей, 5) Сборникъ, 6) Мисогическій лексиконъ, 7) *Bruseu Philosophia naturalis*, 8) *Sprengeri praxis et usus globi coelestis*,

въ священники с. Акулева чебоксар. уѣзда ¹⁾; *Бориса Поликартова*, риторика учителя, посвященнаго 28 марта (въ формулярѣ—5 апр.) 1798 г. въ с. Кошки того же уѣзда ²⁾.

Посвященіе пѣкоторыхъ изъ названныхъ учителей въ священники не должно считать равносильнымъ отрѣшенію ихъ отъ службы въ семинаріи. Подобно тому, какъ ректоры и префекты семинаріи прежняго времени изъ свѣдѣскихъ, семіозерныхъ и раноскихъ настоятелей жили въ Казани и

9) Теоретическая. Вольфианская физика и 10) Краткая матем. географія (перев. съ англ.) Вилімо, о. Капонеровъ интересовался естествознаніемъ. .

¹⁾ Алексій Соколовъ былъ назначенъ исправляющимъ должность префекта 12 ноября. Овдовѣвъ и постригшись въ монахи съ именемъ Антонія, онъ 30 авг. 1799 г. былъ произведенъ въ архимандриты спасо-преображенскаго монастыря, а 19 янв. слѣд. года—въ ректоры и учителя богословія. 2 февр. 1808 г. хиротонисанъ въ викаріи новгородскіе, въ 1810 г. назначенъ въ Воронежъ (см. у П. Никольскаго, *Исторія воронеж. дух. семинаріи*, 76, 77, —объ отношеніи его къ мѣстной семинаріи), въ 1816 г. переведенъ въ Калугу, въ 1810 г.—въ Каменецъ-Подольскъ; въ 1821 г. уволенъ на покой. † 1827 г. въ Задонскѣ (Стровъ; «Списки», № 200). Изъ печатныхъ его произведеній извѣстны: Слово на день вступленія на престолъ имп. Александра (1807 г. Спб.). Слово въ день прибытія на воронеж. паству (М. 1811); на погребеніе ворон. губернатора (М. 1811). Слова и рѣчи въ 2 частяхъ (М. 1825). (Филаретъ, 433). Объ остальныхъ 7 изданіяхъ его отдѣльныхъ словъ и рѣчей—см. Венгерова, *Русскія книги*, I, 1897, 325-326).

²⁾ Отмѣтимъ еще изъ той же «Книги записной» неизвѣстныя историкамъ старой казанской академіи данныя объ учителяхъ послѣдней: рукоположеніе 8 апр. 1800 г. во священники с. Б. Шатымы ядр. у. учителя поэзіи *Ивана Лукина (Слободскаго)* и поставленіе 17 сент. 1799 г. въ діаконы, а 20—въ священники с. Сотнуръ царевок. уѣзда богословія студента *Александра Троянскаго*, вкорѣ учителя татарскаго языка въ академіи, автора татарской грамматики и татарско-русскаго лексикона. Сотнурскій приходъ, съ переводомъ Троянскаго въ академію, числился все время за нимъ, какъ видно изъ хранящагося въ семинар. архивѣ дѣла 1817 г. о желаніи Троянскаго поступить въ дѣйствительные священники на числящееся за нимъ въ Сотнурахъ мѣсто. Приходъ тамъ былъ двустатный, и такъ какъ дѣла тамъ было больше, чѣмъ для одного священника, то спарх. начальство хотѣло открыть тамъ третій штатъ. Вѣроятно, опасніе за уменьшеніе доходовъ и побудило Троянскаго проситься на приходъ.—Объ о. Троянскомъ см. статью И. М. Покровскаго: «Къ столѣтію каседры татарскаго языка въ дух.-учебныхъ заведеніяхъ г. Казани (1800—1900 г.г.)» (Пр. соб., 1900).

отсюда управляли своими монастырями, такъ теперь нѣкоторые учителя—священники могли издали править своими приходами, которые и давались имъ (какъ и бѣднѣйшимъ ученикамъ), какъ источникъ дохода. И это предположеніе подтверждается какъ примѣрами изъ исторіи другихъ семинарій¹⁾, такъ и тѣмъ, что нѣкоторые изъ учителей казанской семинаріи и послѣ академіи, дѣйствительно, состояли одновременно пастоятелями иногородныхъ приходовъ²⁾.

Успіія преосвящ. Амвросія реформировать учебную часть и дать семинаріи учителей съ хорошей педагогической подготовкой должны были привести и принесли плоды. „И такъ, говорить анонимъ, казанская семинарія нынѣ не имѣетъ уже нужды заимствовать учителей изъ другихъ мѣстъ, а по справедливости хвалится, что она можетъ ихъ другимъ давать“ (49; ср. Дух. школы, 691). Кому другимъ—объясняетъ опъ же. Не упоминая о дух. семинаріяхъ другихъ, сосѣднихъ епархій³⁾, анонимъ говоритъ, что много казанскихъ семинаристовъ ушло въ учителя народныхъ училищъ казанскаго, симбирскаго и уфимскаго намѣстничествъ⁴⁾. По уставу 5 авг.

¹⁾ Такъ, воронжской семинаріи учитель Евгеній Болховитиновъ (послѣ митрополитъ) числился протоіереемъ г. Павловска (Никольскій, о. с., 115). А во владимирской семинаріи—что особенно важно—предоставленіе учителямъ священническихъ мѣстъ началось съ еп. Иеронима, который всей своей предыдущей жизнью былъ связанъ съ казанской епархіей (Млицикій, о. с., 136. 137).

²⁾ Можаровскій, Старая казан. академія, 87.88. Благовѣщенскій, Исторія старой казанской академіи, 38.39.

³⁾ А онѣ тоже, конечно, снабжались учителями изъ Кавани (Дух. школы, 685.686).

⁴⁾ Въ предѣлахъ этихъ трехъ намѣстничествъ до 1796 г. были учреждены слѣд. училища: главныя народныя въ Кавани, Симбирскѣ (1786), Уфѣ (1788); малыя народныя: въ Алатырѣ (1787), Чебоксарахъ и Мензелинскѣ (1789), Ядринѣ и Козмодемьянскѣ (1791), Бузулукѣ (1794) и Чистополѣ (1796) (Періодич. сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія, XXIII (1809), 316-324). Въ малыхъ народныхъ училищахъ въ 1808 г. было по одному учителю, въ большихъ: въ казанскомъ 6, въ симбирскомъ 5, въ уфимскомъ 2. Къ 1796 г. народныхъ училищъ во всей Россіи было открыто 316 съ 716 учащихся (П. Милюковъ, Очерки по исторіи рус. культуры, ч. II, изд. 3

1786 г. учителей въ малыхъ, т. е. двухъ—и трехклассныхъ, училища положено было готовить въ главномъ (губернскомъ), т. е. четырехклассномъ училищѣ. Оканчивавшіе въ нихъ курсъ, если они были теоретически ознакомлены съ методомъ преподаванія, конечно были въ состояніи обучить въ начальной школѣ (Гр. Д. Толстой, о. с., 101). Въ дѣйствительности, не удовлетворившись этимъ или не стали ожидать выпускъ учителей изъ главныхъ училищъ, прошедшихъ полный ихъ курсъ. Начались постоянные вызовы губернскими властями въ главныя училища, для приготовленія въ учителя, особенно съ 1788 г., когда стали открываться малыя народныя училища (Дух. школы, 607.608). Послужила этому дѣлу и казанская семинарія, конечно съ разрѣшенія и одобренія архіеп. Амвросія.

Главное народное училище въ Казани открыто было 22 септ. 1786 г., въ день коронаванія Екатерины II, послѣ торжественной литургіи, совершенной въ каедральномъ соборѣ архіепископомъ, въ присутствіи учителей и учениковъ (22 чел.) его¹⁾. При этомъ не обошлось, кажется, безъ стиховъ²⁾. На первыхъ порахъ училище помѣстилось въ казенныхъ домахъ, занятыхъ гимназіей³⁾, подчиненной тому же приказу

(1902), 327). Цѣлую половину учителей («болѣе 300») дало государству духовенство, т. е. семинаріи (Періодич. сочиненіе о успѣхахъ народ. просвѣщ., VIII (1805), 80).

¹⁾ Звѣлжскій муравей, 1832, III, 155-159. Здѣсь же о числѣ учениковъ въ слѣдующіе годы. Максимальной цифрой—150—число учениковъ достигло въ 1791 г. Ср. Зеркало свѣта, VI (1787 г.), 590 (о числѣ учениковъ) и 624-627, гдѣ помѣщено письмо казан. город. общества, подписанное 19 лицами, съ обязательствомъ внести 5 т. на народное училище въ Казани, въ томъ числѣ 2 т. на отдѣлку дома, отданнаго подъ училище подполк. Осокинымъ. Въ 1788 г. чины Казани и купечество вновь собрали на содержаніе училища 1200 р., да кромѣ того И. П. Осокинъ обязался вносить по 200 р. ежегодно (В. Юрьевъ, о. с., 28. Сл. Рыбушкинъ, Краткая исторія г. Казани, изд. 2, II, 33).

²⁾ Въ «Растущемъ виноградѣ» 1786 г., октябрь, помѣщена «Ода кн. Шлат. Степ. Мещерскому на случай открытія въ Казани главн. нар. училища» (Неустроевъ, Истор. розысканіе о русскихъ поврем. изданіяхъ, 384).

³⁾ Возлѣ воздвиженской (нынѣ гимназической) церкви,—между ея и дѣвичьимъ монастыремъ (См. карту генерал. межевскія 1793-6 г.г. въ уни-

общественнаго призрѣнія, который вѣдалъ и народное училище. Въ результатѣ этого было постепенное паденіе и затѣмъ полное закрытіе гимназій (1788-9), съ передачей въ приказъ обществ. призрѣнія домовъ и движимаго имущества¹⁾. Изъ приходо-расходной книги гимназій за 1793 г. узнаемъ, что по указу приказа общ. призрѣнія изъ ея средствъ выдана 14 мая треть жалованья находившимся въ главномъ народномъ училищѣ *учителямъ-семинаристамъ* (т. е. изъ семинаристовъ): 4 класса *Алексью Мышляевскому*²⁾, 2 класса—*Спиридону Николаеву* (о немъ выше), 1 класса *Степану Смирнову*³⁾ и *Павлу Шерову*, 16 марта уволенному за переходомъ въ приказные⁴⁾. Кромѣ того, приказъ велѣлъ выдать содержаніе

верситетской бібліотекѣ. Курьезно, что на этой картѣ семинарія названа академіей—за два года до преобразования въ академію, да еще «Императорской»!). Въ документахъ того времени (историческихъ книгахъ) оно потому называлось иногда «казанскимъ крестовоздвиженскимъ всенароднымъ училищемъ».

¹⁾ Хотя московскій университетъ прекратилъ выдачу денегъ гимназій еще въ 1786 г., но у гимназій оставались еще собственные источники доходовъ и денжное ховйство ея велось особо отъ денежной казны приказа обществ. призрѣнія. По взысканію перваго составителя исторіи казанской гимназій учителя ея Гр. Яковкина 2 ноября 1807 г., въ 1793 г. имѣлось еще болѣе 500 р. экономической суммы, собственно гимназій (старой) принадлежавшей, а въ 1795 г. въ гимназій было еще два учителя и нѣсколько учениковъ... Но куда все это дѣвалось—Яковкинъ не могъ выслѣдить (Дѣло совѣта университета казанскаго, 1807, № 32, лл. 28 и 29). Да не вчясняетъ вполне вопроса объ отношеніи старой казан. гимназій къ народ. училищу и В. Владиміровъ (о. с., I, 142—152; ср. Буличъ. о. с., I, 47 и примѣч.).

²⁾ Въ 1805 г. выдвигалась его кандидатура въ директора народныхъ училищъ, но оказалось, что онъ давно подалъ прошеніе объ увольненіи отъ учительской должности (архивъ совѣта унив-та, 1805 г., № 9).

³⁾ Смирновъ, Степ. Вас., состоялъ учителемъ казан. училища со дня его открытія, но присланъ былъ сюда изъ студентовъ александровской семинаріи. Съ 1813 по 1815 г., по день своей смерти, онъ былъ директоромъ народныхъ училищъ казан. губерніи (Дѣла архива совѣта унив-та, 1809 г., № 9; 1813, № 31; 1815, № 94; 1816, № 128).

⁴⁾ Всего въ училищѣ въ это время значилось 5 человекъ (еще Ив. Чернявскій) и изъ нихъ четыре—семинаристы... Въ іюнь 1794 г. мы встрѣтились еще съ однимъ учителемъ народнаго училища Ив. Ивановымъ, 26 лѣтъ, при вѣчаніи его въ крестовоздвиженской церкви съ сержантской

(по 12 р. въ треть же) „приготовляющимся въ малые городые училища семинаристамъ: Льву Павлинскому, Василю Пузыреву ¹⁾ и Семелу Ишаковскому“ (Пр.-расх. книга 1793). Такие вызовы семинаристовъ въ главныя нар. училища совершались и въ другихъ мѣстахъ. Въ вятскомъ, напр., училищѣ уже съ 10 окт. 1786 г. готовились къ педагогической дѣятельности 4 семинариста, получавшіе по 2 р. въ мѣсяцъ на содержаніе. Встрѣчаются здѣсь семинаристы и послѣ и все изъ старшихъ классовъ—риторическаго, философскаго и даже богословскаго ²⁾. А въ смоленское нар. училище въ 1786 г. было вызвано изъ риторическаго и философскаго классовъ 12 человекъ. Черезъ годъ трое изъ нихъ получили мѣста въ уѣздныхъ училищахъ, а остальные, за неимѣніемъ вакансій, были возвращены въ семинарію съ выданными отъ директора училища свидѣтельствами о томъ, что „они все надлежащимъ порядкомъ изучили и при испытаніи оказались къ преподаванію по новому способу ученія способными“ ³⁾.— Въ казанскомъ народномъ училищѣ знаемъ еще одного учителя изъ семинаристовъ, но безъ спеціальной педагогической подготовки. Это *Пав. Протопоповъ* ⁴⁾.

дочерью, 14 лѣтъ (метрич. книга). Въ той же книгѣ упоминаются: учитель Алексѣй Яковлевъ, записанный подъ 23 ноября 1790, какъ воспріемникъ у какой то майорши, а 15 янв. 1792 г. умершій (28 лѣтъ), и Петръ Ивановъ, воспринимавшій отъ купели у воедвиженскаго дьячка (21 дек. 1790), тоже, вѣроятно, изъ семинаристовъ.

¹⁾ Въ метрич. книгѣ евангелистовской церкви подъ 9 іюля 1794 г. Вас. Сем. Пузыревъ, учитель казанскаго нар. училища, 19 лѣтъ, значится умершимъ.

²⁾ Вас. Юрьевъ, о. с., 19.24.52.

³⁾ Смолен. еп. вѣд., 1879, 114. Id. И. Сперанскій, Очеркъ исторія смоленской дух. семинаріи (Смол., 1892), 74.

⁴⁾ Любопытныя свѣдѣнія о немъ сообщаетъ Н. Н. Буличъ на основаніи записокъ его младшаго брата. Сынъ симбирскаго мѣщанина, происшедшаго изъ духовнаго званія, Протопоповъ въ 1780 г. поступилъ въ пѣвчіе къ м. Веніамину и здѣсь, наряду съ музыкальнымъ образованіемъ (игра на скрипкѣ, флейтѣ и гусляхъ), вѣроятно, получалъ и общее, иначе едва ли могъ быть принятъ въ синтаксическій классъ семинаріи, куда самъ поже-

Разумѣется, большимъ соблазномъ для воспитанниковъ семинаріи, уходившихъ въ учителя народныхъ училищъ, было очень хорошее жалованье, много превышавшее скудные источники доходовъ духовенства. Такъ, учителямъ старшихъ классовъ полагалось по штату по 400 р., 2 класса 200 и 1-го—150 р. Учителя малыхъ училищъ получали по 150 р.¹⁾ Могли однако имѣть мѣсто наборы семинаристовъ помимо ихъ воли (П. С. З., т. XXII, № 16421, § 64).

Кромѣ народныхъ училищъ, семинарія при Амвросіи давала учителей казанской новокрещенской школѣ. Отношенія между этими учебными заведеніями всегда были самыя близкія. Они почти объединялись тожествомъ задачъ и цѣлей, подчиненіемъ одному и тому лицу, какъ высшему начальнику (казанскому архіепископу) и иногда имѣли одинаковыхъ бли-

лазъ поступить (ок. 1790 г.). Въ 3 года онъ дошелъ до богословія и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ разрѣшенія своего начальства, состоялъ капельмейстеромъ и учителемъ пѣнія при театрѣ, открытомъ въ 1791 г. Въ этихъ должностяхъ онъ оставался и по выходѣ изъ семинаріи, до закрытія театра по случаю кончины императрицы. Послѣ того онъ получилъ мѣсто учителя въ главномъ народномъ училищѣ, но почти не занимался въ немъ, да скоро и перемѣнилъ службу. Съ 1806 г. онъ состоялъ директоромъ оренбургскихъ училищъ (Період. соч. о успѣхахъ нар. просвѣщ., XVI, 433), но своимъ крайне зазорнымъ поведеніемъ вызвалъ ревизію изъ Казани и былъ уволенъ отъ должности (въ 1810 г.)... Талантливый музыкантъ, онъ былъ извѣстенъ и какъ поэтъ. Въ 1806 г. онъ приготовилъ для поднесенія государю сборникъ (рукописный) своихъ стихотвореній подъ заглавіемъ: «Цвѣтникъ для благомыслия и нѣжности»; въ 1816 г. напечаталъ въ Казани лирическую поэму въ 110 стр. подъ названіемъ: «Царь и Благодать». Состоялъ членомъ общества любителей отечественной словесности при казанскомъ университетѣ † 1820 г. (Изъ первыхъ лѣтъ казан. университета, I, 566-579; 599-601. Сообщенія тутъ данныя могутъ быть дополнены и исправлены на основаніи дѣла о Протопоповѣ архива совѣта универс., 1810 г. № 32, откуда узнаемъ, что онъ еще перевелъ стихами Сцены китайскаго двора въ 5 дѣйствіяхъ и съ французскаго—Описаніе Сергіевскихъ цѣлебныхъ водъ. Тутъ же объ его отношеніяхъ къ казан. обществу любителей отечеств. словесности. «Въ случаѣ же пѣнія италіанскихъ стиховъ и сей языкъ разбираю грамматически», писалъ онъ о себѣ)... Для исторіи просвѣтительной дѣятельности студентовъ казанской семинаріи по преобразованіи ея въ академію см. Булячъ, о. с., II, 331-342,—о чистопол. учителя Лебедевѣ.

¹⁾ Въ семинаріяхъ того времени 150 р. были высшимъ окладомъ—ректора и учителя богословія (Дух. школы, 669).

жайшихъ начальниковъ. Ученики новокрещенской школы, какъ мы видѣли, иногда продолжали въ семинаріи свое образованіе. Архіеп. Амвросій сдѣлалъ ихъ отношенія еще болѣе близкими. По словамъ анонима, новокрещенское училище „находится, а напротивъ со времени прибытія въ казанскую епархію преосвящ. Амвросія, въ духовномъ вѣдѣніи, и собственно отъ него преосвященнаго зависящемъ управленіи, подъ частнымъ надзираніемъ ректора или префекта казанской семинаріи. По чему особеннымъ и неусыпнымъ попеченіемъ его преосвященства какъ ученіе въ ономъ приведено въ цвѣтущее состояніе, такъ и самое училище по плану деревяннымъ зданіемъ прочно выстроено въ самомъ выгоднѣйшемъ для онаго мѣстѣ. Изъ сего училища понятнѣйшіе ученики переводятся, для продолженія и окончанія наукъ, въ семинарію, а оттуда опредѣляются учителями въ оное же училище, и выходятъ въ духовныя, а иногда и свѣтскія званія“ (37.38). Это свидѣтельство анонима дополняется указомъ казан. консисторіи кизическому гугмену и префекту семинаріи Амвросію отъ 10 дек. 1785 г. (Арх. кизич. монаст.) и письмомъ къ архіеп. Амвросію м. Гавріила отъ 22 іюля 1787 (Рус. арх., 1895, III, 290.291). Консисторскимъ указомъ архіеп. Амвросій поручалъ префекту семинаріи новокрещенскую школу въ смотрѣніе и наблюденіе, „дабы какъ порядокъ ученія такъ и сумма выдаваемая на содержаніе производимы были согласно съ штатнымъ положеніемъ“... и „дабы ученики не только знали совершенно языки каждой по своей націи, но способные изъ нихъ обучались бы вышшимъ наукамъ въ семинаріи“. Впрочемъ, относительно послѣдняго гугмень долженъ былъ высказать свое мнѣніе, въ „разсужденіи всего того войдя вообстоятельства“. Какой проектъ представилъ онъ архіепископу—незвѣстно. А изъ письма къ послѣднему м. Гавріила видно, что дѣло получило движеніе и что по отношенію къ новокрещ. школѣ у архіеп. Амвросія былъ какой то планъ—совершеннаго ли закрытія ея съ передачей ея задачъ семинаріи или, быть можетъ, введенія и въ ней

нормального метода. Взамѣнъ того м. Гавріилъ совѣтовалъ просить о соединеніи новокрещ. школы съ семинаріей, мотивируя это ожиданіемъ большихъ успѣховъ въ просвѣщеніи инородцевъ, когда дѣти, обучившись по методу нормальному въ семинаріи, станутъ заводить народныя школы и въ селеніяхъ. Объ этомъ Гавріилъ совѣтовалъ просить государыню чрезъ гр. Безбородка, а также писать и графу Ал. Р. Воронцову. Сохранились и напечатаны письмо архіепископа гр. Воронцову и копія прошенія къ государынѣ (23 авг.). Изъ послѣдней видно, что въ 1786-7 уч. году въ семинаріи уже обучались 15 воспитанниковъ новокрещенской школы и они, „оказавъ довольную склонность и успѣхи, произвели ревность къ тому же и въ прочей своей собратіи“¹⁾. Желательность обученія ихъ въ семинаріи архіепископъ мотивировалъ: 1) чтобы они научились проповѣдывать на своихъ языкахъ, 2) чб. могли содѣйствовать заведенію въ селеніяхъ народныхъ училищъ и 3) чб. могли быть учителями не только въ тѣхъ училищахъ, но и въ самой семинаріи (Архивъ кн. Воронцова, XXVI, (1882), 367-368). Хотя проектированное Амвросіемъ соединеніе двухъ училищъ и денегъ на ихъ содержаніе не получило законодательнаго утвержденія, связь между ними осталась самая тѣсная. А спустя немного времени (1800) новокрещенская школа совсѣмъ была закрыта, повидимому слившись съ академіей. Но послѣдняя, пользуясь доходами отъ зданій этой школы, не вполне служила интересамъ просвѣщенія инородцевъ. Кромѣ заведеннаго съ 1800 г. класса татарскаго языка, никакимъ другимъ мѣстнымъ нарѣчіямъ въ ней не обучали.

Число учащихъ въ каз. семинаріи въ правленіе Амвросія возрасло по свидѣтельству анонима съ 200 до 500²⁾.

¹⁾ Изъ «Книги записной» узнаемъ, что одинъ изъ нихъ «новокрещенскій сынъ изъ башкиръ», ученикъ низшаго латинскаго класса, поставленъ былъ 4 февр. 1788 г. въ пономари въ с. Убѣево.

²⁾ По Зишовъеву, въ 1788 ихъ было 300 (39). Это—не такъ много. Въ Стѣвскѣ, начиная съ третьяго года существованія семинаріи (открыта въ

Этотъ ростъ онъ объясняетъ облегченнымъ методомъ преподаванія, заохотившимъ къ ученію самихъ семинаристовъ и произведшимъ добровольный прыволь ихъ родителями, вмѣсто прежней невольной загонки ихъ въ семинарію. Повліяло на это и облегченіе средствъ существованія: по словамъ апонима, Амвросій „ученикомъ, коихъ содержится на казенномъ коштѣ 70 ч., далъ довольное содержаніе, а бѣднымъ отцовскимъ дѣтямъ другіе доходы“¹⁾. Но, вѣроятно, и болѣе суровыя мѣры побужденія, предпринятыя Амвросіемъ, тоже вліяли на увеличеніе числа учащихся. Что Амвросій не шутилъ на этотъ счетъ, видно изъ его резолюціи на докладѣ префекта сѣвской

1788), въ ней было 400 семинаристовъ, а въ концѣ XVIII ст.—900 ч. Церквей же въ сѣвской епархіи было до 900 (Очерки изъ исторіи орловской семинаріи.—Орл. еп. вѣд., 1865, 373.246), тогда какъ въ каванской 1100-1200 (И. М. Покровскій, Прав. соб., 1896, II, 299, 302, 316).

¹⁾ П. В. Знаменскій говоритъ о 100 казенныхъ и столькихъ же полуказенныхъ ученикахъ (Дух. школы, 647.648). Объ этихъ «другихъ доходахъ» чы уже говорили. Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о вачисленіи за семинаристами мѣстъ священно—и церковнослужительскихъ. Насколько широко практиковался этотъ обычай, видно изъ того, что въ семинаріи сѣвской въ 80-хъ годѣхъ XVIII ст. было по 100, въ 90-хъ по 200, а въ началѣ XIX ст. по 300 и болѣе воспитанниковъ, пользовавшихся доходами съ предоставленныхъ имъ мѣстъ (Орл. еп. вѣд., 1865, 376.377). Интересно распоряженіе синода отъ 16 апр. 1784 г.:... «а какъ св. синоду изъ особыхъ о семинаріяхъ вѣдомостей извѣстно, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обучающимся семинаристамъ, для содержанія ихъ и поощренія къ вышнимъ наукамъ, по опредѣленіямъ архіерейскимъ назначены уже священно—и церковнослужительскія штатныя мѣста, съ которыхъ и доходъ они получаютъ, то и нынѣ оныя для нихъ оставить, чтобъ они по окончаніи наукъ дѣйствительно тѣ или другія мѣста вступать могли; но до окончанія вышнихъ наукъ изъ семинаріи ихъ не отлучать и на тѣ мѣста другихъ въ штатное число, чтобъ излишняго причта умножаемо не было, не опредѣлять и не назначать» (П. С. З., XXII, № 15981 (стр. 100). Для характеристики заботливости Амвросія о семинаристахъ служить между прочимъ слѣдующій фактъ. Въ январѣ 1786 г. былъ посланъ въ риноскую пустынь въ наказаніе за какое то «преступленіе» діак. с. Тимирчи Вас. Осиповъ, срокомъ на годъ. Но въ октябрѣ архіепископъ освободилъ его отъ наказанія по просьбѣ сго сына, ученика богословіи Михаила Рутова (арх. рино. пуст., указы консисторіи отъ 8 янв. и 19 окт. 1786 г.).

семинаріи о не возвратившихся съ канпкулъ учениковъ: „велѣть выслать немедленно: отцовъ штрафовать отсылкою въ труды (на черную работу) на недѣлю, если не покажутъ законныхъ причинъ. Дать знать всѣмъ, что впередъ въ подобномъ случаѣ отцы, или у кого тѣ семинаристы будутъ жить, отсылаемы будутъ подѣль на столько времени, сколько семинаристы въ домахъ ихъ за срокъ промѣшкаютъ; въ случаѣ-жъ болѣзни должны репортовать благочиннымъ, а благочинные—давать знать префекту; и по выздоровленіи являться въ семинарію съ засвидѣтельствомъ, что семинаристъ такой то подлинно по то время былъ боленъ и чѣмъ именно; а если кто и боленъ былъ, но знать о томъ не дано, то наложенъ будетъ штрафъ по вышесказанному“. Возможно, что Амвросій допускалъ и сдачу виновныхъ въ солдаты (Орл. еп. вѣд., 1865, 377.378). Указъ изъ казан. консисторіи 19 февр. 1786 г. объ увольненіи изъ ране. пустыни находившагося тамъ въ надеждѣ постриженія свящ. Тимоѳея Яковлева на пропитаніе къ сыну свящ. с. Петропавловскаго (Жеребцова Поля) Ив. Тимоѳееву, по просьбѣ послѣдняго, и о посылкѣ туда же на двухмѣсячные труды самого о. Іоанна, „за общей къ производству во священника съ тѣмъ отцомъ его умыселъ“ (арх. ране. пуст.), характеризуетъ отношеніе Амвросія къ тѣмъ, кто добивался священно-церковнослужительскихъ мѣстъ помимо ученія.

Конечно, показанныя цифры учениковъ казанской семинаріи не были твердо установленными: онѣ очень и очень колебались, какъ видно хотя бы изъ „Книгъ записныхъ“. Изъ нихъ узнаемъ, что не было мѣсяца въ году и класса въ семинаріи, когда и изъ котораго ученики не выходили бы уже на дѣйствительную службу—пономарей, дьячковъ, диаконъ и священниковъ. Въ частности, въ разное время года выходили изъ семинаріи богословы ¹⁾. „Выпусковъ, подобныхъ

¹⁾ Объ этомъ свидѣлствуютъ также метрическія книги, вторая часть ихъ (о бракосочетавшихся)... Богословы назывались чаще всего «слу-

нашимъ, семинарія до-реформенная не знала. Ученики, достигшіе богословскаго класса, обучались въ немъ до тѣхъ поръ, пока не находили подходящаго для себя священнослужительскаго мѣста" (Малицкій, I, 174). Во всякомъ случаѣ и окончившіе и неокончившіе богословы при Амвросіи получали хорошія діаконскія и священническія мѣста, какъ видно изъ „Книгъ записныхъ“, подтверждающихъ свидѣтельство анонима (48), и, бывали случаи, что въ 26 лѣтъ ставились въ протоіереи (Послужные списки 1815 г.).

Нельзя, впрочемъ, сказать, что заботы Амвросія о количественномъ ростѣ духовнаго образованія принесли скорые и осязательные плоды. Судя по свидѣтельству „Книгъ записныхъ“, число ставленниковъ изъ семинаристовъ при немъ возрасло не очень замѣтно. Такъ, въ первый годъ его служенія въ Казани, съ 1 сент. 1785 г. по 1 сент. 1786 г., изъ семинаріи вышло: въ пономари 5 чел. (изъ классовъ отъ инфимы до пѣтицы), въ дьячки 7 ч. (отъ инфимы до риторики), въ діаконы 1 (изъ риторики). 1795-й годъ далъ казанской епархіи такихъ кандидатовъ священства: 8 свящ-въ изъ богословія и 1 изъ информаторіи, 3 діаконѣ изъ богословія, 12 дьячковъ изъ разныхъ классовъ, до риторики включительно, и 10 пономарей (—до поэзіи включит.). Наконецъ, въ 1799, послѣднемъ году пребыванія Амвросія въ Казани, казанская семинарія выпустила: 23 священника съ богослов. образованіемъ (не всѣхъ—съ полнымъ), 5 діаконѣ изъ богословія и 1 изъ философіи и 2 дьячковъ изъ риторики. Сами по себѣ эти цифры свидѣлствуютъ объ успѣхахъ семинаріи, но онѣ теряются при сопоставленіи съ огромнымъ числомъ приходѣвъ въ казанской епархіи въ концѣ XVIII ст., количество которыхъ колебалось между 1100—1200 (Тр. кiev. дух. акад., 1877, IV, 115—119. Прав. соб., 1896, II, 302 316). Какой про-

шателями богословіи», «богословіи студентами», иногда «школы богословіи учениками» («Книги записныя»).

центъ духовенства казанской епархіи при Амвросіи былъ съ образованіемъ, можно видѣть изъ того, что еще въ 1832 г. въ казанской губерніи ученыхъ *священниковъ* было менѣе половины всего количества ихъ, а въ симбирской губерніи—менѣе $\frac{1}{2}$ части (Можаровскій, Старая казан. академія, 104, прим. 142). А что такое представляли священники неученые—видно изъ консисторскаго указа 23 сент. 1785 г. о посылкѣ въ рапескую пустынь на два мѣсяца самарскаго священника А. Михайлова, которому велѣно было во второй мѣсяць учиться священнослуженію и прочимъ требамъ, также изучить въ твердость катихизисъ (арх. рап. пуст.). Или вотъ указъ консисторіи 6 апр. 1786 г. съ препровожденіемъ въ кизическій монастырь для наученія въ чтеніи и уставѣ *діакона* с. Остолопова Сем. Моисеева, котораго прихожане с. Державина просили себѣ въ священники, и указъ 22 апрѣля съ препровожденіемъ его же для дальнѣйшаго обученія (арх. кизич. мон-ря)... И такихъ священно—и церковнослужителей—, въ чтеніи несправныхъ, а другихъ и совсѣмъ по книгѣ пѣть и писать не умѣющихъ¹⁾—въ казанской епархіи въ концѣ XVIII ст. оказалось 381 ч. (Энциклоп. словарь Брокгауза и Эфрона, т. 40, стр. 752).

Увеличившееся народонаселеніе семинаріи въ связи съ пожаромъ 1774 г. заставило архіеп. Амвросія проявить энергичную строительную дѣятельность, о которой говоритъ и анонимъ. Отстройка разваливавшейся западной части семинарскихъ зданій, примыкавшей къ петропавловскому собору, совершилась въ 1789 г. Размѣръ новаго зданія былъ 22 X 6 саж. Въ нижнемъ его этажѣ помѣщались столовая, хлѣбная, поварня, а въ верхнемъ—, со вкусомъ²⁾ устроенная огромная зала для публичныхъ собраній, а также нѣсколько другихъ покоевъ. Въ 1793 г. былъ отстроенъ сѣверный корпусъ (ближе къ гостинному двору), заключавшій учительскіе покои и внизу магазинъ¹⁾, размѣромъ 14 X 6 саж. (Хр. чт.

¹⁾ Ближайшее къ этому времени свидѣтельство о магазинахъ подъ семинаріей заключается въцитованномъ нами (61 стр.) «Экономическомъ примѣчаніи

1857, II, 191). Когда были отстроены другія части—не видно. Что касается церкви, то хотя Чистовичъ и Благовѣщенскій говорятъ, что она была отстроена послѣ первыхъ двухъ корпусовъ (Хр. чт., I с. Благовѣщенскій, Ист. каз. дух. семинаріи, 172; ср. Можаровскій, Старая каз. акад., 79, прим. 100), ихъ извѣстіе не подтверждается анонимомъ. Онъ не только не упоминаетъ объ этомъ, но и прямо заявляетъ, что перенесенные въ каедр. соборъ послѣ пожара 1774 г. остатки семинарской ризницы хранились тамъ еще въ 1796 г. (41). Не видно также, чтобы семинарская церковь горѣла или пострадала въ пожаръ 31 авг. 1797 г. (Прав. соб., 1868, III, 132-133), что произошло бы, если бы церковь въ это время уже существовала, или въ пожаръ 1815 г. (Ср. Благовѣщенскій, о. et l. с. Можаровскій, Старая казан. академія, 7). За это же говоритъ и указъ консисторіи отъ 13 марта 1816 г. о томъ, что въ пожаръ 1815 г. сгорѣли въ холодномъ соборѣ нѣкоторыя вещи изъ семинарской ризницы, бывшей въ употребленіи¹⁾,—указъ, получающій смыслъ по сопоставленію съ свидѣтельствомъ анонима о передачѣ въ соборъ семинарской ризницы послѣ 1774 г. Очевидно, послѣ 1774 г. и до 1815 г. вещи церковныя не передавались изъ собора въ семинарію и потому именно, что у послѣдней не было своей церкви²⁾. Наконецъ, если бы въ это время суще-

Казан. уѣзда» (ок. 1804 г.). По нему семинаріей сдавалось 36 лавокъ и платы получалось за нихъ до 2300 р. Такъ какъ, говорится здѣсь далѣе, съ построеніемъ гостиннаго двора такого дохода уже не будетъ, то академія предлагаетъ передѣлать тѣ лавки въ жилые покои (что однако не осуществилось,—см. Можаровскій, Старая казан. академія, 109).

¹⁾ Документъ каедр. собора. Сообщено о. каедр. протоіереемъ А. П. Яблоковымъ.

²⁾ Если въ «Географ. словарь» Шекатова (III, 96,—1804 г.) говорится о двухъ церквахъ при семинаріи, то, очевидно, это—отголосокъ извѣстія о двухъ церквахъ семинарскихъ, устроенныхъ еще еп. Лукой.—Впрочемъ, отмѣтимъ, не пытаясь согласовать съ нашимъ утвержденіемъ, свидѣтельство одного документа кивич. мон-ря (вѣдомость о братіи—1796 г.), въ которомъ объ Иринархѣ, б. духовникѣ семинаріи (1782—1785), сказано, что онъ былъ хранителемъ семинар. ризницы («въ содержаніи имѣлъ ризницу и прочія вещи казенныя»).

ствовала въ семинаріи церковь, то, вѣроятно, 8 колоколовъ съ колокольни упраздненной захаріе-елисаветинской церкви висѣли бы на академической колокольнѣ, а не лежали бы въ кладовой, гдѣ и сгорѣли въ пожаръ 1815 г.

Отмѣтимъ здѣсь также, что Амвросію можно приписать преобразование *семинарской конторы*, упоминаемой въ послѣдній разъ въ 1783 г.¹⁾ (въ аттестатѣ Спир. Николаева), въ *семинарское правленіе* (докум. 29 ноября 1795 г. и 28 ф. 1797 г.—равн. пуст.), хотя мы и не знаемъ, въ чемъ состояло оно. Быть можетъ, въ правленіе былъ введенъ кромѣ ректора и префекта еще старшій учитель—риторика (атт. Карсунскаго 1803 г.)...

Чему учили въ казанской семинаріи время архіеп. Амвросія?—Главные предметы программы семинарій XVIII в. опредѣляются названіями классовъ или „школъ“. Составъ же послѣднихъ въ казанской семинаріи выясняется изъ „Торжества казанскія семинаріи“, изъ „Книгъ записныхъ“ и по аналогіи съ другими семинаріями. Здѣсь были: информаторія (съ обученіемъ русскому чтенію и письму), фара, инфима, низшій и высшій грамматическіе классы, синтаксима (если это не одно и то же съ высшимъ граммат. классомъ), поэзія или пѣвическій классъ, риторика, философія и богословіе²⁾. Уставъ нормальныхъ школъ не отразился на распредѣленіи по классамъ семинарій главныхъ предметовъ, но онъ, вводя новыя, давалъ имъ и экстраординарнымъ предметамъ слѣдующія мѣста требованіемъ: „физику и о должностяхъ человѣка изъяснять въ философіи, исторію и географію въ риторикѣ, а арифметику

¹⁾ А не въ 1763, какъ ошибочно сказано въ прим. 2 къ стр. 72.

²⁾ Что именно преподавалось въ каждомъ классѣ и по какимъ учебникамъ—писано много разъ. Сводъ написаннаго до 1880 г.—въ «Духъ школахъ» П. В. Знаменскаго, 933 и слѣд. Намъ появившагося послѣ—см. «Конспектъ ученія, по которому въ астраханской семинаріи лекціи преподаваемы быть имѣютъ», составленный въ 1793 г. преосвященнымъ астраханскимъ Тихономъ и редактированный въ 1794 г. новымъ епископомъ Платономъ Любарскимъ, Астрах. еп. вѣд., 1894, №№ 2, 3 и 6; 1895, № 5»

въ грамматикѣ и синтаксисѣ, малому катихизису обучать въ низшемъ классѣ, но повторять оный и въ высшихъ. За тѣмъ большой катихизисъ и евангелія воскресныя велѣтъ учителямъ изъяснять погодно въ воскресные дни предъ литургіей въ школахъ“ (Смирновъ, Ист. тр. лавр. семинаріи, 327.328)¹⁾. Это не значитъ, что всѣ только что перечисленные предметы были вновь вводимы въ семинаріяхъ въ 1786 г.: въ нѣкоторыхъ они были извѣстны задолго до учрежденія народныхъ школъ. Въ частности, что касается исторіи, географіи и математики, то хотя анонимъ приписываетъ ихъ введеніе въ казанскую семинарію Амвросію, а „Исторія рос. іерархіи“ относитъ это даже къ 1735 г. (I, 578),—въ дѣйствительности развѣ только географія была впервые введена здѣсь въ преподаваніе Амвросіемъ. Арифметика съ другими частями математики изучалась въ казанской семинаріи еще съ 30-хъ годовъ (ср. Любар., 103), а исторія—въ срединѣ XVIII ст., какъ видно изъ аттестатовъ учителей гимназій Тихомирова и Листова. Въ другихъ семинаріяхъ положеніе этихъ трехъ предметовъ не было завиднымъ²⁾. Что же касается казанской, то интересно, что окончившій ее въ 1797 г. Иванъ Бѣльскій (см. „Торжество“, стр. 9) по рукоположеніи въ священники с. Ягоднаго (нынѣ Ягодная слобода) обязался обучать въ устроенной имъ здѣсь школѣ (1804-5 г.), „кромѣ положенныхъ предметовъ, священной и всемирной исторіи, математической, все-

¹⁾ Интересно, что въ казанской семинаріи еще въ сентябрѣ 1785 г. введено (или точнѣе восстановлено) публичное толкованіе по воскреснымъ днямъ свящ. писанія; производилъ его ректоръ семинаріи архим. Платонъ (Изв. по каз. епархіи, 1870, 156). Зиновьевъ же свидѣтельствуетъ о публично толкуемомъ по воскреснымъ днямъ предъ обѣдней катихизисѣ (о. с., 38). То же, что онъ говоритъ ниже (39) объ упражненіи нерѣдкомъ учащихся «въ словопренияхъ и въ школьныхъ публичныхъ экзерциціяхъ», относится, конечно, не къ его только времени.

²⁾ По «конспекту» Платона, еп. астраханскаго, на исторію и географію полагалось по одному часу въ понедѣльникъ и четвергъ, а на арифметику— по одному же три дня въ недѣлю. Ср. Дух. школы, 777-781 и г. Малицкаго —Исторія владим. семинаріи, I, 170.

общей и російскаго государства географіи и грамматикъ російской“ (т. е. предметамъ, входившимъ въ программу уѣздныхъ училищъ, а не приходскихъ), каковое обязательство повторилъ при переѣщеніи въ протоіерей воскресенской г. Казани церкви въ 1815 г. (Формул. списокъ. Архивъ консисторіи, 1815 г., № 199/2. Ср. Період. сочин. о успѣхахъ нар. просвѣщенія, XVI, 434.435). Подъ священной исторіей можно разумѣть не только библейскую, но и церковную, которая значится въ списокѣ наукъ изучавшихся какъ Бѣльскимъ, такъ и другими лицами, напр. протоіереями Царевококшайска Іоанномъ Билярскимъ и Лаишева—Іоанномъ Богдановымъ (Послужные списки въ томъ же дѣлѣ. Ср. выше замѣчаніе о законоучительской дѣятельности Капонерова,—стр. 155, прим.).

Приписываемое анонимомъ Амвросію же и относимое авторомъ „Исторіи рос. іерархіи“ въ 1785 г. введеніе въ программу казанской семинаріи новыхъ языковъ нуждается въ оговоркѣ. Если нѣмецкій языкъ и былъ имъ введенъ, то не впервые (см. 129—130 стр.). Французскаго языка первымъ преподавателемъ былъ, вѣроятно, Амвросій Яковлевъ-Орлинъ, изучавшій этотъ языкъ въ московской академіи и преподававшій его въ крутицкой семинаріи и переведенный въ 1785 г. въ Казань. (Изв. по каз. епархіи, 1892, 519). Отмѣчаемая анонимомъ отмѣна преподаванія его въ 1795 г. вызвана не столько переводомъ Амвросія Яковлева-Орлина въ Москву (мартъ 1794), сколько переѣздой въ направленіи государственной политики, обусловленной французской революціей и вредными вліяніями французской вольномысленной философіи. Уже въ августѣ 1794 г. митрополитъ петербургскій писалъ кіевскому: семинаристы ваши обучаются франц. языку; по какъ опытъ доказалъ, что неблагонамѣренные изъ нихъ знаніе сего языка злоупотребляютъ, мнѣ поручено вашему преосвященству писать, чтобы благоволили сей классъ оставитъ. Такое же распоряженіе объявлено было и во всѣ другія епархіи. Но, очевидно, Амвросій оставилъ франц. языкъ до окончанія 1894-5 уч.

года¹⁾. Но не былъ ли въ казанской семинаріи отмѣненъ порядокъ съ французскимъ и нѣмецкій языкъ? Хотя объ этомъ анонимъ и молчитъ (такъ какъ хвалиться этимъ нельзя было), но за это говорить, кромѣ отсутствія рѣчей и стиховъ на обомъ новыхъ языкахъ въ „Торжествѣ казанскія семинаріи“ 1795 года (также въ „Торжествѣ“ 1797 г. на случай прибытія въ Казань имп. Павла) еще слѣдующее. Когда отъ епархіальныхъ преосвященныхъ синодъ затребовалъ мнѣній относительно духовно-учебныхъ заведеній, какіе предметы вновь ввести, а что подвергнуть измѣненію, пр. Амвросій казанскій для своей академіи предположилъ (1797-8 г.): *завести* обученіе еврейскому языку, также нѣмецкому и французскому, съ раздѣленіемъ ихъ на высшій и низшій классы, а по времени и татарскому (Хр. чт., 1857, II, 201.202). Очевидно, оба новые языка перестали изучаться въ казан. семинаріи, если приходилось теперь говорить объ ихъ „заведеніи“²⁾.— При Амвросіи всѣ эти языки, а также нѣкоторые другіе предметы, преподавались въ особыхъ классахъ и не были обязательны для всѣхъ. Свидѣтельствуютъ объ этомъ послужные списки протоіереевъ каз. епархіи 1815 г., учившихся въ 1790-хъ годахъ. Изъ нихъ же узнаемъ, что цѣлью преподаванія новыхъ языковъ было—научить какъ переводить, такъ и говорить на нихъ, по въ 1815 г. нѣкоторые изъ отцовъ сознавались, что „переводить и говорить на оныхъ не могутъ“. Но симбир-

¹⁾ Дух. школы, 774. Преподаваніе франц. языка въ семинаріяхъ было вновь разрѣшено имп. Павломъ I, объявившимъ объ этомъ въ бытность своею въ Вионніи 24 апр. 1797 г. (Смирновъ, Ист. тр. лавр. сем., 353).

²⁾ Введены они были въ академію въ 1799 г. Въ частности, относительно нѣмецкаго узнаемъ изъ архивныхъ дѣлъ казанской гимназіи, что первымъ его преподавателемъ, не отмѣченнымъ историками старой казанской академіи, былъ гимназическій учитель Ахматовъ, о которомъ префектъ академіи архим. Антоній просилъ гимназическое начальство 29 сент. 1799 г. Ему предлагалось 300 р. въ годъ за три часа въ недѣлю, съ тѣмъ чтобы онъ обучалъ правильному произношенію, хорошему переводу и разговору на нѣмецкомъ языкѣ. Отвѣтъ гимназіи о согласіи послѣдовалъ только 29 мая 1800 г. (ср. Владиміровъ, о. с., II, 52).

скій протоіерей Андрей Милоновъ заявилъ, что по французски оув переводить можетъ... Умѣлъ переводить и П. Протопоповъ (160, пр. 4).

А иновродческіе языки и совѣзмъ не преподавались, ни до Амвросія, ни при немъ. Объ этомъ, крохъ сообщаемаго сейчасъ ниже предположенія Амвросія о татарскомъ языкѣ, говорятъ слѣдующіе факты. Когда имп. Екатерина II занялась филологіей и задумала составить словарь 200 языковъ и нарѣчій (письма къ Гремму—Рус. архивъ, 1878, № 9), она рѣшила воспользоваться помощью архіереевъ тѣхъ епархій, въ которыхъ обитали иновродцы, и обратилась къ нимъ съ требованіемъ доставить словари ихъ языковъ¹⁾. Въ числѣ другихъ архіереевъ былъ привлеченъ къ дѣлу и Антоній казанскій. Неизвѣстно, всѣхъ ли мѣстныхъ нарѣчій словари требовались отъ него, но только относительно татарскаго было поступлено здѣсь такимъ образомъ. 28 сент. генераль-губернаторъ казанскій вк. Мещерскій потребовалъ у гимназіи прислать къ преосвящ. Антонію для составленія татарскаго словаря—въ сплу требованія ея величества—ученика Семена Мальцева, который въ татарскомъ языкѣ изъ учениковъ гимназіи всѣхъ болѣе успѣлъ. Но такъ какъ этотъ Мальцевъ, съ одной стороны, готовился къ послыкѣ въ университетъ, а съ другой, за отправленіемъ 27 мая учителя татар. языка Хальфина въ Петербургъ по вызову правительства, преподавалъ татарскій языкъ въ гимназіи, то гимназическое началь-

¹⁾ Вотъ содержаніе рескрипта императрицы нижегородскому епископу Дамаскину... «Считая, что въ нижегородской семинаріи преподается ученіе языковъ разныхъ народовъ въ епархіи вашей обитающихъ, я желаю: чтобъ ваше преосвященство доставили мнѣ словарь тѣхъ языковъ съ російскимиъ переводомъ, расположа оной по алфавиту російскихъ словъ, и, сверхъ писемъ ихъ оныхъ народовъ, написать по-російски каждое слово, какъ оно произносится». Преосвящ. Дамаскинъ избралъ для этого учениковъ семинаріи, священниковъ и просто иновродцевъ, знавшихъ хорошо языки, и въ 7 мѣсяцевъ ими былъ составленъ словарь русско-татарско-мордовско-чувашко-черемисскій (Нижегород. еп. вѣд., 1886, № 1: А. О. Можаровскій, «Иновродцы—христіане нижегор. епархіи сто лѣтъ тому назадъ»; id. Я. Горюжанскій, Дамаскинъ Семеновъ-Гудневъ (Кіевъ, 1894), 247).

ство усомнилось исполнить требованіе генералъ-губернатора безъ разрѣшенія со стороны москов. университета, и только уступило силѣ, когда кн. Мещерскій 30 числа прислалъ за Мальцевымъ полицейскаго чиновника. 1 окт. Мальцевъ былъ отправленъ къ архіепископу¹⁾. Очевидно, что Антонію не приходилось бы обращаться къ гимназіи, если бы въ казанской семинаріи преподавался тогда татарскій языкъ. А это же говоритъ и отношеніе дух. консисторій въ прива. обществ. призрѣнія отъ 18 марта 1786 г.: „Извѣстно преосвящ. Амвросію, что находящійся при здѣшней семинаріи въ цинтическомъ классѣ ученикъ....мамадышской округи...свящ. Тимофея Кондратьева сынъ Егоръ Кротковъ отъ обращенія съ татарами умѣетъ говорить по-татарскій, но читать писать, и переводить не знаетъ. А какъ татарскаго діалекта грамматическій классъ имѣется въ здѣшнихъ гимназіяхъ, почему его преосвященству и желательно чтобъ онъ Кротковъ всему тому изученъ былъ грамматическій“, для чего консисторія требуетъ отъ приказа обществ. призрѣнія принятія Кроткова на два года въ гимназію на собственномъ его коштѣ, съ тѣмъ чтобы онъ по обученіи всему тому отославъ былъ чрезъ консисторію въ семинарію (Дѣла архіепископа гимназіи. Привазъ послалъ предписаніе о томъ въ гимназію 23 марта). Что сказано о татарскомъ, то должно думать о другихъ ипородческихъ языкахъ. Да это и понятно, что въ семинаріи казанской они не изучались: знаніе ихъ, необходимое для пастырской дѣятельности среди ипородцевъ, поддерживалось нѣсколько казанской

¹⁾ Въ декабрѣ университетъ разрѣшилъ оставить Мальцева при порученномъ ему новомъ дѣлѣ, съ допущеніемъ къ преподаванію татар. языка Исмаила Хальфина (братъ учителя). Въ февралѣ слѣд. года Мальцевъ сидѣлъ еще за словаремъ, какъ видно изъ отчета о немъ учителя татар. языка 1 марта 1785: «не ходитъ».—Не въ связи ли съ составленіемъ словаря стоитъ ордеръ главнаго командира гимназіи учителю Исхаку Хальфину (27 февр. 1785 г.) о немедленной явкѣ его къ преосвященному (Архивъ гимназіи)?

новокрещенской школой¹⁾). Можетъ быть ово стояло и не очень высоко (судя по обращенію къ гимназін за знатоками татарскаго языка), но во всякомъ случаѣ тамъ умѣли писать стихи па нихъ, какъ доказываютъ „Духовная церемонія“, „Сочиненія... на случай открытія казан. намістничества“ и „Торжество казанскія семинаріи“. Хотя иноязычныя стихотворенія въ двухъ послѣднихъ брошюрахъ и не приписываются новокрещ. школѣ, но ихъ писали или учителя ея или ученики семинаріи изъ новокрещенскихъ дѣтей²⁾).

Конечно, наиболѣе времени въ казанской семинаріи XVIII в. занимало изученіе латискаго языка. Съ нимъ

¹⁾ Если г. Горожанскій говорить, что Дамаскинъ Рудневъ (нижегородскій епископъ 1783—1794) для образованія учителей по инородческимъ языкамъ для своей семинаріи послалъ нѣкоторыхъ учениковъ въ Казань (233),—то, вѣроятно, здѣсь разумѣется посланка ихъ въ новокрещенскую школу... Но и въ послѣдней эти языки изучались не грамматически.

²⁾ Вотъ переводъ чувашскихъ стиховъ 1795 г., сдѣланный студ. дух. академіи Н. В. Никольскимъ: «Такъ (тебѣ) мы сегодня кланяемся, всѣ вѣстѣ торжественно говоримъ. (что) сегодня мы очень радуемся. Въ день твоего рожденія мы пришли поклониться, благодарить тебя, нашего отца. Благодаримъ тебя, отецъ, что учишь насъ. Спасибо тебѣ, что не оставляешь насъ. Будь счастливъ до старости, здравствуй на много лѣтъ». Даемъ также переводъ черемисскихъ стиховъ, сдѣланный свящ. Н. М. Крестниковымъ, преподавателемъ черемисскаго языка въ казан. дух. семинаріи.

Милостивѣйшій нашъ отецъ!

Какъ мы радуемся сегодняшній день,

Когда видимъ, что всѣ это сдѣлано тобою хорошо,

И просимъ тебѣ видимаго счастья,

Что-бы далъ тебѣ великій нашъ Отецъ

Долго и хорошо тебѣ жить.

Инородческіе тексты въ «Торжествѣ» переводятся не легко даже природными инородцами,—потому ли, что въ 100 лѣтъ языки эти потерпѣли нѣкую эволюцію, или потому, что авторы стиховъ искусственно создали нѣкоторыя формы и выраженія. (Ср. замѣчаніе Н. П. Пальминскаго по поводу инородческихъ текстовъ въ «Духовной церемоніи»—въ статьѣ г. М. П.-скаго: «Изъ старинной книжки о Казани» (въ Литер. сборникѣ Волжскаго вѣстника, I, вып. 2, 1884—5, 209), а также въ Опытахъ переложенія христ. вѣроучительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текущаго столѣтія. Каз., 1883, 339-340).

знакомились въ низшихъ уже классахъ, изучали въ среднихъ и пользовались имъ, какъ языкомъ преподаванія въ старшихъ. И едва ли не главною цѣлью его изученія сдѣлалось—умѣть писать на немъ рѣчи и стихи. II, дѣйствительно, семинаристы XVIII в. доходили въ этомъ, особенно въ стихоплетствѣ, до высокой степени искусства.

Греческій языкъ преподавался въ казанской семинаріи еще до времени архіеп. Амвросія¹⁾. Но при немъ онъ долженъ былъ оживиться, благодаря такъ назыв. греческому проекту и въ силу указа 27 авг. 1784 г. объ изученіи его во всѣхъ семинаріяхъ и о преимущественномъ назначеніи на мѣста лицъ, знающихъ его²⁾. О положеніи греч. языка въ казанской семинаріи при архіеп. Амвросіи свидѣлствуютъ „*Μελος*“ въ „Торжествѣ... 1795 года“ и „*Ωδη*“ въ неудавшемся „Торжествѣ казанскія семинаріи, по случаю всерадостнаго въ Казань прибытія его императорскаго величества Павла Перваго, великаго государя императора и самодержца всероссійскаго (Москва, въ университетской типографіи, у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія. 1797 г.“³⁾. Изучался онъ, какъ

¹⁾ Греческій языкъ еще въ 30-хъ годахъ преподавалъ Вас. Григоровичъ. Въ 1769 г. была прислана греч. грамматика изъ Кіева. Въ «Сочиненіяхъ... 1782 г.» есть рѣчь на греч. языкѣ. О постановкѣ латин. и греч. языковъ въ нашихъ семинаріяхъ второй половины XVIII ст. см. Дух. школы, 737-740, 768-770. Ср. письмо м. Платона къ пр. Амвросію, — «Письма», 50-51.

²⁾ П. С. З. XXII, № 16047. Ср. Указъ св. синода 5 сент. объ исполненіи этого требованія, причемъ синодомъ предписано, чтобы въ документахъ лицъ, обучавшихся въ семинаріи (учителей, семинаристовъ, а также настоятелей монастырей), отмѣчалось, что они не только изучали греч. языкъ, но и какъ его знаютъ, умѣютъ ли читать, писать, говорить и переводить (*ibid*, № 16061). Ср. Указъ казан. консисторіи отъ 17 марта 1788 г. кивическому настоятелю о томъ же (архивъ монастыря).

³⁾ Павелъ I былъ въ Казани въ 1798 г. (Н. П. Загоскинъ, Имп. Павелъ Первый въ Казани (1798-й годъ)). (Каз. 1893. Новое доказательство того, что имп. Павелъ былъ у насъ въ 1798 г., заключается въ стихахъ К. А. Голицына: «Путешествіе государя императора въ Казань 1798 года» (Ипокрена. на 1799 г., ч. I, 155—158). Появленіе стиховъ въ 1797 г. объ-

видно изъ послужныхъ списковъ духовенства казанской епархіи, въ особомъ классѣ и не былъ обязательнъ для всѣхъ. Кромѣ симбирскаго протоіерея Милопова, умѣвшего еще въ 1815 г. переводить по гречески, на другихъ знатковъ его мы не натолкнулись. Напротивъ, встрѣчали заявленіе о неумѣніи переводить съ греческаго и говорить на немъ.

Къ тому, что сообщаетъ П. В. Знаменскій о постановкѣ русскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ (Дух. школы, 740—747), сдѣлаемъ нѣсколько добавленій. Почти чистый русскій языкъ проповѣдей Гедеона Криновскаго, окончившаго казанскую семинарію въ 1750 г., свидѣтельствуемъ, что онъ тогда не былъ у насъ въ загонѣ. „Духовная церемонія“ говоритъ, что въ началѣ царствованія Екатерины II пѣника и риторика преподавались не только по латыни. За то-же говорятъ „Сочиненія“ 1782, „Торжества“ 1795 и 1797 г.г., „Жертва всерадостныхъ чувствованій его императ. величеству... государю императору... Александру Первому, во всеожидательнѣйшій день торжественнаго вѣнчанія и свящ. миропомазанія его... подносимая отъ казанской академіи 1801 года сентября дня“ (М., 1801 г.), а также нѣкоторыя пѣническія и риторическія работы въ рукописныхъ сборникахъ, вышедшихъ изъ казанской семинаріи конца XVIII в., напр.

ясняется слѣдующимъ образомъ. Имп. Павелъ послѣ своей коронаціи 5 апр. 1797 г. выразилъ желаніе посѣтить въ числѣ другихъ городовъ и Казань. Узнавъ о томъ, казанскій архіепископъ Амвросій, присутствовавшій при коронаціи, отпросился въ Казань (19 апр.), чтобы приготовиться къ приему высокаго гостя (Хр. чт., 1857, II, 199) и, по обычаю, настроить семинарскую музу на требуемый ладъ. И хотя государь раздумалъ путешествовать по Волгѣ въ этомъ году, составленные стихи были напечатаны. Но замѣчательно, что въ слѣдующемъ году, когда Павелъ прибылъ въ Казань, семинарія ничѣмъ не выразила своего участія во встрѣчѣ его. И едва ли тому причина—пожаръ семинаріи 31 авг. 1797 г. Къ отстройкѣ ея было приступлено Амвросіемъ тотчасъ послѣ пожара, на что было отпущено 5 т. рублей, а въ послѣднемъ заключался еще новый мотивъ прославленія императора... Нѣкоторыя изъ стихотвореній, вошедшихъ въ составъ «Торжества» 1797 года, перепечатаны А. Благовѣщенскимъ въ его исторіяхъ академіи (24-25) и семинаріи (95-101).

въ сборникъ С. П. Порфирьева (1797—8 г.) или сборникъ г. А. Л-ва, принадлежавшемъ въ 1789 г. чебоксарскому священнику І. Петрову¹⁾. Наконецъ, за это же говорятъ послуживше списки протоіереевъ казанскихъ, учившихся въ семинаріи при Амвросіи: въ некоторыхъ изъ нихъ рѣчь идетъ о классахъ латинскаго и русскаго краснорѣчія (Дѣло консист., 1815, № 199—29; ср. ниже, 186, пр. 2).

Что касается литературныхъ формъ поэтическаго творчества въ печатныхъ сборникахъ казанской семинаріи послѣднихъ годовъ XVIII ст., то по сравненію съ сборниками 1769 и 1782 г. онѣ умножились и оразнообразились. Кроме прежнихъ одъ, кантовъ и „стиховъ“ здѣсь встрѣчаются эпиграммы, „разговоры“, мадригалы, рондо, „диорамазы“, акростихи, сонеты. Но эпитъ далеко не исчерпано все обидіе поэтическихъ формъ, съ какихъ говорили кіевскіе учебники цѣнтники. Тутъ нѣтъ ни змѣивыхъ стиховъ, ни раковыхъ или ретроградныхъ, ни символическихъ, ни хроностихическихъ, ни декадентскихъ стиховъ въ видѣ яйца, бокала, пирамиды, ни другихъ ихъ видовъ, какіе встрѣчаются въ поздравительныхъ сборникахъ другихъ учебныхъ заведеній... Стихосложеніе — тоничское.

Во всякомъ случаѣ программы и постановка ученія въ казан. семинаріи и въ самомъ концѣ XVIII ст. были формально-гуманитарными и притомъ латинскаго, такъ сказать, характера. Желаніе казанскаго семинариста Макс. Невзорова, чтобы въ „русскихъ духовныхъ училищахъ не одинъ латинскій языкъ былъ предметомъ, и чтобы учащіеся въ нихъ не почитали верхомъ ученія то, чтобы разумѣть рѣчи Антонія

¹⁾ Отсюда г. Л. напечаталъ въ Казан. губ. вѣд. 1868 (№ 102) и 1869 г. (№ 2) рѣчь на Рождество Христово, поздравительные стихи, рѣчь казанскимъ архіерею и губернатору (Б), надгробную рѣчь и началъ урока по библейской исторіи (о сотвореніи міра),—все на русскомъ языкѣ. Известенъ еще сборникъ академическихъ рѣчей и стиховъ (съ 1798 г.), принадлежавшій покойному А. Можаровскому (Изв. по каз. скаржн., 1876, № 11; ср. 1877, № 2).

Мурета, и по правилам Бургія и Баумейстера сочинить какую-пб. по формѣ проковѣдь“, а чтобъ въ нихъ дано было мѣсто наукамъ естественнымъ, особливо медицинѣ (Путешествіе въ Казань, Вятку и Оренбургъ, М., 1803, 193—203),—желаніе, высказанное въ 1800 г. по поводу знакомства съ казанскою академіей, осуществилось не скоро...

Преподавалось, конечно, въ Казани и пѣніе (потное). Объ этомъ можно заключать между прочимъ изъ того, что одинъ изъ казан. семинаристовъ выпуска 1790 г., впоследствии симбирскій архим. Порфирій, будучи въ вятской епархіи священникомъ, одно время состоялъ „учителемъ потпаго пѣнія надъ церквами“ своего округа (Послужные списки о пастоятеляхъ.... монастырей каз. епархіи за 1815 г. Дѣло каз. конс., 1815, № 446—73). Но кромѣ семинаріи при Амвросіи пѣніе изучалось въ свѣяжскомъ монастырѣ. Въ 1786 г. штатный служитель этого монастыря Кирилль Θεодоровъ вошелъ къ архіепископу съ просьбой разрѣшить ему обучать въ монастырѣ потному пѣнію священно-церковнослужительскихъ дѣтей. Амвросій 17 марта разрѣшилъ устроить въ монастырѣ школу подъ пресмотромъ памѣтника и свѣж. дух. правленія, гдѣ и обучаться желающимъ за умѣренную плату, причемъ распорядился объявить по дух. вѣдомству, что тѣ отцы, которые ни дома, ни въ этой школѣ не будутъ обучать дѣтей пѣнію, будутъ штрафованы, а дѣти ихъ не получаютъ мѣста¹⁾.

¹⁾ Указъ консисторіи отъ 20 марта 1786 г. въ архивѣ свѣж. мон-ря, по сообщенію Н. В. Никольскаго.—Въ вилант. м-рѣ хранится консисторскій указъ отъ 13 авг. 1775 г. о посланныхъ въ разныя монастыри и церкви церковныхъ нотнаго пѣнія книгахъ, причемъ объявлено, чтобы церковнослужители учились пѣть по нимъ «таквою надеждою что обучившіеся тому потному пѣнію при производствѣ вчины необучившимся предпочтены быть имѣютъ».—Кромѣ перечисленныхъ главныхъ и второстепенныхъ предметовъ семинар. программы, въ иныхъ мѣстахъ изучались другіе, случайные, частнымъ образомъ (о нихъ—Дух. школы, 781). Въ Казани такими предметами были: жившій въ первой половинѣ XVIII в., инструментальная музыка при Ве-

Въ заключеніе рѣчи о благодѣвнѣяхъ Амвросія казанской семинаріи, пужно сказать объ обогащеніи имъ и упорядоченіи библіотеки семинарской, что стояло въ связи съ расширеніемъ программы и улучшеніемъ учебной части. Самъ жертвуя для нея книги, пресвящ. Амвросій сверхъ штатной суммы опредѣлялъ ежегодное отчисленіе въ пользу ея изъ сверхштатной, поступавшей главнымъ образомъ изъ доходовъ отъ лавокъ семинарскихъ. Затѣмъ, опъ, вѣроятно, перенесъ изъ тронцкой семинаріи, гдѣ самъ былъ библіотекаремъ, въ казанскую строгіе библіотечные порядки, заведенные тамъ Платономъ Левшинымъ. Въ 1797 г. по распоряженію Амвросія библіотека была приведена въ порядокъ и запесена въ шнуровую книгу каталога. Всѣхъ книгъ въ этомъ году было до 1370 названій¹⁾. Библіотекаремъ казанской семинаріи съ 1795 по 1802 г. былъ Борисъ Поликарповъ²⁾. Затѣмъ, какъ мы видѣли, въ семинаріи была и продажная библіотека учебниковъ³⁾, какъ она была и въ гимназіи того времени.

ніаминѣ («Сочиненія», 1782 г.) и, быть можетъ, переплетное мастерство при Амвросіи. Хотя указанія на послѣднее—позднѣйшаго времени, но приводимъ ихъ здѣсь, такъ какъ они не вошли въ исторіи старой казан. академіи. Въ дѣлахъ архива гимназіи есть росписка «казанской академіи россійскаго класса ученика Пв. Малиновскаго» въ полученіи денегъ отъ инспектора гимназіи Яковкина «запѣреть трехъ книгъ Ломоносовыхъ и заодну белую» (22 дек. 1801). Другое указаніе заключается въ дѣлахъ старой казанской академіи (нынѣ семинаріи)—о книгахъ, данныхъ однимъ профессоромъ университета на переплетъ студенту академіи и сгорѣвшихъ у него въ пожаръ 1815 г.

¹⁾ Раздѣленіе книгъ по отдѣламъ—у Можаровскаго, Старая каз. акад., 37, у Благовѣщенскаго, Ист. старой каз. акад., 132; ср. 137. Пользуемся случаемъ указать, что о Вас. Ипат. Полянскомъ, пожертвовавшемъ въ семинар. библіотеку въ 1798 г. 44 книги, интересныя свѣдѣнія сообщаются въ цитованномъ трудѣ покойнаго Н. Булича, I, 101-108.

²⁾ Можаровскій, Старая каз. академія, 42. Въ 1816 г. Поликарповъ получилъ въ числѣ другихъ благодарность отъ Комиссіи дух. училищъ за участіе въ спасеніи академической библіотеки отъ пожара 1815 г.

³⁾ Завѣдывалъ ею въ 1783 г. учитель риторики Монокуловъ. О позднѣйшемъ существованіи продажной библіотеки въ старой казан. академіи—см. Можаровскій, о. с., 7-40.

Заботами Амвросія Подобѣдова о поднятїи виѣшняго и внутренняго благосостоянїа казанской семинаріи объясняются какъ послѣдовавшее при немъ преобразованіе ея въ академію¹⁾), такъ и отношенїа къ нему ея воспитанниковъ. Амвросій, по словамъ проѣзжавшаго въ 1800 г. чрезъ Казань Невзорова (о. с., 197-198), пользовался здѣсь общими симпатїями, какъ „достойный пастырь, кроткій учитель и милостивый отецъ“. На страницахъ „Торжества казанскїа семинаріи“ 1795 года мы находимъ проявленїа чувствъ признательности и сыповой любви къ архїепископу питомцевъ семинаріи. Хотя есть немало указанїй на то, что стихотворенїа и рѣчи, произносившіяся въ торжественныхъ случаяхъ семинаристами и академистами, составлялись не ими, а учителями²⁾),—относительно

¹⁾ Преобразованїю этому данъ толчокъ указомъ имп. Павла 18 дек. 1797 г.; указомъ 11 янв. 1798 г. оно было нѣсколько отсрочено и совершилось по указу св. синода 11 ноября 1798 г. (И. С. З., XXV, №№ 18273. 18726. Во всякомъ случаѣ казан. семинаріа стала называться академіей съ нач. 1798 г. (см. «Книгу записную» подл. 1798 г. Ср. Можаровскаго и Благовѣщенскаго соотвѣт. мѣста).—Казанская семинаріа выдавалась среди другихъ и раньше, еще при Лукѣ. И не даромъ послѣ екатерининская комїссїа 1764 г., совзанная для составленїа проекта преобразованїа дух. школъ, предполагала, при двухъ академіяхъ (въ Кіевѣ и Москвѣ), завести въ Казани одну изъ четырехъ «большихъ семинарій» (другїа три—въ Петербургѣ, Новгородѣ и въ Ярославлѣ. Тр. кіев. дух. акад., 1867 г., III, 588).

²⁾ Касательно многихъ стихотворенїй, написанныхъ въ вятской, напр., семинаріи, подобное утверждаетъ г. А. В. (Вятскїе стихотворцы XVIII в. (I, 1897), 37-44-45). Что таково было происхожденїе многихъ изъ казанскихъ литературныхъ произведенїй—относительно этого есть позитїивнїа доказательства, напр. приводимое А. О. Можаровскимъ журнальное опредѣленїе академич. правленїа 22 ноября 1817 г.: «По случаю приближающагося дня тезоименїества его высокопреосвященства Амвросїа, архїепископа казанскаго и свїазскаго»... «объявить г.г. учителямъ академіи, дабы они по крайней мѣрѣ къ 1 числу слѣдующаго декабря наготовили привѣтственными сочиненїа на день тезоименїества его высокопр-ва (7 дек.), а именно: 1) о прот. Гурїи Ласточкинѣ посвяtitельное письмо на латин. языкѣ; 2) учитель риторики русскую оду; 3) учитель поэзіи латинское стихотворенїе; 4) учитель синтаксиса диораμβъ и кантъ на російскомъ языкѣ; 5) учитель грамматики латинскїа эпиграммы; 6) учителя высшей и низшей информаторїи мелкіа стихотворенїа на російскомъ языкѣ; 7) учителя языковъ рѣчи на

„Торжество“ можно думать, что подписи подъ многими стихотворениями воспитанниковъ указываютъ на ихъ авторство,

тѣхъ языкахъ, которые преподають сии» (Ст. казан. акад., 83-85). Нѣсколько данныхъ для рѣшенія въ пр. са объ авторахъ панегирическихъ похвальныхъ произведеній, выходявшихъ изъ нашихъ духовныхъ школъ стараго времени, представляютъ рукописные сборники г. Порфирьева (о немъ ниже) и проф. Н. П. Загоскина. Въ послѣднемъ изъ множества рѣчей, одъ, сонетовъ, мадригаловъ, эпитраммъ на разныхъ языкахъ, только подъ нѣкоторыми есть подписи: «Г. Вориль» таков-то ученикъ, «сказываль» таков-то, dixit—таков-то, и, конечно, онѣ должны быть понимаемы какъ указанія на авторовъ, тамъ по крайней мѣрѣ, гдѣ стихи посвящены ректору или префекту. Затѣмъ, помѣщенная въ поднесенной Подликарнову «Жертвѣ» (1811 г.) «Ода» исправлена во многихъ мѣстахъ самимъ Подликарновымъ какъ въ выраженіяхъ, такъ и въ содержаніи: вмѣсто Годунова, сѣшаго ковчегствомъ на престолѣ—для собственной лишь гибели, поставленъ Лжедмитрій..., и эту же оду въ уже исправленномъ видѣ мы встрѣчаемъ вторично чрезъ три года въ «Жертвѣ благодарныхъ сердець», «поднесенной казан. академіи» архіеп. Павлу въ день его ангела (29 іюня 1814 г.). Можно только порадоваться, что «достопочтеннѣйшіи академіи префектъ» такъ легко рѣшилъ данную ему задачу—составить оду архіепископу... А на л. 96 сборника буквально воспроизводится IX латин. эпиграмма изъ «Торжества...1795 г.» Но это—чуть ли не единственные примѣры повторенія, если не сказать иначе. За исключеніемъ ихъ мы во всемъ сборникѣ натолкнулись только на два знакомые стиха изъ «Торжества... 1795 г.» («Поборникъ вѣры и закона» и «гонитель лести, лжи препона»...), на одно четверостишіе Ломоносова (ему же и приписанное) да на сравненіе арх. Павла съ Фаросомъ, б. м. позаимствованное изъ одного печатнаго изданія 1807 г. (см. ниже, стр. 185, прим. 2), и съ Ниломъ, напоявшимъ землю (л. 96,—лат. эпиграмма, ср. V рус. эпитрамму въ «Торжествѣ»). Да еще повторяются (и не одинъ разъ) нѣкоторые стихи въ заключительной строфѣ одъ, начинающихъ собою всѣ «Жертвы» и «Торжества», строфѣ, содержащей моленіе къ «Всесильному Богу и Царю царей»...—Заслуживаетъ упоминанія, что кромѣ почтительной и благодарной любви къ начальству, въ сборникѣ громкой нотой звучитъ чувство патриотизма, возбужденное войнами съ Наполеономъ. Сюда относятся одно стихотвореніе Евкаріева, стихотвореніе «Ржевскій при с. Дашковѣ»—Неболюбова, «Ода» В. Ендиміонова, «Ода» Ржевскаго, «Ода» Калсегинова (?—л. л. 129—145), а также исп. ятымъ образомъ попавшая въ сборникъ сентенція по дѣлу витебскаго и моголевскаго архіепископа Варлаама и другихъ духовныхъ лицъ, обвинявшихся въ измѣнѣ во время ишествія Наполеона, и привѣтственная рѣчь Наполеону, сказанная въ Смоленскѣ отъ депутатовъ моголевской губернии (въ русскомъ переводѣ, л. л. 121-128). (Рукописный сборникъ описанъ проф. Загоскинымъ въ Казанско-Волжскомъ краѣ 1897 г., №№ 336, 354)

а не на то только, что они произнесли их. Зачѣмъ было— въ противномъ случаѣ—заставлять Слободскаго произносить „Разговоръ“ и нѣсколько чужихъ эпиграммъ, когда прочесть ихъ могли другіе воспитанники, каждый по одной?.. Поводомъ къ составленію „Торжества“ былъ день ангела архіепископа (7 дек.) въ связи съ предстоявшимъ отъѣздомъ его въ Петербургъ для присутствованія въ св. синодѣ. На послѣднее указываютъ нѣкоторыя мѣста первой оды: Амвросій, какъ солнце, оставляетъ казанскій горизонтъ и на сѣверъ ходъ свой направляетъ—„въ святѣйшемъ предсидѣть совѣтѣ“ (стр. 7) ¹⁾.

Похвалы казанскихъ семипаристовъ Амвросію затрогиваютъ какъ его личныя качества, такъ и отношенія ко всѣмъ окружающимъ его и подписаннымъ и особенно—къ казанскому „парнассу“ и къ его „музамъ“. Такъ, студентъ философіи Никита Пичуринскій въ своемъ „Спѣ“, рисуя поэтически цвѣтущее состояніе „наукъ казанскаго сада“, всего

„пштомцы юны веселясь,
играють съ музами рѣзвясь,
то изъ цвѣтовъ вѣпочки вьютъ,
и счастье свое поютъ“,—

не знаетъ, чему приписать это „къ наукамъ привлеченье всѣхъ“,—чуду ли или живительной теплотѣ и свѣту, исходящимъ, какъ отъ солнца, отъ смертнаго, которое подобно божеству и которое

„мудрости своей лучами

Парнассъ нашъ грѣетъ и живить“ (стр. 22-24).

(Прозаикъ апопимъ, какъ мы видѣли, объясняетъ вышнее и внутреннее процвѣтаніе семипаріи улучшенными методами преподаванія и заботами Амвросія объ обезпеченіи учащихся).

¹⁾ Вызовъ Амвросія въ синодъ послѣдовалъ 31 окт., хотя слухи о томъ, что его вызовутъ, дошли до Платона московскаго еще 9 іюля (Письма Платона, 27).

Другой поэтъ (Слободскій) называетъ Амвросія Аполлономъ 19.20). Поэтично также, хотя и не оргивально, сравненіе значенія Амвросія для казанской семинаріи съ значеніемъ Нила для египетской земли, сдѣланное „риторики ученикомъ Нв. Формаковскимъ“.

Въ такой (и подобной) характеристикѣ отношеній Амвросія къ семинаріи и духовному просвѣщенію есть зерно правды, хотя оно облечено подчасъ въ слишкомъ крупную скорлупу. Даже восклицаніе ритора Алексѣя Алмазова:

„Едва-ль столъ Александръ народовъ побѣдилъ,

Колико, Пастырь! Ты ученьемъ просвѣтилъ!“ (стр. 30),—

можетъ быть съ грѣхомъ пополамъ принято, въ виду просвѣтительныхъ трудовъ Амвросія по отношенію къ казанскимъ инородцамъ и сотнямъ учениковъ московской академіи (гдѣ Амвросій былъ ректоромъ) и семинаріи сѣвской и казанской¹⁾. Въ Сѣвскѣ память объ Амвросіи, какъ устроителѣ семинаріи (1778-1782), была настолько жива, что лѣтъ 20 спустя его тамъ воспѣвали, какъ гения, спасителя и перваго путеводителя, возжегшаго тамъ мудрости свѣтлѣнныи и въ тьмѣ—просвѣщенья свѣтъ²⁾. Еще характернѣе для Амвросія слѣдующій эпизодъ, происшедшій въ Сѣвскѣ въ 1784 г. при празднованіи открытія въ семинаріи богословскаго курса, съ чѣмъ совпалъ день рожденія императрицы. Когда послѣ архіерейскаго служенія, рѣчей и стиховъ въ семинаріи и объѣда пресвящ. Θεозитствъ и гости осматривали помѣщеніе семи-

¹⁾ Иначе построено сравненіе съ Александромъ Македонскимъ и Платона въ привѣтствіи ему виоанскихъ семинаристовъ:

Великій Александръ востокъ весь побѣдилъ,
Но подлимъ онъ страстямъ себя поработилъ;
Великій малъ: его во всемъ ты превышаешь,
Не кровь, щедроты льешь, и мръ сей побѣждаешь»

(Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1897, IV. Прилож. къ опис. рукоп. виоан. сем., 161).

²⁾ См. отрывки изъ оды, сохранившейся между сочиненіями сѣвскихъ-орловскихъ семинаристовъ 800-хъ годовъ (Орлов. сп. вѣд., 1865. 255.256).

наріи и „порядокъ содержанія учениковъ и вспоминали достохвальное бывшаго здѣсь, что нынѣ крутицкимъ, преосвящ. Амвросія ко учрежденію сего порядка ревностное тщаніе“,— ученики богословія поднесли епископу стихи, въ которыхъ заявляли:

„Куда взоръ нашъ ни обращаемъ,
Амвросія все созерцаемъ,
И съ благодарностью гласимъ:
Амвросій намъ
Устроилъ храмъ;
Онъ будетъ вѣчно нами чтимъ.
Ему Ты, Пастырь, подражая,
Науки наши совершая,
Священный подвигъ продолжай,
Плоды наукъ
И славы звукъ (?)
Со дня намъ болѣй умножай“¹⁾.

Какъ видимъ, благодарныя чувства сѣвскихъ семинаристовъ къ Амвросію заставили ихъ отступить отъ практики, требовавшей хвалить виновника торжества или наличнаго архіерея.

Когда казанскіе семинаристы прославляютъ Амвросія и его забгты о просвѣщеніи, то ихъ похвалы носятъ, повторяемъ, характеръ правдоподобности: Подобѣдовъ во всѣхъ епархіяхъ оставилъ слѣды своей просвѣдательной дѣятельности и любви къ наукамъ, и отовсюду неслись похвалы ему, какъ покровителю наукъ²⁾. Но когда они переходятъ къ изображенію обще-

¹⁾ «Торжество сѣвскихъ музъ апрѣля 22, іюня 30 и сентября 23 дней 1784. Печатано въ Москвѣ, въ вольной типографіи И. Лопухина, 1784» (экземпляры казан. университета и кievской академіи).

²⁾ «Тебѣ и кроткія науки

Вою сердечную курятъ

За то, что Ты имъ Мецнатъ», пѣла 7 дек. 1801 г. петербургская академія по адресу митрополита («Торжественныя пѣсни», Спб., 1802, 19.20. Здѣсь же—упоминаніе о Сѣвскѣ и Казани). См. также «Оду» Амвросія

пастырскихъ заботъ его или его личныхъ качествъ, то тутъ они принимаютъ явно листивый тонъ. Ему въ глаза поэзиі ученикъ Ст. Смирновъ заявляетъ:

„Предъ Богомъ чистъ Ты веѣмъ и сердцемъ и душою:
Такъ можно ли сравнить алмаза свѣтъ съ Тобою“ (31).

Еще дальнѣе пошелъ въ одной изъ своихъ латинскихъ *Epigrammata* студентъ богословія *Юлианъ Слободскій*¹⁾: заявивъ о несоизмѣримости человѣческаго ума съ божескимъ, опъ нашелъ противоположное тому (только) въ Амвросіи: его умъ родственъ (созвученъ, consona) божескому (14). А ученикъ поэзиі Карсунскій едва ли не ставитъ Амвросія выше Самого Бога (эпиграмма VIII-стр. 30)²⁾. Даже полныя и округ-

вятскихъ семинаристовъ, сравнивающихъ м-та съ фаросскимъ маякомъ, далеко въ море бросившимъ лучи свѣта («Разныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ вятской семинаріи» (Москва, 1807).

¹⁾ Въ «Торжествѣ» 1793 г. Слободскому принадлежать четыре латинскія эпиграммы и «Разговоръ между пастухами: Эндиміономъ и Алннтономъ и Музою». Въ послѣдствіи Слободскій былъ профессоромъ поэзиі (1800) и церк. исторіи въ академіи (1801-3) и священникомъ каедр. собора (Благовѣщенскій, Ист. старой казан. акад., 74-104).

²⁾ *Александръ Вас. Карсунскій*, сынъ священника с. Тоголжанки карсунской округи, поступилъ въ семинарію въ 1790 г. и, обучаясь здѣсь грамматикѣ, поэзиі, риторикѣ, русс. и латинскому краснорѣчію, географіи, всеобщей и церковной исторіи, чистой математикѣ, философіи и богословію, языкамъ еврейскому, греческому, франц. и нѣмецкому, во всѣхъ этихъ предметахъ «однажды успѣхи препохвальныя», почему въ янв. 1800 г. былъ опредѣленъ въ академію учителемъ информаторическаго, математическаго и высшаго нѣмецкаго классовъ, а въ 1802 г. — учителемъ высшаго русскаго и латинскаго краснорѣчія и всѣ эти классы проходилъ съ успѣхомъ (Изъ аттестата, подписаннаго въ 1803 г. ректоромъ академіи архим. Антоніемъ, инспекторомъ Борисомъ Поликарповымъ, учителемъ риторики игуменомъ Гервасіемъ и письмоводителемъ студентомъ богословія Шлей Бѣловымъ). Въ теченіе 1800-2 г. Карсунскій съ дозволенія начальства прослушалъ въ казанской гимназіи полныя курсы чистой математики и опытной физики, почему и въ самой академіи занялъ должность учителя математики. Выйдя въ 1803 г. въ отставку, онъ съ 1804 г. занималъ въ Оренбургѣ должность оберъ-аудитора въ войскѣ и, «соединивъ теорію науки судовѣдѣнія съ практикой», въ 1810 г. получилъ отъ казан. университета по собственной просьбѣ аттестатъ о знаніи предметовъ, прослушанныхъ въ академіи и въ гимназіи (Дѣло свѣта унив-та 1810 г., № 51).— Вотъ еще нѣсколько свѣдѣній о другихъ

лешня характеристика Амвросія, лешня чудовищныхъ

семинаристахъ, изъ стиховъ которыхъ составилось «Торжество... 1795 года». *Василій Весновскій*, студентъ философіи, авторъ одной греч. эпиграммы и одного мадригала (стр. 9 и 26), въ 1798-9 годахъ находился въ Спбурѣ, въ свѣтѣ архіеп. Амвросія; послѣ его имя встрѣчается въ исторіи Петербургской академіи, гдѣ онъ былъ съ 28 янв. 1800 г. учителемъ. Съ 1802 г. онъ служилъ настоятелемъ посольскихъ церквей въ Мадридѣ, Парижѣ и Константинополѣ. Затѣмъ былъ намѣстникомъ александровской лавры и архимандритомъ зеленешкаго монастыря. Умеръ въ 1809 г. (Чистовичъ, Исторія Петерб. дух. академіи, 134). *Бѣльскій Іоаннъ Макаровъ*, опредѣленный въ 1797 г. въ село Ягодное, чрезъ 2 года сдѣлался благочиннымъ и въ 1804 г. получилъ фіолетовую скуфью за аккуратное исполненіе благочиннической должности, за рачительность въ украшеніи своей церкви и отличное предъ прочими сочиненіе и сказываніе проповѣдей слова Божія, какъ выражается послужной о немъ списокъ. Въ 1806 г. награжденъ имперскимъ крестомъ за введеніе въ оной слободѣ (въ Ягодной) приходскаго училища (начало приходскимъ училищамъ положено указомъ 24 янв. 1803 г.—И. С. З., № 20397) съ предположеніемъ для оного построить собственнымъ издѣніемъ каменное зданіе и обучать въ немъ кромѣ закона Божія, исторіи и географіи (для прочихъ предметовъ былъ назначенъ учитель—діаконъ, изъ студентовъ академіи, Тихомировъ) и имѣть смотрѣніе надъ нимъ, какъ и надъ богадѣльней, которую собирався учредить съ пожертвованіемъ собственнаго двухъ-этажнаго дома. На содержаніе училища о. Бѣльскій ассигновалъ по 200 р. въ годъ. Открытіе училища въ богадѣльненномъ домѣ совершилось 18 іюля 1806 г. и составляло столь важное событіе, что его почтили своимъ присутствіемъ архіепископъ, губернаторъ и др. власти, профессора и учителя гимназій. «Сердечно радуясь, писалъ директоръ училища попечителю Румовскому, намедь перваго въ казанской губерніи не такъ достаточнаго человѣка, жертвующаго свое имѣніе въ пользу народнаго просвѣщенія». Къ 1808 г. Бѣльскій обѣщаніе свое исполнялъ, употребивъ на постройку каменнаго школа. зданія болѣе 3 т. р. Произведенныя въ этомъ году испытанія учениковъ обнаружили «неожиданные успѣхи». (Період. сочиненіе о успѣхахъ нар. просвѣщенія, XVI, 434-5. XXIII, 263-4. И. П. Загоскинъ, Спутникъ по Казани, 1895, 355-6. Ягодно-слободское училище существуетъ и доселѣ подъ именемъ третьяго городскаго училища). Получилъ въ 1812 г. санъ протоіерея за поднятіе въ 1810 г. свѣчныхъ доходовъ до 1725 р. до суммы, превысившей сборы всѣхъ другихъ благочинныхъ и дух. правленій, Бѣльскій въ 1815 г. попалъ въ настоятели воскресенской церкви съ принятіемъ обязанности по сельскому училищу, въ частности ежегоднаго взноса по 200 р. (Дѣла казан. дух. консисторіи, 1815 г., № 109/10. Дѣла совѣта унив-та, 1815, № 76; 1816 г., № 20). *Семеновъ Владиміръ*, авторъ одной греческой и одной латинской эпиграммы, сынъ священника с. Малмыжа, обучался въ казанской семинаріи съ 1789 по

гипербола и неестественныхъ сравненій, возбуждаютъ послѣ сказаннаго сильное сомнѣніе въ существованіи реальнаго имъ соотвѣтствія,—напр. 2 и 3 строфы на 6 страницъ: „гонитель леств“—какъ будто нельзя уже приложить къ Амвросію... Конечно, такія льстиво-тщеславныя отношенія между архипастырями XVIII в. и ихъ подчиненными отображали духъ того времени...

Когда мы говоримъ о духѣ времени, то имѣемъ въ виду не только царствованіе Екатерины II,—въѣкъ призрачной славы, эпоху жалкой подражательности, эпоху не только пустозвонной, но даже кощунственной фразы“ (М. П-скій), но и два слѣдующія царствованія: мрачное Павла и шумное, полное блеска, часто фальшиваго, Александра. Ко времени этихъ трехъ государей относится наибольшее число печатныхъ и рукописныхъ сборниковъ, заключающихъ панегирическіе стихи и рѣчи, между прочимъ по адресу самихъ императоровъ. Въ частности и наша семинарія посвятила по одному сборнику имп. Павлу (1797) и Александру I (1801). Не лишнимъ считаемъ привести нѣсколько выдержекъ изъ стихотворнаго восхваленія семинаристами казапскими Павла Петровича, въ которомъ они еще въ 1767 г. находили „премудрость съ святостью“ („Дух. церемонія“).

Подражая Георгію Конисскому, сопоставившему Екате-

1803 г. Въ 1805 г. былъ опредѣленъ въ учителя латинскаго языка въ казанской гимназій, причемъ на экзаментъ въ совѣтѣ университета «оказался довольно успѣвшимъ въ латинскомъ языкѣ»; затѣмъ ему былъ порученъ греч. классъ. Въ 1806 г. былъ опредѣленъ надзирателемъ «латинской комнаты» (класснымъ наставникомъ) и съ 1 іюня сталъ преподавать (временно) катихизисъ и свящ. исторію. Въ 1808 г. по болѣзни уволенъ былъ отъ службы (Дѣла архива совѣта университета, 1806 г. №№ 12, 15; 1808, №№ 22, 30). Изъ прочихъ семинаристовъ, подписи которыхъ значатся подъ поэтич. произведеніями, вошедшими въ составъ «Торжества», нѣкоторые упоминаются въ «Книгѣ записной», какъ рукоположенные въ священники и діаконы (Преображенскій, Сагатовскій, Байтеряковскій, Киселевъ и др. Всѣ богословы подъ 1797 г.).—Не нашъ ли Алексѣй Алмазовъ упоминается у Можаровскаго, какъ переводчикъ евангелія Марка на чувашскій языкъ (Чт. моск. общ. ист. и древн. росс., 1880, I, 111)?

рину В. съ солнцемъ, авторъ одной оды называетъ Павла русскимъ солнцемъ:

„Пусть быстры разумомъ Невтоны
Усиленно тчятся проникать
Въ сокрыты естества законы,
И солнце центромъ поставлять;
Пусть всѣ планеты вкругъ вертятся,
Ко средоточію стремятся,
Что въ томъ?—то естества уставъ:
Но Россію Солнце въ блескъ славы
Течеть вкругъ своей державы,
И пишетъ книгу мирныхъ правъ“.

Изъ дальнѣйшаго открывается, что это „Россійское свѣтило—въ свѣтъ Божество родило“ и что отъ появленія въ Казани его порфиры „мгновенно въ видъ иной натура премѣнилась“. При такомъ представленіи для казанскихъ семинаристовъ возможно стало не только сравнивать Павла со Христомъ, но и поставить какъ будто выше Его. Доказательства въ эпиграммахъ 1, 3 и 7. Вотъ двѣ изъ нихъ.

1.

„Пророку древнему днесъ Муза подражай:
„Не бойся“! дщери такъ Казанской возвѣщай;
Се царь грядетъ тебѣ, но Царь сей всѣхъ спасаетъ,
И кротостью своей Опъ Богу подражаетъ“.

3.

„Въ пришествіе Христа во Іерусалимъ,
Одежду по пути и ваи метали
Они предъ Нимъ;
Почтенъ симъ,
Любовь, усердье изъявляли:
Не вѣтви, о Монархъ! Тебѣ мы постилаемъ;
Сердца, которыми давно къ Тебѣ пылаемъ;
Прими, драгій Отецъ!
Залогъ преданности сихъ искреннихъ сердецъ“.

Наши семинарскіе поэты могутъ быть оправданы въ своихъ безумныхъ похвалахъ и обожествленіи Павла только тѣмъ, что предъ ними было полтора вѣка польскаго стихотворнаго вліянія, что на нихъ воображеніе давило руководство и учителя,—учителя по школь и тогдашніе мастера русской поэзіи, одиосцы XVIII ст., во главѣ съ Ломоносовымъ и Державнымъ¹⁾. Вліяніе же послѣднихъ было такъ велико,

¹⁾ Въ доказательство знакомства авторовъ «Торжества» 1795 г. съ Ломоносовымъ достаточно сравнить 11—18 стихи 19 стр. «Торжества» («Я видѣлъ...») съ слѣдующими стихами изъ идилліи Ломоносова «Полидоре»:

«...И озны ужъ траву съ ручьями позабыли,
И слухъ къ веселой ихъ игрѣ поворотили...
...Я вижу, окъ (Полидоръ) идетъ украшенъ весь цвѣтами,
Цвѣты на головѣ, цвѣты между перстами,
Цвѣтами увить вокругъ и посохъ и свирѣль.
Не такъ любезно мнѣ по камнямъ водъ журчанье,
Не столько голубицъ мнѣ мило воркотанье,
И сладкихъ соловесъ не такъ пріятна трѣль»...

(Соч. М. В. Ломоносова, изд. 1778, II, 29). Еще Стефановичъ заимствовала первый стихъ своей оды («Священный ужасъ мысль объемлетъ»... 1767 г.) изъ оды Ломоносова на прибытіе имп. Елисаветы въ Петербургъ послѣ коронаціи 1742 г. (м. б. черезъ посредство Риторика самого Ломоносова (Спб., 1744), который приводитъ его какъ примѣръ восхищенія (219). Въ подражаніе той же одѣ, повидимому, составлены два приведенные нами выше (стр. 127) стишка изъ «Дух. церемоній». У Ломоносова они читаются:

«Благословенна вѣчно буди:
Вѣщастъ Ветхій деньми къ Ней,
И всѣ твои съ тобою люди»...

(Державинъ такую фигуру называетъ «знимословіемъ, или рѣчью знимобразно...поэтомъ данною». Соч. М. В. Ломоносова, изд. Акад. наукъ, I (1851), 88 и прим. 202).—О знакомствѣ казанской семинаріи съ Державнымъ говорить слѣдующая параллель:

Видніе мурм.

«...Какъ солнце, какъ луну поставлю
Твой образъ будущимъ вѣкамъ;
Превознесу тебя, прославлю,
Тобой прославленъ буду самъ!»

(Москов. журналъ 1791; Новая ежемѣс. сочиненія 1791).

Торжество казанскія семинаріи 1797 г.

Павель... «Россію вознесеть, прославить,
«Прославленъ будетъ сю самъ;
«Величеству ея поставитъ
«Огромный, твердый вѣчный храмъ» (12).

что сказывалось и на тѣхъ, кто семинарской школы не проходили и схоластической пѣнтки не изучали¹⁾.

Заклучимъ наше неполное и отрывочное изложеніе исторіи старой казанской семинаріи указаніемъ содержанія рукописнаго сборника, принадлежащаго С. И. Порфирьеву. Это дастъ нѣкоторое представленіе о тѣхъ литературныхъ вкусахъ, понятіяхъ, стремленіяхъ и требованіяхъ, которыми жила и руководилась семинарія паша наканунѣ своего превращенія въ академію. Составленъ этотъ сборникъ изъ множества тетрадей, принадлежавшихъ 2—3 владѣльцамъ (Сперанскому, Инваторпскому (?), Танаевскому),—тетрадей, на нѣкоторыхъ изъ которыхъ есть даты: 1797 и 1798 г. Одна, напр., тетрадь носитъ подписаніе: *Epistolae classis Rhetorices. Discipuli Speransky. Pro omnibus mensibus 1798 ann.* (Здѣсь—чужія лат. нисѣма съ рус. переводами). Другая надписывается: *Exercitationes classis Rhetorices. Discipuli Joahannis Tanaevski. Pro mense Augusto (et sqq.) 1797 ann.* Еще одна представляетъ „*Exercitationes....Basilij Speransky Pro Mense Januario. 1798-go (sic) an^o.* Разбираемый сборникъ представляетъ изъ себя нѣчто совсѣмъ неупорядоченное.

¹⁾ Ср. оду Жуковскаго: «Благоденствіе Россіи, устрояемое великимъ ея самодержцемъ Павломъ первымъ» (1797) и стихотвореніе его же: «Могущество, слава и благоденствіе Россіи» (1799). Сочиненія В. А. Жуковскаго, изд. А. Ф. Маркса, т. I, 1—2, 5—7 и пред. VII. Нѣсколько обичнымъ было у одописцевъ XVIII в. сравненіе своихъ героевъ съ Богомъ и богами, видя изъ оды Кострова Хераскову, куратору московскаго университета. Иной, по словамъ Кострова, вознесенный лестью до облаковъ, думаетъ о себѣ,

«что онъ великъ и славенъ,

Полубогамъ на свѣтѣ равенъ»...

Мы же, продолжаетъ поэтъ, обращаясь къ Хераскову,

«Зримъ въ тебѣ доброты многи,

Но не «ключаемъ въ полюбви»...

...«Ты человекъ, и симъ ты именемъ гордишь,

Доволенъ буди имъ, собой его возвысь!» (А. В., Вятскіе стихотворцы XVIII в., I, 85).

Тетради расположены безъ всякаго порядка, многія не имѣютъ ни начала, ни конца, въ нѣкихъ лпсты перепутаны. Мы постараемся дать содержанію его нѣкоторую систему.

Первая—теперь—его страница начинается 5-ой строфой Оды *Ломоносова* на день тезоименитства Елисаветы Петровны 5 сент. 1759 г. и на побѣды ея въ семь году надъ королемъ прусскимъ одержанныя. Въ сборникѣ *Ломоносовъ* представленъ лучше, чѣмъ кто другой изъ поэтовъ XVIII в. Далѣе находимъ его „Оду выбранную изъ *Иова*. Глава 38-я“ (39, 40, 41); 5 надписей его на статую Петра вел.; надпись, „которая изображена на великолѣпной ракѣ св. Александру Невскому“, „На прибытіе государыни императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Санктпетербургъ... 1749 г.“, „На спускъ корабля, имянуемаго С. Александра Невскаго. 1749 году“. Надписи эти, послѣ собранія сочиненій *Ломоносова* (1778), были переизданы въ 1791 г. въ „Разныхъ письменныхъ матеріяхъ“ (Москва,—*Неустроевъ*, Историч. розысканіе о рус. поврем. изданіяхъ и сборникахъ, 712).

Сопернику *Ломоносова*, *Сумарокову*, въ сборникѣ принадлежитъ одна „Ода“ (XXVIII, *Анакреонтическая*,—*Полное собраніе всѣхъ сочиненій*, 1781, II, 223): „Дай Гомеру мнѣ лиру“...

Державинъ далъ въ сборникѣ „Пѣсни (2), сочиненныя въ честь Петру вѣлпкому“ и впервые изданныя въ 1798 г. Въ сборникѣ 2-ая строфа 2-ой пѣсни сильно измѣнена.

„Ода Совѣсть. Къ Гаврилѣ Романычу *Державину*“, принадлежащая *Д. Хвостову*, попала въ нашъ сборникъ или изъ 75 книжки „Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненій“ (1792 г.,—*Неустроевъ*) или изъ III книжки „Музы“ (1796).

„Кантъ“, „Стихи“, „Ода на прибытіе ея величества *Екатерины* втория въ Казань“ и „Второй кантъ“—мѣстнаго происхоженія: всѣ они заимствованы изъ „Духовной церемоніи“ (1769 г.).

Изъ другихъ поэтическихъ произведеній, разбросанныхъ по страницамъ сборника, одни—иногородныя. Таковы, напр.,

завезенныя въ Казань изъ Москвы 12 эпиграммъ и латинскій Acrostichon, посвященныя москов. митр. Платову, а также, быть можетъ, „Переводъ еврейскихъ стиховъ“. Другія—*отъродно*, вышли изъ казанской семинаріи. Таковы: 4 загадки, эпиграмма, „Стихи о бытїи Божиємъ“, „Идиллія: Утро. Дафнисъ и Гиппопъ“, Рондо (на тему: „Кому прїятедь здѣшній свѣтъ“), Сонетъ, Акростихъ (Богатство), Посланіе къ другу, легкіе стихи: „Могущество любви“. *Безъ сомнѣнія*, казанскіе студенты сочинили „Мадригалъ на день тезоименства архіеи. казанскаго Амвросія“ (—Аполлона, ведомаго всѣми девятью музами...), Стихи, поднесенныя, по видимому, ему же (авторъ самъ заявляетъ, что „принеситъ оныіамъ“...), „Мадригалъ“, но нѣкоторымъ хронологическимъ, въ немъ заключающимся, даннымъ, написанный въ 1798 г. и опять таки—по адресу Амвросія, „Идилію на тезоименитство Арх. (епископа?) Между Флорою, Помощю и Амфітріономъ“¹⁾, „Оду (на) постъ“, ниже перепечатаваемую съ поправками учителя, „Двопрямбъ на святки“ (неоконч.), „Разговоръ между вопрошающимъ и отвѣтству“: (юнымъ,—вопросы изъ библейской исторіи), съ поправками учителя и рецензіей: „Годится“, в „Нравоученія выведенныя изъ всемирной исторіи. Стихи“.²⁾

Изъ стихотвореній на латинскомъ языкѣ въ сборникѣ находимъ: одну эпиграмму Марціала (libri IX, Ep. XXX. Ad Julium), Сатиру Горация (I—I-й книги), сатиру Ювенала (8); нѣсколько произведеній Антонія Мурета, писателя XVI в.,

¹⁾ Идиллія обрывается отрывкомъ, дающимъ въ начальныхъ буквахъ слова: Ночь мрачная. Интересно, что въ составъ ея вошла «Идиллія на весну», помѣщенная въ черновомъ видѣ тутъ же, вслѣдъ за «Описаніемъ весны» на латин. языкѣ.—Не упоминаемъ о нѣсколькихъ шалостяхъ семинарскаго пера, восхваляющаго Бахуса...

²⁾ Авторъ этихъ стиховъ видитъ образецъ государя въ Нинѣ, царѣ ассирійскомъ, а на примѣрѣ Сарданапала доказываетъ пагубность роскоши
Рецензія учителя: «Между многими есть не мало хорошаго!».

именно: переложение псалмовъ 26 и 114, Стихи на день Рождества Христова, Raphaelis Urbinate Pictoris eximii Tumulus, Ad Janum Antonium Baifium, „Mente Deum“..., Ecclesia gentium (въ переводѣ—„Гласъ католической церкви“), Epistola carminibus (Памфлету), „Neque avaros, neque improbos probandos esse“, Petro quincio (? Quinto), In importunos recitatores, Ad sacram Christi crucem (часть)¹⁾; одно стихотвореніе Георія Фабрція, одно Колумбава; нѣсколько Carmina другихъ, неизвѣстныхъ поэтовъ, въ томъ числѣ пѣльный рядъ Sententiae, развивающихъ такія темы: Sis modicis contentus, Mors finis malorum, Omnibus moriendum, Festis diebus rei divinae vacandus est, Senibus honor deferendus est и т. п. Хотя послѣднія входятъ въ составъ тетради озаглавленной: Exercitationes classis Rhetorices Discipuli Basilij Speransky, Pro mense Januario. 1798-го ап., не думаемъ, чтобъ онѣ были составлены самымъ Сперанскимъ: кромѣ того, что въ нихъ не встрѣчаемъ учительскихъ поправокъ, надъ нѣкоторыми латинскими словами Сперанскимъ проставлено русское значеніе ихъ. Очевидно, это только подобранные пока Сперанскимъ примѣры на тѣ или на другія правила пѣттики. Точно также предыдущія стихотворенія помѣщены въ сборникѣ съ чисто учебными цѣлями: почти все они снабжены переводомъ и примѣчаніями на поляхъ и въ текстѣ, обозначающими терминами пѣттическими ихъ части, фигуры и основныя темы. Эти замѣчанія часто подписываются: „П. Л.“ „Изъ П. Л.“ или по латыни: „P. L.“, „E P. L.“ или, какъ въ одномъ мѣстѣ: „E Prop. logica“. Весьма многія изъ прозаическихъ произведеній, находящихся въ сборникѣ, точно также развиваютъ или отвѣчаютъ на „предложенія логическія“ (риторическія).

¹⁾ M. Antonii Mureti opera. T. IV (1729), 163.167.189.198.207.209.211.214. 216.229.232.237.—Муреть—извѣстный французскій гуманистъ, комментаторъ и издатель классиковъ, самъ писавшій прекрасной латынью. Стиль его отличается простотой и изяществомъ. Были еще изданія его сочиненій: 1757, 1774, 1789 и 1834 г.г. (La grande encyclopédie, t. 24. p. 575)

Прозаическихъ произведеній—и образцовыхъ и ученическихкихъ—въ сборникѣ четверо больше, чѣмъ поэтическихъ. Отмѣтимъ прежде всего церковныя слова: а) выписанное изъ „Духовной церемоніи“ 1769 г. Слово архіеп. Веніаміна на прибытіе въ Казань имп. Екатерины; б) Чье-то „Слово о любви въ ближнему“ (тоже время Екатерины); в) „Слово на возшествіе Екатерины вторыя“ (весьма длинное и очень краснорѣчивое. Время его составленія опредѣляется фразой: „Но флотъ нашъ уже на архипелагѣ“..); г) Слово на день восшествія на престоль имп. Елисаветы (безъ начала; на поляхъ—слѣды риторическаго разбора и ссылки на Р. 1.; д) Слово архіеп. казан. Амвросія на день коронованія Екатерины, произнесенное 22 сент. 1796 г. въ большой придворной церкви (не оконч.). Сюда же можно отнести большое (безъ начала) разсужденіе противъ невѣрующихъ и огрызки лекцій на рус. языкѣ по догматич. богословію.

Неудивительно, что изъ учителей краснорѣчія не мало мѣста занялъ въ сборникѣ Цицеронъ. Тутъ мы находимъ цѣлый рядъ его рѣчей (за Марка Марцелла, за поэта Архія, за Лигарія) и писемъ (Катюллу Старшему, цензору; Валерію, Теренцію). Всѣ они снабжены русскимъ переводомъ, не вездѣ, правда, оконченнымъ, и иныя—замѣчаніями на поляхъ. Еще больше чести и мѣста удѣлено названному выше Мурету. Кромѣ множества стихотвореній, ему въ сборникѣ принадлежатъ *Oratio de utilitate et potestate et praestantia litterarum habita Romae anno 1573*¹⁾ и нѣсколько писемъ Асканію Колумпу, Авг. Туану, Герк. Цюфану, Мануцію да одно письмо къ самому Мурету²⁾. Нѣсколько другихъ писемъ малозвѣстнымъ адресатамъ принадлежатъ или Мурету или его современни-

¹⁾ Эта рѣчь въ сборникѣ—въ двухъ неоконченныхъ спискахъ (въ двухъ тетрадахъ). Въ печатномъ изданіи (1727 г., т. I) озаглавлена *Oratio—De praestantia litterarum* (202 и слѣд.).

²⁾ Antonii Mureti oroga. Tomus II, 42, 155.293.312.318. Стр. 154.—письмо Викторію Люд. Кастанскаго, тоже имѣющееся въ сборникѣ.

камъ. Встрѣчаются еще въ сборникѣ письма Аристотеля къ ц. Александру (подложное), Плинія къ имп. Трояну и отрывокъ Златоуста о молитвѣ. Все это снабжено цѣликомъ или отчасти русскимъ переводомъ и риторическимъ разборомъ.

Изъ неизвѣстныхъ авторовъ выписаны цѣлыя отрывки, служащія примѣрами на тѣ или на другія правила риторики, а изъ учебниковъ ея—нѣкоторыя правила и опредѣленія. Для той же цѣли собственники тетрадей, вошедшихъ въ составъ сборника, выписали огромное число латинскихъ словъ и выраженій, помогающихъ съ удобствомъ передать по латыни любое понятіе или мысль. Напр. для понятій: „ближній, пріятель, другъ“—цѣлыхъ 17 выраженій.

Изъ произведеній на латинскомъ языкѣ, безъ сомнѣнія, семинарскаго происхожденія—рѣчь къ архіерею (*Eminentissime Antistes*), *Oratio*—къ архимандриту, ректору семинаріи, и нѣсколько образцовъ хриі съ поправками преподавателя: а) на тему: „*Virtutem comitantur honores*“, съ рецензіей: *Laudaris!* б) „*Libri sunt legendi*“—съ рецензіей: *Laudatissime!* в) „*Mors non est formidanda*“ и силлогизмовъ ораторскихъ на темы: а) „*Justitia in civitate religiose colenda est;*“ б) „*Spes saepenumero nos fallit*“—съ рец.: *Cura plura*.

Русскія упражненія писаны семинаристами на слѣд. темы: а) Должность свою надобно проходить съ усердіемъ (хриі)¹⁾; б) Въ несчастіяхъ должно быть великодушну (хриі чрезъ силлогизмъ ораторскій); в) Что дѣлаешь, дѣлай благоумно (разсужденіе)²⁾; г) Христіанину должно соображать мысли свои съ истинами Евангелія (хриі)³⁾; д) Ученіе должно соединять съ благоправіемъ (періодъ)⁴⁾.

¹⁾ Рецензія: «Краснорѣчиво! очень хорошо!» На поляхъ замѣтки: «Фигура хороша!»—«Знаки раздѣленія не въ своихъ мѣстахъ ставишь!»

²⁾ Рец: «Вздору писать ненадобно, а нужнаго неупущать; впрочемъ не худо».

³⁾ «Не худо».

⁴⁾ «Впрочемъ годятся».

Чтобы яснѣе представить степень участія учениковъ и учителей казанской семинаріи въ созданіи поэтическихъ твореній, приводимъ цѣлкомъ съ поправками учителя „Оду на постъ“¹⁾, представляющую притомъ нѣсколько бытовыхъ черточекъ казанской масленицы сто лѣтъ назадъ.

Какой восторгъ меня объемлетъ!
Я вижу вдругъ преме(ѣ)ну дней,
Повсюду слухъ молчанью внемлетъ,
Спокойно все въ природѣ сей (всей).
Не вижу бѣшенствъ (виршествъ) и пришедшихъ,
Забавъ, веселостей, утѣхъ;
Не слышу раздающихъ смѣхъ
Невѣждъ глумцовъ и сумошедшихъ²⁾.

* * *

Не зрю трактировъ растворенныхъ(,)
Буяновъ сонмъ бывало идъ³⁾
Невидно пѣлицъ (людей невидно) чувствъ лишениыхъ,
Невѣждъ на площадяхъ (площадныхъ) вѣздь (нѣтъ видѣ);
Ристаній ковскихъ ужъ неслышно,
Нигдѣ плесканій ручныхъ (ручныхъ плесканій) нѣтъ,
И кажется молчить (замолкъ) весь свѣтъ(,)
Пзвѣстень бьшь (узнавъ), что то (въ постѣ) излышно.

* * *

Повсюду тишина возвыгла
Молчанья и покоя тропъ,

¹⁾ Заглавіе исправлено такъ: «Ода. постъ». Въ текстѣ мы обозначаемъ курсивомъ слова и буквы, замѣненныя рукой учителя другими; послѣднія мы беремъ въ скобки, иногда сносимъ подъ строку. Курсивомъ отмѣченъ также слова и фразы, подчеркнутыя преподавателемъ, хотя и не замѣненныя другими. Знаки препинанія, взятые нами въ скобки, поставлены учительской же рукой.

²⁾ Вмѣсто послѣднихъ двухъ стиховъ поставлены:

Утихъ неволью громкій смѣхъ
Восторженниковъ сумошедшихъ.

³⁾ Народа сонмъ бывали гдѣ;

*Полота (И буря) бе(ѣ)шенствъ осьль утигла,
вѣздѣ увильный слышенъ звань;
вѣздѣ веселье здѣсь святое
уже простерло скипетръ свой,
Смущенья нѣтъ, вездѣ покои(и),
вѣздѣ блаженство зрю драгое¹⁾.*

* * *

*Но что же ужь (Чтожь было бы) сего виною,
Дивясь съ собою(и я,) разсуждалъ?
неужли случая игрою
пришло сие. (.) сказалъ.(?)
Достигнуть оного не мох(г)ши
Потель я въ келі(е)ику свою,
Гдѣ не(ѣ)сеньку запѣлъ сию.²⁾
и се(ѣ)лъ главу свою преклоньши.*

* * *

*Сидя я въ келійкѣ убогой
дивился переже(ѣ)нѣ сей,
въ задумчивости бывъ глубокой
Старался я узнать о ней: (;)
Но вдругъ увидѣлъ человека
На югосе(ѣ)верной странѣ(.)
Плуща въ келійку ко мнѣ(.)
Котораго незрѣлъ отъ вѣха³⁾.*

* * *

¹⁾ Последніе 5 стиховъ отчеркнуты и отмѣчены словами: «Не очень и дѣйствъ».

²⁾ На полѣ вопросъ: «Какую?»

³⁾ На полѣ противъ послѣднихъ четырехъ стихковъ замѣчаніе: «Не можно называть отвлеченное понятіе вещью физическою(?). Нѣтъ ни малаго сходства».

Сей мужъ украшень сс(ѣ)шпаши,
Пахмуренно имѣлъ чело,
Богатъ былъ добрыми дѣлами,
И славою былъ во всемъ зело:¹⁾
Рожденъ не прежде въ свѣтъ Адама²⁾.
Имѣеть множество онъ чадъ,
Ему всякъ христіанинъ братъ,
Любезный другъ былъ Авраама.

* * *

Волшедь онъ въ келійку, взирая
На хѣстѣ не подвижно всталъ,
А я съ веселіемъ лобзая(,)
Его, всѣ свойства описалъ.
Въ рукѣ имѣлъ онъ ве(ѣ)тъ лаврову,
Въ лицѣ лучъ блѣдности блисталъ,³⁾
въ другой уме(ѣ)ренность держалъ;
всѣмъ входъ открытъ къ его покрову.

* * *

Во всѣхъ его невинность членахъ
Священный распростерла тронъ:
Стоя на зыблющихъ коленахъ
Едва непагъ съ (с)мущенья онъ;
Имѣя члены раслаблены
Трепещеть весь его составъ,
Я сжалившись, и помощь давъ;
Вещалъ, о мужъ! о мужъ *священный,⁴⁾*

* * *

Воссялъ на одръ сей *испещренный*
Цвѣтами маюю для тебя,

¹⁾ Лице его хоть не цвѣло.

²⁾ На полѣ: «Противъ исторіи».

³⁾ Его лицъ блѣдность изъявлялъ,

⁴⁾ Весь стихъ отчеркнуть.

Вкусил спокойство утомленный,
Воздвигъ его(.) *я васъ* (тебя) любя:
Старикъ на оной одръ возсе(ѣ)дши
Смотре(ѣ)лъ столь не(ѣ)жно на меня;
А *я съ сей* (отъ) радости стеля
Забылъ *всп бешенства* (веселости) прошедши.

* * *

Уаре(ѣ)въ я наконецъ лишена
Томливый старца прежнихъ всѣхъ;
Сказалъ, о старость ты потчентя!
Сколь принесла ты (Доставила сколь) *миѣ* утѣхъ. (!—)
По томъ къ нему я подошедши
Спросилъ. (?) *какои(й)* онъ человекъ?
Не Богъ ли ты? ему я рѣкъ.(.)
Иль Ангель *ужь съ небесъ* (съ небеси) нисшедшій?

* * *

•Старикъ потрясши головою
Сказалъ *миѣ* на сіе въ отвѣтъ:
•Сниспославъ *сильной я рукой* (сильною рукою),
•Того, что сотворилъ весь свѣтъ:
•Принемъ тебя лишить сомнѣнья(.)
•Чего не могъ ты самъ узнать;
•Тебя хочу я научать
•Какъ *долженъ* (должно) *миѣ* воздать потченье.

* * *

Я съ жадностью словачъ внимаю
просилъ чтобъ далѣй продолжалъ,
А паче звать скорѣй желая,
Чтобъ имя *миѣ* свое сказалъ.
Старикъ усердіе святое
Увида, началъ продолжать:

• Когда желаешь меня (меня желаешь) знать(;))
• То знай, что дню есть благое¹⁾.

* * *

• Я тотъ, что тишину воздвигнулъ
• Теперь во всей вселенной сей²⁾,
• Кумиры тьмакта я низринулъ,
• Порокъ мнѣ всякой есть злоде(ѣ)й.
• Теперь ты приложи старанье,
• Коль хочешь имя знать мое(,))
• Познай мое ть бытіе,
• Я постъ святой иль воздержанье³⁾.

* * *

По томъ старикъ такъ продолжая(,))
Вторично началъ говорить,
• Тебя я научить желаю(,))
• Хочу здѣсь нечто предложить:
• Уже приближилось то время(,))
• Ты въкое долженъ мя (Меня ты долженъ лиѣсь) почитать(,))
• Но прежде надобно сложить
• (Тебѣ) Грѣховъ тахчайше бремя.

* * *

Я ревностью о семь (къ семи) пылая(,))
Спросилъ какъ почитать его:
• А онъ на то мнѣ отвѣчая(,))
• Сказалъ.(;) незнаешь ты сего.(?))
• Почтенье есть мое святое, (для меня большое:)

¹⁾ На полѣ: «Какое?»

²⁾ Торжественныхъ по шумѣ дней,

³⁾ Три послѣдніе стиха отчеркнuty и на полѣ замѣчліе: «Переходъ примѣтенъ».

- Неужели ты злых дѣлъ творить
- Когда желаніе получить
- Спасеніе себѣ драгое.—

* * *

Сіе сказать.. а (сказалъ. и) я рѣшился
Его о пользѣ вопрошать,
По вѣрѣ *невидимъ* учинился?. (онъ отъ меня сокрылся...—)
Я началъ горесно стевать.
Видѣть улылами (повсюду томиыми) очами
Искалъ я *старички* (старика) сего,
Но не нашелъ нигдѣ его.(.)
Я се(ѣ)лъ на одръ между цвѣтами.(—)

* * *

И бывъ въ смущеніи великомъ.(.)
Я самъ съ собою разсуждалъ.(;)
Вотъ я въ несчастіи коинкомъ
Теперѣ нахожусь.. (Дѣлъ обрѣтаюсь.) Сказалъ.(;)
Незнаю что мнѣ дѣлать должно,
Нигдѣ со *мною ужь* (мною) друга нѣтъ.(;)
Но я возьму его совѣтъ,
И подкре(ѣ)плюся всевозможно.(—)

* * *

Пойду я тою же стезею(.)
Которой шествовалъ мой другъ(.)
Порокъ попру ногой моею(.)
Гдѣ заблаюсь *блаженнымъ одружъ*:
Исполню я *ужь* (то) заве(ѣ)щанье (.)
Которо мнѣ онъ предлагалъ,
Чтобъ зла я въ свѣтѣ убѣгалъ.(.)
И такъ, да (Къ сему все) приложу старанье.

Репензія: «Мысли находятся изрядныя, но надобно стараться и
и о чистотѣ выраженій»

~~~~~

Указатель личныхъ именъ.

- А. В., цитуемый авторъ, 97. 112. 181. 191.
- Августинъ Виноградскій, архіеп. моск., 58.
- Аглицевъ, цит. авт., 91.
- Адамацкій Епифаній, архим., префектъ семинаріи, 69. 70. 77. 90. 151. 153.
- Азарій, пгум. ѿелоров., 80.
- Аквилановъ Тимоѳей Аванасьевъ, учен. сем., свящ., 118.
- Александръ Македонскій, 184. 196.
- Александръ I, импер., 156. 177. 188.
- Алексій Ранскій, архим., 151. 152.
- Алексѣевъ Гр., свящ., 118.
- Алексѣевъ Мих., учит. сем., 154.
- Алексѣевъ Петръ, прот., цит. авт., 142. 143.
- Алмазовъ Алексѣй, учен. каз. сем., авторъ, 30. 184. 188.
- Альбединскій Александръ, см. Лебединскій Александръ.
- Альбединскій, Сергѣй Александровичъ, прот., 96.
- Амвросій, медіолянскій архіепископъ, 9.
- Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіеп. моск., 101. 102.
- Амвросій Орнатскій, іером., цит. авт., 51. 58. 73. 79. 86. 93. 96. 116. 151. 153.
- Амвросій Подобѣдовъ, архіеп. казан., потомъ петербургскій, 6. 9. 10. 12—16. 26. 35. 37. 47. 52. 54. 58. 110. 118. 120. 130. 134. 137—141. 142—147. 153. 157. 158. 161—167. 169—174. 176—188. 193.
- Амвросій Яковлевъ-Орлинъ, префектъ и ректоръ сем., 49. 141. 146—148. 150. 151. 153. 155. 162. 171.
- Анна Ивановна, императрица, 74.
- Антоній Зыбелинъ, еп. нижегородскій, затѣмъ казанскій, цит. авт., 45. 46. 121. 124. 128. 134. 135. 137. 173. 174.
- Антоній Филаретовъ, архіеп. казан., 61.
- Антоній, іером., 108.
- Аристовскій Патрикій, учит. и прокураторъ сем., архим., цит. авт., 43. 80. 94—96. 107.
- Аристотель, 196.
- Арсеній Брянцевъ, архіеп. казан., 108.
- Арсеній Домонтовичъ (Домонтъ), ректоръ, 49. 54. 146. 148. 151.

- Артемьевъ А. П., цит. авт., 103.
 Архангельскій А. С., проф., цит. авт., 62.
 Архангельскій М., свящ., цит. авт., 64. 72.
 Архій, рим. поэтъ 195.
 Аскоченскій В., цит. авт., 73. 102.
 Ахматовъ, учит. гимн. и акад., 172.
 Афанасьевъ Алексѣй, комиссаръ, 80.
 Афанасьевъ Осодоръ, аудиторъ, 67. 68.
 Байтеряковскій Мих., студ. сем., авт., 27. 188.
 Бандій Антоній, 194.
 Бантынь—Камечскій Н. Н., цит. авт., 108. 114. 118.
 Барсовъ Н. П., цит. авт., 95. 96.
 Бартенева, П. П., издатель, 147.
 Барутовичъ Германъ, архим., учит., 68. 72. 73. 76. 77. 79.
 Баумейстеръ, авт., 179.
 Безбородко А. А., гр., 162.
 Бекетовъ Н., цит. авт., 92.
 Берездневъ Григорій, студ. сем., авт., 15.
 Бибиловъ А. П., генер.-авшець, 114.
 Биларскій Іоаннъ, прот., 171.
 Благовѣщенскій А., цит. авт., 52. 58. 63. 65—68. 72. 73. 76. 78. 100. 115. 146. 151. 153. 157. 168. 177. 180. 181. 186.
 Благовѣщенскій Сергѣй, студ. сем., авт., 29.
 Бобровъ Е. А., проф., цит. авт., 153.
 Богдановъ, студ. тр. сем., 140.
 Богдановъ Іоаннъ, прот., 171.
 Болгарскій Вас. Пв., вятскій губер., 143.
 Болховитниновъ Евгений м., цит. авт., 52. 55. 92. 138. 157.
 Болховскій Аввакумъ, студ., 143.
 Борисовъ Іоаннъ (въ монаш. Принархъ), свящ., 129.
 Борковскій Константинъ, архим., рект., 44. 45. 111. 124. 151.
 Боровскій (Боренскій) Григорій, учит. астрах. сем., 120.
 Браунъ Пв., рект. унив. 146.
 Брокгаузъ (и Эфронъ), издат., 167.
 Брюссъ (Brusseau), авт., 155.
 Буличъ Н., цит. авт., 146. 160. 180.
 Бургій, авт., 179.
 Бѣловъ Пвля, студ. акад. 186.
 Бѣлоусовъ Симеонъ, студ., авторъ, 10. 15. 187.
 Бѣльскій Іоаннъ, студ. сем., авторъ, 9. 170. 171. 187.
 Валерій 195.
 Варлаамъ, могол. архіеп., 182.
 Варлаамъ Скаминскій, еп. вятскій, 97.
 Варлаамъ, кизич. игум., 70.
 Васильевъ Мих., діак., 87.
 Веденскій Іванъ, учен. сем., авт., 30.
 Венгеровъ, издат., 138. 156.
 Веніаминъ, см. Григоровичъ Вас.
 Веніаминъ, свѣж. архим., 112.
 Веревкинъ М. П., директ. гимн., 105.
 Весновскій Вас., студ. сем., авторъ, 9. 26. 150. 187.
 Викторій, 195.
 Викторъ Описимовъ, еп. влад., 147.
 Вишневскій Д., цит. авт., 87.
 Владимірскій-Будановъ, проф., цит. авт., 60.
 Владиміровъ В., цит. авт., 104. 105. 106. 110. 121. 132. 142. 159. 172.
 Волынскій Арт. П., губер., 67. 69.
 Вольфій, авт., 156.
 Воронцовъ Ал. Р., гр., 163.
 Гавриилъ Петровъ, шитр., 52. 140. 144. 162. 163.

- Гавріиль Кременецкій, еп., 43.
100. 101. 102. 103. 105. 106.
107.
- Гавріиль Русскій, архіеп., 40. 72.
75. 77. 78. 79. 85. 86.
- Гедсонъ Вишневскій, еп., цит. авт.,
55.
- Гедсонъ Замыскій, рект., архим.,
49. 141. 146. 147. 151. 154.
- Гедсонъ Пльнъ, еп., 147.
- Гедсонъ Криповскій, еп. псковскій,
42. 91—93. 105. 153. 177.
- Геннадій Халчинскій, архим., 43.
44. 91. 153.
- Геннадій Челнокъ, проф., ар-
хим., 49. 54. 149—151. 153.
- Гервасій, игум., учит. акад., 186.
- Глежаровскій Петръ Матв., учитель
авт. сем., 97. 127.
- Гловацкій Стефанъ, въ монаш.
Сильвестръ, учит. сем., 39. 43.
69—73, 87. 89. 90. 131. 153.
- Гмелинъ Л., цит. авт., 59. 70. 71.
87. 108.
- Годуновъ Борисъ, царь, 182.
- Голыцынъ К. А., цит. авт., 176.
- Голыцынъ Н. В., князь, 55.
- Голыцынъ Сергій кн., губерн. канц.,
77. 86. 87.
- Гораций, рим. поэтъ, 193.
- Горожанскій Я., цит. авт., 173.
175.
- Гофманъ, авт., 105.
- Грачевскій Пльа, учит. гимн., 105.
- Григоровичъ Василій, въ монаш.
Веніаминъ, учит., рект., митр.
каз., 39. 41. 43—46. 54. 64.
69. 70—73. 76. 80. 87. 89. 90.
97. 108—113. 118. 119. 121.
123. 124. 126. 127. 129. 131.
133. 151. 153. 160. 176. 178
—179. 195.
- Григоровичъ, цит. авт., 52.
- Гринъ Ф. М., 173.
- Гротъ Я., цит. авт., 114.
- Губерти Н. В. 54. 55. 102.
- Гужеревскій Порфирій, студ. сем.,
авт., 15.
- Гурьевъ Сергій, учен. сем., 118.
- Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, еп.
нижег., 173. 175.
- Дашкевичъ П. П., проф., цит.
авт., 127.
- Делиль Николай Юсифъ, акад., 81.
- Державинъ, Гаур. Ром., цит. авт.,
190. 192.
- Діонисій іером., учит. сем., 67.
- Діонисій, монахъ, 80.
- Димитрій Стародубскій, іером.,
учит. сем., 67. 72.
- Димитрій Сѣменовъ, архим., еп.
новгор., 36. 37. 67. 88. 89.
90. 96.
- Дмитріевъ Пв., семинаристъ, 66.
- Дмитріевъ Иванъ (Іеронимъ) свящ.,
законоуч. гимн., 120. 121. 149.
- Дмитріевъ Ст., свящ., законоуч.
гимн., 121.
- Доброклонскій А., цит. авт., 99.
- Драпицынъ, см. Іустъ.
- Дунаевъ Пв., учит. циф. школы,
59.
- Евкаріевъ, студ. акад., авт., 182.
- Евменій, см. Скадовскій.
- Екатерина I, императрица, 60.
- Екатерина II, императрица, 44.
108. 109. 111. 113—115. 122—
124. 127. 128. 130. 135. 136.
143. 158. 173. 177. 188. 192.
195.
- Елисавета Петровна, императрица,
37. 67. 82. 89. 102. 108. 122.
190. 192. 195.
- Елисеѣвъ Г. З., цит. авт., 63. 71.
- Евдимионовъ, студ. акад., авт., 182.
- Еремѣевъ Іоаннъ (въ монаш. При-
нархъ), свящ.—духовникъ, 137.
168.

- Ермогенъ іером., прее. сем., 80.
152.
- Есеевскій Феодоръ, свщц., 133.
- Жуковскій В. А., цит. авт., 191.
- Забѣлинъ Н., цит. авт., 69.
- Загоскинъ Н. П., проф., цит. авт.,
60. 117. 176. 182. 187.
- Замыскій, см. Гедсонъ Замыскій.
- Зиновьевъ Алексѣй, секр. дух.
приказа, 74.
- Зиновьевъ Алексѣй, свщц., духовн.,
137.
- Зиновьевъ Д., цит. авт., 111. 120.
163. 170.
- Златоустъ Іоаннъ, цит. авт., 196.
- Знаменскій П. В., проф., цит. авт.,
52. 56. 58. 63. 65. 68. 70.
72—74. 78. 83. 86. 88. 139.
164. 169. 177.
- Зубовъ Савинъ, учен. сем., авторъ,
10. 16.
- Зыбелинъ, см. Антоній Зыбелинъ.
- Ивановъ Иванъ, поповскій сынъ,
122.
- Ивановъ Ив., учит. нар. училища,
159.
- Ивановъ, свщц., 70.
- Ивановъ Іларіонъ, учит. сем., прот.,
96. 154.
- Ивановъ Петръ, учит. нар. уч., 160.
- Іларіоновъ Андрей, діак., 133.
- Игнатовичъ, см. Феофилъ Игна-
товичъ.
- Іларіонъ Рогачевскій, архіеп. каз.,
38. 41. 69—77. 131—153.
- Ильинъ Дим., свщц., законоуч.
гимн., 121.
- Ильинскій Н. П., цит. авт., 175.
- Ишаковскій Семень, 160.
- Іеронимъ Формаковский, рект., еп.
влад., 42. 43. 44. 93. 94. 111.
124. 133. 151. 153. 157.
- Іоакимъ, іером., духовн. сем., 119.
- Іона Салникѣвъ, архим., 67.
- Іоасафъ Орловскій, архим., 80.
- Іосифъ, іеромон., духовн., 119.
- Іудій, іерод., учит. свѣж. шк., 152.
- Іустъ іером. (Иванъ Козминъ Дра-
вининъ), учит. сем., 118. 119.
- Калесинновъ, студ. акад., авт., 182.
- Канашевичъ Лука (Лаврентій?),
еп. каз., 40. 43. 56. 57. 78—
88. 90. 91. 93. 96. 101. 121.
168. 184.
- Канинъ Юлій, директ. гимн., 105.
108. 110. 129.
- Капоперовъ Яковъ Михайл., свщц.,
учит. акад., 154—156.
- Карсунскій Александръ, учен. сем.,
авт., 30. 169. 186.
- Картиковскій Иванъ, учит. сем.,
154.
- Каставскій Люд., 195.
- Касторій, игум., префектъ, 45.
46. 114—116. 124. 151. 153.
- Катаповъ Н. Ѡ., 68.
- Кательницкій Григорій, свщц., за-
коноуч. гимн., 103.
- Катуль Старшій 195.
- Кенигсфельдъ, цит. авт., 81.
- Кирилловъ Гр. 154.
- Киселевъ Стефанъ, студ. сем., авт.
28. 188.
- Клаудій Хр., типогр. моск., 176.
- Ключевскій В. О., проф., цит. авт.,
142.
- Князьевъ А., цит. авт., 115.
- Колокольникѣвъ, питомецъ Нови-
кова, 142.
- Колумбинъ, авт., 194.
- Колумъ Асканій, 195.
- Кондратьевъ Тимофей, свщц., 174.
- Ковисскій Георгій, могол. архіеп.,
188.
- Корсаковъ Д. А., проф., цит. авт.,
69. 70.
- Костровъ, цит. авт., 191.

- Бреженскій Леонидъ, учит. сем., архим., 41. 107. 153.
 Крестяниковъ Н. М., свец., 175.
 Кривоскій, см. Гедесовъ Кривоскій.
 Кротковъ Егоръ, учен. сем., 174.
 Кудравцевъ Неоф. Ник., вице-губернаторъ, 70.
 Кудличковскій Фодоръ, діак., учит. повокрещ. шк., 97.
 Кувицынъ Семень, учит. цифир. шк., 59. 60.
 Л-въ А. 178.
 Лазаревскій А., цит. авт., 55.
 Ласточкинъ Аванасій, учит. сем., 154.
 Ласточкинъ Гурій, прот., учит. акад., 146. 181.
 Лебедевъ, преф. влад. сем., 147.
 Лебедевъ Е. М., цит. авт., 73.
 Лебедевъ, чистоп. учит., 161.
 Лебединскій (Альбединскій) Александръ Швановъ, учит. сем., прот., 43. 91. 96. 149.
 Лебединскій Сильвестръ, архим., рект. сем.—акад., 151.
 Леонтьевъ Н. Ф., цит. авт., 120.
 Лжедимитрій, 182.
 Лигарій, 195.
 Листовъ Борисъ, инсп. гимн., 101. 103. 117. 118. 135. 170.
 Листовъ Давиль, учен. сем., 135. 141. 142.
 Ложниковъ Никита, секр. архіер. приказа, 73.
 Ломоносовъ М. Вас., цит. авт., 55. 129. 180. 182. 190. 192.
 Лопгиновъ М. Н., цит. авт., 93. 142.
 Лопухинъ Н., типогр., 185.
 Лука Канашевичъ, см. Канашевичъ.
 Лупповъ П. Н., цит. авт., 139.
 Лустридескій Никита. 153.
 Львовъ Симоновъ, учит. сем., игум., 45. 116.
 Любарскій Платонъ, архим., ректоръ, цит. авт., 45. 46. 49. 56. 57. 69. 73. 75. 79. 85. 89. 100. 102. 108. 111—114. 117. 124. 126. 132. 146. 151. 169. 170.
 Ляцескій Варлаамъ, авт., 122.
 Масарій Булгаковъ, іером., цит. авт., 121. 122.
 Масарій Миротубовъ, іером., цит. авт., 108. 111. 132. 135.
 Максимовичъ, цит. авт., 51. 71. 111.
 Малиновскій П., учен. акад., 180.
 Малицкій Н. В., цит. авт., 56. 93. 110. 139. 140. 147. 157. 166. 170.
 Маловъ Е. А., прот.—проф., цит. авт., 70. 72. 79. 84. 85. 88. 91. 96. 102.
 Мальцевъ Семень, учен. гимн., 173. 174.
 Мануцій, 195.
 Мардарій, учит. сем., іерод., 43. 91.
 Мардарій монахъ, 152.
 Марксъ А. Ф., изд., 191.
 Мартыновъ Мих. 152.
 Марцелль Маркъ, 195.
 Марціалъ, рим. поэтъ, 193.
 Масловъ, студ. филос., 155.
 Месенъ, учит. гимн., 103.
 Мецкерскій Плат. Степ., кн., ген.-губ., 124. 158. 173. 174.
 Миллеръ Г. Ф., ист., цит. авт., 55. 71.
 Милоновъ Андрей, симбир. прот., 173. 177.
 Мильковичъ Кашиновъ, цит. авт., 60. 66. 138.
 Милковъ П. Н., цит. авт., 139. 137.
 Мининъ, 79.
 Минятій Пиль, проповѣдникъ, 93.
 Миротубовскій Андрей, учит. акад., 155.
 Мисаилъ, іером., 150.

- Михайловъ Алексѣй, учит. сем., 151.
Михайловъ Гавріиль, учит. астр. сем., 120.
Михляевъ, каз. куп., 74.
Можаровскій А. Ѳ., лит. авт., 52. 61. 63. 65. 66. 71. 78. 82. 88. 92. 101. 112. 114. 120. 126. 128. 138. 143. 146. 151. 154. 155. 157. 168. 173. 178. 180. 181. 183.
Монокуловъ Евфимій Дмитриевъ, учит. сем., сланд., 45. 46. 116. 117. 118. 180.
Монокуловъ Петръ, учен. сем., 118.
Монокулова Татьяна, 118.
Муретъ Антоніи, лит. авт., 178. 179. 193. 194. 195.
Мухинъ Н. Ѳ., доп. кiev. акад., 70.
Мышляевскій Алексѣй, учит. нар. училища, 159.
Наполеонъ, имп., 182.
Нарвицъ, селѣоз. илуж., 87.
Небодобовъ, студ. акад., авт., 182.
Невзоровъ Максимъ, лит. авт., 51. 54. 178. 181.
Незеленовъ А., лит. авт., 142.
Неустровъ А. Н., лит. авт., 113. 158. 192.
Нефельдъ М. С., свящ., 149.
Нечаевъ А. А., студ. новой каз. акад., 148.
Нечаевъ Алек., студ. старой каз. акад., 155.
Никаноръ (Каженскій), еп., лит. авт., 84. 150.
Никитицковъ Иванъ, комиссаръ семинаріи, 80.
Никитинъ Гавріиль, свящ., 87.
Николаевъ Спиридонъ, учит. и директ. нар. учил., 136. 151. 159. 169.
Никольскій Н. В., студ. каз. акад., 91. 119. 131. 175. 179.
Никольскій П. В., лит. авт., 55. 116. 117. 130. 156. 157.
Нинъ, царь, 193.
Ногинковъ Н. П., лит. авт., 93. 102. 114. 141. 142. 143. 144.
Орловъ Ко(п)драть, проф. сем., 49. 149.
Осиповъ Вас., діак., 164.
Осокинъ П. П., подполк., 158.
Оханковскій, учен. сем., 99.
Павель I. императоръ, 138. 172. 176. 177. 181. 188. 189. 191.
Павель Зерновъ, архіеп. каз. и симб., 146. 182.
Павшинскій Левъ, учен. сем., 160.
Пачловъ Александръ, учит. астрах. сем., 120.
Памфилъ, 194.
Пароскій, еп. смол., 140.
Пареновъ, свящ., 70.
Патрикій Аристовскій, см. Аристовскій.
Пахиревъ Алексѣй, учит. свѣж. циф. шк., 60.
Пикарскій П., акад., лит. авт., 63. 81.
Перовъ Павель, учит. нар. учил., 159.
Перскій М. П., лит. авт., 99. 105. 108. 175. 188.
Петровскій Яковъ, учит. сем., 46. 136.
Петровъ I., свящ. 178.
Петровъ Петръ, свящ., духовн. сем., 137.
Петропавловскій Борисъ, учит. гимназ., 104. 105.
Петръ I, имп., 36. 61. 62. 65. 66. 96. 192.
Пикторинскій, студ. акад., 191.
Пикторинскій Пгватіи, учен. сем., авт. 16.
Пичуринскій Никита, студ. сем., авторъ. 10. 25. 183.
Платонъ Лешинъ, моск. митр., 58. 92. 93. 111. 140. 142. 143. 147. 176. 180. 183. 184. 193.

- Платовъ Любарскій, см. Любарскій.
- Пливій, авт., 93. 196.
- Подобѣдовъ, см. Амаросій Подобѣдовъ.
- Покровский Егоръ, студ. сем., авт., 29.
- Покровский П. М., цит. авт., 65. 67. 68. 70. 73. 80. 84. 106. 153. 156. 164.
- Поletaевъ Н., цит. авт., 52.
- Поле(ѣ)тjа Г. А., цит. авт., 55.
- Поляскій Вас. Ппат., 180.
- Поликарповъ Алексѣй, учен. сем., авт. 16.
- Поликарповъ Борисъ Герасимовичъ, учит. и проф. сем. и акад., прот., 145. 146. 156. 180. 182. 186.
- Поликарповъ Θεод., авт., 54. 62. 146.
- Полѣтаевъ, Стефанъ Якимовъ, дьячокъ, 42.
- Поповъ А. Н., цит. авт., 108.
- Порфирій, архим., 179.
- Порфирьевъ С. П. 61. 178. 182. 191.
- Премровъ Петръ, учен. сем., авт. 31.
- Преображенскій Стефанъ, студ. сем., авторъ, 9. 188.
- Протопоповъ Пав., учен. сем., директор. оренб. нар. учил., 160. 161.
- Пузыревъ Василій, учит. нар. учил., 160.
- Пугачевъ Емельянъ, бунтовщикъ, 108. 110. 113.
- Пушкинъ А. С., цит. авт., 113.
- Раевскій, генер., 182.
- Разумовскій Шля, студ. сем., авторъ, 15.
- Рашиновъ Тимофей, учит. и директор. вят. народ. учил., 136.
- Рафаэль, 194.
- Ридигеръ Хр., типогр., 176.
- Роговскій Мих., учит. сем., 67. 72.
- Рубашъ В., цит. авт., 54. 55. 102.
- Ружовскій, попеч. округа, 187.
- Рутовъ Мих., учен. сем., 164.
- Рыбушкинъ, цит. авт., 158.
- Рычковъ Петръ, цит. авт., 85.
- Сагатовскій Иванъ, студ. сем., авт., 26. 188.
- Самуилъ Миславскій, митр., 55.
- Сарданашаъ, 193.
- Сатрапнвскій Θεодоръ Осиповичъ, учит. сем., 46. 136. 137.
- Свенцѣцкій Василій Яковлевичъ, учит. сем., 63—67. 72. 152.
- Селлій Никодимъ, учит. алек.-нев. сем., 102.
- Серапионъ Александровскій, архіен. каз., 155.
- Сильвестръ Гловацкій, см. Гловацкій.
- Сильвестръ Холмскій, митр. каз., 64—68. 70—72.
- Симонъ Лаговъ, еп. разанскій, 132.
- Скаловскій Филиппъ (въ мон. Емскій), учит. сем., 88. 97.
- Скорняковъ—Писаревъ, 60.
- Славяскій Яковъ, учит. гимн., 103.
- Слободскій Іоаннъ Лукичъ, студ. каз. сем. и учит. акад., авторъ. 14. 15. 21. 156. 183. 184. 186.
- Смирницъ Ал., пзд., 51.
- Смирновъ С. К., цит. авт., 79. 92. 138. 140. 147. 153. 170. 172.
- Смирновъ Семёнъ, учен. сем., авт. 29.
- Смирновъ Степанъ, 159.
- Смирновъ Стефанъ, учен. сем., авт., 31. 186.
- Смотрицкій Мел., авт., 62.
- Снегиревъ, цит. авт., 92. 93.
- Соколовскій Николай, учит. сем., 72. 73. 75. 76.

- Соколовъ Алексій (въ мюн. Анто-
ній), свящ., учит. сем., рект.
акад., 51. 153. 155. 156. 172.
186.
- Соколовъ Шаріонъ, учит. сем., 46.
136.
- Сониковъ, авт., 151.
- Сперанскій П., цит. авт., 160
- Сперанскій, студ. акад., 191. 194.
- Стенановъ Прокопій, свящ., 134.
- Стефановичъ Назій Даниловъ,
преф. сем., 45. 114. 115. 123.
153. 190.
- Стровъ П., цит. авт., 58. 69. 73.
91. 92. 107. 116. 117. 149.
150. 156.
- Сумароковъ Ал., цит. авт., 192.
- Танаевскій, студ. акад., 191.
- Тарховъ Іааннъ, студ. сем., авторъ
9.
- Татищевъ В. Н., цит. авт., 130.
- Татищевъ П. А., 141.
- Терсній, 195.
- Тимошеевъ Пв. 165
- Тихомировъ Петръ, учит. гимн.,
73. 103. 104. 105. 132. 170.
- Тихомировъ Фил., подполк., 104.
- Тихомировъ, учит. годни. учи-
лища, 187.
- Тихомировъ Н. С., цит. авт.,
108.
- Тихонъ III (Вонновъ), митр. каз.,
62. 64—68.
- Тихонъ Малининъ, еп. воронеж.
и астрах., 117. 169.
- Товіа, учит. сем., игум., 118. 119.
- Толстой Д. А., гр., цит. авт., 135.
139. 158.
- Троицскій Александръ, свящ.,
учит. акад., 156.
- Троянъ, мнн., 196.
- Туанъ Августинъ, 195.
- Тукмачевъ Ник., 155.
- Туманскій О., издат., 113.
- Фабрицій Георгій, авт.,
Фалькъ Іоанъ Петръ, цит. авт.,
68, 110.
- Филаретъ Гумилевскій, архіеп.,
цит. авт., 54. 93. 102. 111.
114. 116. 128. 138. 147. 148.
156.
- Филаретъ іерод. 152.
- Флоринскій Кирилъ, еп., пропо-
вѣдникъ, 96
- Формаковскій, см. Іеронимъ Фор-
маковскій.
- Формаковскій Иванъ, учен. сем.,
авт., 30. 184.
- Фуксъ К., цит. авт., 68.
- Фурсовъ Семень (Самуилъ) Пльинъ,
учит. сем., 45. 116. 117.
- Хальфинъ Исхакъ, учит. гимн.
173
- Хальфинъ Пзманъ, братъ его,
174.
- Хвостовъ Д., цит. авт., 192.
- Херасковъ М., кураторъ моск.
унив., 129. 191.
- Хомяковъ П. З., учен. сем., цит.
авт., 99.
- Худяшевскій Терентій, діак., учит.
новокрещ. школы, 97.
- Чекуловскій, учен. сем., 77.
- Чернявскій Н., цит. авт., 98.
- Чернявскій Пв., учит. нар. учил.,
159.
- Цюфанъ Герк., 195.
- Цинеровъ, рим. писат., 195.
- Чистовичъ Ил. А., цит. авт., 52.
- Шаппъ, аббатъ, цит. авт., 101.
102. 103.
- Шварцъ, проф. моск. унив., 142.
143.

Шмелевъ Егоръ, студ. сем., авт., 29.	Яблоковъ А. П., прот., 168.
Шмигельскій, учен. сем., 99.	Ядрило Филиппъ (въ монаш. Антоній), учит. сем., 41. 91. 107.
Шмурло, проф., цит. авт., 53.	Яковкинъ Гр., учит. гимн., 159.
Шпренгеръ (Sprengerus) Іоанн, авт. 155.	Яковкинъ Пльа, испс. гимн., 180.
Щаповъ Аѳ., цит. авт., 66. 71. 72. 77. 79. 87—89. 97. 98. 99.	Яковлевъ Алексѣй, учит. жар. уч., 160.
Щекатовъ (Максимовичъ и—), цит. авт., 51. 111. 120. 168.	Яковлевъ Тимоѳей, свят., 165.
Щербатовъ М. М., кн., цит. авт., 127.	Ѳеодоровъ Левъ, святц., законоуч. гимн., 121.
Щетковскій Хрисанъ, іеромон., 108.	Ѳеодоровъ Кириллъ, свѣж. учит. пѣсія, 179.
Эрдманъ, цит. авт., 61.	Ѳеодосій, ректоръ рязан. семинарін, 91.
Ювеналій Смирновъ, проф. сем., архим., 45. 114—116. 153.	Ѳеоктистъ Мочульскій, еп. сѣвскій, 184.
Ювеналъ, рим. поэтъ, 193.	Ѳеофанъ Прокоповичъ, авт., 62. 93. 127.
Юрьевъ В., цит. авт., 113. 136. 158. 160.	Ѳеофилактъ, авт., 155.
Юшкевичъ Амвросій, архіеп., пропов., 96.	Ѳеофилъ Пгнатовичъ, учит. и рект. сем., 41. 43. 80. 90. 91. 104. 149. 151. 153.
	Ѳилагрій, пгум., 80.

П о п р а в к и .

напеч.

нужно

Стр. 54, 12 стр. св. славяно-русско- Славяно-греко-латинской
латинской
— 71, прим. Миллера Полунина О., под редак-
цией Миллера

Д о п о л н е н і я .

Къ стр. 136. Изъ семинаристовъ казанскихъ, посланныхъ въ петербургское главное народное училище, извѣстны еще: *Андрей Ивановъ Шестаковъ*, съ 1786 г. учитель саратов. народнаго училища, а съ 1799 г.—директоръ симбирскихъ училищъ; *Андрей Тихонравовъ*, съ 1786 г. учитель симбирскаго училища (Архивъ казан. унив. Дѣла попечительскія за 1802 г., № 13).

Къ стр. 160. Знаемъ еще двухъ казанскихъ семинаристовъ— *Хрисанва Воскресенскаго* и *Илью Крачкова*, доучивавшихся въ симбирскомъ главномъ народномъ училищѣ и тутъ же готовившихся въ учителя уѣздныхъ училищъ; въ 1802 г. они служили въ Сызрани и Алатырѣ (*ibid.*).

Къ стр. 149, прим. 2. На надгробной плитѣ (на куртинскомъ кладбищѣ, къ востоку отъ церкви) протоіерей *Александръ Ивановъ* названъ *Альбедискимъ* († 1807).

Содержаніе.

Торжество казанскія семинаріи. . . . . 3—34.

Ода—3, *Эпиграммата*—9, *Мелос*—10, Ода—11, *Эпиграммата*—14, Разговоръ—17, Сонъ—21, *Мадригалы*—25, Сонетъ—26, Рондо—27, *Эпиграммы*—29, Стихи чувашскіе, черемисскіе и мордовскіе—31, Рѣчь татарская съ рус. переводомъ—33.

Краткое описаніе обстоятельствъ казанскія семинаріи. . . . . 35— 49.

Corrigenda et addenda . . . . . 51—202.

Малознакомство и значеніе «Краткаго описанія»—51, предполагаемый авторъ—53, раздѣленіе «Описанія»—55, источники его—57, годъ основанія каз. семинаріи и отношеніе ея къ цифирной школѣ—59, семинарія при м. Тихонѣ—62, при м. Сильвестрѣ—66.

Казанская семинарія при архіеп. Иларіонѣ Романовскомъ. Перенесеніе ея въ аилантовъ мон-рь и вызовъ кіевскихъ ученыхъ—68; начало постройки каменныхъ помѣщеній—72. *Семинарія при архіеп. Гавріилѣ Русскомъ.* Разгромъ ея—75, мѣры къ восстановленію—77.

Семинарія при еп. Лукѣ Камашеничѣ. Строительная дѣятельность Луки—78. Заботы о внутренней сторонѣ, о полнотѣ курса—85. Учителя—87. Ученики—98. Библиотека—99.

Семинарія при еп. Гавріилѣ Кременецкомъ. Отъѣзды о немъ анонима, Новикова и Шаппа—100. Отношеніе Гавріила къ казанской гимназій—103. Отношеніе къ семинаріи—105. Учителя семинаріи—107.

Семинарія при архіеп. Веніаминѣ Григоровичѣ. Свидѣтельство анонима—107. Новое положеніе семинаріи—109. Ректора семинаріи при Веніаминѣ—111, префекты—114, учителя—116, духовники—119 и явѣстные пятюмцы—120.

Библиотека—121. Встрѣча семинаріей имп. Екатерины—122 и празднованіе открытія казан. нѣмѣстничества—124. Характеръ семинарскихъ пѣнники и риторикки—126. Программа—129. Обѣ отношеніи Веніамина къ семинаріи и семинаристамъ—132:

Семинарія при архіеп. Антоніи Зыбелинѣ. О небезпристрастїи свидѣтельства анонима—134. Учителя и духовники—136.

Семинарія при архіеп. Амвросіи Подобьдовѣ. Свидѣтельство анонима—137. Отношеніе Амвросія къ нормальному методу—139. Отношеніе каз. семинаріи къ учебнымъ заведеніямъ Москвы—140 и Петербурга—143. Ректора семинаріи въ правленіе Амвросія—146, префекты—149, учителя—153. Отношеніе семинаріи къ народнымъ училищамъ—157 и къ новокрещенской школѣ—161. Ученики—163. Строительная дѣятельность Амвросія—167. Программа семинаріи—169. Иностранческіе языки—173. Языки древніе—175 и русскій—177. Общій характеръ семинарскаго образованія—178. Церк. пѣніе—179. Библиотека—180. «Торжество» 1795 г., какъ литературный памятникъ отношеній семинаристовъ къ архіеп. Амвросію—181. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ авторахъ—семинаристахъ—186. Отношеніе казан. семинаріи къ имп. Павлу I—188. Содержаніе рукоп. сборника С. Н. Порфирьева—191. «Ода на постѣ»—197—202.

Указатель личныхъ именъ.	203—211.
Поправки и дополненія.	212.
Содержаніе.	213—214.

- 14) Трошанскій, В. Ф. Опыт систематической программы для собиравія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣровнiяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.
- 15) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Каванской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библиотекѣ. Составилъ И. Э. Токимовъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.
- 16) Оземлѣ половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Арисова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.
- 17) Двухстолѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.
- 18) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- 19) Катановъ, Н. Э. Описаніе одного медальческаго зеркала съ арабскою надписью. 1898 (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.
- 20) Уставъ Общества Арх. Ист. и Эгн. при Император. Кавк. Унив.: изд. 1878 г. 13 стр. 8°. ц. 10 к.
1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.
1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.
- 21) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Эгн. за 1878—1902 годы по 25 коп.
- 22) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. стр. 34. 8°. 35 к.
- 23) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксар. у. Казан. губ. 1877. стр. 160. 8°. ц. 1 р.
- 24) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. стр. 30. 8°. ц. 10 коп.
- 25) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8°. ц. 10 коп.
- 26) Записка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У воляковъ Елабужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.
- 27) Инструкція, утвержденная III Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8°. 5 коп.
- 28) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.
- 29) Магницкій, Къ біографіи Василія Авазьясевича Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.

Коммисіонеромъ Общества по продажѣ его изданій состоитъ: П. А. Дубровина (Казань, Гостинный дворъ, № 1, и Воскресенская улица, домъ Мартинсонъ).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Эгн. (Казань, Университетъ) пользуются 30% уступки и бесплатной пересылкою при покупкѣ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4 до 6 час. веч., а бібліотека Общества—по понедельникамъ съ 1 до 3 час. дня.

2 473 086

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

